

**ЛЕНИН
С НАМИ!**

СЕВЕРНО-ЗАПАДНОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1970

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя Владимира Ильича Ленина — организатора и вождя Коммунистической партии Советского Союза, основателя и главы первого в мире социалистического государства — бесконечно близко и дорого всем трудящимся. Эта любовь имеет глубокие и прочные корни. Всю свою жизнь Ленин отдал борьбе за счастье человечества, за освобождение рабочих и крестьян от гнета капитала. Во всех делах нашей партии и советского народа — биение его пламенного сердца, мудрость гениального теоретика, бесстрашие борца-революционера.

А. М. Горький говорил, что есть люди, значение которых как-то не объемлется человеческим словом. Таким Человеком является Ленин. С его именем связаны победа Великой Октябрьской социалистической революции, гигантские преобразования в нашей стране, превратившие отсталую Россию в могучую индустриальную державу, победоносное завершение Великой Отечественной войны, грандиозные успехи в коммунистическом строительстве.

Бессмертные идеи Ленина как неугасимый светоч озаряют советскому народу путь к светлому будущему — к коммунизму. Шествуя по планете, они вдохновляют миллионы людей на борьбу против империализма, за великие идеалы мира, демократии и социализма. Сегодня с полным основанием можно сказать, что мир движется по ленинской орбите. Это с особой силой подчеркивалось на международном

Совещания коммунистических и рабочих партий, которое проходило в июне 1969 года в столице нашей Родины — Москве.

Трудящиеся Вологодской области, как и все советские люди, свято хранят в своих сердцах образ В. И. Ленина. С его именем связаны все социалистические преобразования в нашем крае, достигнутые за годы Советской власти.

* * *

Предлагаемый вниманию читателей сборник «Ленин с нами» подготовлен сотрудниками партийного архива Вологодского обкома КПСС и государственного архива Вологодской области. Он посвящается столетию со дня рождения великого вождя. Публикуемые в нем материалы полны горячей любви, признательности и благодарности родному Ильичу.

Сборник состоит из трех разделов. В первом разделе «Вологжане — Ильичу» представлены документы, во втором — «Штрихи к великому портрету» — воспоминания, в третьем — документальный очерк «Ленин и наш край», в котором отражены многие вопросы о связях великого вождя с Севером и вологжанами.

При подготовке книги использованы архивные документы и материалы периодической печати. В сборник включены документы, относящиеся к территории современной Вологодской области, т. е. большей части Вологодской, Северо-Двинской и Череповецкой губерний. При отборе предпочтение отдавалось подлинным документам и ранее не публиковавшимся. Часть документов и воспоминаний была напечатана в сборнике «Вологодский край», вып. 2, 1960, альманахе «Литературная Вологда» № 3, 1957, и др.

Документы сборника систематизированы по хронологическому принципу. Чтобы избежать повторений, в их заголовках не указывается адресат и не раскрывается содержание.

Текст документов дается согласно современным правилам орфографии и пунктуации. Восстановленные в тексте телеграмм предлоги и союзы заключены в квадратные скобки. Указание на то, чьим органом является газета, дается при первом ее упоминании.

Помощь в выявлении документов оказали сотрудники Вытегорского, Кирилловского, Тотемского и Устюженского краеведческих музеев.

Во второй раздел сборника из хранящихся в партийном архиве Вологодского обкома КПСС свыше пятидесяти воспоминаний отобраны семнадцать. Это главным образом воспоминания вологжан, встречавшихся с В. И. Лениным, выполнявших его поручения, беседовавших лично с вождем.

В литературной обработке воспоминаний принимали участие журналисты П. И. Петухов и Ю. В. Ратников.

Редакционная коллегия и составители выражают глубокую благодарность сотрудникам Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Ю. А. Ахапкину, Р. А. Лаврову и ст. археографу Главного архивного управления при Совете Министров СССР Э. А. Силаевой, которые рецензировали рукопись и своими критическими замечаниями, советами и консультациями помогли создать настоящий сборник.

Книга рассчитана на пропагандистов и агитаторов, преподавателей школ и вузов, студентов, а также на широкий круг читателей.

**ВОЛОГЖАНЕ -
ИЛБИЧУ**

ДОКУМЕНТЫ

**Телеграмма IV Устюженского уездного съезда
Советов Череповецкой губ.**

23 августа 1918 г.

Москва, Совнарком

IV Устюженский уездный съезд Череповецкой губ., избрав почетным своим председателем товарища Ленина, шлет ему, а также всем народным комиссарам глубочайшую благодарность за их энергичную и плодотворную работу на благо трудового бедного русского народа. Разъедется съезд с лозунгами: Да здравствует Совет Народных Комиссаров! Смерть врагам революции!

Председатель съезда *Кедров*

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 763, л. 86.
Копия.*

**Телеграмма Вологодского губкома РКП(б)
и губисполкома**

31 августа 1918 г.

*Москва, Председателю ВЦИК,
Совнаркому, Ульяновой, ЦК партии
коммунистов, «Известия ВЦИК»*

Вологодский губернский комитет партии коммунистов, губисполком, узнав [о] предательском покушении [на] главу Советской республики, вождя рабочего класса, товарища Ленина *, выражают глубокую товарищескую скорбь Совнаркому, ВЦИК,

* 30 августа 1918 г. В. И. Ленин выступал перед рабочими на заводе Михельсона (ныне завод имени Владимира Ильича). После митинга, когда Владимир Ильич подходил к автомобилю, эсерка Каплав выстрелила, тяжело ранив его.

ЦК партии, товарищу Ульяновой, глубочайшее возмущение против злодейского преступления наймитов капитала, прибегающих [к] последним гнусным средствам борьбы [с] социалпстическим пролетариатом. Комитеты выражают твердую уверенность, что этот гнусный варварский способ борьбы наших врагов, свидетельствуя [об] их бессилии, разоблачая лишний раз их гнусные намерения, еще теснее сплотит нас вокруг всеми признанного, дорогого нам вождя рабочего класса, усилит нашу энергию [в] борьбе за великое дело социальной революции.

Председатель губисполкома
и комитета партии *Ветошкин*

«Борьба за власть Советов в Вологодской губернии (1917—1919)». Вологда, 1957, стр. 175.

Телеграмма Северо-Двинского губисполкома

г. В. Устюг

31 августа 1918 г.

*Москва, Председателю Совнаркома Ленину
Копия: ВЦИК, Свердлову*

Узнав о покушении на жизнь нашего лучшего вождя товарища Ленина, Северо-Двинский губисполком, чувствуя всю горечь постигшего нас испытания, говорит: «Пусть же знают наймиты буржуазии, что, обогряя свои подлые руки в крови лучших вождей нашей революции, они тем самым заставляют еще крепче сплотиться нас. И теперь, когда сделано покушение на жизнь нашего лучшего товарища, мы не простим этого врагам народа и на их террор ответим самым беспощадным террором. Мы все выдержим».

Северо-Двинский губисполком,

*«Вологодский край», вып. II. Вологда, 1960,
стр. 256.*

Телеграмма Никольского уездного исполкома Северо-Двинской губ. *

31 августа 1918 г.

Москва, ВЦИК, Свердлову

Члены исполкома глубоко возмущены предательскими выстрелами в товарища Ленина. Стрельба по нашему самоотвер-

* Из протокола.

женному стойкому вождю трудящихся есть стрельба по Советской власти. Расправа со всеми контрреволюционными выступлениями — вот ответ нашим врагам! Мы верим, что лучшие честные силы медицины спасут жизнь всемирного борца.

Да здравствует товарищ Ленин!

*Великоустюгский филиал ГАВО, ф. 44, оп. 1,
д. 5, л. 31. Копия.*

**Телеграмма Северо-Двинского губернского
военного совета**

г. В. Устюг

1 сентября 1918 г.

*Москва, вождю международного пролетариата
товарищу Ленину*

Северо-Двинский военный совет, узнав о гнусном покушении на дорогую трудящимся жизнь борца и вождя международного пролетариата, выражает глубочайшее соболезнование и приветствует Вас, желая скорейшего выздоровления, шлет свое негодование и проклятие гнусным наймитам. Пусть знают враги революции, покушающиеся на жизнь лучших вождей трудящихся, что мы здесь, на месте, с удесятеренной энергией будем продолжать работу своих вождей.

Председатель Северо-Двинского
губернского военного совета

Шумилов

Член совета *Соболев*

*«Вологодский край», вып. II. Вологда, 1960,
стр. 254.*

**Телеграмма общего собрания коммунистов
Вологодской городской партийной организации**

2 сентября 1918 г.

Москва, товарищу Ленину

Общее собрание вологодских коммунистов приветствует тебя, наш славный вождь пролетариата, и заявляет, что попытка вырвать тебя, незаменимого, из наших рядов дорого обойдется жалким предателям.

Поправляйся скорее, а мы, крепко сомкнув ряды, с удвоенной энергией будем продолжать наше общее дело.

Газ. «Северная беднота» (орган Вологодского губкома РКП(б), № 13, 4 сентября 1918 г., стр. 4.

Телеграмма Вытегорского ревкома Олонецкой губ. *

2 сентября 1918 г.

Москва, Совнарком, Ленину

Силой своего творческого гения ты зажег факел рабоче-крестьянской революции в России и, стоя на ответственном посту, искусно вел среди опасностей наш государственный корабль к берегам светлого будущего, к царству социализма. За наглую попытку обезглавить русскую революцию, выбить из строя учителя революционного социализма и вождя рабочего класса мы клянемся дать должный ответ нашим классовым и политическим врагам. За каплю твоей крови мы прольем море крови врагов рабоче-крестьянской революции.

Предревкома Мехнецов

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1106, л. 736. Копия.

Телеграмма I Северо-Двинского губернского съезда РКП(б)

3 сентября 1918 г.

*Москва, Ленину ***

Северо-Двинский губернский съезд Российской Коммунистической партии шлет свой товарищеский привет всем борцам, ставшим в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии, борющейся за интересы рабочих и беднейших крестьян, и обещает свою поддержку. Стойте дружно, товарищи борцы, мы не одни: к нам спешат на помощь братья других стран. Победа за нами. Да здравствует мировая революция и вождь ее товарищ Ленин!

*Председатель Михаил Новос
Секретарь Янин*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1106, л. 90. Копия.

* Значительная часть территории б. Вытегорского у. входит в состав Вологодской области.

** Копия послана командующему Котласским участком Северного фронта Геккеру А. И.

**Телеграмма Сухонского продовольственного
отряда пос. Печаткино Вологодского у.
Вологодской губ.**

4 сентября 1918 г.

*Редакции газеты Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Советов рабочих
и крестьянских депутатов*

Просим поместить. 1918 г., 3 сентября, собрание Сухонского продовольственного отряда Вологодской губ. в числе 45 человек, заслушав доклад одного из товарищей о злодейском убийстве из-за угла столь деятельного на пользу революции товарища Урицкого* и покушении на жизнь вождя великой революции коммуны товарища Ленина, выражает глубокое сожаление братья товарища Урицкого и глубокое сочувствие товарищу Ленину и нестерпимое возмущение к наймитам англо-гвардуского империализма. Мы все, как один, встанем на защиту наших вождей и революции.

Да
товарищ

Продовольственный отряд Сухонского пос.
Вологодской губ.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 458, л. 215. Копия.

**Юция общего собрания деревенской бедноты
Порка Хотавецкой вол. Череповецкого у.
Череповецкой губ.**

Телегр.

4 сентября 1918 г.

г Мереповец ская беднота, приветствуем Советскую власть
х комиссаров и шлем проклятия всем предате-
г нашей свободы, добытой нашей кровью, и ты-

Сего 11 сентлем предателю, покушившемуся на жизнь то-
подорожников. Который является защитником нашей бедноты,
шан доклад по тем паукам, пившим нашу кровь.

ного комитета Сев обязанность комитетам бедноты, чтобы они
люция, которая бна учетом хлеба, и оказавшиеся при учете
Богдановым, Куков деревенский фонд по твердым ценам, не

«Мы, железнодорожники в борьбе с кулаками. А мы со сво-
ния революции, вседержку, если таковая потребуется.

в П * Из протокола. едседатель Петроградской ЧК, был убит эсерами
1918 г.

Требуем в корне пресекать всякую спекуляцию и агитацию против Советской власти, замеченных предавать революционному суду, следить за жизнью бедняков, не допуская никакой эксплуатации их труда и помогать друг другу на коммунистических началах.

Да здравствуют Советы!
Да здравствует Революция!
Да здравствует Коммуна!

Газ. «Известия Череповецкого губернского и уездного Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов», № 40, 25 сентября 1918 г., стр. 3.

Телеграмма общего собрания рабочих и служащих
Кубенского стекольного завода ст. Харовская
Вологодской губ.

5 сентября

Шлем привет тебе, великий вождь, ждем скорейшего твоего появления и глубоко сочувствуем тов. Лениной.

Рабочие Кубенского стекольного
завода Вологодской губ.

Газ. «Северная беднота», № 26, 20 сентября 1918 г., стр. 4.

да РКП(б)

сентября 1918 г.

Телеграмма красноармейцев автотроты Северо-Восточного
фронта

Председателю Совнаркома товарищу
Москва

Красноармейцы автотроты Северо-Восточного фронта приветствуют тебя, возлюбленный вождь мирового пролетариата, с глубоким соболезнованием по поводу преставления твоей жизни. Клянемся сильнее сплотить ряды [над] мировым империализмом, желаем победы, новых сил на эту борьбу.

Комиссар

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1106, л. 37.
Копия.

**Резолюция II съезда военных комиссаров
Вологодской губ. ***

13 сентября 1918 г.

II Вологодский губернский съезд военных комиссаров совместно с командующим 6-й армией тов. Гиттисом и военкомом армии тов. Кузьминым, заслушав доклад председателя губисполкома по текущему моменту, выражает свое глубокое возмущение по поводу преступного убийства товарища Урицкого и покушения на величайшего вождя пролетарской революции товарища Ленина. Съезд шлет дорогому Владимиру Ильичу горячее пожелание скорейшего выздоровления на благо трудящихся и выражает свое глубокое убеждение, что молодая социалистическая Красная Армия в ответ на это убийство и покушение на вождя социализма удесятрит свою энергию в борьбе с внешними и внутренними врагами пролетарской революции. Победа над чехословаками, англо-французами, белогвардейскими бандами — вот достойный ответ на все бесчестные, преступные выпады наймитов капитала.

Да здравствует Советская власть! Да здравствует глава ее товарищ Ленин! Да здравствует коммунизм!

Председатель *Михаил Ветошкин*

Секретарь *В. Васильев*

*«Вологодский край», вып. II. Вологда, 1960,
стр. 262—263.*

**Телеграмма участников митинга железнодорожных
рабочих ст. Череповец**

г. Череповец

13 сентября 1918 г.

Москва, Народком, Ленину

Сего 11 сентября на ст. Череповец состоялся митинг железнодорожников. Присутствовало более двухсот человек. Заслушан доклад по текущему моменту тов. Сычева, члена Центрального комитета Северной ж. д. Была вынесена следующая резолюция, которая была предложена товарищами коммунистами Богдановым, Куковериным:

«Мы, железнодорожный пролетариат, кому дороги завоевания революции, все воедино будем стоять на защите Советской

* Из протокола.

власти и до последней капли крови защищать ее. Не место среди нас саботажникам-контрреволюционерам и другим элементам, коим мы объявляем беспощадную борьбу.

Шлем горячий привет нашему вождю и апостолу социальной революции товарищу Ленину и от всей души, чистого сердца рабочих желаем Вам скорого выздоровления.

Да здравствует власть Советов!

Да здравствует социальная революция!»

Ревком

«Письма трудящихся к В. И. Ленину. 1917—1924 гг.». Госполитиздат, М., 1960, стр. 66.

Телеграмма Череповецкого уездного съезда Советов

15 сентября 1918 г.

*Москва, Председателю Совнаркома
Ленину*

Череповецкий уездный съезд Совдепов торжествует по поводу Вашего выздоровления * на страх и трепет нашим классовым врагам—буржуазии и социал-предателям. Смерть врагам! Да здравствует мировой вождь великой революции рабочих и беднейшего крестьянства Владимир Ильич Ульянов-Ленин!

Председатель съезда *Тимохин*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 464, л. 8. Телеграфная лента.

Резолюция общего собрания граждан д. Успенская Слобода Луковецкой вол. Череповецкого у. Череповецкой губ.

21 сентября 1918 г.

Радостная весть долетела до нашего захолустного уголка. Дорогой товарищ Председатель Народных Комиссаров выздоровел. Выздоровел на страх угнетателям, на радость нам, трудящимся.

Правда народная опять восторжествовала. Мы радуемся и желаем, чтобы жизнь его была на пользу революции. Пусть до-

* 16 сентября врачи разрешили В. И. Ленину приступить к работе. В этот день он участвовал в заседании ЦК, 17 сентября председательствовал на заседании СНК, 23 сентября впервые после выздоровления вышел погулять по Кремлю и его засняли для кинохроники.

рогой товарищ знает, что в нас он увидит твердую стену защиты, несокрушимую опору и неотразимый удар всем врагам нашим.

Привет Вам, дорогой товарищ. Наша радость за Вас пусть будет источником для Ваших сил.

Газ. «Известия Череповецкого губернского и уездного Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов», № 42, 29 сентября 1918 г., стр. 3.

Телеграмма делегатов III Тотемского чрезвычайного уездного съезда Советов Вологодской губ.

25 сентября 1918 г.

*Москва, Председателю Совнаркома
товарищу Ленину*

От души приветствуем новое появление на арене трудной работы в пользу рабочих и трудового крестьянства товарища Ленина, желаем ему скорого выздоровления на благо трудящихся. В его лице приветствуем Совет Народных Комиссаров.

Чрезвычайный съезд крестьян
Тотемского уезда

ГАВО, ф. 1455, оп. 1, д. 18, л. 231. Отпуск.

Постановление общего собрания Тотемской организации РКП(б) Тотемского у. Вологодской губ. *

30 сентября 1918 г.

Заслушав доклад по текущему моменту т. Кондэ, Тотемская организация Российской Коммунистической партии (большевинов) постановляет: 1) Мы, коммунисты Тотемской организации, признаем правильными действия народных комиссаров; 2) На покушение всемирного вождя крестьян и рабочих товарища Ленина и убийства наших вождей ** ответим самым беспощадным классовым террором, чтобы раз навсегда уничто-

* Из протокола.

** Имеются в виду Володарский В. и Урицкий М. С.

жить класс эксплуататоров; 3) Приветствуем красных орлят в их борьбе за интересы трудящихся масс.

Да здравствует товарищ Ленин! Да здравствуют коммунисты!

За председателя *Колмаков*
Секретарь *

ВПА, ф. 1853, оп. 2, д. 46, л. 2. Подлинник.

**Постановление организационного собрания
Степуринской группы партии коммунистов-
большевиков Грязовецкого у. Вологодской губ. ****

23 октября 1918 г.

Степуринская группа партии коммунистов-большевиков в количестве 25 человек членов шлет горячий привет неутомимому борцу за народное дело Владимиру Ильичу Ленину и по первому требованию центральной власти встанет на защиту Советской власти с оружием в руках на борьбу со всемирным капиталом, за царство социализма.

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует Российская Коммунистическая партия (большевиков)!

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствует всемирная революция!

Подлинное подписали: председатель собрания *г. Лялиотко*, секретарь *т. Нестерев* и 25 членов группы ***.

ВПА, ф. 1853, оп. 2, д. 44, л. 43 об. Заверенная копия.

**Телеграмма 1-го общего собрания членов коллективов
сочувствующих партии коммунистов г. Череповца**

27 октября 1918 г. ****

*Москва, Председателю Совнаркома
товарищу Ленину*

Первое общее собрание членов череповецких коллективов сочувствующих партии коммунистов приветствует Вас как пере-

* Подпись отсутствует.

** Из протокола.

*** Фамилии членов группы не указаны.

**** Дата принятия.

дового вождя разрастающейся всемирной социальной революции, которая разрушит дряхлый капиталистический мир и объединит пролетариат в едином стремлении к созданию нового светлого социалистического будущего — царства труда, равенства и братства.

Председатель *Козловский*

Секретарь *Виллер*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 767, л. 63. Копия.

**Телеграмма Коварзинского волисполкома
Кирилловского у. Череповецкой губ.**

Не позднее 7 ноября 1918 г.*

Москва, Ленину

В великую годовщину революции шлем привет славному русскому борцу за свободу пролетариата, верим, что завоевания Октябрьской революции твердо укрепятся в Советской России.

Коварзинский волостной исполком
Кирилловского у. Череповецкой губ.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 464, л. 175. Типографная лента.

**Телеграмма делегатов IV Никольского уездного
съезда Советов Северо-Двинской губ.****

10 ноября 1918 г.

Москва, Совнарком, Ленину

IV крестьянский уездный съезд в первый день заседания, избрав Вас своим почетным председателем, шлет горячий привет Вам, пионеру мировой революции и вождю Октябрьской революции, и, поздравляя Вас с началом мирового пожара, восклицает: «Да здравствует вождь Октябрьской революции! Да здравствует всемирная революция! Да здравствует всемирная солидарность трудящихся всех стран!»

Великоустюгский филиал ГАВО, ф. 44, оп. 1, д. 17, л. 157. Типографский экз.

* Дата установлена по содержанию и смежным документам.
** Из протокола.

Телеграмма I Великоустюгского съезда по всеобучу

3 февраля 1919 г.

Москва, Совнарком, Ленину

I Великоустюгский съезд по все[общему военному] обучению приветствует любимого вождя мирового пролетариата. Мы, работник всеобуча далекого севера, приложим все силы, создавая резервы Красной Армии для окончательной победы над врагами социализма.

Президиум

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 461, л. 64. Телеграфная лента.

**Телеграмма общего собрания уполномоченных
Череповецкого губернского союза кооперативов**

24 февраля 1919 г.

*Москва, Председателю Совета Народных
Комиссаров товарищу Ленину*

Чрезвычайное общее собрание уполномоченных Череповецкого союза кооперативов, созванное для перевыборов правления (согласно обязательного постановления совнархоза), приветствует Вас, как защитника кооперации, и, отдавая все свои силы на борьбу с экономической и продовольственной разрухой, выражает твердую уверенность, что кооперации будет предоставлено ответственное и почетное место в строительстве светлой будущности народа и сплюю закона она будет прочно защищена от всех невзгод, какие ей приходится испытывать на местах.

Председатель общего собрания *Н. Н. Соколов*

Секретарь *М. Амосов*

«Письма трудящихся к В. И. Ленину. 1917—1924 гг.» Госполитиздат, М., 1960, стр. 111.

**Телеграмма Раменской группы коммунистов
Грязовецкого у. Вологодской губ.**

12 марта 1919 г.

*Москва, Председателю Совета Народных
Комиссаров товарищу Ленину*

От имени Раменской группы коммунистов Вологодской губ. Грязовецкого у., присутствующих граждан на митинге 12 марта, шлем братское приветствие съезду III Интернационала * и всем товарищам, присутствующим на съезде [из] других держав, и мы твердо верим в наших вождей и вождей иностранного пролетариата, что они поступят по нашему примеру и свергнут иго капитализма. Да здравствуют всемирные вожди товарищ Ленин и прочие! Да здравствует III Интернационал! Вперед неустрасливо пойдем к социализму!

Председатель *Сташко*

Секретарь *Калинин*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 463, л. 32. Телеграфная лента.

**Постановление заседания Долговицкой ячейки
сочувствующих РКП(б) Тотемского у. Вологодской губ.****

25 марта 1919 г.

Заслушав доклад по текущему моменту тт. Вечеславова и Погожева, в душе проклиная подлую политику векового насилия буржуев над трудящимися, мы, сочувствующие коммунистам-большевикам, поднявшему красное знамя за раскрепощение от капитала дорогому борцу товарищу Ленину приносим благодарность и все, как один, в любой момент выступим на поддержку Красной Армии. Пусть знают мировые хищники, что против них в самых глухих далеких местах Вологодской губернии бьются сердца у коммунистов, честно стоящих на страже интересов защиты пролетарской революции, которые не

* Речь идет о I (учредительном) конгрессе III Интернационала, проходившем 2—6 марта 1919 г.

** Из протокола.

позволят им глумиться над красным знаменем социализма. За освобождение и укрепление прав трудящихся всего мира будем биться до последней капли крови.

Тов. председателя *Вечеславов*

За секретаря *А. Шабанов*

ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 79, л. 6 и об. Подлинник.

Резолюция красноармейцев караульного батальона при Северо-Двинском губвоенкомате

4 июня 1919 г. *

Через просвещение — к социализму!

Мы, красноармейцы местного караульного батальона при Северо-Двинском губвоенкомате, в день экзаменов приветствуем передовых вождей пролетариата товарищей Ленина и Луначарского, заложивших фундамент свободного просвещения красноармейцев, благодарим наших передовых вождей. Нам открыли глаза: мы видим, что без буржуев и эксплуататоров, которые стремились затемнить нас, наши пролетарские вожди ведут нас по пути к светлому будущему.

В свою очередь предлагаем нашим товарищам, красноармейцам, не проходившим этого курса грамот, идти сегодня же в школу, не останавливаясь ни перед чем.

Ваши товарищи, военно-политические комиссары и командиры, идут ко всему этому навстречу.

Да здравствует свободное просвещение красноармейца!

Через просвещение — к социализму и полному освобождению трудящихся всего мира!

Газ. «Борьба бедноты» (орган Северо-Двинского губкома РКП(б), № 117, 4 июня 1919 г., стр. 4.

Телеграмма III Северо-Двинского губернского съезда Советов

21 сентября 1919 г.

*Москва, Председателю Совнаркома Ленину,
ВЦИК, Калинин*

III Северо-Двинский губернский съезд Советов приветствует Вас и ВЦИК и выражает твердую уверенность в окончатель-

* Дата опубликования.

ном укреплении Советской власти, в скором освобождении Севера от английских и русских белогвардейцев и в окончательном свержении мировой буржуазии.

Да здравствует Советская власть! Да здравствует всемирная республика Советов!

Президиум III губернского съезда Советов

*Великоустюжский филиал ГАВО, ф. 43, оп. 1,
д. 78, л. 53. Копия.*

**Приветствие Новленской организации РКП(б)
Вологодского у. Вологодской губ.**

7 ноября 1919 г. *

Москва, Кремль, Ленину

Новленская организация РКП Вологодского у. сего 7 ноября, в день второй** годовщины Октябрьской революции, приветствует Вас как первого поборника и защитника народного блага, льстит себя надеждой, что [и] будущей годовщине Октябрьской революции страна выйдет победительницей из гражданской и внешней войны и ряды партии коммунистов, увеличиваясь и сплачиваясь теснее между собой, укрепят Советскую власть, единственно способную защищать трудящихся.

Да здравствует вождь народа товарищ Ленин!

Новленская организация РКП

Председатель Новленской волостной

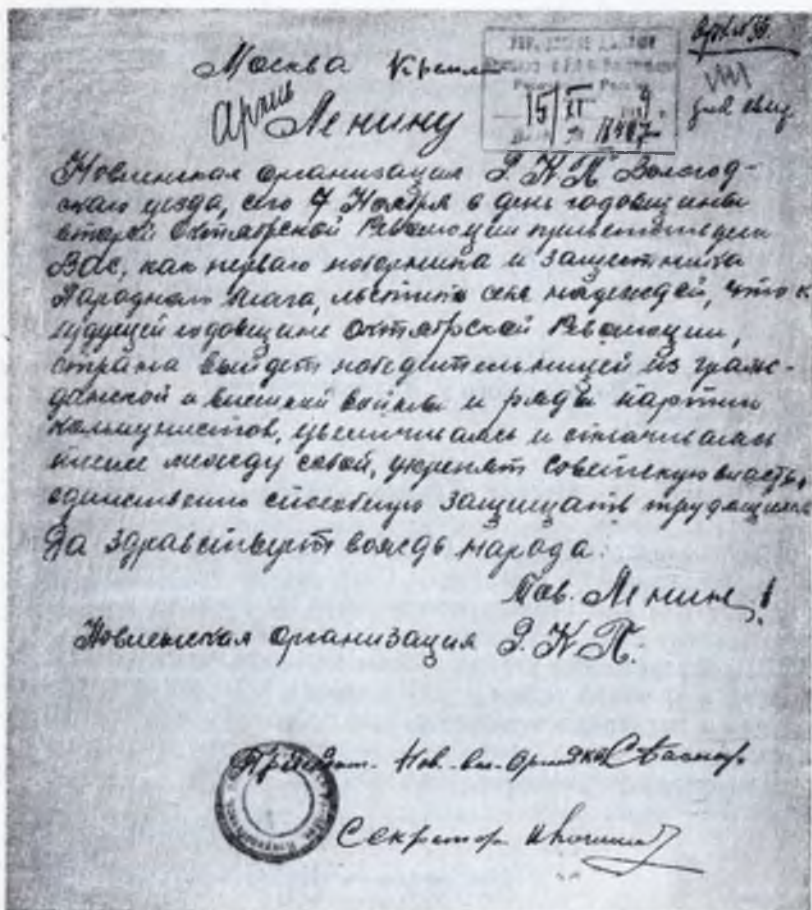
организации РКП *С. Басин*

Секретарь *И. Логинов*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 465, л. 111. Подлинник.

* Дата установлена по содержанию документа.

** В тексте «в день годовщины второй».

Приветствие В. И. Ленину от новленских коммунистов. 1919 г.

Постановление общего собрания членов Свердловской организации РКП(б) Сухонского промышленного района Вологодской губ. *

26 апреля 1920 г.

Партия коммунистов Свердловской организации единодушно приветствует дорогого вождя великой революции товарища

* Из протокола.

Ленина с днем пятидесятилетия его рождения, из которых большую часть лет [он] провел в борьбе с международным капиталом и теперь на заре победы света над тьмою*. Будь и в дальнейшем пути вождем на всех фронтах как политических, а также и экономических, и будем придерживаться его великих слов: Да здравствует Всемирная Республика Советов! Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

ВПА, ф. 764, оп. 1, д. 27, л. 36. Копия.

**Постановление общего собрания членов Череповецкой
городской организации РКП(б)****

26 апреля 1920 г.

Президиум губкома и Череповецкая городская организация РКП(б), пользуясь случаем 50-летия со дня рождения товарища Ленина, выражают Владимиру Ильичу самые горячие пожелания быть ему на посту мирового вождя пролетариата многие, многие годы.

Да здравствует коммунистическая революция во всем мире и ее верный непоборимый вождь Владимир Ильич.

Да будем все тверды и смелы в марксизме, умелы в осуществлении коммунизма на практике и работоспособны в революционной защите интересов рабочих и крестьян так же, как товарищ Ленин. Это лучший привет нашему вождю.

Председатель Ст. Виноградов

Секретарь З. Устимова

ВПА, ф. 1824, оп. 1, д. 5, л. 33. Заверенная копия.

**Письмо Белокрестского водостного Совета
Устюженского у. Череповецкой губ.**

5 мая 1920 г.

*Председателю Совета Народных Комиссаров
товарищу Ленину*

Согласно постановлению волостного съезда Советов, настоящим исполком приветствует Вас, любимый вождь трудящихся, и желает Вам здоровья и сил по выполнению великой

* Так в тексте.

** Из протокола.

задачи создания нового, светлого мира, имя которому «социализм».

Приложение: копия *.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 421, л. 73. Подлинник.

Телеграмма делегатов VI Вологодского уездного съезда Советов **

8 декабря 1920 г.

Дорогой Ильич! VI Вологодский уездный съезд Советов, избрав Вас почетным председателем съезда, приветствует в Вашем лице вождя мировой пролетарской революции, идущей сквозь тернистый путь борьбы с капиталом к светлому будущему коммунизма.

Мы, представители рабочих и трудового крестьянства Вологодского у., твердо уверены в полной и окончательной победе труда над капиталом и обещаем приложить все усилия к восстановлению хозяйственной разрухи *** страны. Да здравствует наш дорогой вождь мирового пролетариата!

ГАВО, ф. 261, оп. 1, д. 14, л. 49. Заверенная копия.

Телеграмма I областного съезда северных РКИ

24 января 1921 г.

Москва, Кремль, Предсовнарком
Ленину

I областной съезд северных рабоче-крестьянских инспекций, приступая к своей работе, избирает Вас почетным председателем съезда. Мы уверены, что под Вашим идейным руководством наша работа принесет одну из целых частей **** в области хозяйственного строительства страны. Принимая и проводя решения съезда к практической работе на местах, съезд с полной уверенностью может констатировать, что вполне будет следовать заветам, преподанным Вами.

Президиум съезда

Газ. «Красный Север» (орган Вологодского губкома РКП(б) и губисполкома), № 19, 29 января 1921 г., стр. 1.

* Выписка из протокола очередного Белокрестского волостного съезда Советов от 2 мая 1920 г. не публикуется. (См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 421, л. 74).

** Из протокола.

*** Так в тексте.

**** Так в тексте.

ТЕЛЕГРАММА 8/16

ЦЕЛЬ		ПЕРЕСИЛА
Кому	ИЗ	
Откуда	№	
Содержание	ПОДАНИЕ	
Ссылка	№ 183	
Время	МОСКВА	
Дата	КРЕМЛЬ ЛЕНИНА	24/2 1920 г.
<p>Взвешенной С'ездом Советов Вологодского уезда приветствия со стороны русской землярской революции избрав Вас почетным Председателем твердо вера что идея социализма и коммунизма будет всеобъемлющая как солнце будет воссияет над миром</p> <p style="text-align: center;">Председателя С'езда <i>Робинзон</i></p>		

1. Для приема, доставки, хранения, хранения в архиве
 2. Для хранения, хранения, хранения в архиве
 3. Для хранения, хранения, хранения в архиве

Телеграмма В. И. Ленину от делегатов Вологодского уездного
 съезда Советов. 1920 г.

Приветствие VII Вологодской губернской партийной конференции

26 февраля 1921 г.

Председателю Совнаркома товарищу Ленину

VII Вологодская партийная конференция, избрав Вас почетным председателем, шлет Вам, учителю и пождю мирового пролетариата, горячий привет и клянется приложить все силы на восстановление страны.

*Газ. «Красный Север», № 45, 1 марта 1921 г.,
 стр. 2.*

**Телеграмма III Северо-Двинского губернского
съезда уездвоенкомов**

28 февраля 1921 г.

Москва, Кремль, Совнарком, Ленину

III губернский съезд уездвоенкомов Северо-Двинской губ., собравшийся для решения вопросов дальнейшего строительства наших вооруженных сил Республики в период передышки на внешних фронтах, которая достигнута усилением нашей доблестной Красной Армии, шлет свой привет Совету Народных Комиссаров в лице Вас. Для дальнейшего создания и укрепления вооруженных сил Республики мы положим все свои силы, всю энергию, применяя наш 3-годовалный опыт.

Председатель съезда северодвинский
губвоенком *Буевский*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 1091, л. 43. Подлинник.

**Телеграмма VI Великоустюгской уездной
конференции РКП(б) Северо-Двинской губ. ***

30 марта 1921 г.

*Председателю Совнаркома
товарищу Ленину*

VI Великоустюгская уездная конференция РКП (большевиков) приветствует в лице товарища Ленина Совет Народных Комиссаров и заверяет, что нашей уездной коммунистической организацией будут приняты все меры по восстановлению разрушенного хозяйства. Все коммунистические силы будут брошены на лесосплав и посевную кампанию, дабы на этих двух фронтах мы вышли полными победителями.

Смерть шпентунам-провокаторам и всяким агентам буржуазии, несущим нам голод, холод и нищету!

Да здравствует власть Советов!

Председатель *М. Ронжин*

ВПА, ф. 741, оп. 1, д. 19, л. 12 и об. Подлинник.

* Из протокола.

Письмо крестьян Панфиловской вол. Грязовецкого у.
Вологодской губ. *

5 апреля 1921 г. **

Шлем привет нашему уважаемому вождю и великому герою товарищу Ленину. В этом письме излагаем нижеследующее:

В настоящее время у крестьян нашей волости взято почти все: хлеб, скот, сено, сырье. Кустарничество захирело. Крестьянину оставлено продовольствия от 18 до 30 фунтов в месяц.

Агенты упродкома шш с чем не считались. Уродилось, не уродилось, а подай.

У нас на севере в самый хороший год урожай бывает сам 6, а в 1920 г. ввиду засухи урожай был только местами сам 4 1/2. Но агенты упродкома брали из расчета сам 6. Ярового хлеба почти совсем не было, а с нас требовали сам 3-й.

К весеннему посеву мы остались почти без семян. Купить их где-либо для нас очень трудно: очень уж дорого.

Посевкомы и вся посевная кампания нужны в смысле помощи семенами, организации инвентаря сельскохозяйственных орудий. И сделать это надо все вовремя. Желательно бы, где возможно, теперь же перейти к многополью.

Но вся посевная кампания будет ни к чему, если вместо разверстки не обложить крестьян податью, только не денежной, а хлебной. Налог надо рассчитывать согласно почвы земли, примерно от 10 до 15 пудов с каждой засеянной десятины в нашем северном крае.

Когда крестьянин будет знать свою норму налога и время его сдачи, тогда нам не нужно будет держать в волости десятки продагентов.

Мы думаем, что все крестьяне-трудовики будут согласны принять эту систему налога и улучшить свое хозяйство.

Коллективные хозяйства и коммуны у нас имелись, но мы только тогда пойдем за ними, если они смогут нам показать хороший пример, а сейчас они даже не прокармливают себя.

Еще обращаем внимание ваше, Владимир Ильич, на недостатки в заготовке дров. Лучше всего, если бы крестьянам давали норму заготовки и назначали срок. А крестьянин заготовил бы и вывозил, когда ему было бы удобнее всего.

* Письмо было составлено еще до издания закона о продналоге. Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом», был принят 21 марта 1921 г.

** Дата опубликования.

Заявляя о необходимости проведения этих мер, просим не считать нас зловредными элементами для Советской власти, а, наоборот, желающими плодотворной работы, дабы укрепить свободу за крестьянами и рабочими.

Крестьяне: Александр Соловьев, Павел Суворов, Николай Исаков, Ник. Фирулев, Алексей Соколов, Михайло Виктороз, Захар Жуков, Кузьма Жуков, Алексей Фирулев, Яков Соколов, Яков Исаков, Андрей Кузнецов, Василий Суворов, Иван Ершов, Алексей Ершов, Павел Соколов.

Газ. «Беднота» (орган ЦК РКП(б), № 893,
5 апреля 1921 г.

Письмо коммуниста из Заднесельской вол.
Кадниковского у. Вологодской губ. *

Не позднее 13 апреля 1921 г. **

Москва, Кремль,
дорогому вождю товарищу Ленину

Приветствуем Ваши благие начинания, дорогой вождь товарищ Ленин, которые Вы проявили для крестьянина деревни, а именно проведение в жизнь натурального налога, что для крестьянина очень радостно. Я как гражданин работающий, т. е. состоящий в Заднесельской волорганизации РКП членом и на советской должности, и работающий среди отдельных деревень, то вижу настроение населения, как оно этим обрадовано, пожимая друг у друга руки и приветствуя меня от радости, что власть Советская есть единственная власть рабочих и крестьян. Такие возгласы слышатся от собравшихся граждан, а потому я, как организатор по работе в деревне, от масс населения приветствую Вас, дорогой вождь товарищ Ленин.

Да здравствует дорогой вождь товарищ Ленин!

Да здравствует власть Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов!

Да здравствует III Коммунистический [Интернационал]!

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 1091, л. 29.

* Фамилия не установлена.

** Дата установлена по регистрационному штампу поступления.

**Письмо правления кустарно-промысловой секции
Вологодского губсоюза и коллегии губкустпрома**

18 мая 1921 г.

Владимиру Ильичу Ленину

Правление кустарно-промысловой секции Вологодского губсоюза, желая отметить столетний юбилей кружевных промыслов в Вологодской губ. (1821—1921 гг.), организовало совместно с губкустпромом юбилейную выставку кружевных изделий при Главкустпроме (Леонтьевский пер., 7).

Организуемая выставка имеет своей основной задачей представить на компетентное рассмотрение и обсуждение представителей центральных учреждений, заинтересованных [в] создании экспортного фонда, кружевные изделия вологодских кустарок с целью установления типичных кружевных изделий, наиболее приемлемых для товарообмена с заграницей, при благоприятном результате которого есть основание полагать, что можно будет частично получить и нитяной материал для кружевных промыслов. Таким образом вологодские кустарки, каковых насчитывается в губернии до 40 000 человек, сумеют сделать более солидный вклад в экспортный фонд Республики, чем это сделано до настоящего времени в условиях недостаточного снабжения материалами производства.

Развитию и постановке этого вида кустарных промыслов в более широких размерах мешает главным образом полное отсутствие материалов производства; предлагаемые Вашему вниманию на юбилейной выставке экспонаты изготовлены все в 1920 г., т. е. в условиях недостаточного снабжения кустарок материалами производства, как об этом говорилось выше, отсутствия эквивалентной заинтересованности их и при наличии выполнения ими, наряду с прочим населением, трудовых повинностей, сокращающих также производительность труда плетей-кустарок.

Правление секции полагает, что следствием этой выставки будет положительное разрешение этих острых вопросов кружевного промысла и что удастся* избежать перспектив сокращения и падения этого ценного вида кустарных промыслов.

Вторая задача, преследуемая настоящей выставкой, сводится к следующему. Экспертная комиссия, организуемая Главкустпромом, в лице ее членов специалистов-художников, про-

* В тексте «придется».

изведя соответствующую оценку представляемых экспонатов, наметит и пути к развитию и поднятию этого промысла в художественном отношении.

Одновременно с этим открываемая выставка для обозрения экспонатов широкой публикой даст возможность популяризовать кустарные промыслы среди населения, а для учащейся молодежи г. Москвы она послужит в отношении изучения ими производительности кустарных промыслов Республики.

Правление секции и коллегия губкустпрома выражают уверенность в том, что Вы найдете возможным уделить некоторое время из Вашего делового дня, чтобы осмотреть творчество кустарок Вологодской губ.

Член правления *

Член коллегии губкустпрома **

За секретаря В. Котяков

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 1091, л. 23. Подлинник.

Письмо работниц Березниковской кружевной артели Вологодского у. Вологодской губ.

7 июня 1921 г.

Владимиру Ильичу Ленину

По инициативе 1500 кустарок Березниковской кружевной артели (Вологодского у. Березниковской вол.) функционирующей в настоящее время в Москве при Главкустпроме юбилейной выставке вологодских кружевных изделий было изготовлено совместным трудом 25 кустарок под руководством гражданки Саниной покрывало и накидка с именной надписью — «Владимиру Ильичу Ленину». Губкустпромсекция, передавая этот подарок от трудового населения, просит Вас принять его в память о столетнем существовании кружевного промысла в Вологодской губ. ***

Член правления секции ****

Секретарь *****

«Письма трудящихся к В. И. Ленину. 1917—1924 гг.». М., 1960, стр. 236, 238.

* Подпись отсутствует.

** Подпись неразборчива.

*** Подарок вологодских кружевниц экспонируется в Центральном музее В. И. Ленина (г. Москва).

**** Подписи не разобраны.

**Телеграмма VIII Великоустюгского уездного съезда
Советов Северо-Двинской губ. ***

26 июня 1921 г.

VIII Великоустюгский уездный съезд Советов приветствует Совет Народных Комиссаров в лице его Председателя товарища Ленина и выражает твердую уверенность, что новый курс экономической политики послужит лучшим стимулом в восстановлении сельского хозяйства и развития крупной промышленности, а отсюда и укрепления Советской власти, со своей стороны съезд обещает проявить максимум энергии в деле проведения продналога и налаживания товарообмена, как средств укрепления союза рабочих и крестьян.

Да здравствует единение рабочих и крестьян!

Да здравствует Советская республика, путеводная звезда мировой социальной революции!

Председатель **

Секретарь *Притчин*

ВИА, ф. 741, оп. 1, д. 19, л. 28. Подлинник.

**Постановление общего собрания членов
и кандидатов РКП(б) Вознесенской партийной
организации Никольского у. Северо-Двинской губ. *****

20 февраля 1922 г.

Детально обсудив вопрос о Генуэзской конференции, Вознесенская организация высказывает, что ввиду неимения гарантии безопасности наших представителей при проездах по территориям капиталистических стран, на Генуэзскую конференцию нашего вождя товарища Ленина не посылать. Нашей делегации на конференции идти на самые возможные тяжелые уступки, дабы сохранить мир и продолжать наше хозяйственное строительство.

Председатель *Смелков*

Секретарь *Караваяев*

ВИА, ф. 373, оп. 5, д. 13, л. 53. Заверенная копия.

* Из протокола.

** Подпись отсутствует.

*** Из протокола.

**Приветствие Грязовецкой уездной организации
РКП(б) Вологодской губ.**

2 августа 1922 г. *

В день своей пятой годовщины Грязовецкая уездная организация РКП шлет Вам, дорогой Владимир Ильич, свой братский пролетарский привет. Следя с исключительным вниманием за состоянием Вашего здоровья, болея за Вас своей душой, организация счастлива видеть, как, наконец, настал долгожданный день, когда Вы, дорогой Владимир Ильич, освободились от своей тяжелой болезни **.

Мы убеждены в том, что вскоре Вы вновь возвратитесь к рулю правления пролетарской Республикой и поведете рабоче-крестьянские массы с прежней твердостью, уверенностью и любовью к заветному царству коммунизма.

Газ. «Деревенский коммунар» (орган Грязовецкого уисполкома и укома РКП(б), № 60, 2 августа 1922 г., стр. 1.

**Телеграмма IV Вологодского губернского съезда
работников народной связи**

31 августа 1922 г.

*Предсовнаркома Владимиру Ильичу Ленину,
Кремль, Москва*

IV Вологодский губернский съезд работников народной связи, узнав о Вашем, дорогой Владимир Ильич, выздоровлении, искренне радуясь последнему, шлет Вам горячий привет с пожеланиями полного, окончательного восстановления Ваших сил и здоровья для приложения их к дальнейшей Вашей деятельности на пользу трудящихся России и всего мира.

Президиум съезда: *Фалунин, Ганичев,
Кузнецов, Буторин,
Корнакова*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 295, л. 316. Телеграфная лента.

* Дата опубликования.

** Речь идет о выздоровлении В. И. Ленина после первого острого приступа болезни, последовавшего в мае 1922 г. К середине июня в состоянии здоровья Ильича наметилось улучшение, в июле врачи разрешили ему принимать товарищей, читать, возобновить деловую переписку, в октябре 1922 г. В. И. Ленин смог приступить к работе.

**Телеграмма конференции рабочих полиграфического
производства Вологодской губ.**

30 сентября 1922 г.

В Москву, Кремль, лично Ленину

Дорогой Владимир Ильич! Рабочие полиграфического производства Вологодской губ., собравшись на общегородской конференции 30 сентября 1922 г., шлют привет вождю пролетарской мировой революции и заявляют, что мы сильны с Вами, еще сильнее чувствуем себя, когда узнали о Вашем выздоровлении. Будь здоров, наш Ильич.

Конференция рабочих полиграфического
производства

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 296, л. 344. Телеграфная лента.

**Телеграмма 3-го собрания уполномоченных
потребительской кооперации Череповецкой губ.**

5 октября 1922 г.

[В] Москву, Кремль, Владимиру Ильичу Ленину

Третье собрание уполномоченных потребительской кооперации Череповецкой губ. шлет горячий привет вождю мировой революции, выражает радость по поводу твоего выздоровления. Под твоим руководством [и при] нашей поддержке победа мировой пролетарской революции обеспечена.

Президиум съезда: *Коротков, Соколов,
Торопов*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 297, л. 87. Телеграфная лента.

**Телеграмма XII Вытегорского уездного съезда
Советов Петроградской губ.***

8 октября 1922 г.

Москва, Кремль, товарищу Ленину

Дорогой Владимир Ильич! XII уездный съезд Советов Вытегорского у. Петроградской губ. шлет Вам свои сердечные при-

* Значительная часть территории б. Вытегорского у. входит в состав Вологодской области.

неты. Съезд рад, что Вы поправились от болезни и вновь с неутомимой энергией взялись за руководство Республикой мозолистых рук. Слава великому мировому вождю товарищу Ленину!

Президиум съезда

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 299, л. 14. Телеграфная лента.

Приветствие Панфиловского волостного съезда Советов Грязовецкого у. Вологодской губ.

28 октября 1922 г. *

Панфиловский волостной съезд Советов приветствует Ваше возвращение к работе, дорогой Владимир Ильич, и просит в дальнейшем не загружать себя сверхчеловеческим трудом: Ваш ум и здоровье необходимы для благополучия Советской России.

Газ. «Деревенский коммунар», № 85, 28 октября 1922 г., стр. 2.

Приветствие конференции работниц г. Вологды

6 ноября 1922 г.

Беспартийная женская конференция работниц г. Вологды шлет привет дорогому вождю и учителю товарищу Ленину по поводу его выздоровления и возвращения к государственной работе. Работницы надеются, что и в дальнейшем товарищ Ленин будет руководителем рабочего класса в борьбе с буржуазией.

Газ. «Красный Север» (орган Вологодского губкома РКП(б), губисполкома и губпрофсовета, № 257, 12 ноября 1922 г., стр. 1.

Телеграмма XII Грязовецкого уездного съезда Советов Вологодской губ.

26 ноября 1922 г.

В Москву, Предсовнаркома Ленину

Дорогой Владимир Ильич! XII Грязовецкий уездный съезд Советов, избирая Вас почетным председателем, приветствует

* Дата опубликования.

Ваше выздоровление и возвращение к государственной работе, надеется, что наша Республика под Вашим руководством, победив экономическую разруху, выйдет на торную дорожку социалистического строительства.

Председатель съезда *Бызов*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 307, л. 95. Телеграфная лента.

**Телеграмма делегатов IX Кадниковского
уездного съезда Советов Вологодской губ.**

27—30 ноября 1922 г. *

*Москва,
Председателю Совета Народных Комиссаров
Владимиру Ильичу Ленину*

IX очередной Кадниковский уездный съезд Советов в числе 129 делегатов, избрав Вас почетным председателем съезда, от лица трудящихся масс уезда шлет Вам сердечный привет, дорогому вождю пролетарских масс, вернувшемуся от продолжительной болезни вновь к рулю правления. Мы знаем, что Вам дороги нужды народа, что только заботы о нуждах народа подорвали Ваше здоровье, которое так неценимо в настоящие минуты, когда строительство хозяйства республики идет заново. Трудящиеся массы глубоко уверены, что наш уважаемый вождь всемирной революции Владимир Ильич для блага народа поработает еще долгие, долгие годы.

ГАВО, ф. 343, оп. 1, д. 169а, л. 71. Копия.

**Телеграмма VIII Северо-Двинского губернского
съезда Советов**

8 декабря 1922 г.

В Москву, Кремль, Ленину

Совнаркому и Председателю его, любимому пролетарскому вождю Владимиру Ильичу Ленину, шлет привет VIII съезд Советов Северо-Двинской губ. Все наши силы и воля направлены к увеличению экономической мощи Республики и к укреплению

* Дата заседания съезда.

нию пролетарской диктатуры. Да здравствует мировая социалистическая Республика и ее вождь товарищ Ленин!

Президиум VIII губернского съезда Советов

Председатель съезда *Васендин*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 305, л. 107. Телеграфная лента.

Резолюция собрания рабочих и служащих транспортных мастерских г. Вологды, (ТМВ) *

17 марта 1923 г.

Заслушав доклад т. Кузьмина о 25-лети РКП, собрание рабочих и служащих ТМВ ** горячо приветствует руководителю Великой Октябрьской революции — Российской Коммунистическую партию, единственную защитницу интересов пролетариата, стойко борющуюся с капитализмом на протяжении 25 лет.

Собрание чтит память героев и мучеников пролетарской революции, павших в борьбе за освобождение рабочего класса на баррикадах и [в] царских тюрьмах и на многочисленных фронтах гражданской войны.

Собрание посылает свой привет всем международным борцам революции, ведущим борьбу за дело рабочего класса во всех странах. Особо приветствует собрание дорогого вождя всемирной революции товарища Ленина. Выражая глубокое сожаление о постигшей его болезни ***, собрание надеется на скорое выздоровление и шлет пожелание Владимиру Ильичу здоровья на много лет.

Председатель *Лодыгин*

ВПА, ф. 1859, оп. 1, д. 3, л. 19. Заверенная копия.

* Из протокола.

** Ныне Вологодский паровозовагоноремонтный завод (ВПВРЗ).

*** 10 марта 1923 г. у В. И. Ленина произошел третий, самый серьезный приступ болезни. Об этом трудящиеся узнали из правительственного сообщения, опубликованного 14 марта.

**Телеграмма XI Вологодской губернской
конференции РКП(б)**

27 марта 1923 г.

*Москва, ЦК РКП, товарищу Ленину **

Дорогой Владимир Ильич! Следя с напряженным вниманием [за] известиями [о] ходе Вашей болезни, Вологодская губернская партийная конференция радуется, что последнее время Ваше здоровье улучшается. Избирая Вас почетным председателем **, приветствуя [в] Вашем лице вожди российского [и] международного пролетариата, конференция надеется Вас видеть бодрым, здоровым, слышать дорогие [для] каждого рабочего, крестьянина руководящие указания, всегда чутко определявшие задачи партии [на] всех этапах борьбы пролетариата [за] осуществление коммунизма.

Президиум конференции

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 7, д. 197, л. 94. Копия.

**Приветствие работников просвещения Северной
железной дороги**

11 апреля 1923 г.

Конференция 250 работников просвещения железнодорожных участков: Вятка, Тихвин, Вологда, Архангельск шлет горячий привет и пожелание скорейшего выздоровления, надеется на скорое Ваше возвращение к руководству пролетариатом в борьбе за освобождение [от ига] капитала.

Да здравствует Коммунистическая партия!

Да здравствует Коминтерн!

Газ. «Красный Север», № 79, 14 апреля 1923 г., стр. 2.

**Резолюция общего собрания рабочих
Красавинской льнопрядильно-ткацкой фабрики
Великоустюгского у. Северо-Двинской губ. *****

12 апреля 1923 г.

Москва, товарищу Ленину

Владимир Ильич! Общее собрание рабочих Красавинской национальной льнопрядильно-ткацкой фабрики Северо-Двинской губ., узнав [о] Вашем болезненном состоянии, которое вы-

* Копия послана редакции газеты «Правда».

** В тексте «представителем».

*** Из протокола.

нудило Вас оставить пост руководителя Рабоче-Крестьянского правительства, шлет тебе, дорогой товарищ Владимир Ильич, наш братский привет, желает тебе здоровья и скорейшего восстановления на свой пост.

Председатель *Г. Баринюв*
Секретарь *Пав. Триденцев*

ВИА, ф. 2137, оп. 1, д. 203, л. 38. Подлинник.

**Резолюция общего собрания рабочих и служащих
транспортных мастерских г. Вологды (ТМВ) ***

Не позднее 16 апреля 1923 г. **

Мы, рабочие Главных вологодских мастерских ***, заслушав информацию о болезни дорогого товарища В. И. Ленина, обращаемся к вам, труженики науки. На нас с вами лежит благородная задача восстановить два мощных организма: мы — пролетарскую Республику, а вы — здоровье Ильича. Наша пролетарская к вам просьба: наука всемогуща, мы верим в ее чары, но нам она была недоступна, а поэтому мы обращаемся к вам применить ее к Ильичу во всем объеме, чтобы он скорей встал в наши ряды и руководил бы нами на том светлом пути, который для всех нас так дорог.

Председатель *Индеекин*
Секретарь *Сазонов*

ВИА, ф. 1859, оп. 1, д. 3, л. 21. Заверенная копия.

**Из резолюции торжественного заседания Абакановской
волостной ячейки РКП(б) и волисполкома совместно с
ячейкой РКСМ, Шухтовской волостной ячейкой РКП(б) и
рабочими 1 и 2 государственных кожевенных заводов
Череповецкого у. Череповецкой губ. ******

22 апреля 1923 г.

...Заслушав доклад т. Беляева о работе нашего великого вожда товарища Ленина, видим, что от энергичной работы и от

* Из протокола.

** Дата установлена по смежным документам.

*** Прежнее название ТМВ.

**** Из протокола. Торжественное заседание было посвящено дню рождения В. И. Ленина. Опущена часть текста, не имеющая прямого отношения к теме.

ядовитых пуль наших врагов сильно пошатнулось здоровье товарища Ленина, которое так дорого является для нас. Мы, рабочие и крестьяне, шлем проклятие нашим врагам, которые принесли боль дорогому учителю и вождю, и желаем скорейшего выздоровления для дальнейшего продолжения не законченной еще работы.

Да здравствует наш великий вождь пролетариев товарищ Ленин!

Да здравствует РКП (б), проложившая путь к новой и светлой жизни!

Председатель собрания *

Члены президиума: *Ложков*

ВПА, ф. 1824, оп. 1, д. 177, л. 34 об. Подлинник.

Корреспонденция об общем собрании водников Вологодского затона

25 апреля 1923 г.

Ильич — почетный командир

Общее собрание водников Вологодского затона от 18 апреля с. г. постановило: присвоить звание почетного командира парохода «Урицкий» Владимиру Ильичу Ленину **.

Довольствие всех видов, полагающееся командиру, решено передавать в подрайкультовд в пользу детских яслей приюта.

Итак, красные бурлаки, имея хорошего командира, вперед, полный, к заветной нашей цели — к всемирной социальной революции!

С. Семенов

Газ. «Красный Север», № 88, 25 апреля 1923 г., стр. 2.

* Подпись отсутствует.

** Приказом по Вологодской конторе Северного речного пароходства, согласно постановлению общего собрания водников от 18 апреля и президиума райкома водников от 24 апреля 1923 г., В. И. Ленин был зачислен с 1 мая в штат и списки конторы и парохода «Урицкий» командиром с складом по 12-му разряду 24-й тарифной сетки.

В приказе указывалось, что жалованье В. И. Ленину будет ежемесячно вноситься в райкомвод на содержание детского садика.

**Приветствие Вологодского губернского съезда
рыбопромышленных артелей**

13 мая 1923 г.

Представители трудовых масс рыбаков Вологодской губ., собравшись на четвертое очередное собрание уполномоченных рыбопромышленных трудовых артелей в г. Вологде 13 мая, шлют Владимиру Ильичу свой привет и желают скорейшего выздоровления и возвращения к руководительству мировой социальной революцией.

*Газ. «Красный Север», № 105, 16 мая 1923 г.,
стр. 3.*

**Телеграмма VII Вологодского губернского
съезда РКСМ**

22 мая 1923 г.

*Москва, Кремль, дорогому вождю мирового
пролетариата Владимиру Ильичу Ленину*

Подрастающий ратник революции — комсомол Вологодской губернии в лице VII губернского съезда шлет Вам пламенно-юношеский привет.

Выражаем уверенность, что скоро троны международной буржуазии заколеблются от Вашего возвращения к рулю правления революционным строительством.

Председатель VII Вологодского
губернского съезда РКСМ *Шегула*

*ВПА, ф. 3007, оп. 6, д. 8, л. 2. Заверенная ко-
пия.*

**Телеграмма Вытегорского подрайкома профсоюза
деревообделочников Петроградской губ. ***

10 июня 1923 г.

Торжественное заседание подрайкома вытегорских рабочих деревообделочников Северо-Западной области в день 5-летнего юбилея ** 10 июня горячо приветствует дорогого вождя трудящихся Владимира Ильича, желает ему от имени вытегорских

* Значительная часть территории б. Вытегорского у. входит в состав Вологодской области.

** Имеется в виду 5-летний юбилей союза деревообделочников.

деревообделочников скорейшего выздоровления и возвращения к рулю управления мировым революционным движением.

В ознаменование юбилея преданнейшего вождя пролетарской революции Ильича зачисляет в штат рабочих Рубежского лесозавода на должность почетного пилотава с выплатой жалованья за счет культурно-просветительного фонда завода.

Президиум торжественного заседания.

Газ. «Ленинская стройка» (орган Ковжинского райкома КПСС и райсовета) № 32(3054), 20 апреля 1958 г., стр. 2.

**Телеграмма участников торжественного заседания
Северо-Двинского губисполкома по поводу открытия
Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-
промышленной выставки ***

Великий Устюг

19 августа 1923 г.

Москва, В. И. Ленину

Поздравляем с радостным для России событием — открытием Всероссийской выставки. Пусть смотр восстанавливающегося народного хозяйства вдохнет в Вас новые силы для руководства политической и экономической жизнью великой страны.

Зампредгубисполкома *Михин*

Великоустюгский филиал ГАВО, ф. 43, оп. 1, д. 244, л. 6. Подлинник.

**Телеграмма I Свердловско-Сухонского районного
учредительного съезда Советов Вологодской губ. ****

22 ноября 1923 г.

Дорогой Ильич, I учредительный съезд Советов Свердловского района Вологодской губ. от лица всех рабочих и крестьян района шлет тебе свой привет и желает скорее увидеть у руля мировой пролетарской революции.

Председатель съезда *В. Егоров*

Секретарь *И. Круглов*

ВИА, ф. 763, оп. 1, д. 37а, л. 63. Подлинник.

* Из протокола.

** Из протокола.

**Телеграмма IX Череповецкой уездной партийной
конференции ***

1 декабря 1923 г.

Дорогой Ильич, мы зорко следим за состоянием твоего здоровья и, как только узнали об улучшении его **, у нас появилась надежда, что ты вновь будешь в наших рядах, вновь мы будем сражаться за мировую революцию локоть об локоть с нашим великим вождем.

Да здравствует мировая социальная революция!

Председатель конференции А. Башмаков

Секретарь Рыжов

ВИА, ф. 1824, оп. 1, д. 128, л. 3. Подлинник.

**Из протокола XV Череповецкого очередного
уездного съезда Советов**

4 декабря 1923 г.

С большим вниманием съезд заслушивает сообщение т. Морозова о здоровье Владимира Ильича Ленина. Отвечая на вопрос делегатов, т. Морозов сообщил, что Ильич быстро поправляется, быстрее даже, чем того ожидали врачи, он уже ходит без посторонней помощи. Общее состояние также резко изменилось к лучшему: Ильич читает газеты и живо интересуется происходящими событиями. Недалеко то время, когда он вновь встанет у руля Советского государства. Заслушав это сообщение, съезд единогласно постановил послать телеграмму Ильичу, каковая и была отправлена под гром аплодисментов следующего содержания:

«Москва, Кремль,

Владимиру Ильичу Ульянову (Ленину)

Дорогой Ильич!

XV Череповецкий уездный съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов приветствует тебя и жела-

* Из протокола.

** В первой половине мая 1923 г. В. И. Ленину, перенесшему 10 марта третий острый приступ болезни, стало несколько легче и 15 мая его перевезли в Горки. С конца июля 1923 г. здоровье Владимира Ильича начало медленно, но непрерывно улучшаться.

ет, чтобы состояние твоего здоровья быстро улучшалось, чтобы скорей могли тебя видеть в наших рядах. Президиум съезда».

Президиум съезда: тт. *Морозов,
Драницын,
Башмаков,
Бунов,
Кириллов,
Вдовичев,
Зайцев,
Ершов,
Давидович*

Секретари съезда: *Воробьев, Киселев*

*ВИА, ф. 1824, оп. 1, д. 186, л. 10. Заверенная
копия.*

**Телеграмма делегатов X Вологодского
губернского съезда Советов ***

15 декабря 1923 г.

Дорогой Владимир Ильич! X Вологодский губернский съезд Советов, избирая Вас своим почетным председателем, шлет Вам горячий привет и желает скорейшего выздоровления на благо трудящихся СССР и мировой социалистической революции.

Председатель *Березин*

Секретарь *Одинцов*

ГАВО, ф. 585, оп. 1, д. 66, л. 362. Подлинник.

**Резолюция траурного митинга граждан
г. Вологды**

22 января 1924 г.

Мы, граждане г. Вологды, собравшиеся в театре народа, выражаем искреннее соболезнование Российской Коммунистической партии в утере ее основателя и вождя В. И. Ленина. Собрание также выражает глубокое соболезнование Всесоюзному ЦИК Советов в утере его идейного и фактического руководителя Совнаркома.

* Из протокола.

Этот тяжелый удар для трудящихся СССР ни с чем не может быть сравним, и потеря Владимира Ильича вызывает в сердцах трудящихся глубокую скорбь.

Собрание призывает всех граждан города и губернии еще тесней сплотиться вокруг Коммунистической партии, как истинной выразительницы воли трудящихся и заветов ее основоположника В. И. Ульянова-Ленина.

Вместе с тем, собрание граждан г. Вологды выражает уверенность в том, что собравшийся Всесоюзный съезд трудящихся республик примет все зависящие меры в обеспечении осуществления заветов великого учителя Владимира Ильича, продолжит их, укрепит и поведет трудящиеся массы республик по намеченному им пути.

Сли же, всеми горячо любимый вождь пролетариата!

Дело, начатое тобой, вечно будет жить в сердцах трудящихся Союза ССР и всего мира!

Газ. «Красный Север», № 19, 24 января 1924 г., стр. 3.

Постановление общего собрания рабочих Вологодского затона *

22 января 1924 г.

Общее собрание рабочих водного транспорта Вологодского затона с глубочайшей печалью заслушало сообщение о смерти вождя всемирной революции — Владимира Ильича Ленина. Считая, что смерть товарища Ленина является тягчайшим ударом для всего дела революции, собрание считает, что в этот тяжелый час трудящиеся всего Союза Советских Республик должны тесно сплотиться вокруг Коммунистической партии и Советской власти на защиту революции от возможных покушений со стороны внутренних и внешних контрреволюционеров. Собрание клянется свято хранить заветы товарища Ленина и неуклонно следовать им в дальнейшей нашей работе.

Великая память и слава великому вождю и учителю угнетенных и трудящихся всех стран!

ВПА, ф. 1861, оп. 1, д. 10, л. 6. Заверенная копия.

* Из протокола общего собрания ячейки РКП(б) водников г. Вологды.

**Резолюция объединенного траурного заседания пленума
Кадниковского укома РКП(б), уисполкома совместно
с представителями РКСМ, упрофбюро, воинских частей
и женщин-делегаток Кадниковского у. Вологодской губ. ***

22 января 1924 г.

Заслушав печальное сообщение о смерти нашего дорогого вождя, выражаем свою глубокую печаль, так как считаем, что в лице Владимира Ильича Ульянова-Ленина мы потеряли величайшего вождя всего мирового пролетариата, трудящихся и угнетенных.

Мы знаем, что буржуазия всего мира сочтет этот день днем возрождения своих надежд на крушение мировой революции, что осколки контрреволюции, русская эмиграция за границей, поднимут радостный вой, станут ждать развала наших рядов, а может быть, попытаются снова натравить на нас свору наемных капиталистических банд. Но мы знаем, что Советская Россия, руководимая Российской Коммунистической партией, всегда выходила из тягчайших испытаний еще более окрепшей. И это тягчайшее испытание не заставит нас поколебать свои ряды. Еще больше, чем раньше, мы сомкнем свои ряды вокруг нашей руководящей РКП.

Вечная память Владимиру Ильичу, борцу мирового пролетариата.

Председатель *Кудров*

Секретарь *А. Соколов*

ВИА, ф. 2447, оп. 1, д. 412, л. 13 и об. Подлинник.

**Соболезнование учащихся Вологодского
кооперативно-экономического техникума**

Не ранее 22 — не позднее 27 января 1924 г. **

Президиум кооперативно-экономического техникума и исполбюро учащихся, выражая единогласное мнение учащихся и учащихся, заслушав сообщение центрального правительства о кончине великого всемирного вождя трудящихся и их великого учителя Владимира Ильича Ленина, выражает глубокое собо-

* Из протокола.

** Датируется по содержанию документа и газетной корреспонденции о заседании президиума и исполбюро учащихся техникума.

лезнование и заявляет, что мы храним в сердцах наших заветы Владимира Ильича. Мы употребим все наши силы, сплотившись вокруг Российской Коммунистической партии, к тому чтобы эти заветы претворить в жизнь. Еще больше напряжем нашу энергию на то, чтобы сгрызть гранит науки на пользу обществу.

Спи же спокойно, наш доблестный вождь!

Вечная память тебе! Твоя идея не умрет!

Председатель президиума школы *А. Кубриков*

Председатель исполбюро учащихся *И. Мурахин*

Секретарь *И. Гиммель-Бродский*

ГАВО, ф. 294, оп. 1, д. 643, л. 11. Подлинник.

**Письмо месткома служащих судебных учреждений
г. Вологды в губернский отдел профсоюза
советских работников**

23 января 1924 г.

Узнав о смерти любимого и гениального вождя российского пролетариата Владимира Ильича Ленина, местком коллектива судебных учреждений от имени всех членов коллектива выражает глубокую печаль по поводу этой величайшей утраты российского и международного пролетариата.

Великого вождя, руководителя и организатора не стало, но пусть не злорадствует и не радуется мировая буржуазия, великое дело освобождения рабочего класса из хищных лап капитала, дело строительства новой свободной и счастливой жизни, начатое товарищем Лениным, будет доведено до конца.

Председатель месткома *Кулагин*

Члены: *Пушкина* и *Рыбаков*

За секретаря *Шибает*

*ГАВО, ф. 294, оп. 1, д. 714, л. 18. Заверенная
копия.*

**Резолюция совместного заседания Северо-Двинского
губисполкома, губкома РКП(б), губпрофсовета
и общественных организаций г. Великого Устюга ***

23 января 1924 г.

Северо-Двинский губком, губисполком, губпрофсовет на пленарном заседании с участием губотделов союзов, месткомов, красноармейцев и граждан города в количестве до 1000 человек, глубоко потрясенные сообщением о внезапной кончине дорогого Владимира Ильича Ленина, свидетельствуют, что смерть гениального вождя всех трудящихся — незаменимая потеря. Заветы Владимира Ильича остаются и будут непоколебимо проводиться партией, Советами и профсоюзами.

Умер Владимир Ильич, но идеалы его живут в нас. Кристально чистый, он будет жить в памяти трудящихся всего мира, его заветы в недалеком будущем загорят над миром ярким красным знаменем труда.

Вечная память почившему в борьбе за дело рабочего класса, отдавшему всю свою жизнь трудящимся. Мы клянемся твердо идти вперед по пути, указанному Ильичем, по пути Коммунистической партии, по пути укрепления союза рабочих и крестьян.

Мы клянемся не ослаблять единства, сплоченности рабочих и крестьян под знаменем нашей Советской власти.

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Да здравствует Российская Коммунистическая партия (большевиков)!

Да здравствует власть Советов!

Председатель собрания *Шумилов*

Секретарь *Орлов*

*Великоустюгский филиал ГАВО, ф. 43, оп. 1,
д. 315, лл. 1—2. Подлинник.*

* Из протокола.

**Постановление объединенного общего собрания
членов и кандидатов РКП(б) ячеек Вологодского
губотдела и отделения дорожно-транспортного отдела
ОГПУ совместно с беспартийными
сотрудниками и красноармейцами ***

24 января 1924 г.

Заслушав доклад т. Калабухова о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина, мы, сотрудники Волгуботдела и ОДТО ОГПУ, красноармейцы 21 дивизиона и конвойной команды войск ОГПУ, глубоко скорбя о потере неосценимого учителя и вождя нашего Владимира Ильича, шлем свое проклятие главным виновникам его смерти, палачам и предателям рабочего класса — партии эсеров.

Пусть злорадствует отечественная и мировая контрреволюция: Ленина нет, но есть и живет несметная армия ленинцев, полумиллионная, закаленная в революционной борьбе Коммунистическая партия, славная Красная Армия, пролетариат и революционное крестьянство.

В сердце каждого из них живет Ленин, и дело, им начатое, они доведут до полной победы коммунистической революции во всем мире.

Мы, сотрудники и красноармейцы органов непосредственной борьбы с контрреволюцией, являясь маленькой частичкой этой грозной армии, верные заветам Ильича, считаем лучшей для него памятью еще более твердо стоять на страже завоеваний Октябрьской революции.

*ВПА, ф. 2442, оп. 1, д. 136, л. 4. Заверенная
копия.*

**Постановление расширенного заседания президиума
Вологодского губернского совета профессиональных
союзов ****

24 января 1924 г.

Выслушав крайне горестное известие о смерти вождя международного пролетариата, великого учителя марксизма и неустанного борца за идеалы рабочего класса товарища Владимира Ильича Ульянова-Ленина, собрание губотделов, завкомов и

* Из протокола.

** Из протокола.

месткомов вологодских профсоюзов дает клятвенное обещание хранить заветы товарища Ленина, стремясь осуществить на деле школу коммунизма и еще больше усилить союз рабочих и крестьян.

Спи спокойно, наш друг и вождь. Ты умер, но идеи твои будут вечны.

Председатель *Пагрунов*

Секретарь *Колесов*

ГАВО, ф. 294, оп. 1, д. 655, л. 14 и об. Подлинник.

Соболезнование Вологодского Союза коммунистической молодежи

24 января 1924 г. *

Мы, вологодские комсомольцы, выражаем сердечное соболезнование Российской Коммунистической партии и трудящимся всего мира в их величайшей потере и одновременно с этим все, как один, заявляем, что готовы идти за РКП и дальше, твердо храня заветы Ильича и отражая всякие попытки контрреволюции, направленные к уничтожению завоеваний Октябрьской революции.

Мы глубоко верим и надеемся, что со смертью товарища Ленина дело по освобождению трудящихся от гнета капитала не умрет, оно будет продолжаться. Молодежь поможет его завершить.

Да здравствует Российская Коммунистическая партия!

Да здравствует мировая социалистическая революция!

Газ. «Красный Север», № 19, 24 января 1924 г., стр. 3.

Резолюция общего собрания граждан г. Тотьмы Вологодской губ. **

24 января 1924 г.

Общегородское собрание членов РКП, РКСМ, профсоюзов, делегатов-женщин и граждан г. Тотьмы, заслушав доклад т. Шунина «Жизнь и деятельность Владимира Ильича Лени-

* Дата опубликования.

** Из протокола.

на», выражает глубочайшую скорбь о потере учителя-вождя пролетарской революции. Ты умер, но дела твои в наших сердцах живут и будут жить. Твоя жизнь трудная, но полная плодотворной деятельности на благо рабочих и крестьян. Твои заветы мы будем проводить твердо в наших тотемских условиях.

Вечная память тебе — герою труда, который богат результатом на ниве строительства социалистической революции.

Председатель собрания *Г. Шаршвин*

Секретарь *Кичигин*

ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 445, л. 56. Подлинник.

**Телеграмма рабочих Красавинской льнопрядильной
фабрики Великоустюгского у.
Северо-Двинской губ.**

24 января 1924 г. *

Москва, ЦК РКП

Рабочие Красавинской фабрики глубоко скорбят о бесценной потере Ильича. Его нет среди нас. Но не место слезам. Вперед по его пути под руководством партии дорогою Ильича!

Общее собрание рабочих
Красавинской фабрики

*Газ. «Советская мысль» (орган Северо-Двинского губисполкома и губкома РКП(б)), № 19,
24 января 1924 г., стр. 2.*

**Резолюция собрания рабочих Кузинского затона
Шемогодской вол. Великоустюгского у.
Северо-Двинской губ.**

24 января 1924 г. **

Глубоко скорбим о смерти уважаемого вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина.

На смерть вождя Владимира Ильича мы можем заявить: «Твои заветы, Ильич, выполним, будем бороться твердо и стойко до окончательной победы пролетариата».

* Дата опубликования.

** Дата опубликования.

Вечная память Владимиру Ильичу!
Теснее сомкнемся вокруг Коммунистической партии, кото-
рая укажет пути борьбы по заветам Ильича!

*Газ. «Советская мысль», № 19, 24 января
1924 г., стр. 2.*

**Резолюция общего собрания рабочих и служащих
Устюженской спичечной фабрики имени М. И. Калинина
Череповецкой губ. ***

24 января 1924 г.

Постановили:

1. Идти по пути, начертанному товарищем В. И. Лениным,
и помнить его лозунг: прежде всего труд и выше всего труд.

2. Послать телеграмму жене умершего товарища В. И. Ле-
нина следующего содержания:

«Москва, Кремль, Н. Крупской

С болью сердца получая известие о кончине дорогого вождя
рабочего класса В. И. Ленина, мы, рабочие и служащие Устю-
женской **) спичечной фабрики имени т. Калинина, приносим
последнее прощанье и даем клятву, что доведем начатое товари-
щем Лениным дело до конца. Спи же, дорогой учитель, а мы
пойдем вперед по твоему учению для освобождения рабочего
класса всего мира».

Председатель *М. Ульев*

Секретарь *Созина*

*ВПА, ф. 2211, оп. 1, д. 253, л. 21. Заверенная
копия.*

**Постановление объединенного заседания
ячеек РКП(б) и РКСМ Погореловской вол., Тотемского у.
Вологодской губ. *****

25 января 1924 г.

С великой скорбью члены и кандидаты Погореловской ячей-
ки РКП и [ячейки] РКСМ встретили известие о смерти горячо
любимого Ильича, своего великого вождя и учителя. Ничто не

* Из протокола.

** В тексте «Устюженской».

*** Из протокола.

может быть тяжелее этой утраты не только для партии, но и для всего мирового пролетариата. Как ни тяжел этот удар, но мы помним, что должны стоять ежесекундно на страже тех завоеваний, которые мы получили под руководством великого Ильича, и в столь тягостный для нас момент мы стоим твердо и непоколебимо перед нашими врагами и заявляем им: «Клянемся над прахом нашего великого, славного Ильича, что начатое им дело наша могучая партия непоколебимо будет проводить в жизнь, сметая со своего пути всех, кто против нас! Ленин, хотя физически и умер, но дух его с нами: он в нас и мы — Ленин!»

Председатель *Протопопов*

Секретарь *Попов*

ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 445, л. 85. Заверенная
копия.

Резолюция общего собрания членов РКП (б) ячейки ТЧ-13 (депо Вологда)

26 января 1924 г. *

Общее собрание членов РКП ячейки № 1 рабочих и служащих ТЧ-13 выражает глубокое соболезнование III, Коммунистическому Интернационалу и Центральному Комитету РКП (б), всем партийным и руководящим органам Союза Советских Социалистических Республик и трудящимся всего мира.

С потерей великого друга и вождя рабочих всего мира мы все объединимся вокруг РКП и все, как один, встанем на защиту тех завоеваний Великой Октябрьской революции, которых нам удалось добиться под руководством великого вождя революционной РКП — Владимира Ильича.

Пусть знают враги трудящихся всего мира, что несмотря на великую потерю вождя рабочего класса, Владимира Ильича, мы теперь еще плотнее объединимся и будем вести решительную борьбу за освобождение рабочего класса всего мира.

Газ. «Красный Север», № 21, 26 января 1924 г.,
стр. 2.

* Дата опубликования.

Резолюция собрания рабочих фанерного завода «Новатор» Великоустюгского у. Северо-Двинской губ.

26 января 1924 г. *

Узнав о смерти горячо любимого вождя товарища Ленина, мы, рабочие завода «Новатор», заявляем: «Смерть товарища Ленина — страшная потеря для нас, но пусть не думают наши враги воспользоваться этим в своих корыстных целях, мы еще теснее сплотим свои ряды, чтобы бороться до конца за идеи Владимира Ильича».

Вечная память защитнику угнетенных!

Вместе с Коммунистической партией мы будем проводить заветы товарища Ленина.

*Газ. «Советская мысль», № 21, 26 января
1924 г., стр. 3.*

Резолюция общего траурного собрания рабочих и крестьян Каду́йской вол. Череповецкого у. Череповецкой губ. **

26 января 1924 г.

Владимир Ильич Ульянов-Ленин, наш великий вождь, самый дорогой учитель, самый близкий каждому рабочему и крестьянину, гений рабочего класса, закрыл глаза навеки, он умер. Умер Ленин, ученье Ленина — ленинизм живо. Заветы Ленина живы в сердцах рабочих и крестьян. Мы, рабочие и крестьяне Каду́йской вол., собравшись на собрание, от имени всех трудящихся волости заявляем: «Ленин умер. Его идея живет и будет жить долгие века». Склоняя головы перед гробом дорогого Ильича, клянемся все, как один человек, сомкнуть свои боевые ряды вокруг выкованной Лениным стальной Коммунистической партии и проводить его заветы до полной победы Красного Октября.

Вечная память дорогому вождю и учителю мирового пролетариата товарищу Ленину. Да здравствует ленинизм!

Добавлено: От имени рабочих Каду́йского лесопильного завода отчислить однодневный заработок на постройку памятни-

* Дата опубликования.

** Из протокола.

ка В. И. Ленину. Предсельсоветам поручить открыть подписной лист пожертвованной среди своего района.

Подлинный подписали: предсобранья *Кузин*,
секретарь *Воробьев*

ВПА, ф. 1824, оп. 1, д. 256, л. 16 и об. Заверенная копия.

**Резолюция собрания рабочих сельскохозяйственного
механического завода «Красный пахарь»
г. Вологды ***

27 января 1924 г. **

Мы глубоко сознаем, какую потерю со смертью Владимира Ильича понес революционный класс всего мира, Коммунистическая партия и Советское правительство.

Выражая наше соболезнование по случаю постигшего несчастья, мы твердо верим, что со смертью Владимира Ильича дело его не умрет, его лозунги, его заветы поддержат все трудящиеся мира. Под руководством воспитанного им коллектива Коммунистической партии ныне, в момент постигшей утраты, мы даем обязательство еще тесней сомкнуть ряды вокруг Коммунистической партии и Советского правительства и твердо верим в отражение всех попыток белогвардейщины и контрреволюции.

*Газ. «Красный Север», № 22, 27 января 1924 г.,
стр. 2.*

**Постановление открытого собрания членов
Уломской ударной ячейки РКП(б) Череповецкого у.
Череповецкой губ. *****

27 января 1924 г.

Заслушав извещение о смерти Владимира Ильича Ленина, собрание выражает горькую скорбь в потере нашего вождя, дорогого Ильича, но имеет полную уверенность, что наш оплот — Коммунистическая партия пойдет по пути, намеченному Владимиром Ильичем, и доведет начатое им дело до конца, строго сохраняя его заветы.

* Ныне завод деревообрабатывающих станков «Северный коммунар», г. Вологда.

** Дата опубликования.

*** Из протокола.

Ячейке вменить в обязанность провести работу по сбору пожертвований на создание памятника Владимиру Ильичу Ленину, а на собрании открыть подписной лист.

Поручить всем присутствующим на собрании, разойдясь по домам, принять меры к сбору добровольных пожертвований на создание памятника.

Вечная память товарищу Ленину, как человеку, ушедшему от нас.

Да здравствует идея товарища Ленина!

При открытии на заседании подписного листа на сбор пожертвований старушка 70 лет, гражданка с. Уломы, Брянцева Анастасия Ивановна, сняв с руки золотое обручальное кольцо, кладет его и говорит: «Носила 45 лет, а теперь жертвую на памятник товарищу Ленину, который вывел нас из темноты и рабства». Примеру этой старушки следуют и другие из присутствующих на заседании, и в результате по подписному листу поступает два золотых обручальных кольца и 21 рубль золотом.

Председатель *А. Шапошников*

Секретарь *М. Ефимов*

ВПА, ф. 1824, оп. 1, д. 255, л. 34. Подлинник.

Решение конференции беспартийной молодежи г. Вологды *

28 января 1924 г.

Рабочая молодежь с неизмеримой скорбью склоняет голову перед тем, что было смертного в умершем вожде революции В. И. Ленине.

Его жизнь и кипучая деятельность будут вдохновлять пролетарскую молодежь на новые революционные подвиги, бои. Слотившись вокруг Коммунистического Союза молодежи, мы будем представлять непобедимый ленинский отряд. Изучая учение Ленина и тактику, мы приобретем острое победное оружие. Под знаменем ленинизма в рядах комсомола, под мудрым руководством Коммунистической партии мы осуществим заветы Ильича.

Председатель *Макаровский*

ГАВО, ф. 294, оп. 1, д. 752, л. 11 об. Подлинник.

* Из протокола.

**Резолюция Ломтевской волостной крестьянской
конференции Вологодского у. Вологодской губ. ***

28 января 1924 г.

Собрание Ломтевской волостной конференции, узнав о кончине величайшего в мире вождя рабочих и крестьян Владимира Ильича Ульянова-Ленина, выражает от глубины мужицкой души величайшее сожаление и в то же время шлет соболезнование тем, кто шел рука об руку с великим полководцем обездоленных. Не стало Ильича среди нас, но его ученье будет для нас новым евангелием навеки. Путь найден... ** Мужики с вами.

*ВПА, ф. 2050, оп. 1, д. 320, л. 77. Заверенная
копия.*

**Корреспонденция об увековечении памяти В. И. Ленина
на свердловских предприятиях Вологодской губ. *****

30 января 1924 г.

Печальная весть о неожиданной кончине великого учителя рабочих В. И. Ленина глубоко затронула рабочих свердловских предприятий.

Рабочие сильно опечалились потерей близкого и дорогого для них Ильича, что ими высказано в принятых резолюциях.

Чтобы увековечить память об Ильиче, постановили построить от союза писчебумажников аэроплан имени В. И. Ленина.

С этой целью внесено предложение обратиться с ходатайством в ЦК союза, чтобы средства, собранные на половину аэроплана «Рабочий-писчебумажник», были обращены на аэроплан имени В. И. Ленина и для ускорения постройки его отчислить еще по 1/4 дневного заработка.

Помимо этого, проводится кампания добровольных пожертвований со стороны рабочих на устройство бюста-памятника Ильичу, который будет установлен против фабрики «Сокол» ****

* Из протокола.

** Отточие в тексте.

*** Имеются в виду бумажная фабрика «Сокол» (ныне Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат) и Свердловский целлюлозный завод (ныне Сухонский целлюлозно-бумажный комбинат), г. Сокол.

**** Памятник В. И. Ленину был установлен 7 ноября 1924 г. На его постаменте начертана надпись: «Рабочие фабрики «Сокол» выполняют твои заветы. 7 ноября 1924 года».

Это предложение внесено самими рабочими, которые хотят увековечить память об Ильиче.

Рабочими выделены представители в Москву на похороны Ильича. Им поручено возложить венок на его могилу.

Не стало в рядах рабочих дорогого Ильича, но память о нем будет вечна.

Его дело рабочими будет продолжаться под общим руководством РКП.

Спи, дорогой учитель, рабочие выполняют твои заветы!

Профсоюзник *

Газ. «Красный Север», № 24, 30 января 1924 г., стр. 5.

**Заявление учительницы школы № 1 первой ступени
г. Кириллова Череповецкой губ. Бибиксаровой А. В.
в ячейку РКП(б) при уездном отделе народного
образования**

30 января 1924 г.

Прилагая при сем личный листок для кандидатов в члены РКП(б), заверенный поручителями, и автобиографию, прошу зачислить меня в число кандидатов РКП(б). Руководимое мною желание состоять в рядах Коммунистической партии обуславливается тем, чтобы принять живое участие в создании новой светлой нарождающейся социалистической жизни, идти твердой поступью по пути, проложенному великим руководителем пролетарской революции В. И. Лениным.

А. Бибиксарова

ВПА, ф. 1429, оп. 1, д. 281, л. 1. Подлинник.

**Резолюция объединенного собрания делегатов
г. Никольска Северо-Двинской губ. ****

3 февраля 1924 г.

Заслушав доклад г. Дербиной о Владимире Ильиче Ленине, о правах женщины до и после революции, мы, делегатки г. Никольска, глубоко чувствуем потерю мирового вождя пролета-

* Псевдоним раскрыть не удалось.

** Из протокола.

риата, защитника прав слабых, угнетенных, эксплуатируемых, а особенно женщины. Никто ни до В. И. Ленина, ни при нем не сформулировал так точно, ясно и убедительно те задачи и пути, которые ведут к раскрепощению женщины.

Мы клянемся изучить заветы Ильича о работнице и крестьянке и приложить все усилия к скорейшему проведению их в жизнь.

Сии спокойно, дорогой учитель и друг.

Ты посеял богатую ниву, мы с любовью будем жатву собирать.

ВИА, ф. 373, оп. 7, д. 34, л. 3. Копия.

**Обращение Вологодского губкома РКП(б) к рабочим
и работницам Вологодской губ. с призывом вступать
в ряды Коммунистической партии**

7 февраля 1924 г. *

Товарищи!

Друзья познаются в беде. Эта пословица лучше всего оправдывается во взаимоотношениях рабочего класса и Коммунистической партии. За всю свою более чем 25-летнюю историю Российская Коммунистическая партия ни разу не отступила от защиты интересов рабочего класса.

Вместе с рабочими большевики делали революцию 1905 г., вместе с ними они дрались на московских баррикадах во время этой революции, вместе с ними переносили казни и ссылки в тяжелое время реакции.

Вместе с рабочим классом Коммунистическая партия совершила первую в мире победоносную пролетарскую революцию, отбилась от многочисленных врагов, организовала и укрепила Советское государство — невиданную в истории человечества форму государственного строя, в которой власть принадлежит трудящимся.

Нет ни одного момента в истории нашей партии, когда бы она не была вместе с рабочими. И даже, там, где рабочий класс ошибался или где дело рабочего класса было явно обречено на неудачу (вспомните январь 1905 г., вспомните июльские дни 1917 г.), коммунисты шли вместе с рабочими и вместе умирали с ними.

* Дата опубликования.

Коммунистическая партия есть, в лучшем смысле этого слова, настоящая рабочая партия.

И обратно. Всякий раз, когда опасность угрожала революции, рабочий класс отвечал на эту опасность тем, что теснее смыкал ряды вокруг своего железного авангарда — Коммунистической партии и отражал натиск врага.

В минуты самой грозной опасности рабочий класс шел в первые ряды бойцов, в ряды авангарда, в ряды Коммунистической партии.

Так было в августовские дни в 1917 г., так было во время наступления Деникина в 1919 г.

Ныне Коммунистическая партия, а вместе с нею и пролетариат России и пролетариат всего мира потеряли любимого и лучшего из своих вождей товарища Ленина. Эта потеря для рабочего класса и для Коммунистической партии является потерей чрезвычайно тяжелой.

И в ответ на смерть товарища Ленина тысячи, десятки тысяч старых коренных рабочих, находящихся у станка, ответили заявлениями о вступлении в партию.

Центральный Комитет Коммунистической партии, учитывая горячее желание рабочих быть в эту тяжелую минуту в рядах авангарда рабочего класса, постановил широко открыть двери в партию для рабочих.

В полном соответствии с директивами Центрального Комитета Вологодский губернский комитет партии настоящим доводит до сведения всех рабочих и работниц Вологодской губернии, что двери в партию для них открыты.

Пусть честные, стойкие, истинные пролетарии идут к нам работать и бороться за революцию; партия примет их с распростертыми объятиями.

Но помните, товарищи, никаких материальных выгод партия своим членам не дает!

Партия требует от своих членов многих, подчас суровых жертв, требует железной дисциплины, требует полного отказа от религиозных предрассудков и взамен всего этого партия предоставляет своим членам только одно преимущество — преимущество умирать в первую очередь за революцию.

В партию могут вступать только стойкие и преданные делу рабочего класса пролетарии.

Правда, немало в нашу партию проникает и чуждого нам элемента, ищущего в партии всяких выгод. Не находя никакой выгоды, они быстро ее покидают сами или выметаются желез-

ной метлой во время чисток, которым партия себя часто подвергает.

Призывая вас в ряды нашей партии и облегчая всевозможными мерами вступление в нее, губком, вместе с тем, считает своим долгом предупредить, чтобы решение о вступлении в партию не было решением необдуманном, а чтобы оно было принято после серьезного взвешивания этого поступка.

Губком уверен, что настоящее письмо найдет горячий отклик в сердцах всех рабочих и работниц губернии и вызовет приток свежих сил в наши ряды*.

Да здравствует рабочий класс!

Да здравствует его авангард — Коммунистическая партия!

Да здравствует революция!

Вологодский губком РКП

Газ. «Красный Север», № 31, 7 февраля 1924 г., стр. 1.

**Письмо агитпропотдела Вологодского губкома
РКП(б) I и II райкомам РКП(б) г. Вологды о подписке
на Сочинения В. И. Ленина**

7 февраля 1924 г.

В ознаменование памяти В. И. Ленина-Ульянова XI Всероссийский съезд Советов постановил в миллионах экземпляров выпустить Собрание сочинений умершего вождя. Учение Ленина — ленинизм, марксистское учение революционного действия в интересах пролетариата и революции должно быть распространено среди трудящихся, как лучшее орудие коммунистического воспитания. Тем более необходимо ознакомиться с Сочинениями Ленина, величайшего теоретика и практика марксизма, членам Российской Коммунистической партии. Каждому коммунисту — рабочему и крестьянину — необходимо овладеть ленинизмом, этим конкретным марксизмом, рычагом мирового восстания пролетариата.

Коммунистическое воспитание членов партии будет неполным без учения ленинизма. Поэтому агитпроп губкома РКП рекомендует вам поставить в порядке дня собраний ячейки вопрос о подписке на Сочинения В. И. Ленина всех партийцев на тех льготных условиях, которые предоставлены Госиздатом всем трудящимся.

Агитпропотдел губкома РКП

ВПА, ф. 204, оп. 1, д. 30, л. 4. Отпуск.

**Постановление общего партийного собрания
Свердловской ячейки № 2 Вологодского у.
Вологодской губ. ***

10 февраля 1924 г.

Заслушав доклад «Об очередных задачах нашей партии со смертью В. И. Ленина», Свердловская ячейка РКП призывает своих членов РКП теснее сплотиться, т. е. сомкнуть коммунистические ряды, памятуя, что проведение в жизнь постановлений XIII съезда ** Всесоюзной партконференции в области экономической политики и партстроительства возможно лишь при наличии железной спайки и дисциплины. Вместе с тем ячейка призывает всех честных рабочих в испытанный свой передовой отряд, т. е. Компартию, путем вступления [в] ее ряды. Лишь коллективный разум пролетарский заменит гений умершего вождя в борьбе рабочего класса против наступающего капитала.

Председательствующий ***

Секретарь *Лыков*

ВПА, ф. 764, оп. 1, д. 29, л. 35. Подлинник.

Письмо организатора Бабаевского района РКСМ **
Череповецкому губкому РКСМ о приеме молодежи в РКСМ**

12 февраля 1924 г.

Настоящим прошу дать указания о приеме новых членов в РКСМ. На Бабаевскую ячейку РКСМ было дано по разверстке 6 мест, но вместо 6 человек ячейкой принято 16 человек (но еще не утверждены укомом). В настоящий момент после смерти Ильича замечается громадный наплыв молодежи в РКСМ (в большинстве случаев дети рабочих). С нашей стороны заявления пока еще не разбираются. Ждем ваших указаний.

Организатор Бабаевского
района РКСМ *И. Лавриков*

ВПА. ф. 2373, оп. 6, д. 27, л. 67. Подлинник.

* Из протокола.

** Так в тексте.

*** Подпись отсутствует.

**** Бабаевский район РКСМ объединял Бабаевскую, Кадуйскую и др. ячейки РКСМ, находящиеся на территории Бабаевского рабочего района. Организатор района РКСМ непосредственно подчинялся Череповецкому укому РКСМ.

**Резолюция объединенного собрания членов
РКП(б), РКСМ и профсоюзов г. Грязовца
Вологодской губ. ***

14 февраля 1924 г.

1. Смерть В. И. Ленина была тяжелым ударом для трудящихся Советской России и всего мира. В то же время она показала, что рабочие и крестьяне Советской России органически слились с Советской властью и Коммунистической партией.

2. Тяжелая потеря обязывает нас всех напрячь свои силы на деятельное участие в строительстве Советского государства по заветам Ильича. С того пути, на который мы встали под его руководством, мы не сойдем.

3. Признаем необходимым увековечить память Ильича созданием постоянного фонда имени Ленина путем отчислений в союзах и добровольных пожертвований. Фонд использовать на улучшение быта детей и усиление культурной работы среди крестьянства уезда.

4. Решения XI Всероссийского и II Всесоюзного съездов Советов признаем вполне правильными. Будем проводить их в жизнь, приложив к этому все усилия. Эти решения являются продолжением линии, намеченной Ильичем.

5. Тем, кто рассчитывает на ослабление Советской власти после смерти Ильича, мы заявляем: Ильич умер, но жива, крепка созданная им партия. За ней мы пойдем, как за верным и надежным руководителем.

ВИА, ф. 2446, оп. 1, д. 344, л. 35 и об. Копия.

**Постановление общего собрания членов Норововской
волостной ячейки РКП(б) Вологодского у.
Вологодской губ. совместно с беспартийными
о приеме новых товарищей в число кандидатов партии ****

24 февраля 1924 г.

Заслушав доклады и все доводы, учитывая работу и энергию товарищей, имеющих желание пополнить наши коммунистические ряды для скорейшего проведения в жизнь заветов уважаемого учителя Владимира Ильича, собрание постановило: принять в число кандидатов Журавлева Александра Ивановича, Беляева Дмитрия Михайловича, Смирнова Алексея Сергеевича

* Из протокола.

** Из протокола.

и Смирнова Александра Александровича. Крупина А. И., ввиду незаполнения личного листка, заявление отложить до следующего собрания.

Председатель *Урусов*

Секретарь *Путников*

ВПА, ф. 2050, оп. 1, д. 248, л. 12. Заверенная копия.

Резолюция Благовещенской волостной беспартийной конференции Вологодского у. Вологодской губ. *

28 февраля 1924 г.

С глубокой печалью мы, граждане Благовещенской вол., выслушав горестное сообщение о смерти дорогого вождя рабочих и крестьян, в то же время сознавая, что унынию в наших рядах не должно быть места, что перед нами стоит задача осуществить заветы Ильича, что сама смерть вождя мирового пролетариата спаяла еще крепче союз рабочих и крестьян, что верной наследницей идеалов Ильича осталась Российская Коммунистическая партия, которая, пополняя свои ряды честными рабочими и крестьянами, твердо продолжит руководящие указания умершего вождя и претворит их в жизнь на благо трудящихся, что мировые кулаки уже вынуждены признать все растущую мощь СССР, мы, участники крестьянской конференции, от имени всех граждан волости заявляем: «Спи, дорогой Ильич! Всю свою любовь к тебе мы перепосим на твою детище — РКП и под ее умелым руководством на страх международному капиталу дело твое завершим».

Вечная память дорогому Ильичу!

Да здравствует его наследница — РКП и ее вожди!

Председатель *Громоз*

Секретарь *Преображенская*

ВПА, ф. 2050, оп. 1, д. 320, л. 50 и об. Заверенная копия.

* Из протокола.

**Постановление расширенного собрания Чебеаро-
Братковской ячейки РКП(б) Вологодского у.
Вологодской губ. совместно с беспартийными ***

2 марта 1924 г.

Заслушав доклад, общее собрание выражает твердую уверенность, что созданная Ильичем РКП(б) и на основании опыта, полученного при непосредственном руководстве столь гениального руководителя, каким был Ильич, и после его смерти в своей дальнейшей работе строго руководствуясь заветами Ильича, сумеет сохранить и углубить тесный союз руководимых РКП(б) рабочих и крестьян, союз, который, как в прошлом, а также и в будущем поможет РКП справиться с врагами трудящихся и вывести трудящихся из бедности к полному благополучию. Задачей у членов РКП также является удесятерить свою энергию в проведении заветов Ильича, и лучшим памятником будет удесятерение рядов выкованной Ильичем РКП(б). «Беднейшее крестьянство — в партию Ленина» — вот наш лозунг.

Секретарь *Н. Ледков*

ВПА, ф. 2050, оп. 1, д. 242, л. 24. Подлинник.

**Из протокола общего собрания членов РКП(б)
ячейки Кирилловского уисполкома совместно
с рабочими типографии, электростанции
и механической мастерской г. Кириллова
Череповецкой губ.**

3 марта 1924 г.

Слушали: Организация уголка товарища Ленина.

Тов. Дроздов останавливается на организации уголка Ленина при ячейке уисполкома. Говорит, чтобы нам понять учение товарища Ленина, необходимо иметь все его произведения в своем уголке на предмет детального изучения ленинизма.

Постановили: Предложить секретарю ячейки т. Рогалеву произвести сбор денег на приобретение произведений товарища Ленина среди членов ячейки, выписать для уголка Ленина 22 тома его произведений.

ВПА, ф. 1429, оп. 1, д. 282, л. 48 об. Заверенная копия.

* Из протокола.

**Коллективное заявление группы рабочих паккамеры
фабрики «Сокол» Вологодской губ. в ячейку РКП(б)
с просьбой принять в члены партии**

Не позднее 11 марта 1924 г. *

Учитывая величайшую потерю Коммунистической партии в лице вождя мировой революции и основателя Коммунистической партии В. И. Ленина, которого заменить могут только все трудящиеся, сплотившись теснее вокруг партии, выполняя его заветы, а потому мы, нижеподписавшиеся, рабочие паккамеры, обращаемся в ячейку РКП(б) с просьбой о принятии нас в члены РКП(б), так как мы находим, что Коммунистическая партия является действительно выразительницей воли трудящихся.

В чем и подписуемся:

*И. Федоров, Лобанов, Чуряков, И. Хозлов, Н. Юдин,
И. Коренов, А. Горбунов, П. Платонов.*

ВПА, ф. 763, оп. 1, д. 504, л. 19. Подлинник.

**Резолюция Уломской крестьянской конференции
Череповецкой губ. ****

23 марта 1924 г.

Заслушав доклад «Ленин и крестьянство», мы констатируем следующее: Ленин есть герой русского крестьянства. Это первый, кто осознал и смело бросил лозунг «Земля — крестьянству, заводы и фабрики — рабочим». Но эти два движущие рычага, держащие всю мощь государства, должны протянуть друг другу руки братства и солидарности.

«Смычка города с деревней» — вот лозунг дорогого вождя. Благодаря гениальному уму товарища Ленина, его пониманию крестьянских запросов, мы вышли на путь твердый и смелый, ибо наша Советская Россия есть пример для пролетариата всех стран.

Ленин отдал все силы, всю жизнь за нее. Он погиб по случаю сильного истощения организма. Ильич не жалел себя. Чувствуя и переживая все так же, как чувствовал весь пролетариат, сливая себя воедино и проводя колоссальную работу по

* Дата установлена по заседанию бюро ячейки РКП(б), на котором рассматривалось заявление.

** Из протокола.

укреплению политическому и возрождению экономическому, вывел на трудную дорогу и показал светлый луч будущего и покинул Советскую Россию, покинул крестьянство и рабочих. Мы же, как один, скажем: «Не передать словами заслуг Ильича, но сердцем чувствуем и раз навсегда заявляем: крепки, как сталь, решительные и смелые, проведем его заветы до конца и никогда память о нем не умрет среди пролетариата всего мира. Вечная память тебе, дорогой Ильич».

Подлинный подписали:

Председатель конференции *Ефимов*

Секретарь конференции *Слепов*

*ВПА, ф. 1824, оп. 1, д. 236, л. 38 об. Заверенная
копия.*

Из статьи секретаря Вологодского губкома РКП(б)
Г. И. Данилова «К предстоящей губпартконференции» *

23 апреля 1924 г.

*Рабочий прилив в партию. За февраль—март
подано 2597 заявлений от рабочих о вступлении
в партию*

С оживлением промышленности и с укреплением политического положения Республики еще с осени 1923 г. усилился приток рабочих в партию. Постановление XIII Всероссийской партконференции о приеме в партию 100 000 рабочих было встречено сочувственно всеми рабочими. Смерть Владимира Ильича Ленина потрясающе подействовала на массы и усилила значение лозунга. Рабочие, желая восполнить утрату, еще сильнее и ближе стали к партии.

За февраль и март в нашу организацию поступило свыше 2597 заявлений о вступлении в партию. Конечно, при таком массовом наплыве были некоторые опасения, что рабочие только из чувства солидарности идут в нашу партию. Мы для того, чтобы выяснить и изучить всех вступающих в партию, осторожно отнеслись к приему. Каждая кандидатура пропусклась

* Имеется в виду XIII Вологодская губернская конференция РКП(б), состоявшаяся 12—15 мая 1924 г.

через общие собрания рабочих и специально созданные комиссии. При всей внимательности и осторожности в отношении приема производственные ячейки за последние месяцы увеличились численностью в несколько раз, например: в ТМВ на 1 октября 1923 г. из общего числа рабочих и служащих в 2018 человек мы имели членов и кандидатов РКП — 83 человека, или 4,11%, теперь же из общего числа рабочих и служащих в 1760 человек мы имеем ячейку в 699 человек, или 39,7%; в ТЧ-13 из общего числа рабочих в 1005 человек мы имели членов и кандидатов РКП — 21 человек, или 2,1%; теперь же мы имеем из 877 рабочих членов и кандидатов РКП 397 человек, или 45,2%.

Сухонские предприятия из общего числа 4181 человек рабочих и служащих имели 97 человек членов и кандидатов РКП, или 2,3%; теперь же из 3740 человек рабочих и служащих имеем 234 человека членов и кандидатов РКП, или 6,3%.

Кожевенный и стекольные заводы имели из 370 человек рабочих 37 человек членов и кандидатов РКП, или 10%; теперь же из 444 рабочих мы имеем 104 человека членов и кандидатов РКП, или 23,2%.

Г. Данилов

Газ. «Красный Север», № 94, 23 апреля 1924 г., стр. 2.

**Постановление общего собрания членов
и кандидатов РКП(б) Свердловской ячейки РКП(б)
Вологодского у. Вологодской губ. с присутствием
беспартийных ***

23 апреля 1924 г.

Заслушав доклад т. Шохина о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина, общее собрание считает необходимым отметить талант и энергичность Владимира Ильича и рекомендует всем членам, кандидатам и беспартийным обратить внимание на изучение революционной борьбы Владимира Ильича и довести его заветы о коммунистическом обществе до конца.

Председатель *В. Мальцев*

Секретарь *А. Нифонтов*

ВИА, ф. 764, оп. 1, д. 29, л. 66. Подлинник.

* Из протокола.

**Коллективное заявление членов РКСМ
в ячейку РКП(б) Смердомского стскольного завода
Устюженского у. Череповецкой губ.**

24 апреля 1924 г.

Просим ячейку РКП(б) приять нас в ряды Коммунистической партии. Мы, все рабочие, определенно осознали цели и задачи Коммунистической партии и желаем после смерти нашего вождя Владимира Ильича пополнить партийные ряды и принести пользу в деле строительства коммунистического общества.

*З. Зайцева, Лосев Семен,
Н. Жульников, Иван Глазков,
В. Воробьев, Н. Федотов *
Н. Гордеев.*

ВПА, ф. 2211, оп. 1, д. 233, л. 39. Подлинник.

**Информация о ходе ленинского призыва в партию
в Северо-Двинской губ. по состоянию
на 20 апреля 1924 г.**

26 апреля 1924 г. **

Наплыв рабочих в партию стал замечаться еще задолго до смерти В. И. Ленина, поэтому ленинский призыв только ускорил массовое пополнение наших рядов. Главной же причиной тяги рабочих в партию является общая полоса переживаемого страной момента, полоса, которая характеризуется возрождением хозяйственной мощи, восстановлением пролетарских сил и соответствующим возрастанием их политической и культурной активности.

Кампания ленинского набора у нас в губернии началась с 10 февраля и, надо заметить, в начале проходила самотеком и неорганизованно, так как заявления рабочих поступили еще до предшествовавшей ей агитационно-разъяснительной работы парткомов, благодаря чему в процессе кампании были отступления от точного смысла циркуляра ЦК и его инструкции по приему в партию рабочих от станка. Отступления — в той части, что принимались кандидатами не только опролетаризованные рабочие, но рабочие, сохранившие в деревне связь с землей, и служащие.

* «Н. Федотов» приписано карандашом.

** Дата опубликования.

Теперь, отвечая на вопрос: «Кем мы пополнили свои ряды за эту кампанию по 20 апреля?», посмотрим, что нам скажут нижеприводимые цифры.

Всего принято 192 кандидата, что составляет около 16% к общему составу губернской организации. Первое место занимают рабочие водного и железнодорожного транспорта — 91 человек. На втором месте стоят рабочие, обслуживающие текстильное производство, — 67 человек, и третье место принадлежит печатникам, писчебумажникам, кустарям — пролетариям и прочим — 34 человека.

Вновь принятые по принадлежности к социальному положению представляют: рабочих по происхождению — 64, рабочих из крестьян — 118, прочих (служащие, ремесленники) — 10.

По возрасту они разбиваются: комсомольского возраста, т. е. до 24 лет — 50 человек, от 25 до 34 лет — 75 человек, от 35 до 44 лет — 42 человека и от 45 и старше — 25 человек.

По образованию: со средним — 4, с низким и домашним — 183, неграмотных — 5.

По выполняемой работе: занято физическим трудом 179 человек, причем среди них квалифицированных рабочих — 123, чернорабочих — 52, остальные — служащий персонал и лица без определенных занятий.

Считаясь с очень незначительным соотношением рабочих к общему количеству населения губернии (около 0,5%) и имея в виду, что неразобранных заявлений в парткомах лежит более 100, итог ленинского призыва в 192 человека, может считаться вполне удовлетворительным. Тем не менее, несмотря на это, дальнейшая работа по приему должна продолжаться илп, как можно выразиться, регулирование социального состава организации (рабочих — 25%) за счет приема в партию рабочих от станка останавливаться не должно, тем более, что мы сейчас имеем дело с той массой, которая, с одной стороны, тяжеловата на подъем, с другой же, она более вдумчива в оценке своих поступков и, пожалуй, в некоторых случаях лучше, чем первый слой.

Теперь посмотрим, что принесла нового в жизнь организации эти 192 человека и что мы с ними предполагаем сделать. На первую часть вопроса сейчас ответить трудно, ибо для этого нужно проследить жизнь ячеек, которые увеличились в 3—4 раза, но тем не менее наблюдения, которые у нас имеются, говорят за то, что жизнь ячеек значительно оживилась, интерес к собраниям увеличился, содержание их улучшилось. Такое яв-

ление отмечается отчетами ячеек. В отношении второй части вопроса неотложной задачей стоит использование стремления вновь принятых в партию к политическим знаниям путем организации семи краткосрочных школ, разного рода кружков.

Надеюсь, что более подробно относительно вопросов воспитательного характера нам скажет о своих мероприятиях агитпроп губкома. Я же, в заключение, как выводы кампании ленинского призыва, делаю:

1. Прием дал положительные результаты, его надо продолжить, обратив внимание на вовлечение в партию женщин-работниц и молодежи, работающих в производстве, ибо всего их только насчитывается 13 и 8%.

2. Наряду с мерами политической обработки вновь принятых необходимо серьезно поставить вопрос о их фактическом вовлечении в активную партрabоту и втягивании в практическое советское, профессиональное и кооперативное строительство.

*Ан. С-ов **

Газ. «Советская мысль», № 96, 26 апреля 1924 г., стр. 2.

Письмо бабаевских рабочих Н. К. Крупской

7 ноября 1924 г. **

Дорогая Надежда Константиновна!

Мы, рабочие и служащие ст. Бабаево Северной железной дороги, сегодня в день семилетней годовщины Великой Октябрьской революции, извещаем Вас, что мы исполняем заветы нашего любимого вождя, учителя и друга Владимира Ильича и Ваши призывы. Сегодня мы открываем вечный памятник Владимиру Ильичу — школу ручного труда его имени, выстроенную по инициативе и на средства самих рабочих.

Мы долго думали, куда употребить средства, собранные в фонд памяти товарища Ленина, в сумме 500 рублей. Потом прочитали в газетах Ваше обращение, чтобы наша печаль по Владимиру Ильичу не уходила во внешнее почитание его личности, а нужно проводить в жизнь его заветы и больше бы устраивать школ, детских домов, больниц и т. д., и решили начать постройку школы ручного труда. Средств у нас скоро не хватило. Тогда еще произвели добровольное отчисление от сво-

* Автор не установлен.

** Дата установлена по содержанию документа.

что заработка в течение трех месяцев, собрали 1,5 тысячи рублей и школу построили.

Имеется уже 9 машин, пригласили руководителей. Желающих обучаться в школе более 200 человек, принято пока 80. Здание школы большое, двухэтажное. В школе будет несколько отделений: вязальное, кройки и шитья, сапожное и другие.

В день открытия нашей школы просим Вас, Надежда Константиновна, быть почетным председателем нашей школы.

Газ. «Коммунист» (орган Череповецкого губисполкома и губкома РКП), № 260 (1736), 13 ноября 1924 г., стр. 2.

**Из отчета о работе Череповецкого горрайкома
РЛКСМ * за период с 1 апреля по 1 ноября 1924 г. —
о ленинском призыве в комсомол**

Не позднее 23 ноября 1924 г. **

Проходивший с 1 апреля по 1 июля ленинский призыв дал 111 человек, из них принято от станка 102 человека, прочих 9 человек (к числу прочих относятся пионеры, переданные в комсомол).

С 1 июля по 1 ноября рост шел также главным образом за счет рабочего состава. Всего было принято за данный период 120 человек, из них рабочих 98 человек (81,7%), крестьян — 16 человек (13,4%) и прочих 6 человек (4,9%). Из числа рабочих переведено из кандидатов в члены 4 человека.

Общий прием в организацию за данный период с ленинским призывом определяется в 231 человек, из них юношей 182 человека (78,7%), девушек 49 человек (20,3%); по возрастному составу юношества 189 человек (82,2%), подростков 42 человека (17,8%). В силу такого роста были созданы 2 новые рабочие ячейки: при доме крестьянина, состоящая главным образом из девушек, и при столярной мастерской.

Секретарь райкома РЛКСМ *И. Маркелов*

Завлагитпропотделом ***

ВИА, ф. 2373, оп. 6, д. 32, л. 128. Подлинник.

* Районный комитет Череповецкой городской организации РКСМ.

** Дата установлена по протоколу заседания Череповецкой городской конференции РЛКСМ.

*** Подпись отсутствует.

**ШТРИХИ
К ВЕЛИКОМУ
ПОРТРЕТУ**

ВОСПОМИНАНИЯ

ВЕЛИКИЙ ВОЖДЬ И УЧИТЕЛЬ

ЗА СВОЮ жизнь мне довелось неоднократно встречаться с Владимиром Ильичем Лениным. Не только встречаться и слышать его выступления, но даже работать под его непосредственным руководством.

Впервые я увидел Владимира Ильича 9 мая 1906 года в Петербурге, в Народном доме (особняке графини Паниной). Здесь он, под фамилией Карнова, выступал на митинге с докладом об отношении Российской социал-демократической партии к Государственной думе.

В ту пору я был еще совсем юнцом. На митинг привел меня приятель-земляк, который учился на вечерних общеобразовательных курсах при Народном доме. Имя Ленина мне довелось слышать и раньше. Поэтому я постарался протиснуться поближе к сцене, чтобы лучше разглядеть этого человека. Поднялся на цыпочки и буквально впилился в него глазами.

Речь Ленина произвела на меня потрясающее впечатление. Говорил он просто, но с такой неотразимой логикой и убедительностью, что неминуемо подчинял слушателей своим взглядам.

Позднее я понял, что страстность и убежденность в выступлениях Владимира Ильича были тем магнитом, который притягивал к нему не только умы, но и сердца людей. Для примера расскажу об одном из выступлений Ленина перед враждебно настроенной аудиторией.

Это было в мае 1917 года, на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов. Всего на съезде было 1115 делегатов. Из них почти половина — эсеры. Нас, большевиков, было только девять человек, да еще трое «интернационалистов». От большевистской фракции на съезде должен был выступить Владимир Ильич. Накануне его выступления мы распространили среди

делегатов съезда ленинское письмо к крестьянам — участникам съезда.

Эсеры вознамерились всеми силами сорвать выступление Ленина. Они всячески настраивали делегатов-крестьян против Ильича. Под влиянием эсеровской «обработки» и грязной клеветы буржуазной печати у крестьян-делегатов создалось превратное представление о Владимире Ильиче. Тем не менее его выступление все ждали с нетерпением.

И вот председательствующий, правый эсер Авксентьев, объявил:

— От фракции большевиков слово предоставляется Ленину!

Зал замер. Владимир Ильич поднялся на трибуну. А делегаты спрашивают друг друга:

— Где же Ленин?..

Они представляли его по внешности другим. А мы, большевики, нарочито громко говорили:

— Да вот же он — на трибуне!..

В этот момент один из эсеров, очевидно, подавая сигнал к обструкции, крикнул:

— Ленин не делегат съезда! Почему ему дают слово?!

В зале возникло волнение. А Владимир Ильич спокойно объяснил, что верно он не является делегатом съезда, но фракция большевиков поручила ему изложить точку зрения своей партии по аграрному вопросу.

И снова выкрик. На этот раз язвительный:

— Вот вам Ленин землю даст!..

Как бы отвечая на этот выкрик, Владимир Ильич начал говорить:

— Да, мы, большевики, предлагаем крестьянам брать землю сейчас же, безотлагательно, не дожидаясь Учредительного собрания.

Далее со всей силой своей, ленинской логики он начал подробно объяснять и доказывать, почему и как это необходимо сделать.

С каждым новым тезисом в речи Владимира Ильича на лицах эсеровских главарей все отчетливей проступала растерянность. В то же время в ответ на каждое доказательство Ленина делегаты-крестьяне кричали:

— Правильно!.. Верно!..

— Так и надо сделать!

Владимир Ильич говорил часа полтора, а может быть, и

больше. Вожаки эсеров, сидевшие в президиуме, несколько раз пытались сорвать его речь. Но всякий раз делегаты требовали не перебивать оратора, не мешать ему. Таково было воздействие ленинской речи.

По регламенту следовало после выступления Ленина обсуждать резолюции. Их было две: большевистская, предлагавшая немедленно, через земельные комитеты, передать землю в руки крестьян или хотя бы провести запашку на один год, и эсеровская, отсылавшая крестьян с решением вопроса о земле к Учредительному собранию.

Опасаясь провала своей резолюции, эсеры не осмелились поставить ее тут же на обсуждение. Они спешно закрыли заседание и два дня не собирали съезд. Это время они использовали для «обработки» делегатов по общежитиям. А потом скоропалительно, втихомолку, не оповестив всех делегатов, собрали своих сторонников, что-то около 500 человек, и на этом неправомочном заседании протащили свою резолюцию. Тут же был скомпрометован первый «крестьянский исполком».

Только таким нечистошлотным трюкачеством правозсеровскому большинству удалось протащить свою резолюцию.

* * *

А вот случай, который дает некоторое представление о гениальной ленинской тактике. Это было 10 ноября 1917 года на Чрезвычайном крестьянском съезде в момент перехода этого съезда на II Всероссийский съезд крестьянских депутатов.

Как уже я отмечал, на первом съезде крестьянских депутатов правые эсеры втихомолку создали «Крестьянский исполком», который в первые же дни после Октябрьского вооруженного восстания выпустил контрреволюционное обращение против Советской власти.

Понятно, такой «Крестьянский исполком» никоим образом нельзя было оставлять у руководства крестьянством. Поэтому В. И. Ленин договорился с «левыми» эсерами о созыве Чрезвычайного крестьянского съезда.

На этом съезде я был избран председателем большевистской фракции, и мне часто приходилось информировать Владимира Ильича о ходе съезда и получать от него соответствующие указания.

Как-то утром я пришел к Ленину и в разговоре с ним заметил:

— Съезд подходит к концу, а делегаты все прибывают, причем с каждым днем все больше...

В это время вошел Я. М. Свердлов. Владимир Ильич обратился к нему:

— Вы слышали, что говорит товарищ Гразкин?.. По-видимому, Авксентьев и Чернов (правые эсеры — Д. Г.) хотят зацепиться за «Крестьянский исполком». Надо полагать, что они «по своей линии» разослали приглашение на съезд... Они будут стремиться к захвату «Крестьянского исполкома» в свои руки. Если это не удастся, то они попытаются из «запоздавших» открыть свой съезд и создать свой «Крестьянский исполком», который им нужен, как опорный пункт для борьбы с Советами.

Яков Михайлович заметил:

— Вылетев из седла, на хвосте не удержаться...

Владимир Ильич порывисто поднялся со стула, приподнялся на цыпочках и, засунув пальцы в жилетные карманы, скороговоркой сказал:

— Надо их скорее сбросить и с хвоста, чтобы не мешали!.. Непременно надо сбросить!

Вернувшись на съезд, я выяснил, что действительно все «запоздавшие» прибывали не по телеграмме Устинова («левого» эсера), а по приглашению «Крестьянского исполкома» первого созыва. Вечером того же дня зашел к товарищу Ленину. Он, как видно, ждал меня. На столе у него лежала листовка с контрреволюционным обращением «Крестьянского исполкома».

В разговоре со мной Владимир Ильич рекомендовал нам, большевикам — участникам съезда, вести агитацию среди делегатов съезда — правых эсеров. Заметив при этом мой удивленный взгляд, он сказал:

— Не смущайтесь, дорогой товарищ, что эти делегаты называют себя правыми социалистами-революционерами. Учтите, что не все они такие испоганившиеся и прожженные политики, вроде Авксентьева, Чернова и Маслова. Это в большинстве своем крестьяне или солдаты, не разобравшиеся в политике своих вождей. Им надо настойчиво и терпеливо разъяснять разницу между нашей политикой и политикой правых эсеров.

Ильич взял со стола листовку с контрреволюционным обращением правых эсеров и стал разъяснять, как нужно использовать это обращение против самих же эсеров.

— Вот они тут пишут: «Ни одного дня отсрочки созыва Учредительного собрания!». Керенский обещал созвать Учреди-

тельное собрание 8 июля — не собрал, обманул. Торжественно обещал созвать его 17 сентября и опять обманул. Почему тогда Чернов, Авксентьев и К^о не кричали, а молчали, а как только рабочие и крестьяне взяли власть, они тут же завопили о немедленном созыве Учредительного собрания, надеясь, что при помощи его им удастся лишить власти рабочих и крестьян. Власть Советов по своей демократичности (народности) стоит выше любого парламента.

Дальше, в обращении, смотрите, написано: «Временное правительство объявило об окончательной разработке закона о передаче земли в распоряжение земельных комитетов». Тех самых комитетов, которые правительство Керенского еще вчера арестовывало за захват помещичьих земель. Когда арестовывали членов земельных комитетов, Чернов, Маслов и Авксентьев и не ставили вопроса о передаче земли этим комитетам. Почему? Да потому, что они защищали помещика от крестьянина, а не крестьянина от помещика... Почему они сейчас заговорили о земле? Да потому, что крестьянам надоело ждать обещанной земли. Их терпение лопнуло. Они стали брать землю сами, а правительство Керенского расстреливает их как бунтовщиков. Это надо разъяснить крестьянам и солдатам, называющим себя социалистами-революционерами.

Дальше в обращении говорится о мире. Чернов, Маслов и Авксентьев никогда не думали о мире. Все помнят их крики о войне до победного конца. Теперешние разговоры о мире с их стороны — это обман. Им не мир нужен, а разговорами о мире усыпить бдительность народа и выиграть время для собирания контрреволюционных сил. Они готовы блокироваться с англичанами, французами, немцами, с кем угодно, — лишь бы отстоять власть помещиков и капиталистов.

Разъясните делегатам съезда, что новое правительство Советов не на словах, а на деле дало землю крестьянам и мир народу. Декреты о земле и мире были первыми его декретами. Проведение этих декретов в жизнь оно возложило на народ, провозгласив Советскую власть.

По указанию В. И. Ленина Чрезвычайный крестьянский съезд автоматически превратился во II съезд крестьянских депутатов с дополнительным приглашением делегатов.

В своих установках Владимир Ильич, как всегда, оказался прав. Мы в ближайшее же время откололи от Авксентьева, Маслова и Чернова значительную часть их сторонников. Правые эсеры, почувствовав, что «Крестьянский исполком» ускользает

от них, демонстративно покинули съезд и увели с собой около полсотни своих сторонников. Перебравшись из городской думы, где проходил съезд, на Фонтанку, 6, они пытались там изобразить нечто вроде съезда. Но и там мы не оставили их в покое. Вместе с «левыми» эсерами пошли туда и повели среди отколовшейся части усиленную разъяснительную работу. В результате к вечеру того же дня многие делегаты вернулись на общий съезд, и вожаки правых эсеров оказались в положении генералов без армии.

Из этого эпизода видно, как Ленин, разгадав тактику врага, противопоставил ей свою революционную, большевистскую тактику.

* * *

Владимир Ильич обладал исключительным свойством ясно, понятно даже для каждого малограмотного человека давать те или иные серьезные политические указания. Он мог коротко, буквально в нескольких словах, вскрывать самые глубокие социально-общественные явления, теоретически и практически обосновывать их.

Вспоминается случай, имевший место на I съезде крестьянских депутатов, о котором рассказывалось выше.

Вступив на съезде, Владимир Ильич пошел к нам во фракцию, помещавшуюся в артистической комнате Народного дома на Петроградской стороне. Большинство делегатов съезда — большевиков были представителями фронтов. Естественно, что они стали засыпать Ленина вопросами о работе в армии. Владимир Ильич давал краткие, но исчерпывающие указания по этим вопросам, но в то же время настойчиво подчеркивал, что в настоящее время необходимо тщательно разъяснять солдатам его письмо к крестьянам-делегатам съезда. Он говорил:

— Надо, чтобы крестьянство взяло землю. Оно тогда активно включится в революцию, начисто сметет крепостнические пережитки в деревне и пойдет, особенно батраки и деревенская беднота, на более глубокие общественные преобразования в стране.

После этого краткого разъяснения нам стало ясно, что взятие земли крестьянами заставит их, чтобы отстоять эту землю, пойти совместно с рабочими на завоевание Советской власти, — иначе они земли не получат. Это ленинское разъяснение вызвало у нас страстное желание как можно скорее поехать на места и нести ленинские идеи в массы.

Никак нельзя не упомянуть о том, как глубоко Владимир Ильич знал жизнь, как вдумчиво подходил он к решению важных политических вопросов.

В начале февраля 1921 года я вернулся из отпуска, который провел у родителей, в Кирилловском уезде. Под впечатлением многочасовых бесед с земляками-крестьянами написал письмо председателю ВЦИК Михаилу Ивановичу Калинин (оно хранится в Центральном партийном архиве ИМЛ). Копию письма направил в ЦК партии тов. Крестинскому. В своем письме рассказал о положении в деревне, поделился своими раздумьями.

По этому письму Владимир Ильич вызвал меня к себе и начал подробно расспрашивать о состоянии крестьянских хозяйств в наших краях, но с таким знанием жизни крестьянства, что будто бы он ничем иным, кроме сельского хозяйства, и не занимался. Он спрашивал, какой тип крестьянских хозяйств (закиточные, середняки, бедняки) характерны для нашей местности, о почвах, об урожайности, о породах скота, об удоях и т. д.

Я еле успевал отвечать на град вопросов и в то же время думал: «Как же глубоко знает этот человек крестьянскую жизнь!»

На вопрос об урожайности я ответил:

— Обычно урожай ржи в наших местах «сам-пять» и «сам-шесть».

— Какое же варварское хозяйство! — воскликнул Владимир Ильич. — Сколько крестьянин тратит труда, а результат его самый ничтожный...

Услышав, что скупщики платили за молоко по 40—50 копеек за пуд, Владимир Ильич с возмущением воскликнул:

— Да это же прямой грабеж!..

И с грустью добавил:

— Сколько же около крестьянина было загребастых рук!..

В конце беседы Владимир Ильич взял карандаш и начал подсчитывать доходы крестьянских хозяйств. Подведя черту, он заметил:

— Неправдоподобно мало. Как же жили крестьяне?

Я сказал, что зимой крестьяне нашей местности уходили и уезжали на лесозаготовки, где работали тоже за бесценок.

Приплюсовав к своим выкладкам заработка на лесозаготовках, Владимир Ильич заметил:

— Все-таки получается очень мало... Ничего-то про крестьянское хозяйство эти буржуазные аграрные «теоретики» не знали, а вот обывательской спеси у них — хоть отбавляй...

Затем он спросил меня:

— Вы в своем письме предлагаете заранее установить определенную норму взимания продуктов с крестьянского хозяйства. А куда крестьянин будет девать излишки? Торговля нужна.

В заключение разговора Ленин как бы про себя промолвил:

— В настоящее время страна голодает. Увеличение сельскохозяйственных продуктов — основное. В дальнейшем современная форма крестьянского хозяйства не сможет удовлетворить потребности страны.

В то время эти ленинские слова прошли как-то мимо меня. Только позднее я понял всю их глубину: изобилие продуктов можно было осуществить только через организацию крупного механизированного хозяйства.

Впоследствии я узнал, что в связи с переходом от продразверстки к продналогу Владимир Ильич беседовал не только со мной, но и со многими практиками сельского хозяйства. Помимо бесед, он собирал сведения о положении в сельском хозяйстве и через партийные органы. Он хотел до мельчайших подробностей знать все, что связано с сельским хозяйством, ставил вопрос о сельском хозяйстве не изолированно, а в совокупности со всем народным хозяйством, с его развитием в целом. И только после этого он поставил задачу перехода от продразверстки к продналогу и к новой экономической политике.

* * *

Так Ленин подходил к решению важных государственных вопросов, требующих того или иного изменения курса общей политики. В вопросах же текущего руководства он действовал быстро и энергично. Вспоминается, например, такой случай.

В последних числах марта 1920 года меня вызвали в Кремль. В зале Совнаркома шло заседание Совета Труда и Оборона. В перерыве я вошел в зал. Встретил меня заместитель наркома путей сообщения В. В. Фомин.

— Владимир Ильич, — сказал он, — хочет задать тебе некоторые вопросы, связанные с вывозкой грузов из Архангельска.

И тут же информировал меня о решении СТО по этому вопросу. Уполномоченным СТО был назначен начальник Северной железной дороги т. Леонов.

— Тебя назначили комиссаром при особоуполномоченном СТО, — сказал Фомиц, — вот и подумай покуда, как это дело организовать. Только будь краток. Товарищ Ленин очень занят.

В то время на железных дорогах не хватало вагонов и паровозов. Гражданская война шла преимущественно вдоль линий железных дорог. Много вагонов и паровозов было повреждено. Да и во время первой империалистической войны подвижной состав был основательно потрепан. Все это и привело к катастрофическому состоянию транспорта. Все узлы железных дорог представляли собой кладбище негодных вагонов и паровозов, загроздивших пути.

... В. И. Ленин вышел из кабинета и направился ко мне. Я теперь, конечно, не могу передать дословно то, что говорил Владимир Ильич. Помню, сначала он сообщил о назначении меня ответственным за вывоз грузов из Архангельска и тут же подчеркнул, что дело это очень важное и выполнить его надо как можно скорее. Затем Владимир Ильич спросил, как я думаю организовать вывозку грузов. Ответ у меня был в основном готов. Я предложил создать в Вологде и Ярославле тройки или комиссии из ответственных работников железнодорожных узлов и возложить на них ответственность за обеспечение грузов, идущих из Архангельска паровозами и исправными вагонами. Кроме того, предложил выделить на каждый эшелон специального уполномоченного или начальника из железнодорожников, знакомых и с техникой, и с эксплуатацией, наделить их особыми правами и возложить на них ответственность за доставку грузов по назначению.

Подумав, Владимир Ильич согласился и сказал, что даст указание. А о деталях поручил договориться с Наркоматом путей сообщения.

Через два часа я уже выехал из Москвы, имея на руках мандат. В нем значилось, что комиссар военного отдела Эксплуатационного управления Дмитрий Иванович Гразкин командировается в Архангельск в качестве комиссара при особоуполномоченном Совете Обороны и НКПС с целью организации руководства и наблюдения за вывозом грузов из Архангельского узла. Мандат подписали: Председатель Совета Обороны В. Ульянов (Ленин), за наркомпути — Я. Свердлов, зам. Предвоенсовета — Д. Склинский.

По приезде в Архангельск мы встретились с председателем главной учетной комиссии, которая вела учет грузов сразу же после ухода интервентов из города. Он же был и представителем снабжения армии.

Устроили совещание. Первым был вопрос об очередности вывоза грузов. Снабженцы армии настаивали на вывозке в первую очередь военных грузов. Представитель 6-й армии обещал выделить для погрузки несколько воинских команд. У нас против этого не было возражений.

В тот же день мы собрали руководящих работников станции Архангельск и представителей Исакогорки. Это по сути дела было одно хозяйство. Участвовали в совещании и представители профессиональных союзов. Решили выделить специальных дежурных, которые и должны были отвечать за подачу годного подвижного состава, а в случае неисправности — принимать срочные меры к его ремонту.

Нас волновала проблема рабочей силы. Воинские части почти ежедневно отбывали из Архангельска. Мы понимали, что этот источник рабочей силы у нас скоро иссякнет. Кроме того, не все грузы находились близ станции. Часть их хранилась в городе, часть — в отдалении от места погрузки. Здесь мы не могли обойтись без поддержки местных властей.

На заседании в исполкоме местные работники Архангельска живо откликнулись на ленинское задание. Было решено, что часть рабочих для погрузки выделит железная дорога, часть — обещали привлечь из числа городского населения. Труднее было с гужевым транспортом. Решили предложить сельсоветам ежедневно выделять по пять лошадей, а в места, где Советов еще не было, послать специальных уполномоченных.

Особые затруднения возникали с подготовкой подвижного состава под погрузку. Прибывал он в Архангельск далеко не в лучшем виде. Прежде чем ставить его под погрузку, нужно было производить срочный ремонт. Нередко бывало так, что состав к отправке готов, а паровоз — неисправен. Чаще всего это случалось к вечеру, когда рабочие кончали работу, или даже среди ночи. Тогда приходилось оставлять людей работать сверхурочно или идти по домам, подымать рабочих с постели.

И надо отдать должное железнодорожникам. Они работали, не жалея сил и не считаясь со временем.

В Архангельске создалось чрезвычайно тяжелое положение с хлебом. Приходилось использовать овес, но и его не хватало.

Мы добились от вышестоящих организаций разрешения выдавать часть продуктов из трофейных грузов за сверхурочные работы, особенно тем рабочим, которых приходилось вызывать по ночам.

Через две недели основные военные грузы с Бакарицы были вывезены.

Несмотря на всевозможные затруднения и препятствия, мы успешно завершили отправку грузов. За месяц было отправлено из Архангельска около ста эшелонов. По тем временам это было очень много.

* * *

О Владимире Ильиче можно рассказывать много. Он был велик и многогранен.

В заключение расскажу о небольшой, но очень характерной по своему значению встрече с ним. Это было 9 февраля 1920 года. Я тогда работал в Реввоенсовете Республики. Положение на фронтах гражданской войны в то время улучшилось, но очень плохо было с транспортом. Нас, нескольких военных, направили для работы на транспорт. Некоторые из товарищей восприняли его неправильно, полагая будто их недооценивают как военных работников. Они решили пойти к Ленину за разъяснением.

Когда мы подходили к ленинскому кабинету, Владимир Ильич вышел оттуда одетым. Встретившись с нами, он спросил:

— Вы ко мне?.. — И, как бы извиняясь, добавил: — Я очень спешу...

Как впоследствии выяснилось, Владимир Ильич торопился на беспартийную конференцию в Лефортовский район. Идя с ним по коридору, мы коротко изложили суть волновавшего нас вопроса. При спуске с лестницы Владимир Ильич остановился и сказал:

— На транспорте положение архискверное. Транспорт тянет народное хозяйство назад. Нужно во что бы то ни стало исправить положение. И то, что вас направляют на транспорт, — пусть вас не смущает.

Мы поняли, что важны не наши должности и личное положение, а важно дело революции, дело народа. В этом вся суть!

САМЫЙ ЧЕЛОВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

ВЛАДИМИР Ильич Ленин жил и работал для народа, во имя народа. Он был весь наш. Каждый, кто хоть раз видел его, это знает.

Мне посчастливилось видеть и слышать Ленина несколько раз в Петрограде в 1917 году. В то время я работал чернорабочим Патронного завода. Наиболее ярко запомнил я первую встречу с Владимиром Ильичем, когда он после вынужденной эмиграции вернулся на Родину. Было это в ночь с 3 (16) на 4 (17) апреля. Днем я нес очередное дежурство в своем красногвардейском отряде. В конце вахты нас, дежурных, известили, что на вечер мы назначаемся в почетный красногвардейский караул Выборгской стороны, организуемый для встречи В. И. Ленина на Финляндском вокзале. В поздние сумерки у заводских ворот нас построили в колонну, и в полной боевой готовности мы двинулись в путь. Наш завод находился невдалеке от вокзала. Поэтому мы очень скоро прибыли на место.

На платформе, рядом с нами, теснились рабочие, солдаты, матросы, которые также, как и мы, прибыли для встречи Ленина.

Часов в 11 ночи послышался свисток паровоза. Подошел поезд, остановился. Мы подравнялись...

Через несколько минут у вагонов слева послышались громкие радостные возгласы, приветствия... А еще через две-три минуты я увидел, как оттуда по перрону в нашу сторону направилась небольшая группа из шести-восьми человек. Впереди быстро, словно торопясь, шел невысокого роста, интеллигентного вида человек в демисезонном распахнутом пальто, без шапки. Он приветливо улыбался всем, кивая непокрытой головой. В руках он держал небольшой букетик цветов...

«С букетом — Ленин, впереди Ленин», — раздался позади нас многоустный шепот.

В. И. Ленин прошел в двух-трех шагах от нас по направлению к зданию вокзала.

Я знал, кто такой Ленин, много слышал о нем, но никогда не видел его, даже на фотографии. Поэтому я смотрел на него с особым вниманием и всем своим существом буквально «впитал» его в себя.

Какое впечатление произвел на меня В. И. Ленин? Мне и раньше изредка приходилось сталкиваться с российскими интеллигентами дореволюционного периода. Некоторые из них дружелюбно относились к нам, рабочим. Но с их стороны я лично чувствовал какую-то снисходительность к себе. Каждый как будто хотел сказать: «Вот какой я простой и хороший... Я за вас!.. За рабочих, за крестьян». К моей большой радости, в Ленине этого я совсем не почувствовал. Он, показалось мне, был прост и доступен сам по себе. Я с особым облегчением ощутил, что у Ленина нет «Я за вас», в нем было все наше... Потом, уже через много лет, я нашел формулировку для выражения сущности этой особенности ленинского характера. Ее привел Горький в своих воспоминаниях о Ленине: «Прост, как правда». И это было абсолютно верно!

Через несколько минут после того, как В. И. Ленин прошел в вокзал, нам приказали влиться в толпу, все больше наполнявшую привокзальную площадь. Здесь, у главного входа вокзала, стоял броневик и несколько автомашин с прожекторами, освещавшими апрельское ночное небо, многочисленную массу народа, плакаты с подписями: «Привет Ленину!».

Вдруг шум на площади усилился, грянуло многотысячное «Ура!». Все глядели на броневик. На нем стоял Ленин... Он заговорил. Народ затих, замер.

В свете прожекторов я видел Ленина, высоко стоявшим на броневике, перед народом. Я видел Ленина, слившегося с тысячами рабочих и крестьян, многие из которых тогда были одеты в солдатские шинели и матросские бушлаты.

Я видел и слышал Ленина, бросавшего с броневика в многотысячную народную массу революционные слова и мысли. Они прожигали огнем сердце, душу и ум каждого из нас. Он говорил нам, тогда еще рабам капитала, о грядущей свободе, призывал к борьбе за нее, утверждал, что наша победа над капиталом не только возможна, но и неизбежна. Он показывал

нам дорогу к этой свободе, к подлинному человеческому счастью.

Разумеется, я не помню всей речи Ленина. Но помню хорошо, как, слушая вождя, весь трепетал от личного счастья, что я так же, как и все, могу быть участником борьбы, на которую звал Ленин. Во мне необычайно бурно пробуждались все новые и новые радостные мысли — и о возможной полной свободе от эксплуатации хозяев, и о необходимости немедленной борьбы за свободу и счастье народное, и что Ленин, только Ленин прав и только с ним нужно и можно бороться и победить!

До сих пор для меня победно призывно звучат последние слова этой слышанной мною речи Ленина:

«Да здравствует социалистическая революция во всем мире!».

Понятно, что я тогда понял Ленина и его речь главным образом «нутром», как и большинство подобных мне тогда полуграмотных или неграмотных рабочих, крестьян, солдат и матросов. Это «нутряное» чувство восприятия революции, Ленина и его идей трудящимися массами того времени хорошо выразил Маяковский такими словами:

«Я знал рабочего,
он был безграмотный.
Не разжевал
даже азбуки соль.
Но он слышал,
как говорил Ленин,
И он
знал — всё».

Через два дня после приезда В. И. Ленина в Петроград я встретился со своим другом, членом КПСС с 1907 года, Алексеем Леонтьевичем Леонтьевым и спросил его, что нового произошло в Питере с памятной ночи 3 апреля, когда мы вместе с ним встречали Ильича. Кстати говоря, А. Л. Леонтьев являлся членом Петроградского Совета с момента его организации и был всегда в курсе всех важнейших политических событий. На мой вопрос он, весело блестя глазами и радостно улыбаясь, ответил: «Что ж, коротко говоря, теперь все ясно! Недаром мы ждали Ильича... Он нам прочитал свои тезисы. Это был целый доклад. Ильич дал нам, большевикам, да и всем трудящимся России, прямую и ясную программу революционных действий...». Затем, помолчав, добавил: «Ты эти тезисы обязательно прочитай,

они скоро будут напечатаны в «Правде». Прочти внимательно и подумай хорошо, а потом мы еще о них потолкуем... А сейчас давай о другом». И он сообщил мне, что враги революции пустили грязный слух о Ленине, что он будто бы является немецким шпионом. В этих целях они использовали факт проезда В. И. Ленина в Россию через Германию... «Да и всех ленинцев, иначе говоря большевиков, они объявили немецкими шпионами», — добавил А. Л. Леонтьев.

С течением времени я понял всю мерзость политиканства Временного буржуазного правительства, а также лидеров партии кадетов, меньшевиков, эсеров и прочих антирабочих партийных группировок, со злобой и бешенством борющихся с большевиками. Но в то время я еще многого не понимал и жадно слушал друга, разъяснявшего мне смысл происходивших событий.

7 апреля в «Правде» были опубликованы «Апрельские тезисы» Ленина. Полное название их было такое: «О задачах пролетариата в данной революции».

Помню, читал я их вечером, после работы. Эти тезисы были дальнейшим и еще большим откровением для меня. При их чтении и осмысливании мне становились все понятнее и яснее вопросы о войне и мире, о земле, о дальнейшем развертывании революции, об отношении к Временному правительству и политическим партиям, о власти Советов, о контроле над общественным производством и распределением продуктов, о создании революционного Интернационала. В целом, это была действенная программа, где Ленин учил, как на данном этапе жизни надо понимать окружающую обстановку и как воздействовать на эту обстановку, чтобы изменить ее полностью в интересах рабочих и крестьян.

После памятной ночи на Финляндском вокзале 3 апреля я еще видел В. И. Ленина в Петрограде на Марсовом поле во время первомайской демонстрации 1917 года. Мне привелось слушать его доклады по текущему моменту в зданиях Морского корпуса и Трубочного завода на Васильевском острове. Доклады состоялись приблизительно в мае — июне 1917 года (точных дат я не помню). В сознание прочно врезалось необычайно сильное впечатление от этих выступлений. Оно, это впечатление, создавалось не только у меня, но и у всех моих товарищей-коммунистов. Каждый из нас говорил себе: «Вот теперь все ясно».

НАРОДНЫЙ ТРИБУН

МНЕ ПОСЧАСТИВИЛОСЬ неоднократно видеть В. И. Ленина и слышать его замечательные, незабываемые на всю жизнь речи. Отчетливо помню вечер 8 мая 1917 года. Тогда в помещении Морского корпуса на 12-й линии Васильевского острова состоялось общегородское собрание Петроградской партийной организации. Присутствовало пять — шесть тысяч членов партии. Я являлся представителем от парторганизации большевиков Трубочного завода, где в то время работал.

Под гром аплодисментов Владимир Ильич быстро прошел к трибуне. Тепло ответив на наши приветствия, он начал свой доклад об итогах VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). Ленин обстоятельно осветил международную и внутреннюю обстановку и дал новую ориентировку в работе нашей партии. Это был гениальный план перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической.

Говорил Ильич свободно, просто, но не упрощенно, доступно и вместе с тем теоретически глубоко обоснованно, весомо. Каждое положение доклада воспринималось как отточенное оружие для борьбы против многочисленных врагов рабочего класса — меньшевиков, эсеров, анархистов, кадетов, октябристов. Мы, рабочие-большевики, были на стороне Ленина.

После доклада участники собрания обступили Владимира Ильича и стали задавать вопросы. Я спросил его, как борется с капитализмом революционная молодежь за границей. Ленин сказал, что там есть особые молодежные организации, которые добиваются удовлетворения своих экономических и политических требований и ведут культурно-просветительную и спортивную работу. При этом он особо подчеркнул, что в сплочении германской молодежи большую роль сыграл Карл Либкнехт.

Ильич выразил пожелание, чтобы и наша молодежь быстро

организовалась для защиты своих политических и экономических прав и для проведения большой культурно-просветительной работы. Ее дело — принимать самое активное участие в революции, в разрешении больших задач, стоящих перед партией большевиков.

Второй раз мне довелось видеть и слушать В. И. Ленина 17 мая 1917 года на митинге рабочих нашего Трубочного завода. По существу это был районный митинг (по выборам в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов).

На митинг приехали крупные ораторы из меньшевиков и эсеров и даже министры Временного правительства. Присутствовали такие деятели, как Терещенко, Скобелев, Пошехонов, Волтинский, Виктор Чернов и другие. С ними полемизировали рядовые большевики. Народ аплодировал всем выступавшим. Чувствовалось, что не хватает крупных ораторов от большевиков. Тогда несколько рабочих по телефону обратились в Петроградский комитет большевиков с просьбой, чтобы на завод прислал Владимир Ильич Ленин. Им обещали сделать все возможное.

Вот появилась легковая машина. Ильич прошел на временный помост. Наши товарищи рассказали ему о содержании речей предыдущих ораторов. Сориентировавшись в обстановке, Ленин попросил слова. Рабочая масса загудела: «Просим, просим!»

Речь Владимира Ильича была содержательной, образной и весьма доходчивой. Ильич беспощадно критиковал горе-министров Временного правительства, особенно за призыв к войне до победного конца и за то, что ничего не делается в экономической области в пользу рабочих и крестьян. Ленин призывал рабочих решительно потребовать мира и бороться под лозунгом: «Вся власть Советам!» Гром аплодисментов покрыл последние его слова.

Влияние большевиков на нашем Трубочном заводе после митинга упрочилось. А это положительно сказалось на результатах перевыборов Совета. Количество депутатов-большевиков от завода увеличилось.

В октябре 1917 года в нашей стране победила социалистическая революция. Мне довелось принять участие в сражениях с вооруженными силами буржуазии 25 октября (7 ноября) 1917 года в Петрограде, а затем на фронтах гражданской войны. В сентябре 1919 года я был командирован на учебу в Москву в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова.

4 декабря 1919 года во время перерыва между лекциями, прогуливаясь по большому коридору университета, мы встретили и сразу узнали Владимира Ильича и Надежду Константиновну. Они шли на Всероссийский съезд земледельческих коммун, который проходил в здании университета (теперь ВПИ при ЦК КПСС).

В стране тогда было две тысячи сельскохозяйственных коммун и четыре тысячи артелей. Владимир Ильич говорил, что государство, рабочая власть дает миллиардный фонд, чтобы оказать помощь земледельческим коммунам и артелям. Развиваясь, коммуны и артели должны использовать метод социалистического соревнования рабочих и на практике доказать крестьянам-единоличникам преимущества коллективного ведения сельского хозяйства.

Делегаты съезда горячо и неоднократно аплодировали Ильичу. В речи Ленин дал конкретный план перевода индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы социалистического сельского хозяйства. При этом особое внимание обращалось на материальную заинтересованность крестьян при социализме.

После речи мы проводили В. И. Ленина и Н. К. Крупскую к машине.

На другой день, 5 декабря 1919 года, я вновь видел и слышал В. И. Ленина на VII Всероссийском съезде Советов. На этом съезде он выступил с докладом о деятельности ВЦИКа и Совета Народных Комиссаров.

Владимир Ильич дал глубокий анализ внутреннего и внешнего положения Советской России. Он говорил, что несмотря на упорную борьбу сначала германского империализма, а затем империализма Антанты, Советская власть в нашей отсталой, разоренной и уставшей от войны стране продержалась уже два года. Ленин назвал это чудом. На основании приобретенного за два года опыта вождь революции сделал вывод о том, что в войне мы победим всех врагов, а в деле мирного строительства совершим чудеса.

Слова В. И. Ленина оказались пророческими. Оглядываясь на пройденный нашей страной героический путь борьбы и побед, не перестаешь удивляться и восхищаться, как далеко видел родной Ильич и как верно определил он будущее нашей великой социалистической Родины.

ВОЖДЬ КРАСНОЙ АРМИИ

ИЮЛЬ 1918 года. Гроза интервенции нависла над Архангельским краем. Мурман уже удушен союзниками, очередь за Архангельском и Вологдой, где с наглой откровенностью готовится при деятельном участии иностранных миссий переворот. В тылу подняла голову контрреволюция и вспыхивают белокулацкие восстания в Ярославле, Муроме, Владимире. Не сегодня — завтра будет нанесен последний удар на Севере, и замкнется железное кольцо вокруг рабочей республики. А у вас нет реальной силы, которую мы можем противопоставить наглому врагу.

Еду с докладом в Москву. На Северном вокзале встречает меня специально посланный Ильичем товарищ с сообщением, что товарищ Ленин ждет меня. Десяток минут спустя нахожусь в Кремле, в кабинете Ильича. Владимир Ильич в очень хорошем настроении. Когда я докладываю, он то и дело вставляет какое-нибудь лукавое словцо и слегка подшучивает над мной. Но не только подшучивает. Он уже все объял, взвесил, решил... В его шуточках нетрудно прочесть и указание на то, что не все сделано, как надо, и совет, и наставление для будущего.

Вошел Троцкий. Разговор сразу принял официально деловой характер. Задав несколько вопросов, сказал:

— Только получено сообщение из Архангельска, что на Белом море крейсирует английская эскадра и что со дня на день нужно ожидать интервенции.

Он настаивал на немедленном моем выезде обратно в Архангельск.

Я запротестовал. Если интервенция близка, то необходимо располагать немного большей боевой силой, нежели 30 имеющихся в моем распоряжении латышских стрелков.

Было решено предоставить мне воинскую часть, а также несколько орудий и пулеметов, с которыми я через 2—3 дня выехал в Архангельск.

И находясь в пути на Архангельск, и участвуя в первых стычках со вторгшимися в край англо-французами, я держал связь с Кремлем и чувствовал невидимую руку, которая направляла и руководила всеми военными операциями.

На одной из станций Владимир Ильич через Бонч-Бруевича по прямому проводу запрашивал о перевороте в Архангельске и давал советы. «Закрыто ли устье Двины, — говорится в телеграмме, — не является ли необходимым произвести заграждение последней где-нибудь далее, выполнены ли задания взорвать два ледокола в устье Двины при наступлении, возможность наступления по Двине, а также не знаете ли, выведены ли пароходы из Северной Двины, и, вообще, осветите положение настоящих минут».

Когда затем мы попали в белогвардейскую зону и на двое-трое суток связь с Москвой была порвана, Ильич в течение целой ночи сам вызывал к прямому проводу вологодских товарищей — Ветошкина, Эляву, Саммера, информировался у них о положении дел и выяснял судьбу нашего поезда.

В первую же неделю продвижение англо-французов в глубь страны было приостановлено и непосредственная угроза занятия Вологды устранена. Но вновь открывшемуся фронту грозила другая опасность: развалиться от отсутствия продовольствия и боевого снаряжения.

Телеграммы не имели действия. Продовольственные управления саботировали снабжение. Я снова выехал за помощью к Ильичу, захватив с собой управделами А. В. Эйдука.

Рано утром следующего за выездом дня мы были уже в Москве. Немедленно с вокзала явились в Кремль.

Ильич встретил нас сверх всякого ожидания очень гневно.

Но в его гневе чувствовалось доброе, товарищеское отношение.

— Как можно было оставлять в такое время фронт?.. Теперь все дело развалится.

— Позвольте, Владимир Ильич! Ничего не может случиться.

Распекая нас, не хотел выслушивать никаких оправданий.

— Мало того, что сами уехали, так еще его с собой прихватили, — указывая на Эйдука, говорил Ильич.

Я улучил момент и, захлебываясь, одним залпом, передал, что в Обозерской организован штаб, что на фронте нам лично сейчас можно и не быть, что предполагаем перенести штаб фронта в Вологду и что всего двое суток решили потерять, чтобы при содействии Ильича сломить наблюдающийся саботаж и волюкиту.

— Как это двое суток? — перебил Ильич. — Когда вы выехали? Когда будете на месте?

Ответил.

— Все-таки не нужно было ехать, могли бы написать обо всем. Что же вам нужно? — уже спокойно спросил Ильич.

Я прочитал по записке длинный список предметов, в которых ощущалась острая нужда.

Разговор происходил стоя в зале Совнаркома, у небольшого стола, находившегося в нескольких шагах от двери кабинета Ильича. Владимир Ильич нагнулся к столу и написал предписание Высшему Военному Совету:¹

«Немедленно дать просимое:

сегодня же отправить из Москвы;

дать мне тотчас имена 6 генералов (бывших) (п адреса) и 12 офицеров генштаба (бывших), отвечающих за точное и аккуратное выполнение этого приказа, предупредив, что будут расстреляны за саботаж, если не исполнят.

М. Д. Бонч-Бруевич должен мне письменно тотчас через самокатчика ответить на это.

Председатель СНК *В. Ульянов (Ленин)*».

— Непременно сегодня выезжайте, — передавая записку, заметил Ильич и затем, прощаясь, сказал: — Если что нужно будет, пишите!

В тот же день на заседании Высшего военного совета, когда состоялось назначение меня командующим фронтом и я собирался уходить, т. Склянский дружески задержал меня:

— Владимир Ильич поручил мне взять с вас подписку, что вы больше не будете приезжать в Москву без его разрешения. — На лице его играла свойственная ему усмешка.

— Выдумываете! — категорически объявил я.

— Нисколько, дословно передаю распоряжение, — еще раз подтвердил он.

¹ Предписание написано 9 августа 1918 г. (Ред.).

— Не приехал бы, — сказал я раздраженно, — больше вреда причинил бы фронту.

Указание Ильича принял к руководству.

Весь остаток дня меня грызла мысль, что в интересах фронта должен был так поступить и что, видимо, не сумел достаточно убедительно обосновать мотивы выезда.

С дороги отправил Владимиру Ильичу письмо, в котором сообщал, что, несмотря на мощную его поддержку и исключительное впечатление, произведенное в военных управлениях его запиской, удалось получить только небольшую часть просимого. — Если бы не выехал, — упорствовал я, — фронт не получил бы и этого.

Два дня спустя (12 августа 1918 года) Владимир Ильич ответил телеграммой:

«Вологда. Губисполком, Кедрову.

Вред вашего отъезда доказан отсутствием руководителя в начале движения англичан по Двине.

Теперь Вы должны усиленно наверстывать упущенное, связаться с Котласом, послать туда летчиков немедленно и организовать защиту Котласа во что бы то ни стало.

Предсовнаркома Ленин».

Одновременно товарищ Ленин отдает приказ М. Н. Муралову, бывшему тогда командующим войсками Московского округа, «разыскать отправленную из Москвы на Урал батарею тяжелой артиллерии и срочно переотправить ее в распоряжение тов. Кедрова». «Вы отвечаете за это своей головой», — предупреждает Ильич Муралова.

Батарея, направленная в Котлас, возможно, спасла Котлас с его неисчерпаемыми запасами от уничтожения. И помощь, оказывавшаяся нашему фронту, который товарищ Ленин считал «особенно опасным, потому что неприятель находился там в наиболее выгодных условиях, имея морскую дорогу», вне сомнения, оказывалась и остальным фронтам.

В критическую минуту все спешили к Ленину, как к якорю спасения. Я приведу еще одно письмо Ильича, датированное 29 августа 1918 года — днем кануна его ранения. Последний абзац письма является ответом на жалобу вологодских товарищей, которые указывали, что благодаря «кедровщине» в Вологде вспыхнет восстание, которое им удавалось до сих пор предупредить. Ильич, как видно из письма, держался другой точки зрения. Вот это письмо:

«Т. Кедров! Вы мало сообщаете фактического. Присылайте с каждой оказией отчеты.

Сколько сделано фортификационных работ?

По какой линии?

Какие пункты ж. д. обеспечены подрывниками, чтобы в случае движения англо-французов большими силами мы взорвали и разрушили серьезно такое-то (какое именно, надо дать отчет, и где именно) мостов, верст железных дорог, проходов среди болот и т. д. и т. п.

Достаточно ли обезопасили Вологду от белогвардейской опасности? Непростительно будет, если в этом деле проявите слабость или нерадение.

Привет!

Ленин».

Заканчивая очерк, считаю необходимым подчеркнуть, что если удалось на первых же шагах парализовать наступление превосходящего и по численности и по технике противника и расстроить его планы, то в этом заслуга ЦК нашей партии и прежде всего товарища Ленина. Задача была выполнена потому, что среди общей расхлябанности и растерянности его твердая рука вела советский корабль к намеченной цели.

Был момент, когда предательская рука готова была дать торжество белогвардейцам... Помню день, день получения на фронте потрясающего известия о ранении Ильича. Дрогнул фронт... Но то был миг... И вспыхнул огонь, ленинский огонь в каждом бойце, и огненной волной прокатилась по необъятному фронту непоколебимая клятва: «Отомстим! Победим!»

Ошиблись враги. Ленин будет жить — такова воля пролетариата. Он и раненый оставался тем незримым вождем Красной Армии, который и в донских степях, и в кавказских горах, и в сибирской тайге, и в архангельской тундре вел красные полки вперед, к конечной победе. И смерть в бессилии отступила перед гением Ильича...

(М. Кедров. Из красной тетради об Ильиче. Госполитиздат, 1957, стр. 22—29. Публикуется с сокращениями).

ПО ЗАДАНИЮ ЛЕНИНА

ПАМЯТНОЙ осталась для меня беседа с Владимиром Ильичем в июле 1918 года перед моим отъездом в Вологду на работу губернским комиссаром.

Военное и политическое положение молодой Советской республики в то время чрезвычайно обострилось. Начиналась интервенция империалистов Антанты, которые использовали также все средства для заговоров и выступлений против Советской власти внутри нашей страны. Партия и правительство вели напряженнейшую работу по строительству и укреплению Красной Армии.

По решению Центрального Комитета партии проводился добровольный призыв в Красную Армию офицеров, коммунистов и беспартийных. Владимир Ильич, непосредственно руководивший военными делами страны, принимал коммунистов, отправлявшихся на военную работу.

22 июля 1918 года я явился в Центральный Комитет, который помещался в гостинице «Метрополь». Меня принял секретарь ЦК Е. Д. Стасова. Во время разговора, связавшись по телефону с Кремлем, она доложила обо мне В. И. Ленину, сообщив, что я бывший офицер, член партии, и что Всероссийское бюро военных комиссаров рекомендует меня на должность вологодского губернского военного комиссара.

— Владимир Ильич, — сказала она, — нам нужно сегодня же отправить Медведева в Вологду.

Выслушав ответ и положив телефонную трубку, она сказала:

— Пойдете сейчас в Кремль к товарищу Ленину.

Я тут же отправился в Кремль. У входа в кабинет Владимира Ильича меня встретила очень строгая на вид Л. А. Фотиева и доложила обо мне Ленину.

Вошел. Владимир Ильич жестом пригласил сесть. После ответов на его вопросы о моей семье беседа перешла к основному — к моей будущей работе в армии.

То, что было сказано тогда Лениным, особенно памятно мне потому, что оценка, которую Владимир Ильич дал положению в северных районах страны и планам интервентов, поразила меня своей пронизательностью. В. И. Ленин указал на опасность, которая угрожала стране с севера. Запомнились его слова, в которых выражалась твердая уверенность в нашей победе. Заканчивая беседу со мной, он сказал:

— Враг будет разбит, если мы проявим революционную стойкость. Я ни минуты не сомневаюсь, что победа будет за нами.

Затем В. И. Ленин перешел к вопросу, который был тесно связан с обороной страны, к вопросу о политике партии и Советской власти по отношению к крестьянству.

— Не допускайте перегибов в отношении трудовой крестьянской массы, — сказал В. И. Ленин. — Не командуйте крестьянами, а по-товарищески разъясняйте им нашу политику. Бережно относитесь к каждому рабочему, к каждому крестьянину, старайтесь объяснить им, в чем они ошибаются.

Беседа с Владимиром Ильичем воодушевила меня для работы, к которой я должен был приступить. Слова Владимира Ильича стали напутствием. Они служили напоминанием об ответственности, которая лежала на каждом из нас, за успех дела, за судьбу революции.

— Вам понятна задача, которую ставит перед нами партия? — спросил в заключение Ленин и, услышав мой утвердительный ответ, сказал: — Тогда отправляйтесь и действуйте в согласии с губкомом партии. Партийные организации на местах вам во всем помогут.

Пожелав доброго здоровья и успехов, Владимир Ильич пожал мне руку и проводил ободряющей улыбкой.

* * *

Пассажирский поезд, отправившийся с Ярославского вокзала в г. Вологду, тянулся медленно. Так тогда ходили все поезда — ощущался острый недостаток в топливе. Лето было в разгаре. В вагоне стояла духота.

Я был охвачен нетерпением поскорее добраться до Вологды, включиться в работу. То и дело поднимался с места, хо-

дл по вагону, смотрел в окно. Ох, как лениво уходили назад телеграфные столбы!

В нагрудном кармане френча лежал документ. Я часто выпимал его, вертел в руках, подолгу разглядывал. Собственно, разглядывать было нечего — все содержание я уже давно знал наизусть. Больше смотрел на подпись, и передо мной при этом как бы оживал разговор, состоявшийся в Кремле.

По-видимому, мое возбужденное состояние было замечено пассажирами. Один из них, тоже в военной форме, прервал мои размышления.

— Видать, у вас очень интересный документ, товарищ...

Оторвавшись от документа, я взглянул на военного. Статный, с усиками, он приятно улыбался. Эта улыбка сразу расположила меня. Был очень хороший предлог рассказать о том, под влиянием чего я находился. Не выпуская из рук документа, я указал на подпись:

— Смотрите!

Тот вслух прочел: «Ленин» и тотчас спросил: «Неужели самого видели?!»

— Да, целый час беседовал сегодня с товарищем Лениным.

Мой ответ привлек внимание многих. Не прошло и минуты, как я уже был окружен пассажирами. Я рассказывал о Ленине, какой он простой и внимательный, как он обо всем расспрашивал меня.

За рассказом время, кажется, пошло быстрее. Стали знакомиться. Военным, первым заговорившим со мной, оказался Константин Авксентьевский, с которым впоследствии мне пришлось работать рука об руку.

Утром 23 июля приехали в Вологду. Немедля я пошел к народному комиссару М. С. Кедрову, который, как я узнал еще в пути, находился в салон-вагоне, стоявшем на третьем запасном пути вологодской станции. Возглавляя Советскую ревизию, он имел широкие полномочия Совета Народных Комиссаров, в том числе и в военной области.

М. С. Кедров собирался с докладом к Ленину, видно, многое продумал, тщательно отобрал факты. Я почувствовал это с первых минут беседы. Михаил Сергеевич был немногословен, но говорил веско. Я ощутил напряженность обстановки. Он говорил о происках империалистов в Архангельске, откуда только что приехал. Не легче было и в Вологде, где дипломатические миссии создали нечто вроде штаба для подрывной работы на Севере. Губернские учреждения, включая и военно-

мат, были засорены белогвардейцами. Иные из них поддерживали связи с иностранцами.

«Вам надо хорошо проверить состав работников губвоенкомата, — подчеркнул Михаил Сергеевич. — Создайте такой аппарат, чтобы он вел активную работу по призыву в новую армию, в обучении молодых бойцов, в отправке их на фронт».

Нарком пригласил меня пообедать в столовой его поезда. Обед мне хорошо запомнился. Ели щи и кашу. На тарелках лежал ржаной хлеб, нарезанный маленькими ломтиками. Против московского обеда показался мне роскошным.

Вся работа в губвоенкомате проходила при большой помощи губкома партии и губисполкома. Мне чуть ли не ежедневно приходилось бывать у М. К. Ветошкина, многие вопросы решать с его заместителями И. А. Саммером, Ш. З. Элиава, секретарем губревкома К. А. Аиксентьевским.

Больше всего я находился в поезде Кедрова, где имелась специальная секция по военным делам. Работу в губвоенкомате за первую неделю моего пребывания в Вологде можно охарактеризовать следующим образом:

1. Отыскивали из среды военнослужащих старой армии командный состав.
2. Еще и еще раз проверяли командный состав, вступивший добровольно в наши рабочие отряды.
3. Пересмотрели состав работников губвоенкомата, вычислили из него чуждый, как тогда было принято говорить, «элемент», враждебно настроенный против Советской власти.
4. В связи с возможной высадкой иностранного десанта в Архангельске, подготавливали мобилизацию мужского населения в армию.
5. Установили самую тесную связь с Беломорским окружным военным комиссаром А. И. Геккером, вернувшимся с подавления Ярославского мятежа левых эсеров.

Врезался в память второй день моего пребывания в г. Вологде — 24 июля. В 12 часов меня пригласили на телеграф для переговоров с Москвой. Стою в телеграфе, гадаю, с кем придется говорить? Вот застучал «Бодо», и я увидел волнующие слова на ленте: «У аппарата председатель Совета Народных Комиссаров Ленин». К сожалению, не могу воспроизвести слова Владимира Ильича со всей точностью, так как не знаю, где, в каком архиве может лежать эта лента и сохранилась ли она вообще. Воспроизвожу ее смысл по памяти. Поздоровав-

пись, Владимир Ильич предложил мне лично доложить председателю губревкома М. К. Ветошкину и наркому М. С. Кедрову о том, чтобы принять все меры к немедленной отправке в Москву иностранных дипломатов. Непосредственным исполнителем этого дела должен быть я. Владимир Ильич указал, что наркому путей сообщения дано распоряжение о предоставлении дипломатам спецпоезда из международных спальных вагонов, что нам надлежало обеспечить поезд питанием и надежной охраной из 8-го Латышского полка. Помню, аппарат выбил фразы: «Проявить особую вежливость. Исполнение донесите 25 июля к 18 часам».

Находясь в большом волнении, я ответил, что немедленно доложу губревкому, губкому партии и лично все зависящее от меня для выполнения распоряжения. Тут же отправился к М. К. Ветошкину и доложил ему о разговоре с В. И. Лениным.

Следует сказать, что Советское правительство, располагая материалами о подрывной деятельности посольского корпуса против молодой Советской республики, неоднократно предлагало послам переехать в Москву. Однако они отвергали это приглашение.

«Мы считаем Вологду вполне безопасным местом, — писал старшина дипломатического корпуса Фрэнсис в ответ на телеграмму Наркоминдела. — Если ваше зообщение имеет смысл приказа, а не приглашения, мы рассматриваем его как оскорбление...»

Владимир Ильич был в курсе переговоров с представителями посольского корпуса. Видя, что никакие уговоры не помогают, он потребовал действовать самым решительным образом.

Выполняя указания главы Советского правительства, председатель Вологодского губревкома М. К. Ветошкин создал комиссию по отправке послов в составе А. Медведева, Ш. Эльяны и А. Иванова. Тотчас же мы отправились в резиденцию дипломатов. Представив старшине посольского корпуса состав нашей комиссии, я доложил ему о цели нашего прихода. При этом подчеркнул, что председатель Совета Народных Комиссаров товарищ Ленин крайне обеспокоен безопасностью дипломатического корпуса в связи с движением какого-то военного флота с десантом к Архангельску.

«Близость Вологды к Архангельску, — сказал я, — не дает возможности Советскому правительству гарантировать спокойствие и безопасность дипломатических миссий и их семей,

и поэтому мне поручено передать господину послу, что завтра, в воскресенье, на станции Вологда будут поданы спальные вагоны. Иностранным подданным, проживающим в консульском поселке, будут созданы все удобства для их переезда в Москву».

Едва выслушав меня, Фрэнсис соскочил с кресла и начал кричать, что подобные предложения нарушают дипломатическую неприкосновенность и что он заявит об этом всему миру, а меня, как оскорбителя, офицера русской армии, найдет на дне морском...

Напускной гнев посла не смутил нас. Мы были непреклонны. Сразу перевели разговор на практическую ногу. Когда Фрэнсис замолчал, я встал и заявил, что завтра, в воскресенье, в 12 часов, будет подан необходимый транспорт, рабочие для погрузки вещей. Члены комиссии тоже придут к этому времени. Раскланявшись, мы вышли из кабинета.

В тот же день, 24 июля, в 9 часов вечера американский вице-консул Лерс по поручению Фрэнсиса связался по прямому проводу с Наркоминделом и заявил, что «ввиду настойчивых требований Советского правительства об оставлении Вологды, конференция союзных представителей постановила переехать в Архангельск...»

Таким образом, дипломаты полностью себя разоблачили. Демонстративно отвергая предложение о переезде в Москву, они тем самым подчеркнули свое враждебное отношение к нашей стране.

Как и было обусловлено, в назначенное время мы прибыли в консульский поселок. Здесь нас ожидал уже транспорт. Я зашел в секретариат дипломатического корпуса и спросил, готовы ли сотрудники посольств и их семьи к отъезду. Если готовы, то прошу указать, какие вещи следует грузить на транспорт. Секретарь Фрэнсиса указал нам на короба и чемоданы. Со мной находился командир батальона 8-го Латышского полка, которому я и приказал немедленно начинать погрузку.

Потом мы поехали на станцию Вологда. На путях уже стоял состав из семи международных вагонов. Проверили наличие продуктов, хлеба белого и черного. Все оказалось в порядке. У вагонов уже стояли вооруженные стрелки. Им были даны указания об охране послов. Когда погрузка закончилась и важные господа заняли свои места в вагонах, я дал команду к отправлению поезда.

Так было выполнено ответственное задание В. И. Ленина. Отправка иностранных послов из Вологды слугала планы врагов. Буквально на следующий день все сводки Вологодской ЧК отмечали падение активизации белогвардейцев. Заговор был раскрыт. Прекратилось прибытие в город всякого сброда, пытавшегося организовать вооруженное восстание против Советов. Тыл окреп. Благодаря этому мы смогли широко развернуть подготовку к мобилизации населения в Красную Армию и укрепить наши вооруженные силы.

Пользу отправки послов из Вологды мы еще сильнее почувствовали в начале августа 1918 года, когда интервенты вероломно захватили Архангельск и затем повели оттуда наступление. Именно к этому моменту послы готовили восстание в Вологде, чтобы ударить нам в спину.

Несмотря на большую проведенную работу, мы все же не были как следует готовы к отпору врага. Да это и понятно. Слишком мало времени империалисты дали нам на подготовку. Однако бывшие ответственные работники Вологды и Архангельска, среди которых было много старых большевиков, могли бы и теперь с гордостью сказать, что вражеское нападение они встретили с великой решимостью бороться не на жизнь, а на смерть. Никакой паники, никакого испуга. Поголовное большинство работало самоотверженно.

Губвоенкомат в те дни перешел на круглосуточную работу. Мы спешно формировали красноармейские отряды и направляли их на фронт. Одновременно занимались призывом людей на вспомогательные службы, мобилизовали буржуазию на строительство оборонительных сооружений, организовали военное обучение населения.

В Вологде мне пришлось работать недолго. 5 августа меня назначили командующим войсками Котласского района, а 18 августа — командующим войсками Вятского района. Эти войска тесно взаимодействовали с войсками на Северо-Двинском направлении. Общими усилиями они выполнили директиву В. И. Ленина «во что бы то ни стало защитить Котлас» и внесли свой вклад в дело разгрома врага.

Несколько лет назад меня снова потянуло на Север. Проехался по местам боев, и сердце возрадовалось. Увидел великие преобразования, совершенные свободным народом-трудящимся. Не зря боролись мы за победу Советской власти!

Со слезами радости встречал я бывших защитников Севера. Охваченные воспоминаниями, подолгу просиживали мы в

Вологде, Великом Устюге, Котласе, в колхозе «Красный путь», в пионерских лагерях и комсомольских организациях. С большим удовольствием я выступал перед молодежью на фабриках и в колхозах, рассказывал, как с мандатом В. И. Ленина начал свой боевой путь, как рабочие и крестьяне страны Советов с оружием в руках отстаивали великие завоевания Октября.

(Впервые опубликовано в кн. «О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1923 годы». Госполитиздат, М., 1963, стр. 406—408. Для настоящего издания автором сделаны дополнения и внесены уточнения).

НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ

НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ людей, родившихся в конце XIX и начале XX века, прошло трудную, но славную жизнь. Она проходила через первую империалистическую и гражданскую войны, через горнило революций и борьбы за власть Советов, за мир и социализм.

Однако если бы нам, представителям старой ленинской гвардии, пришлось начать свою жизнь заново, несомненно, мы пошли бы тем же путем, который указал нам Владимир Ильич Ленин.

Вспоминая пережитое, я невольно задаю себе вопрос: «Что помогло нам преодолеть многие и многие трудности одержать победу?» И отвечаю: «Свет ленинских идей!» Мы победили всех внутренних и внешних врагов, успешно построили социализм потому, что учились у Ленина, жили и боролись, строили новую жизнь так, как учил нас Ленин.

Впервые Владимира Ильича Ленина я увидел в Петрограде, в первой половине 1917 года. В это время я служил в действующей армии, в составе 4-й особой дивизии, располагавшейся недалеко от Риги. Воспользовавшись кратковременным отпуском, добрался до Петрограда и здесь попал на площадь перед особняком Кшесинской, где в то время проходил митинг.

Площадь представляла собой волнующееся людское море. Рабочие и работницы, солдаты и матросы, устремив восторженные взгляды на Ленина, с жадностью впитывали в себя каждое его слово. А Владимир Ильич, — таким он в моей памяти и сохранился, — то жестикулируя, то склоняясь к перилам балкона, произносил свои пламенные, так близкие и дорогие нам слова о мире, о земле, о власти Советов.

Каждое ленинское слово крепко западало в сознание. И когда я вернулся в свою часть, постарался как можно полнее пе-

речь содержание речи Владимира Ильича, рассказать о всем виденном и слышанном в Петрограде товарищам.

Рассказы фронтовиков, побывавших в Петрограде, о Ленине, о бурных революционных событиях еще глубже всколыхнули солдатские массы. Все чаще и многочисленнее проводились братания на позициях. Все громче раздавались голоса и решительнее становились действия в борьбе за мир, против войны.

А для меня лично фронтовая жизнь закончилась тем, что за агитацию против продолжения войны вместе с группой товарищей властями Временного правительства я был брошен в Двинскую тюрьму. Освободил нас уже после Великой Октябрьской революции П. Е. Дыбенко.

Вторая, на этот раз уже личная встреча с Владимиром Ильичем выпала на мое счастье в августе 1918 года. Дело было так.

В конце 1917 года я вернулся на родину — в Грязовецкий уезд Вологодской губернии. Здесь начал работать в упродкоме. В феврале 1918 года был принят в ряды Коммунистической партии. В августе того же года в Грязовце создали уездную Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Меня избрали в состав этой комиссии и назначили командиром вооруженного отряда ЧК. А вскоре вместе с председателем ЧК И. Д. Куновым (бывшим питерским рабочим, членом партии с 1904 г.) мне пришлось выехать в Петроград на совещание работников чрезвычайных комиссий.

Возвращаясь домой через Москву, мы попали на прием к Григорию Ивановичу Петровскому, занимавшему в то время пост Народного комиссара внутренних дел. В беседе с Г. И. Петровским мы подробно рассказали об обстановке в Грязовце и уезде.

А, надо сказать, обстановка в ту пору у нас была очень напряженная. Грязовец расположен на «большой дороге», связывающей Москву с Вологдой и далее с Архангельском, где 2 августа 1918 года высадились англо-американские интервенты. Иноземные захватчики совместно с белогвардейцами развивали наступление и по железной дороге по направлению к Вологде и по Северной Двине — к Котласу. По соседству с Грязовцем, в пошехонских лесах укрывались белогвардейцы — участники разгромленного в июле Ярославского контрреволюционного мятежа. Поднимали голову и местные «левые» эсеры.

Все это контрреволюционное охвостье, опираясь на кулаков, всячески тормозило работу местных органов Советской власти, подбивало крестьян на выступления против мероприятий Советского правительства, совершало диверсионные и террористические акты. Словом, ЧК дел хватало.

Григорий Иванович очень внимательно выслушал наш рассказ. Всем известно, какой огромный интерес Центральный Комитет партии, Совет Народных Комиссаров и лично Владимир Ильич Ленин проявляли к событиям на Северном фронте, к обороне Вологды, как важнейшего стратегического пункта. Именно поэтому Г. И. Петровский сразу же позвонил Владимиру Ильичу и проинформировал его о беседе с нами. Вечером того же дня мы с И. Д. Куновым были приняты Лениным. Каждый штрих, каждая деталь от этой незабываемой встречи врезались в память.

При нашем входе в кабинет Владимир Ильич поднялся из-за стола и, приветливо улыбаясь, поздоровался с нами за руку. Такая сердечность и простота в обращении сразу же покорила меня. Пропало чувство скованности, с которым я перешагивал порог кабинета. Большое впечатление произвела более чем скромная одежда Ленина. Особенно хорошо запомнилась лепинская манера разговора: сидя за столом, он как бы подается всем своим корпусом вперед и как-то по особому внимательно слушает собеседника.

Нам пришлось проинформировать Владимира Ильича по тем же вопросам, что и Г. И. Петровского, только еще более подробно и обстоятельно.

Владимир Ильич внимательно выслушал нас, одобрил меры, принимаемые грязовецкими коммунистами по борьбе с контрреволюцией, и обещал нужную помощь.

Затем речь зашла о крестьянстве, о его настроениях и отношении к мероприятиям Советской власти. Ильич очень интересовался, какие из декретов Советского правительства одобрялись крестьянами, какие вызывали те или иные возражения и почему именно. Не забыл он расспросить и о вологодских кружевах, и о вологодском масле, и о многих других хозяйственных и политических делах.

Отвечая на вопросы Владимира Ильича, И. Д. Кунов дал грязовецким крестьянам, беднякам и середнякам положительную оценку. Он сказал, что настроение основной массы крестьян в уезде хорошее.

— Вот он тоже крестьянин, — сказал он, показывая на ме-

Группа вологжан, едвшая в Москву на похороны В. И. Ленина. Январь 1924 г.

ня. — Из середняков. Как только вернулся с фронта, организовал в своей деревне Пирогово коммунистическую ячейку, обучил коммунистов военному делу, а позднее привел их в Грязовец, где они и составили основное ядро вооруженного отряда ЧК. Бойцы этого отряда хорошо показали себя при подавлении Ярославского мятежа...

Беседа затянулась, а уходить не хотелось. Так задушевно и сердечно была обстановка при разговоре. Но всему приходит конец. Владимир Ильич распрощался с нами так же тепло, как и встретил.

В Грязовец вернулись под огромным впечатлением от беседы с Владимиром Ильичем, его внимания к нашим просьбам и проявленной им заботы о хозяйственных и оборонных нуждах. Об этой беседе мы рассказали коммунистам города и уезда, на волостных беспартийных крестьянских конференциях. Коммунисты и трудящиеся уезда, ободренные отеческим вниманием, заботами и указаниями Ленина, с новыми силами бросились за работу, оказывали всемерную помощь фронту.

Свидетельством огромной любви вологжан к Ленину, беспредельной веры в него являются сотни писем, телеграмм, резолюций рабочих собраний и сельских сходов той поры. Но никакая резолюция и телеграмма и даже живой рассказ не могут в точности воспроизвести тот высокий душевный подъем, с которым рабочие и крестьяне обращали свои слова к Ленину. Это надо было лично видеть и пережить!

Чувства безграничной любви к Ленину испытывали мы и в памятные морозные дни в январе 1924 года. «Ленин умер!» — эта страшная весть обжигала сердца советских людей сильнее, чем лютовавший в те дни сорокаградусный мороз.

О смерти Владимира Ильича я узнал на заседании II Всесоюзного и XI Всероссийского съездов Советов из сообщения Михаила Ивановича Калининна. В день похорон Ленина 27 января 1924 года Вологодская делегация в полном составе (всего 37 человек) шла за гробом незабвенного вождя и несли венки с надписью: «Дорогому Ильичу — от рабочих и трудящихся крестьян Вологодской губернии».

Провожая великого Ленина в последний путь, мы шли в скорбном молчании, но с твердой верой в победу великого дела Ленина, дела нашей Ленинской партии.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

МНЕ, простому человеку, в первые годы Советской власти выпало великое счастье лично увидеть Владимира Ильича Ленина и даже поговорить с ним.

Дело было так: Летом 1918 года меня из деревни срочно вызвали в Череповецкий уездный земельный отдел. До этого в своей деревне я организовал кооператив по торговле и был председателем Митинского сельно. В Череповце я был оставлен на работе в уездном земельном отделе. В период работы заведующим уездным земельным отделом и заместителем заведующего Череповецким губернским земельным отделом мне часто приходилось ездить в Москву в Наркомзем.

В ноябре 1919 года мне пришло известие из Наркомзема о том, что 3 декабря 1919 года открывается I съезд земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей. Собрав необходимый материал, я отправился в Москву. В Вологде встретил своих земляков, которые ехали делегатами на VII Всероссийский съезд Советов. Они передали мне мандат на этот съезд.

К вечеру 4 декабря на съезд прибыли Владимир Ильич Ленин, Михаил Иванович Калинин и нарком земледелия Семен Нафнютьевич Середа. Как мы встретили дорогого Ильича и его соратников, — не опишешь словами. Когда Михаил Иванович открыл съезд и предоставил слово Владимиру Ильичу, весь зал стоя, долго, горячо приветствовал Ленина.

В своем выступлении Владимир Ильич сказал, что Советская власть придает громадное значение коммунам, артелям и другим организациям крестьян. Он призывал на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли. Только тогда, под-

черкнул Ленин, рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно привлечет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу.

5 декабря 1919 года начал свою работу VII Всероссийский съезд Советов. Всех делегатов вначале пригласили в Колонный зал Дома Союзов. Здесь мы прослушали лекцию А. В. Луначарского по антирелигиозному вопросу. После лекции прошли в Большой театр.

Трудно передать словами, что было в театре, когда делегаты увидели Ленина! Гром оваций, приветственные возгласы. Долго Михаил Иванович Калинин не мог открыть съезд. Только тогда, когда Владимир Ильич сам вышел и показал на часы, мол, пора начинать, стало затихать. Ленин начал свой исторический доклад, в котором дал яркую характеристику международного и внутреннего положения страны Советов. Мы так слушали его, что хотелось, чтобы он еще продолжал и продолжал.

Первым в прениях выступил лидер меньшевиков Мартов. В своей речи он обрушился на ВЧК. Ему, видите ли, не нравилось, что в стране наводился строгий революционный порядок.

Во время выступления Мартова Владимир Ильич сидел в президиуме и беседовал со старичком с большой седой бородой. Это, кажется, был делегат от комбедов из Иваново-Вознесенской губернии.

Выступавшие после Мартова делегаты от рабочих и крестьян единодушно одобряли политику большевистской партии.

После окончания доклада и его обсуждения делегаты съезда были разбиты на секции. Я записался в секцию советского строительства и аграрной политики. Во время ее работы (уже не в Большом театре, а в Кремле) почти все время присутствовал Владимир Ильич.

На VII Всероссийском съезде меня избрали кандидатом в члены ВЦИКа. Возвратившись к себе на родину, на многочисленных собраниях трудящихся я рассказывал о работе съезда и о беседе с Лениным.

В моей памяти живет еще одна встреча с Владимиром Ильичем. Было это в июне 1920 года. Добровольцами отправлялись мы на фронт. Назначение выдавали в Кремле. Степан Егорович Виноградов, председатель Череповецкого губкома

партии, и я ходим по Кремлю, смотрим пушку и царь-колокол. В это время из-за угла идет Владимир Ильич. Подошел к нам, поздоровался, спросил, кто мы такие и зачем здесь. Волнуясь, мы сообщили, что едем добровольно на фронт и ожидаем назначения. Владимир Ильич сказал, что это хорошо, что мы добровольно поехали на фронт. Тогда скорее разобьем врагов и будем строить новую жизнь. Еще раз приветливо посмотрев на нас, Ленин пожелал скорейшей победы и ушел.

Встречи с родным Ильичем оставили в памяти неизгладимый след. Передо мной — он всегда живой!

С ПИСЬМОМ — К ЛЕНИНУ

ВЕСНУ 1917 года мне довелось встречать на Румынском фронте. Здесь я вступил в ряды социал-демократической партии (большевиков), а в сентябре за агитацию против продолжения войны и призыв к свержению Временного правительства был арестован и заключен в тюрьму в гор. Галац. Освобожден из тюрьмы восставшими солдатами гарнизона 27 октября.

В феврале 1918 года вернулся на родину — в Маловосновскую волость Устюженского уезда. Здесь, вместе с другими фронтовиками, принял участие в создании органов Советской власти и был избран секретарем волостного исполкома.

Хотя в нашей волости насчитывалось восемь большевиков, вернувшихся с фронта, партийную ячейку удалось оформить лишь 2 апреля 1919 года. Секретарем избрали меня. А в мае, когда создалась угроза для Петрограда, все коммунисты ушли на фронт. Здесь, в боях под Пулковом, я был ранен и направлен на лечение в Устюжну, где вскоре избран в состав уездного комитета партии.

В марте 1920 года на Череповецкой губернской партийной конференции меня избрали делегатом на IX съезд РКП(б). Перед отъездом в Москву уком партии дал мне много наказов и среди них главный — встретиться с Лениным и передать ему просьбу об оказании уезду помощи медикаментами.

Дни работы съезда запомнились мне на всю жизнь.

Зал Большого театра. В 10 часов за столом президиума появляется Владимир Ильич Ленин. Краткой вступительной речью он открывает съезд. С предложением о составе президиума выступил какой-то молодой человек (впоследствии я уз-

над, что это был В. И. Невский). Как только прозвучало имя Ленина, в зале раздались дружные аплодисменты.

Председательствующий огласил повестку дня и предоставил слово для доклада по первому вопросу — «Отчет ЦК» — Владимиру Ильичу. Делегаты съезда и гости с огромным вниманием слушали более чем двухчасовую речь вождя.

По докладу выступило много ораторов. Владимир Ильич внимательно слушал каждого выступавшего, а затем, в заключительном слове, со всей силой своего темперамента дал сокрушительный отпор антипартийной группе «демократического централизма» (Сапронов, Осинский, Смирнов, Рыков, Томский и др.).

Во все дни работы съезда Ленин приходил за 10—15 минут до начала заседаний. Он был очень общителен, разговорчив. А в один из дней мне довелось видеть, как заразительно он смеется. Я спозаранку пришел в зал заседаний. Смотрю, за столом президиума сидят Владимир Ильич и еще несколько товарищей. Ильич читает «Правду» и смеется, — нет, не смеется, а заливисто хохочет. Меня, конечно, заинтересовало: что же в «Правде» смешного? Я развернул полученный в вестибюле номер «Правды» и на первой странице увидел басню Демьяна Бедного «О дохлой кобыле». В ней высмеивалась бездеятельность всякого рода бюрократических надстроек в виде так называемых «главков». Вот, оказывается, над чем смеялся Ленин.

Работа съезда подходила к концу. Председательствующий Г. И. Петровский призвал делегатов к тишине и стал говорить о том, что Владимиру Ильичу скоро исполнится пятьдесят лет. Он предложил обсудить, как лучше отметить эту дату и заслуги Ленина перед народом. В ответ послышались аплодисменты. Ильич услышав все это, заволновался. Жестикуюлируя, он горячо протестовал.

Я не мог понять, почему именно, и решил, что это — наиболее удобный момент передать Ленину свою просьбу. Съезд вот-вот должен был закончить работу, и другая возможность встречи с ним вряд ли бы предоставилась. Думая «будь что будет», поднялся на сцену. Машинально вытаскил из кармана письмо укома партии и говорю:

— Владимир Ильич, я делегат съезда от Череповецкой губернии, из Устюжны... У нас тиф уничтожает людей повально. Просьба помочь лекарствами. На месте их нет.

Ильич, вернув мне письмо, сказал:

— Вы, товарищ, придите ко мне на прием завтра, в десять часов.

В девять утра я был уже в Кремле. Не успел разглядеть по-настоящему всех ожидавших в приемной, как ко мне подошла молодая, скромно одетая женщина (потом я узнал, что это была Л. А. Фотнева) и спросила:

— Как ваша фамилия и к кому вы?

Я ответил.

Но прошло и минуты, как та же женщина снова подходит ко мне и говорит:

— Владимир Ильич ждет вас.

Подошел я к двери в кабинет, тихонечко постучал, и, не получив ответа, решил зайти. Смотрю, за большим столом сидит Владимир Ильич. На столе — чернильный прибор, много газет, папки с бумагами и несколько телефонных аппаратов.

Ильич, что-то читавший с карандашом в руке, приподнял голову и, кивнув на кресло, сказал:

— Здравствуйте, товарищ Крылов. Садитесь. Я вас слушаю...

Я так растерялся, что и рта раскрыть не могу. Все мысли и слова, которые были подготовлены, как-то разбрелись.

Видя мое замешательство, Владимир Ильич пришел на помощь.

— Ну-с, где же вы работаете?

Я рассказал Ленину обо всем, начиная с пребывания на фронтах империалистической войны и кончая последними событиями в Устюжне.

Владимир Ильич, внимательно выслушав меня, спросил:

— Что же лично вы и уком делаете в настоящее время?

И я, уже попросту, без всякого стеснения, рассказал Ильичу обо всем довольно подробно. А он, не отрывая от меня глаз, слушал и лишь изредка что-то записывал на листке бумаги. Затем, перебив меня, спросил:

— Товарищ Крылов, скажите, остается ли что-либо у середняка после сдачи продразверстки? Может ли он обеспечить свою семью хлебом до нового урожая?

Я разъяснил на собственном примере. Мои родители живут в деревне и считаются середняками. После того, как отец сдал 22 пуда хлеба, у него осталось до нового урожая по 35 фунтов на месяц на каждую душу. В хозяйстве, кроме того, имеются овощи и картофель, льносемя на масло. Так что проживают. Если же у кого-либо случается что-то особенное, мы раз-

бираемся и освобождаем от продразверстки частично или полностью.

Выслушав меня, Владимир Ильич сказал:

— Правильно поступаете! Не отрывайте от партии середняка, а из малоимущих и бывших безземельных надо создавать коммуны, совхозы.

Понимая, что беседа близится к концу, я решил передать Ильичу письмо укома партии и начал говорить об эпидемии тифа.

Владимир Ильич, приподнявшись, взял у меня через стол письмо, прочитал его и наложил резолюцию. Затем вызвал Фотиеву и сказал:

— Позвоните товарищу Семашко. Передайте от моего имени: пусть окажет помощь медикаментами. А вам, товарищ Крылов, — это уже ко мне, — придется сходить в Наркомздрав, к товарищу Семашко, и сказать, куда отправить медикаменты.

Итак, все вопросы решены. Прощаясь, Владимир Ильич тепло произнес:

— Товарищ Крылов, вы — солдат, и если что — действуйте как солдат... В крайнем случае, звоните мне.

Не помня себя, я выскочил из кабинета и помчался в Наркомздрав. О том, что письмо с резолюцией Ленина осталось в приемной, вспомнил лишь у подъезда. Однако все обошлось хорошо. Пять ящиков с медикаментами были отгружены в адрес Устюженского унсполкома и сослужили неоценимую службу в борьбе с тифом.

Владимиру Ильичу я, конечно, не звонил. Но сердечная благодарность ему была высказана в резолюциях пяти многочленных собраний, на которых я отчитывался как делегат IX съезда партии.

Я ВИДЕЛ И СЛУШАЛ ИЛЬИЧА

МНЕ ПОСЧАСТИВИЛОСЬ видеть Владимира Ильича Ленина несколько раз. Впервые это было в апреле 1917 года на площади у Финляндского вокзала в Петрограде, когда революционный народ встречал своего горячо любимого вождя, возвращавшегося из эмиграции.

Ленин появился на броневике и пропел знаменитую речь, которая заканчивалась призывом к развертыванию социалистической революции в нашей стране.

Как сейчас помню сотни полыхающих красных знамен в свете лучей прожекторов. Со всех сторон неслись приветствия: «Да здравствует Ленин!», «Ленину — ура!»

Вскоре мне привелось увидеть Владимира Ильича второй раз. Поздно вечером я возвращался домой с авиостанции Щегвина, где работал механиком в моторном цехе и где меня приняли в партию большевиков. Около сада-ресторана «Вилла Родэ» увидел большую толпу людей. Подойдя ближе, понял, что это был митинг рабочих, на котором выступал Ильич. Мне удалось пробраться поближе к трибуне. В это время Ленин произносил уже последние слова своей речи. Однако мне хорошо запомнилось, с какой страстью он говорил, как бурно аплодировали ему сотни рабочих.

В следующий раз я видел Ильича уже после победы Великой Октябрьской социалистической революции, в ноябре 1917 года. В то время мне поручили выступить с докладом об организации рабочего просвещения среди членов союза металлистов. Дело это было для меня новым, и я не знал, как к нему приступить. Товарищи посоветовали обратиться к Луначарскому. Я пошел в Смольный. Зайдя в комнату, которую мне указали, увидел много людей и в числе их Владимира Ильича. Он руководил каким-то совещанием.

Владимир Ильич спросил меня: «Вам кого, товарищ?» Я ответил: «Товарища Луначарского...» «Он сейчас занят», — сказал Владимир Ильич и, показывая на тов. Стеклова (редактора «Известий ВЦИК»), предложил обратиться к нему.

Мы вышли из кабинета. После беседы Стеклов все же посоветовал побывать у Луначарского, что я и сделал на следующий день. Луначарский дал много ценных советов.

Через полтора года мне удалось вновь увидеть Владимира Ильича. В это время я работал председателем уездного комитета партии в Кадникове. Меня избрали делегатом на первый Всероссийский съезд работников внешкольного образования, который состоялся в Москве в мае 1919 года.

Однажды, обедая во время перерыва в столовой Наркомпроса в Малом Харитоньевском переулке, я встретился с Надеждой Константиновной Крупской, с которой был уже знаком. Присев, мы долго говорили о Вологде, об общих знакомых, о делах. Надежда Константиновна сказала, что по просьбе делегатов на съезде обещал выступить Владимир Ильич. Это сообщение нас очень обрадовало.

19 мая в Колонном зале Дома Союзов шло пленарное заседание съезда. Руководил им высокий, крепкого телосложения мужчина в кожаной коричневой куртке. Это был В. П. Потемкин, в будущем дипломат, нарком просвещения. На трибуне один за другим сменялись ораторы. Вдруг мы заметили оживление в президиуме. Председательствующий позвонил в колокольчик и объявил:

— Слово имеет председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ульянов-Ленин.

В зале воцарилась такая тишина, что был слышен нежный перезвон хрусталиков в люстрах. И вдруг... взрыв аплодисментов. Все встали, радостно встречая любимого вождя.

Ильич появился из глубины сцены. Быстро, легкой походкой подошел к краю эстрады, спокойным взглядом окинул зал и жестом правой руки, чуть приподнятой и протянутой вперед, установил тишину. Затем он вынул из кармана маленький блокнот, вероятно с конспектом речи, и начал говорить мягко, почти скороговоркой, немного картавя.

Убедительно и ясно Владимир Ильич рассказал о международном и внутреннем положении страны. Весь зал слушал его с каким-то особенным вниманием.

Речь Ленина имела огромное значение для пропагандистов города и деревни. Он призывает интеллигенцию и особенно

учительство, которое раньше было не в почете у буржуазии, работать вместе с партией, с трудящимися за укрепление власти Советов. Владимир Ильич закончил речь словами о том, что никакая сила не может повернуть колесо истории вспять.

В последний раз я видел Ленина на IX съезде партии в апреле 1920 года. Губисполком поручил мне вручить В. И. Ленину, М. И. Калинину и Реввоенсовету пакеты о ликвидации Северного фронта. Прибыв в Москву, я пошел в Кремль, где в круглом зале Главного здания ВЦИК происходили заседания съезда.

Я увидел Ленина на трибуне. Он отвечал на приветствия в связи с его пятидесятилетием и призывал делегатов съезда не заниматься славословием, продолжать деловое обсуждение вопросов.

Мне очень дороги воспоминания о встречах с родным Ильичем. Они вдохновили меня на всю жизнь.

НЕ ИЗГЛАДИТСЯ НИКОГДА...

НАСТУПИЛ 1920 год. Мне, как политработнику Каспийского флота, вручают в Петрограде мандат делегата с совещательным голосом на открывающийся здесь II конгресс Коммунистического Интернационала.

Таврический дворец. Даже с мандатом трудно пробраться сквозь толпу желающих попасть на конгресс. Зал битком набит красноармейцами, рабочими, представителями иностранных делегаций.

Трибуна выдвинута. Ленин сидит в стороне от президиума и прислушивается к выступлениям ораторов, делает пометки у себя в блокноте и временами улыбается, очевидно, выражая этим свое отношение к речам выступающих. Эта живая картина до сего времени так и стоит перед глазами.

Но вот слово предоставили Ленину. Он поднимается на трибуну. Что делалось в зале! В шуме рукоплесканий и возгласов ничего не было слышно. Владимир Ильич пытался говорить, но овации продолжались еще сильнее. Наконец зал утих. Ленин начал доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала.

Прошло почти пятьдесят лет с того дня, но бесконечно дорогой образ Владимира Ильича сохранился в моей памяти до сих пор.

В январе 1924 года я работал в Морском штабе Республики в должности комиссара оперативного управления штаба. Ленин тяжело болел. Мы все надеялись, что он поправится. Вдруг поступило сообщение, что Владимир Ильич умер. Весь советский народ тяжело переживал невозвратимую утрату.

Гроб с телом В. И. Ленина был выставлен в Колонном зале Дома Союзов. Прощаться с великим вождем выстраивались

большие колонны москвичей. Отовсюду прибывали делегации трудящихся.

Морозно. Температура упала до 25 градусов ниже нуля. В пять часов дня занимаю очередь. Колонна медленно продвигается по заснеженному тротуару. В Колонный зал вошел лишь в три часа ночи.

У гроба Владимира Ильича стоит почетный караул. Здесь же убитая горем Надежда Константиновна Крупская. Играет траурная музыка. Люди проходят со слезами на глазах. Хочется остановиться, дольше посмотреть в последний раз в лицо дорогого Ильича, но нельзя. Позади — нескончаемый людской поток...

Трудящиеся столицы, представители делегаций рабочих и крестьян, приехавшие из разных уголков страны, в скорбном молчании прощаются с самым простым и человечным, самым мудрым и прозорливым из людей на земле.

Имя Ленина бесконечно дорого трудящимся. Оно живет и вечно будет жить в сердцах и умах всего передового человечества. Взгляните на Красную площадь сегодня. Как и в те скорбные январские дни, в любое время года по ней движутся люди из всех республик, краев и областей Советского Союза, из всех стран мира, люди всех рас и национальностей. Они идут почтить память великого вождя. И нет конца людскому потоку к родному Ильичу.

ПОДАРОК ИЛЬИЧА

ШЕЛ 1919 ГОД. Советская Россия была в огненном кольце вражеской блокады. Со всех сторон в глубь нашей страны, к сердцу Родины — Москве, двигались вооруженные до зубов полчища интервентов и белогвардейцев. В неравных боях полуголодные, оборванные и плохо вооруженные красноармейские части били врагов, героически защищая Советскую власть, родную землю.

Но уже в эти тяжелые дни гражданской войны партия большевиков и правительство думали о будущем нашего народа, о мирном строительстве, о коммунизме. В мае 1919 года в Москве состоялся I Всероссийский съезд по внешкольному образованию. Я был в числе делегатов съезда от профсоюза водников Северного бассейна, как руководитель культотдела райкомвода. Вместе со мной на съезде была Мария Михайловна Шумилова, работавшая тогда заведующей внешкольным отделом Северо-Двинского губисполкома.

В Москву мы приехали накануне открытия съезда, вечером. Все делегаты были размещены в 3-м Доме Советов на Садово-Каретной улице. Обедали в столовой Наркомпроса в Малом Харитоньевском переулке. Там нам ежедневно давали картофельный суп и четверть фунта ржаного хлеба с отрубями.

Съезд открылся в Колонном зале Дома Союзов. Никогда не забыть мне двух дней — 6 и 19 мая. Тогда я впервые видел и слышал Ленина!

6 мая, во время речи наркома просвещения А. В. Луначарского о задачах внешкольного образования трудящихся, среди делегатов съезда произошло неожиданное волнение. Между рядами стульев по направлению к столу президиума быстро шел человек средних лет в темном пальто параслашку. Это был

Ленин. Делегаты съезда бурно приветствовали Владимира Ильича, а он, поднявшись на сцену, энергичным жестом потребовал тишины и обратился к нам с приветственной речью.

Ленин говорил об успехах и больших возможностях в области внешкольного образования и просвещения, указал на недостатки в нашей работе по ликвидации неграмотности среди широких народных масс. Тогда он поставил перед нами задачу — организовать и воспитать миллионы трудящихся, чтобы победить некультурность и темноту, оставшиеся нам в наследство от капиталистического прошлого.

19 мая Владимир Ильич вновь выступил перед делегатами съезда с речью, в которой дал блестящую отповедь всем врагам Советской власти, стремившимся изнутри подорвать веру трудящихся в дело пролетарской революции и восстановить господство капитала в России.

«...Как бы трудно ни рождался новый порядок, — говорил он, — какие бы тяжелые испытания и даже поражения ни пали на долю отдельных Советских республик, никакая сила в мире назад человечество не вернет»¹.

В тот же день Владимир Ильич беседовал с делегатами. Он спросил нас о том, какая работа проводится в массах, в чем нуждаются рабочие и крестьяне, как мы боремся на местах с трудностями военного времени, какую помощь оказываем фронту.

В нашей беседе с Лениным принимала участие и Надежда Константиновна Крупская, с которой мне довелось в перерывах между заседаниями съезда по поручению Северо-Двинского губернского военно-революционного комитета говорить о литературе для судовых библиотек Северо-Двинской речной военной флотилии.

Я не ожидал, что наш разговор о литературе Надежда Константиновна передаст Ленину и немного растерялся, когда она вдруг сказала: «Владимир Ильич, вот тут среди нас есть товарищ с Севера. Он просит меня помочь ему достать литературу для судовых библиотек Северо-Двинской речной флотилии».

После этого мне ничего не оставалось, как только встать и повторить Ильичу свою просьбу.

— А как водники Севера помогают Северному фронту? — спросил меня Ленин.

Чувствуя на себе теплый взгляд Ильича, я ответил, что вод-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 374.

ники Севера хорошо справляются с перевозками. Большинство из них на своих пароходах находится сейчас в составе Северо-Двинской флотилии и вместе с военными моряками стойко отражают натиск интервентов и никогда не допустят объединения северной контрреволюции с Колчаком.

Владимир Ильич улыбнулся и сказал:

— Это очень хорошо. Держитесь крепче. Мы вам поможем.

Затем, обратившись к Надежде Константиновне, он спросил, где можно получить литературу. Выяснилось, что книги и брошюры можно выделить из библиотечных фондов Петрограда.

— Зайдите завтра в Главполитпросвет, — сказал мне Владимир Ильич. — Надежда Константиновна пошлет с вами письмо Петросовету, и там вы получите все необходимое...

Я горячо поблагодарил Владимира Ильича и Надежду Константиновну. После съезда с письмом Н. К. Крупской выехал в Петроград, где получил вагон книг. Из них мы организовали передвижные библиотеки, которыми снабдили все пароходы, участвовавшие в боях с интервентами на Северной Двине. Кроме того, мы создали хорошую библиотеку при клубе водников в Великом Устюге.

ОБРАЗ ЛЕНИНА — ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ девятнадцатый год. Готовясь стать учительницей, я училась на педагогических курсах в гор. Устьысольске (ныне Сыктывкар). В апреле 1919 года вступила в ряды Коммунистической партии, а в конце мая, во время 40-процентной мобилизации, записалась добровольцем на фронт. Но вместо фронта Северо-Двинский губком направил меня на учебу — в Центральную школу по подготовке партийных и советских кадров при ЦК РКП(б).

3 июля 1919 года эта школа, организованная при непосредственном участии В. И. Ленина, была переименована в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова. Руководителем ее был заведующий отделом по работе в деревне ЦК партии В. И. Невский. Лекции читали видные партийные работники. Курс лекций о государстве читал В. И. Ленин.

Владимира Ильича впервые я увидела 4 июля в Большом театре, на объединенном заседании ВЦИК и Моссовета. Сюда я попала в составе большой группы слушателей университета.

Сбылась моя самая заветная мечта! Я не только видела Ленина, но и хорошо слышала каждое его слово. Он просто и убедительно говорил о положении страны летом 1919 года, сравнивал его с летом 1918 года, когда молодая Республика Советов находилась, казалось, в безвыходном положении, и выразил уверенность, что мы одолеем все трудности. Владимир Ильич ярко осветил военное положение страны в связи с наступлением Деникина и подробно рассказал об опыте борьбы с Колчаком.

Я не спускала глаз с Владимира Ильича. А он стоял у рампы такой простой! Засунув руку за пройму жилета, бросал свои пламенные слова. Великий трибун никогда не читал по бумажке.

Я уже говорила, что Владимир Ильич взялся читать у нас в Коммунистическом университете курс лекций о государстве. Первую лекцию он прочитал 11 июля. Стенограмма этой лекции опубликована в Полном собрании его сочинений¹. Хорошо помню, Владимир Ильич говорил около двух часов. Он говорил нам, что понятие «государство» трудное и сложное, а главное — запутанное буржуазными учеными. Он рассказывал историю возникновения и развития государства, причем несколько раз повторил: «Государство есть машина для угнетения одного класса другим», «Государство есть орудие для подавления одного класса другим. В этом гвоздь вопроса».

Затем Владимир Ильич растолковывал нам, что буржуазное государство есть машина для угнетения и подавления небольшой кучкой эксплуататоров эксплуатируемых и угнетенных, машина для подавления меньшинством большинства. Вместе с тем он разъяснял значение диктатуры пролетариата.

29 июля Ленин прочитал нам еще одну лекцию. На этот раз я сидела около самой кафедры, стоявшей у сцены. Хотя писать на коленях было неудобно, старалась самое главное записывать.

Во второй своей лекции Владимир Ильич рассказывал нам о демократии, главным образом буржуазной. Он говорил: «Вы — молодые члены партии. Вам придется спорить с меньшевиками и эсерами, которые могут вас сбить лозунгами буржуазной демократии «свобода, равенство и братство»... Вы ставьте перед ними вопрос: «Свобода — для кого? Свобода — для чего?» «Равенство — для кого? Равенство — для чего?». При такой постановке вас сбить не удастся».

Крепко вооружил нас Владимир Ильич. В связи со второй его лекцией хотелось бы рассказать об одном курьезном случае.

Узнав, что очередную лекцию будет читать Ленин, мы собрались заранее. Зал был переполнен. Кроме 1500 наших слушателей, пришло много посторонних. Стульев для всех не хватило. В конце зала люди стояли сплошной стеной.

В. И. Невский хотел встретить Владимира Ильича и провести его с черного хода, через сцену. Но вдруг послышались аплодисменты в конце зала, и мы увидели Ленина, протискивающегося через толпу.

Оказывается, шофер подвез его к парадному подъезду.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 482.

Университет давал нам не только теоретические знания. Слушатели приобщались к большой практической работе. Мы ходили в райкомы партии Москвы, а также в Московский комитет и в ЦК партии, знакомились с постановкой партийной работы. Посылали нас на различные собрания и совещания. В сентябре 1919 года мне довелось дважды побывать на собраниях партийного актива Москвы. На одном из них, во 2-м Доме Советов, Ф. Э. Дзержинский выступал с докладом о ликвидации готовившегося в Москве контрреволюционного мятежа. Как бойцы ЧОН, мы часто привлекались к несению службы по охране общественного порядка.

3 сентября 1919 года я принимала участие в первой беспартийной конференции рабочих и красноармейцев в Лефортово. Здесь снова довелось видеть и слышать Владимира Ильича.

Мы стояли в огромном фойе в здании бывшего кадетского корпуса, в котором должна была проходить конференция. Группа организаторов конференции встретила Ильича и провела куда-то внутрь. Как всегда, он шел быстро. В ответ на наши аплодисменты кланялся и приветливо улыбался.

Когда собрались делегаты, Владимир Ильич выступил с докладом по текущему моменту. (Доклад опубликован в Полном собрании сочинений В. И. Ленина, т. 39, стр. 173—180). Сразу же после доклада Ленин уехал. После него на сцену вышел меньшевик и начал говорить: «Вот Ленин наговорил здесь много красивых слов...» В зале поднялся шум. Делегаты конференции в один голос кричали «Долой!». Меньшевику пришлось уйти со сцены.

Осенью молодая Советская Республика переживала тяжелые дни. К Москве рвался генерал Мамонтов, к Петрограду — Юденич. Контрреволюционное отребье поднимало голову внутри страны.

Заниматься мы уже не могли. Все слушатели университета просили скорее закончить учебные занятия и направить на фронт.

Вот и выпускной вечер. К нам приехал Владимир Ильич. В своем выступлении он сообщил, что ЦК партии решил половину из нас направить на фронт. Такое известие было для нас подобно ушату холодной воды: «Только половину, а почему не всех?...»

Владимир Ильич дал ответ на этот вопрос. Центральный Комитет партии специально организовал школу по подготовке кадров для деревни, где широко развернулась классовая борьба. Работа в деревне не менее важна, чем на фронте.

После выступления Ильич сел не в президиум, а на диван у боковой стены на сцене. Тогда он просидел с нами весь вечер.

* * *

По окончании Коммунистического университета меня командировали в распоряжение Северо-Двинского губкома партии, а здесь направили на родину — в Устьсысольск, в распоряжение уездного ревкома. Дело в том, что осенью 1919 года значительная часть Устьсысольского и Яренского уездов подпали под белогвардейскую оккупацию.

Я сразу же попала на фронт, участвовала в боевых действиях по освобождению уезда от белогвардейщины, а затем в организации партийной работы в деревне. Здесь-то и пригодились знания и опыт, полученные в университете. А через год снова была в Москве. На этот раз уже проездом. Ехала по мобилизации ЦК партии на работу среди зырян (коми) в Печорский уезд Архангельской губернии.

Мне еще раз выпало счастье видеть и слышать Ленина. Вечером 6 ноября 1919 года вместе со слушателями Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова была в Большом театре, где Владимир Ильич выступал с докладом о третьей годовщине Октябрьской революции.

Образ великого Ленина помогал советским людям преодолевать все и всякие трудности, стоящие на пути. Вот уже полвека он служит мне яркой путеводной звездой.

ЛЕНИН «СМОТРЕЛ В КОРЕНЬ»

В 1918 ГОДУ я работал в военном комиссариате Сокольнического района уполномоченным по формированию артиллерийского дивизиона. Перед праздником 1-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции Сокольнический райком ВКП(б) дал нам на партийную ячейку комиссариата один пропуск в Большой театр на заседания VI Всероссийского чрезвычайного съезда Советов. На партийной ячейке решили так: «На съезд ходит Скобеев, а потом подробно нам и красноармейцам расскажет, что говорил Ленин».

На съезде 6 ноября я слушал речь Владимира Ильича о годовщине революции и 8 ноября — о международном положении. Выступления Ленина всех воодушевили. Из первой речи Владимира Ильича я запомнил: «Будь, что будет, но, какие бы бедствия ни накликали еще империалисты, они этим себя не спасут. Империализм погибнет, а международная социалистическая революция, несмотря ни на что, победит!»¹.

В речи 8 ноября Ленин сказал: «Мы знаем, что опасность велика. Может быть, нам судьба готовит еще более тяжелые жертвы. Положим, одну страну раздавить могут, но они никогда не раздавят международной пролетарской революции, они еще больше ее разожгут и они все в ней погибнут!»².

Партийное решение я выполнил: через несколько дней сделал большой доклад в нашем воинском соединении о выступлениях Ленина.

7 ноября 1919 года я слышал Владимира Ильича в Большом театре на объединенном заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов (ВЦИК), Мос-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 152.

² Там же, стр. 168.

ковского Совета рабочих и красноармейских депутатов, ВЦСПС и Фабзавкомов, посвященном двухлетней годовщине Октябрьской революции. Ленин делал доклад «Два года Советской власти». Слова, сказанные им, подводили итог неслыханной тяжелой борьбы партии, рабочего класса и крестьянства с интервентами и белогвардейцами. Они были полны пролетарского оптимизма: «...Никакие трудности после того, что мы выдержали, нам не страшны, что мы все эти трудности вынесем, и после того мы все их победим»¹.

На VII Всероссийском съезде Советов, проходившем 5 и 6 декабря 1919 года, я слушал «Доклад ВЦИК и Совнаркома», сделанный В. И. Лениным, и его заключительное слово по докладу.

Помню до сих пор выражение лица Владимира Ильича, решительный тон его голоса, когда он точно, ясно назвал три вопроса, которые мы должны решить во что бы то ни стало: вопрос о хлебе, вопрос о топливе, вопрос о борьбе с сыпняком. Ленин смотрел «в корень».

...«Всякий шаг в наших военных победах, — говорил он, — будет с громадной быстротой приближать то время, — теперь уже совсем близкое, — когда мы целиком посвятим свои силы мирному строительству»².

Памятен мне VIII Всероссийский съезд Советов, проходивший в декабре 1920 года. В здании Большого театра было очень холодно. Придя за два-три часа, я занял место во втором ряду партера, как раз против трибуны на сцене. Поэтому Ленина видел прекрасно. Владимир Ильич докладывал о деятельности ВЦИКа и Совета Народных Комиссаров. Помню, как он, взяв в руки книгу «План электрификации РСФСР», сказал: «На мой взгляд, это — наша вторая программа партии. У нас есть программа партии... Это есть программа политическая, это есть перечень наших заданий, это есть разъяснение отношений между классами и массами... Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники. Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем»³.

А после доклада Ленина выступил Г. М. Кржижановский с докладом об электрификации России. По мере того, как он

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 303.

² Там же, стр. 413.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 157.

излагал план, на огромной карте, вертикально поставленной с левой стороны сцены (если глядеть со сцены), вспыхивали электрические лампочки там, где проектировалась постройка электростанций...

Имея гостевой билет, 26 и 27 мая 1921 года я побывал на X Всероссийской конференции РКП(б), в Кремле, в здании СНК, в Свердловском зале и слышал вступительную речь Ленина, затем доклад о продовольственном налоге и заключительное слово.

Памятна мне и VII Московская губернская партийная конференция, на которой я был делегатом с решающим голосом. Она проходила 29—31 октября в Колонном зале Дома Союзов. В первый день работы конференции выступил В. И. Ленин с докладом о международном и внутреннем положении (о новой экономической политике) и с заключительным словом. Доклад вошел в летопись нашей партии под названием «От итурма к осаде», так как Ленин привел пример взятия Порт-Артура японским генералом Ноги, взятия, прошедшего две совершенно разных стадии. Владимир Ильич разоблачил путаников, пытников, маловеров и показал особенности наступившего сложного этапа в развитии Советов.

Помню, когда Ленин указал на необходимость регулирования торговли, делегат Семков с места крикнул: «В тюрьмах нас торговать не учили!» На это в заключительном слове Владимир Ильич сказал: «А воевать нас в тюрьмах учили? А государством управлять в тюрьмах учили?...» И Ленин указал, что в настоящее время мы обязаны заниматься и коммерческим расчетом, и искусством торговать.

Последний раз я видел и слышал Владимира Ильича Ленина на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 года. Это было последнее выступление В. И. Ленина перед страной.

В январе 1924 года советские люди, потрясенные преждевременной смертью Владимира Ильича, с горечью перенесли тяжелую утрату. В те дни все мы — коммунисты и беспартийные, рабочие и крестьяне — поклялись свято выполнять великие заветы Ленина.

С ДУМАМИ О КРЕСТЬЯНАХ-ТРУЖЕНИКАХ

ШЕЛ 1920 ГОД. Гражданская война подходила к концу. Началась частичная демобилизация Красной Армии. К этому времени страна оказалась перед величайшими трудностями в борьбе с разрухой и голодом.

Перед крестьянами Череповецкой губернии стоял вопрос, как вести хозяйство дальше. Над губернией снова нависла угроза массового голода. Из-за разрухи на транспорте подвоз хлеба с юга почти прекратился. Под угрозой был сев.

В губисполком из волостей зачастили ходоки. На совещаниях и беседах крестьяне выражали одну и ту же мысль: Советская власть — наша родная власть. За нее мы проливали кровь в войне против Колчака, Деникина, Юденича, в деревнях проводили продразверстку, отбирали хлеб у кулаков, подчищали все излишки у себя. Ничего не жалели, не считались ни с какими трудностями, понимали, что в борьбе за Советскую власть дело шло о нашей жизни и смерти. Теперь война кончилась победой. Хозяйство поддерживать нечем. Скота мало. Кое-где уже семена едят. Что же дальше? Ведь хлеб нужен и деревне и городу, а нам и себя прокормить нечем. Некоторые, кто порассудительнее, добавляли: «Конечно, рабочему хлеб тоже нужен, без этого нельзя. Только вот если бы не все забрали, а и на развод оставляли. Тогда бы, может, дело-то и веселее пошло...»

Сейчас нам ясно, что эта мысль была продиктована здравым смыслом. Но тогда наши представители на местах скорее усматривали в этом стремление увильнуть от выполнения продразверстки. Чтобы как-то успокоить крестьян, они отвечали, что, мол, такие вопросы решаются в центре.

В конце 1920 года я, как член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от Череповецкой губернии, при-

ехал в Москву на очередную сессию. Почти на каждом заседании сессии присутствовал Ленин. В перерывах к нему то и дело подходили делегаты, чтобы получить ответ на тот или иной вопрос. Воспользовался такой возможностью и я. Улучив минуту, поднялся на трибуну, подошел к Ленину, назвал себя.

Владимир Ильич, услышав, о чем идет речь, понял как говорится, с первой же минуты. Он взял меня под руку, отвел в сторону и сказал, что в данный момент вопрос этот очень важный и что крестьяне правильно ставят его.

Ленин попросил меня поподробнее рассказать, как пишут крестьяне, особенно середняки, понимают политику Советской власти, все ли так думают, как я передавал или только часть и какая именно — бедняки, середняки, кулаки.

Как мог, я постарался изложить Владимиру Ильичу высказывания и просьбы крестьян. При этом не приукрашивал положения. Все — начистоту.

Ленин слушал очень внимательно. Вникая в каждую деталь, он внезапно спросил:

— Ну, а теперь скажите, как у вас используются бывшие помещичьи усадьбы?

Я ответил, что почти во всех помещичьих и монастырских хозяйствах губернии организованы совхозы. Сообщил, как это делалось и как идет работа. Одобряя практическую деятельность губисполкома, Владимир Ильич советовал помочь совхозам поставить хозяйство образцово и доходно. Он говорил, что на конкретных поучительных примерах надо убедить единоличников в преимуществе коллективного хозяйства. В этом — суть.

Раздался звонок. Перерыв кончился. Владимир Ильич крепко пожал мне руку и предложил на предстоящем съезде Советов выступить по затронутым в беседе вопросам, что я впоследствии и сделал.

Не передать словами того волнения, которое меня охватило и долго не покидало после встречи с Ильичем. Каким простым, общительным и обаятельным товарищем был он для всех нас!

Окрыленный полученной от Ленина зарядкой, вернулся я в Череповец для дальнейшей работы. Много прибавилось у меня сил и уверенности в счастливом будущем нашей великой страны.

Вспоминаются и такие случаи, когда я видел и слышал

Владимира Ильича, когда воочию наблюдал его скромность и простоту.

В связи с пятидесятилетием со дня рождения Ленина IX партсъезд, делегатом которого я был, чествовал его восторженной овацией. Но когда овация, вопреки протестам Ленина, усилилась, он, явно раздосадованный, махнул рукой и быстро вышел из зала в другую комнату.

Двое товарищей из президиума съезда пошли за ним, чтобы уговорить вернуться. Владимир Ильич отказался. И только тогда, когда президиум заверил Ленина, что этого больше не будет, он вернулся и тут же с трибуны выразил свое явное недовольство. Владимир Ильич сказал, что во всем есть предел, что подобное чрезмерное чествование не только не нужно, но может и возыметь отрицательное действие.

Таким был Ленин — великим, простым, человеческим.

НАПРЯЖЕНИЕ СИЛ...

МЫСЛЕННО представьте себе рослого, богатырского сложения человека. Несет он на своих плечах немощно тяжелый груз. Дорога — все в гору. Он знает, что если донесет этот груз до вершины горы, имя которой коммунизм, то не только для него лично — для всей России настанет самая счастливая жизнь на земле. В стремлении скорее достичь вершины он в начале пути рывком преодолел первый большой подъем. Но ведь путь тернист и долог. Настает такой момент, когда силы иссякают. И вот этот путник вынужден опуститься на землю, передохнуть, собраться с силами, чтобы продолжать свой нелегкий путь.

Так получилось и с молодой Советской республикой. Народ вынес на своих плечах все тяготы четырехлетней империалистической войны, совершил бурный натиск на власть помещиков и фабрикантов в штормовые дни 1917 года и установил власть Советов, отстоял эту власть в смертельной схватке с внутренней и внешней контрреволюцией в трехлетней гражданской войне. За семь лет войны хозяйство и без того экономически отсталой России пришло в упадок. Без передышки для восстановления всего разрушенного нечего было и думать о движении вперед. А тут еще страшный голод охватил все южные губернии из-за засухи в 1921 году.

Какой же выход? Его подсказал в своих решениях X съезд РКП(б): заменить продрозверстку продналогом, временно, под контролем государства, допустить развитие частной торговли, допустить привлечение средств частных предпринимателей для восстановления промышленности. Все это и означало новую экономическую политику.

Коммунисты Вельского уезда Вологодской губернии на IV партконференции ознакомились с решениями съезда и наме-

тили практические мероприятия по проведению новой экономической политики в уезде. Весь партийный и советский актив разъехался по волостям. На собраниях крестьяне с одобрением отзывались о новых мероприятиях партии и Советского правительства. Часто на таких собраниях и в частных беседах тогда задавали вопрос: «А каков он из себя, Владимир Ильич Ленин, что так правильно понимает нашу крестьянскую жизнь?»

Что я мог тогда ответить? Сам Ленина не видел. Даже открыток с его портретом в уезде было мало.

Но вскоре мне выпало счастье увидеть и услышать Владимира Ильича Ленина.

В начале декабря 1921 года на Вологодском губернском съезде Советов меня в числе десяти представителей от Вологодской губернии избрали делегатом с правом решающего голоса на IX Всероссийский съезд Советов.

23 декабря, задолго до открытия съезда, пришли мы в Большой театр и заняли места. Все сидели в верхней одежде. В зале было холодно. Вот она, разруха-то.

Точно в назначенное время на сцену вышел М. И. Калинин. Он от имени ВЦИК приветствовал делегатов и объявил IX Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов открытым.

В президиум съезда были избраны В. И. Ленин, М. И. Калинин, С. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилов, А. С. Енукидзе, И. В. Сталин и другие руководители партии и правительства и представители с мест.

Пока президиум занимал места, я упустил момент, когда В. И. Ленин появился на сцене. Он быстро прошел и сел сбоку стола.

Председателем съезда единогласно избрали М. И. Калинина. Быстро утвердили повестку дня и регламент съезда. Первые после Октября 1917 года на повестке дня стояли только вопросы мирного хозяйственного строительства. Делегаты вставанием почтили память погибших советских работников.

И вот слово по «Отчету ВЦИК и СНК о внутренней и внешней политике республики» предоставлено товарищу Ленину. Он быстро, с листками конспекта в руке, прошел на трибуну. Но долго еще не мог начать говорить. Возгласы: «Ура!», «Да здравствует наш вождь, товарищ Ленин!», «Да здравствует вождь мирового пролетариата, товарищ Ленин!».

Когда Владимир Ильич начал говорить, в зале мгновенно наступила тишина. Она только изредка прерывалась смехом

после меткого словца по адресу капиталистов или аплодисментами в знак одобрения мероприятия партии и правительства.

Говорил Ленин спокойно, не повышая голоса, и очень просто, понятно. То, над чем мы ломали головы у себя дома, решая, как на практике проводить новую экономическую политику, после его слов становилось простой истиной. Хотя Ленин говорил об «архитяжелом» положении республики, о промахах в работе, но была в его словах глубокая убежденность в правоте нашего дела. Эта убежденность передавалась и делегатам.

Доклад Владимира Ильича настолько полно раскрыл положение в стране, внешнюю и внутреннюю политику нашего правительства, что делегаты единодушно сняли с повестки дня доклад наркома иностранных дел Г. В. Чичерина «О международном положении».

После доклада В. И. Ленина нам еще яснее стало, что партии и народу предстоит длительная и тяжелая борьба за светлое будущее Советской республики.

Несмотря на плохое состояние здоровья, В. И. Ленин принимал участие во всех заседаниях съезда и его коммунистической фракции. Мой мандат на право участия в работе коммунистической фракции съезда я храню и сейчас как самую дорогую реликвию и, когда смотрю на него, то в памяти возникает Ильич, каким я видел его на съезде.

И еще два момента сохранила память о съезде. Председатель предоставил слово делегату от Московской губернии. На трибуну вышел убеленный сединой, с окладистой бородой, шестидесятилетний крестьянин по фамилии Головкин. Он был в старом овчинном полушубке и лаптях. «Я пережил трех царей, — рассказывал делегатам с трибуны съезда Головкин, — пережил «освободителя», пережил «миротворца» и еще вино-торговца. Вы спросите меня, за что ты так помазанников оскорбляешь? А я вам скажу: когда был помазанник — где я был? На печке, за трубой. А теперь, когда настала Советская власть, смотри-ка, где я сижу...» А сидел он в президиуме, рядом с М. И. Калининым. Так образно он начал говорить о необходимости крепить союз рабочих и крестьян и так расчувствовался, что тут же, на трибуне, расплакался. Михаил Иванович помог сойти Головкину с трибуны и под руку повел его к месту в президиуме.

Бедность, разруха, тогда сказывались во всем. После доклада М. И. Калинина «О помощи голодающим» делегаты еди-

нодушно решили отдать однодневный делегатский паек голодающим.

Окончился съезд. Каждому делегату выдали по комплекту литературы с материалами съезда и наказ отчитаться перед народом о съезде, а через шесть месяцев сдать эту литературу в партийные библиотеки. Отпечатать материалы съезда большим тиражом не было возможности — в стране тогда не хватало бумаги.

Где бы я ни был после этого съезда, куда бы ни направляла меня партия, в какие бы трудные условия ни ставила меня жизнь, я все время помнил слова Владимира Ильича, сказанные на съезде: «Нужно напряжение сил, как оно ни тяжело...».

Рассказываю о трудностях первых лет становления Советской власти, и очень хочется, чтобы молодежь еще больше могла убедиться, какой прекрасной стала теперь жизнь нашего советского народа в преддверии столетия со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Иногда говорит кто-либо из комсомольцев: «Мы завидуем вам, старикам, завидуем вашему героическому прошлому». А кое-кто вслух размышляет, что много и ошибок было у старших. Что мне ответить на это? Да, я без всякого тщеславия горжусь, что отношусь к тому поколению, которое активно участвовало в становлении Советов в нашей стране, отстаивало вместе с сыновьями эту власть в гражданскую и Великую Отечественную войны. Горжусь, что нам пришлось закладывать основы социализма в годы первых пятилеток. До конца жизни буду счастлив тем, что мне довелось видеть и слышать Владимира Ильича Ленина.

Но одновременно я и завидую молодому поколению. Уже при рождении нынешнее поколение имеет крепкую материальную и идейную основу, созданную нами, отцами и дедами сегодняшней молодежи, нашим богатейшим опытом. Этого опыта нам неоткуда было взять. Он рождался и накапливался в ходе борьбы и строительства. Новое поколение счастливо тем, что это им, молодым, предстоит завершить создание материально-технической базы коммунизма, строить коммунизм, жить при коммунизме.

(«Советская Россия», 21 августа 1969 г.).

У КОЛЫБЕЛИ КОМСОМОЛА

ДЕНЬ 2 ОКТЯБРЯ 1920 года врезался в мою память на всю жизнь. Это — день открытия III Всероссийского съезда РКСМ.

Мы, делегаты съезда от Вологодской губернской организации, — Н. Худяков, Л. Артамонов, Д. Вильнип и я, — ехали в Москву, взволнованные до глубины души. Как же? Нас волновали предстоящие встречи с товарищами по работе, которые съедутся в Москву со всех концов страны. Мы ожидали, что с делегатами съезда будет беседовать кто-либо из руководителей Коммунистической партии. Понимая, насколько в то время был занят Владимир Ильич, о его выступлении и не мечтали.

Какова же была радость, когда в Москве, в общежитии для делегатов, мы узнали, что Владимир Ильич будет выступать на нашем съезде! Трудно передать чувства, охватившие каждого из нас...

Съезд проходил в здании на улице Чехова. В то время это здание занимал Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова. Ныне в нем размещается театр имени Ленинского комсомола. Задолго до открытия съезда делегаты заполнили уютный, празднично убранный зал. Знакомства, разговоры, продолжение начатых еще в пути споров и, конечно же, песни. Революционные песни без конца и края...

По мере приближения начала работы съезда парастало наше волнение. Каждому хотелось скорей увидеть Ленина.

Когда Владимир Ильич появился на сцене, зал мгновенно превратился в бушующее море. Восторженные взоры юношей и девушек во френтовых шинелях, поношенных куртках, косоворотках были обращены к сцене, где стоял сердечно улыба-

ющийся и, казалось, даже несколько смущенный Ленин. Он неоднократно жестом руки просил делегатов успокоиться. Затем раскрыл конспект, вынул из кармана часы и показал на время. Но овациям не было конца.

Председательствующий спросил Владимира Ильича, будет ли он делать доклад о международном положении или по текущему моменту. Ленин отрицательно покачал головой. Он еще раз оглядел присутствующих и привычным жестом протянул вперед правую руку. Зал замер.

Владимир Ильич говорил не очень громко, спокойно, как бы беседовал с нами. А мы сидели зачарованные, стараясь как можно лучше разглядеть дорогие для каждого черты лица, запомнить интонации голоса, жесты, чтобы надолго запечатлеть в своем сознании и сердце живого Ленина.

Все мы были убеждены, что нам ясны задачи нашего Союза: бить врагов внешних и внутренних, бороться с разрухой, помогать Коммунистической партии во всех ее очередных делах. Когда же Владимир Ильич выдвинул как основную задачу молодежи — учиться, в первый момент нас охватило недоумение. Как это учиться в такое время, когда страна в опасности?! А Ленин говорил, что надо учиться коммунизму. Навсегда врезались в память его слова о том, что коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

Во время своей речи Владимир Ильич ходил по сцене, вернее, вдоль края ее, так как сцена была туго забита делегатами. Его слова были просты и убедительны. В его голосе звучали требовательность вождя и учителя, убеждение и ласка близкого друга. Мы ощущали, что с этой трибуны Ленин обращался ко всей молодежи страны, ко всем делегатам съезда, к каждому из нас.

Окончив речь, Владимир Ильич торопливо сел за стол. Все мы были потрясены новизной постановки вопросов, грандиозностью выдвинутых задач. В зале несколько секунд стояла мертвая тишина, взорванная затем бурными овациями.

Во время перерыва Владимиру Ильичу было подано много записок с вопросами. Он внимательно просматривал, сортировал их. Вдруг, обеспокоенный, стал что-то искать в карманах, на столе, заглядывая даже под стол. Оказывается, одна записка затерялась. Как позднее рассказывали товарищи, Ленин горячо благодарил их за поднятую с пола записку.

Владимир Ильич ответил на все вопросы. Его ответ на вопрос о взаимоотношениях РКП(б) и РКСМ вызвал бурную овацию в адрес Коммунистической партии. Стихийно возник «Интернационал», который пели все, пели сердцем и душой.

«Да здравствует Ленин!», «Да здравствует Коммунистическая партия!» — эти и многие другие возгласы еще долго оглашали зал заседания и вестибюль, из которого уходил Ленин.

По возвращении со съезда нашей первоочередной задачей было разъяснить речь Владимира Ильича во всех комсомольских организациях и среди молодежи. С этой целью были проведены уездные съезды комсомола и конференции несоюзной молодежи во всех городах и волостях губернии.

Работу аппарата губкома РКСМ, в ту пору немногочисленного, мы перестроили так, чтобы живая связь с местами была постоянной. Точно также поступили и укомы. Для оказания практической помощи комсомольским ячейкам, особенно в отдаленных волостях, посылали комсомольский актив из городов. Несравненно повысилось внимание вопросам организации политической учебы комсомольцев. При всех укомах были созданы пропагандистские коллективы. В сельских ячейках развернулась работа по ликвидации неграмотности и малограмотности среди крестьянской молодежи.

Окончание гражданской войны, переход страны на мирное строительство, ясность поставленных перед комсомолом задач — все это определило более углубленную и систематизированную работу губернской комсомольской организации. Комсомольский актив вырос и количественно, и качественно. В 1921—1922 гг. состав его в значительной мере обновился. Многие из активистов «стариков» были командированы на учебу в рабфаки и высшие учебные заведения.

Речь Владимира Ильича Ленина на III съезде РКСМ — программа воспитания молодежи не только настоящих, но и грядущих поколений. Если до этого выступления вождя мы жили грандиозными задачами тех дней, то выдвинутая Лениным программа заставила нас заглянуть в далекое будущее и раскрыть перед молодежью более широкие перспективы.

ОТ СТАНКА — В ПАРТИЮ

НА ВСЮ ЖИЗНЬ запечатлелся в моей памяти вечер 21 января 1924 года. Я, в ту пору комсомолец, работал в переpletном цехе Вологодской губернской типографии. Вечером в кабинете директора собрались коммунисты и комсомольцы. Вдруг раздался телефонный звонок. Я стоял рядом с телефонным аппаратом. — Взял трубку и слышу взволнованный голос:

— Скончался Владимир Ильич Ленин...

Слушать дальше не смог. На глазах выступили слезы.

По всей стране проходили траурные собрания и митинги. Рабочие и крестьяне в своих выступлениях и резолюциях выражали глубокую скорбь и вместе с тем готовность отдать все свои силы продолжению дела великого Ленина. Вечером 22 января в Вологде состоялось общегородское собрание рабочих и служащих. На нем была единодушно принята резолюция:

«Выслушав с величайшей грустью известие о тягчайшей потере — смерти вождя пролетариата всех стран, председателя СНК СССР, нашего дорогого учителя Владимира Ильича Ульянова-Ленина, собрание рабочих и служащих города Вологды выражает по поводу этой утраты сочувствие III Коммунистическому Интернационалу и РКП(б) и призывает всех трудящихся в день похорон Владимира Ильича Ленина организовано выйти на траурную демонстрацию. Собрание дает торжественное обещание высоко чтить заветы Владимира Ильича и всем дружно стремиться к укреплению союза рабочих и крестьян»¹.

На всю жизнь запомнилась также траурная демонстрация и митинг в день похорон Владимира Ильича. Это было 27 января. Лютовал мороз. Но площадь перед Домом Союзов (ныне

¹ «Красный Север», 24 января 1924 г.

Знамя и венок от рабочих Вологодских транспортных мастерских — в память о В. И. Ленине.

гостиница «Северная») была заполнена до отказа. В центре площади возвышалась трибуна, увенчанная портретом Ильича в траурном обрамлении. Один за другим с короткими речами выступили представители партийных и советских организаций, рабочих коллективов. Затем морозный воздух разрезали залпы прощального вишповочного салюта. Эти залпы были подхвачены гудками городских предприятий и паровозов. Тысячи людей пели «Интернационал».

По окончании митинга колонны двинулись в траурной процессии на Советскую площадь, к Дому партии. Здесь также состоялся краткий митинг с призывами теснее сплотиться вокруг большевистской партии на борьбу за победу великого ленинского дела.

Для участия в похоронах Владимира Ильича Ленина в Мо-

ску была направлена делегация трудящихся Вологодской губернии. В нее вошли представители рабочих коллективов Вологды и Сухонского промышленного района, крестьянства, партийных, профсоюзных организаций и Советов. В составе делегации были: от ТМВ (ныне ВПВРЗ) тт. Тяпунов и Андреев, от рабочих совхозов — Нилов, от губернского Совета профсоюзов — Кочнев, от работников просвещения — Борисов и др.

Делегация увезла в Москву два знамени, венок, изготовленный рабочими транспортных мастерских, и художественный плакат, на котором было вышито:

**«Умер ты, Великий Ленин, но не умрут твои труды.
Тобою начатое дело даст обильные плоды».**

* * *

На смерть своего любимого вождя рабочий класс ответил сплочением вокруг Коммунистической партии, готовностью вступить в ее ряды. Идя навстречу этому благородному стремлению, Центральный Комитет РКП(б) на своем Пленуме 31 января 1924 года принял постановление «О приеме рабочих от станка в партию». Это был ленинский призыв.

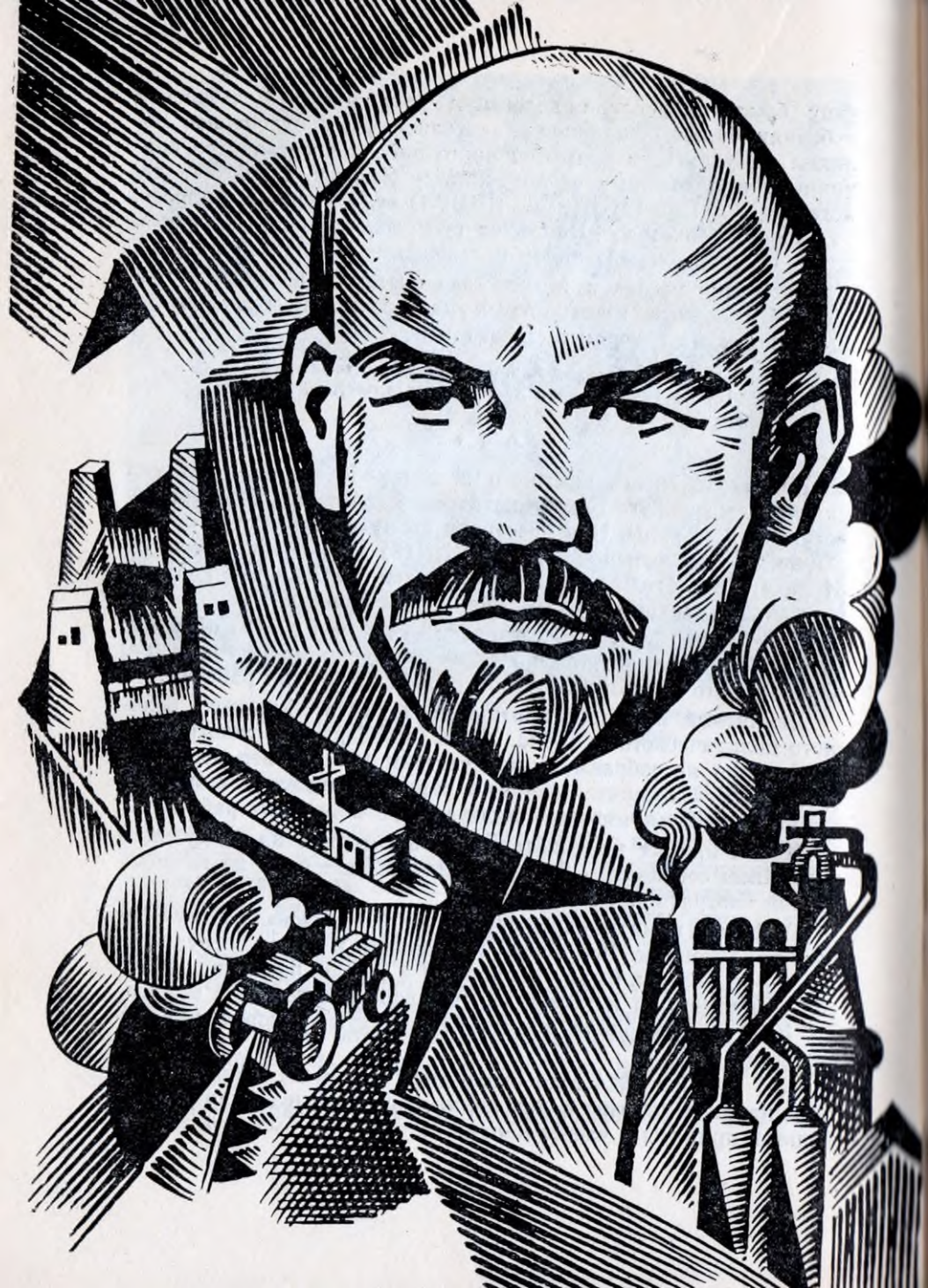
7 февраля 1924 года Вологодский губком РКП(б) обратился к рабочим и работницам губернии с письмом, в котором говорилось, что партия широко открывает двери для рабочих.

Ленинский призыв в партию проходил в обстановке большого политического подъема. У нас, в губернской типографии, 14 февраля на собрании в присутствии 160 человек после доклада Н. В. Елизарова «Ленин и партия» начался прием в ряды партии. Коммунистами стали многие передовые рабочие.

Я был принят кандидатом в члены партии на следующем партийном собрании — 6 марта. Этот день — один из главных в моей биографии.

Городской комитет партии сразу же организовал работу с новым пополнением. Все вновь вступившие в партию группами по 30—40 человек были объединены в школы по изучению истории, программы и устава партии, вопросов текущей политики. Занятия проводили старые коммунисты, руководящие работники.

К 1 декабря 1924 года около двух третей из общего числа вступивших в партию в дни ленинского призыва были из кандидатов приняты в члены партии. В числе их был и я.

В. М. МАЛКОВ

**ЛЕНИН
И НАШ
КРАЙ**

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ
ОЧЕРК

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ЛЕНИНСКИЕ ТРУДЫ

«Ленин
и теперь
живее всех живых,
Наше знание,
сила
и оружие».
В. Маяковский.

БЫЛ ЛИ ИЛЬИЧ В ВОЛОГДЕ!

КАЖДЫЙ раз, когда открываешь тот или иной том Полного собрания сочинений В. И. Ленина, новым светом загораются знакомые, неоднократно читанные строки. Они помогают не только глубже понять прошлое, но и разобраться во многих сложных явлениях нашего времени. Беспримерное по своей глубине, широте и многообразию ленинское наследие — испытанное грозное оружие в боях за коммунизм. Вот почему к нему обращаются народы всего мира в поисках ответа на важные вопросы современности.

За время своей политической деятельности Ленин напи-

сал сотни книг и брошюр, тысячи статей и писем. В некоторых из них нашли свое отражение события, происходившие и у нас на Севере.

Был ли Ленин в Вологде? Если спросить об этом местных жителей, многие ответят: «Да, был». Из поколения в поколение передается рассказ о приезде Владимира Ильича на строительство Северной железной дороги и в деревню Раскопнно. После революции об этом не раз писали в местных газетах и в журнале «Север». Сестры Ольга и Людмила Саммер, близко знавшие и дружившие с Марией Ильиничной Ульяновой во время пребывания ее в вологодской ссылке, рассказывают:

«Мы были гимназистками, когда в городе распространился слух о приезде Ленина. Этот слух был настолько всеобщим, что даже одна наша подруга по гимназии, семья которой была недалеко от колонии ссыльных, таинственно спросила нас: «Правда, что вы его прячете ночью в сундуке?»¹.

Хозяйка дома в деревне Раскопнно Л. И. Кукушкина, у которой снимала квартиру семья Ульяновых, тоже уверяла, что Ленин бывал у них. Он якобы приезжал на один день повидаться с матерью и ночью скрылся от полиции.

Все эти легенды поэтичны, но не верны. Сейчас, когда биография Ленина изучена исследователями самым тщательнейшим образом, можно со всей определенностью сказать, что он не был и не мог быть в Вологде. Но Владимир Ильич хорошо знал экономику нашего края, изучал революционное движение на Севере, встречался со многими революционерами, побывавшими в вологодской ссылке, переписывался с некоторыми местными социал-демократами, получал подробную информацию от агентов «Искры» о положении рабочих и крестьян Вологодской губернии. Все это в какой-то мере нашло свое отражение в его многочисленных произведениях.

Первые сведения о Вологодской губернии в трудах Ленина мы встречаем в одной из ранних и капитальных его работ — в книге «Развитие капитализма в России», вышедшей в свет весной 1899 года. На основе богатейшего фактического материала в этой книге дан всесторонний марксистский анализ общественно-экономического строя и классовой структуры России. Революционер-марксист поставил статистику на службу социологии — науке об обществе. Давая решительный бой народ-

¹ А. Лабезников. Их знал Ильич. «Советская Россия», М., 1967, стр. 9.

ИЗДАНИЕ М. Н. ВОДОВОЗОВОЙ.

Владимиръ Ильичъ.

РАЗВИТІЕ КАПИТАЛИЗМА ВЪ РОССІИ.

Процессъ образования внутреннего рынка для крупной
промышленности.

Цѣна 2 р. 50 к.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія А. Лейфорта, Вол. Морская 63.
1899.

Обложка первого издания книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». 1899 г.

никам, он убедительно осветил господствовавшую в то время в России бесчеловечную систему эксплуатации трудящихся и доказал неизбежность уничтожения этой системы в огне назревающих революционных боев.

Приходится поражаться, какой колоссальный труд проделал Ленин. На каждой странице — множество цифровых данных, таблицы, диаграммы. Без преувеличения можно сказать, что автору приходилось иметь дело с тысячами цифровых показателей. Причем он не просто брал их на веру из статистических сборников, а сам все пересчитывал и проверял. За теоретическими положениями — неотразимые выводы. Насколько они были верны, доказано на практике в октябре 1917 года.

Работая над своим исследованием, Владимир Ильич глубоко изучил всю Россию, ее прошлое и настоящее, ее экономическое состояние, культуру и положение народных масс. Ясный взгляд молодого марксиста видел и наш край — от Беломорья до Пешехонья, от Уральских гор до гранитных финских скал.

СЕПАРАТОР И... «МОЛОЧНЫЙ АРШИН»

В ГЛАВЕ о росте торгового земледелия В. И. Ленин разрабатывает вопросы производства зерна и картофеля в пореформенной России, а далее — глубокий анализ развития молочного хозяйства.

«Мы переходим теперь, — пишет Ленин, — к другому важнейшему району земледельческого капитализма в России, именно к области, в которой преобладающее значение имеют не зерновые продукты, а продукты скотоводства. Эта область охватывает, кроме прибалтийских и западных губерний, губернии северные... Продуктивность скота получает здесь молочнохозяйственное направление, и весь характер земледелия приспособляется к тому, чтобы получить возможно большее количество возможно более ценных рыночных продуктов этого рода»¹.

Большое внимание Ленин уделяет Вологодской губернии. Как известно, сельское хозяйство здесь исторически складывалось в направлении молочного животноводства. Наличие огромных площадей под сенокосами и пастбищами, обилие водоемов, а также климатические условия способствовали разведению крупного рогатого скота.

Однако животноводство в губернии велось примитивно, патриархально. Скот в крестьянских хозяйствах содержался

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 256.

преимущественно для удовлетворения собственных нужд и накопления навоза. Ф. А. Арсеньев с горькой иронией писал о вологодском животноводстве середины прошлого столетия: «В хозяйствах наших рогатый скот держался как обязательная необходимость, представляя собой лабораторию со специальной целью переработки плохих кормов в такое же количество навоза, без которого при нашем климате и почвах поля не в состоянии давать хороших урожаев».

При такой постановке дела продуктивность молочного скота была очень низкой. По материалам земской статистики, средний удой молока от коровы составлял 500—600 килограммов в год.

Вологодскую губернию по праву называли родиной русского маслоделия. Промышленная переработка молока здесь возникла почти 150 лет назад. Первые сыроваренные заводы были открыты в помещичьих усадьбах Кадниковского уезда еще в 1835 году. Однако социально-экономические условия крепостнической России сдерживали развитие маслодельной промышленности. Подневольный труд крепостных мастеров давал очень низкую производительность труда. За последующие 30 лет в губернии возникло только восемь небольших сыроварен. Основным товарным молочным продуктом в то время было топленое масло.

Царское правительство, смотревшее на Вологодскую губернию, как на окраину, удобную для ссылки революционеров, не интересовалось ее экономическим развитием. Однако после отмены крепостного права под воздействием законов, свойственных капиталистическому способу производства, промышленность стала проникать и в этот глухой край. В 70-х годах прошлого столетия Вологодская губерния становится районом торгового скотоводства с развитым молочным хозяйством. Решающим толчком к этому послужило железнодорожное строительство. В 1872 году была открыта железная дорога Ярославль—Вологда, в 1898 году — Вологда—Архангельск, в 1906 году — Петербург—Вятка. Таким образом Север оказался связанным с крупными промышленными центрами.

Железные дороги, соединив Вологду с Москвой, Петербургом и Архангельском, открыли путь вологодскому маслу на внутренний и граничный рынки. В связи с этим начинает быстро меняться и характер скотоводства. Оно все более получало молочнохозяйственное направление.

В работе Ленин прослеживает специфические особенности развития маслодельной промышленности и делает предельно обоснованные выводы.

«В Вологодской губ., — писал он, — улучшение молочного хозяйства началось собственно с 1872 г., когда была открыта Ярославско-Вологодская железная дорога»¹.

Владимир Ильич относил Вологодскую губернию к числу губерний, в которых после отмены крепостного права молочное животноводство начало развиваться довольно быстро. Железные дороги втягивали в орбиту товарно-денежных отношений обширный район, окружавший Вологду. В этом районе как грибы после обильного дождя стали расти маслодельни и сыроварни. В 1894 году здесь их насчитывалось уже несколько сотен.

«Производство масла и сыра в последней (Вологодской—В. М.) губернии, — писал Ленин, — определяется в 35 тыс. руб. по статистике 1890 г., — в 108 тыс. руб. по отчету губернатора, — и в 500 тыс. руб. по местным сведениям 1894 г., считавшим 389 заводов»².

Владимир Ильич подчеркивает, что это по статистике. В действительности же маслодельных и сыроваренных заводов было гораздо больше. Ссылаясь на исследования Вологодской земской управы, он указывает, что только в одном Вологодском уезде их насчитывалось 224. Производство же масла было развито также в Грязовецком, Кадниковском и Тотемском уездах. Маслодельное дело считалось настолько выгодным, что на него бросились не только деревенские кулаки-мироеды, но и городские торговцы.

«Можно судить по этому, — указывает Ленин, — во сколько раз нужно увеличить вышеприведенные цифры, чтобы приблизиться к действительности»³.

Развитие капиталистических отношений в районе, окружающем Вологду, повлекло за собой изменение роли молочного скота. Если раньше скотоводство было придатком земледелию и животные выполняли функции «навозной машины», то теперь картина резко изменилась. Владельцы коров начали заботиться главным образом о том, как бы больше отправить мо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 260.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 261.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 262.

лока на маслодельно-сыроваренные предприятия. Одним словом, молочное производство превращается в торговое дело. Оно становится для крестьян основным источником дохода, а для предпринимателей — орудием в выкачивании прибылей. А это, в свою очередь, заставляло тех и других поставить молочное дело на чисто коммерческие отношения. Они начали заботиться об улучшении породности своих стад, вводить травосеяние, приобретать усовершенствованные орудия.

«Размеры маслодельного и сыроваренного производства, — писал Ленин, — имеют особенное значение именно потому, что они свидетельствуют о полном перевороте в земледелии, которое становится предпринимательским и порывает с рутинной... Содержание молочного скота вызывает посев трав, переход от трехполья к многопольным системам и т. д.»¹.

Большую роль в развитии маслодельной промышленности сыграл сепаратор-сливкоотделитель. Он, можно сказать, сделал переворот в этой отрасли. Самый первый в России сепаратор появился в Вологде. Его привез сюда в 1884 году из Швейцарии энтузиаст маслодельно-сыроваренного дела Н. В. Верещагин.

Новую машину как диковинку показывали на губернской молочнотехнической выставке. Преимущества ее были налицо. Исконно рутинное «отстаивание» сливок было заменено отделением их при помощи центробежной силы. Сепаратор поставил производство вне зависимости от температуры воздуха, значительно увеличил выход масла из молока, повысил качество продукта. При этом резко сокращались все производственные расходы.

Нетрудно представить, как у предпринимателей засверкали глаза при виде «чуда» XIX века. Сепаратор сулил им баснословные барыши. Не случайно тут же, на выставке, его приобрел крупный маслозаводчик Буман, владевший несколькими маслодельными заведениями в Вологодском уезде.

За короткий срок сепараторы окончательно вытеснили старый способ производства. По всей губернии быстро росла сеть маслозаводов. Если в 1875 году их насчитывалось всего лишь 15, то в 1898 году — 637. Мощности предприятий неизмеримо возросли. Некоторые из них стали перерабатывать до 500 пудов молока в день. При старом способе достигнуть такой производительности было физически невозможно.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 264.

Опшраясь на конкретные факты и статистические данные, Владимир Ильич убедительно показывает, как торговый капитал в сельском хозяйстве привел к процессу разложению крестьянства. Молодой марксист с присущей ему революционной страстностью изобличает и обвиняет капитализм. При чтении книги начинаешь особенно глубоко понимать, как эксплуататоры различными грабительскими способами (арендой, штрафами и т. д.) выжимали из людей последние соки.

Увеличивая производство масла и сыра, предприниматели стали добиваться расширения сырьевых зон. Появляются заготовители и скупщики молока. Как пауки, они пускали свои щупальцы в самые отдаленные волости, заключали торговые сделки, закабалили крестьян. Хитрые и ловкие дельцы, они не гнушались самыми омерзительными способами обмана. Так, например, предприниматели-маслоделы «изобрели» своеобразный «молочный аршин», который представлял собой обыкновенную линейку с поперечными надрезами, обозначавшими приблизительно вес фунта. Вот таким «весомером» и пользовались скупщики при приеме молока. Само собой разумеется, что «молочный аршин» всегда показывал меньше, чем было на самом деле.

Под влиянием торгового капитала происходит процесс концентрации производства. Наиболее предприимчивые маслозаводчики, извлекая из своего «дела» огромные прибыли, начали укрупнять предприятия, улучшать орудия производства. На маслозаводах появляются постоянные козлы, винтовые прессы, усовершенствованные подвалы и холодильники. Все усилия направлялись на то, чтобы сократить производственные расходы и выпускать больше продукции. Не выдерживая конкуренции, мелкие владельцы маслоделен вынуждены были свертывать производство. В 1894 году в Вологодской губернии крупные маслозаводы давали до 40 процентов всей продукции. Между тем, они составляли всего лишь 6 процентов от общего числа.

Для концентрации маслодельной промышленности характерно не только укрупнение предприятий, но и сосредоточение большой группы заводов в одних руках. В деревне появлялись воротилы крупного торгового капитала. Расширяя сферу деятельности, они распространяли свое влияние на обширные районы. Так, например, в 1898 году заводчику Масленникову в Вологодском уезде принадлежало 30 заводов. Предприимчивый делец поставил в полную зависимость от себя хозяев-скотово-

дов и мелких предпринимателей. Те и другие оказывались в «безвыходном положении».

Крестьяне попадали в зависимость не только от местных предпринимателей, но и от иностранного капитала. Заграничные фирмы проявляли к вологодскому маслоделию особый интерес. В 1891 году в Вологде открыла свою контору датская фирма «Павел Мерк». В последующие пять лет здесь обособились представительства еще восьми заграничных фирм. Скупая масло для экспорта за границу, коммерсанты захватили сбыт продукции и начали диктовать свои цены. А это, в свою очередь, тяжким бременем ложилось на крестьян. Находясь под двойным гнетом, они почти все молоко несли на завод, а вместо него получали отходы от маслоделия — так называемый «обрат».

«У капитала, — писал Ленин, — есть все новейшие усовершенствования и способы не только для отделения «сливок» от молока, но и... для отделения молока от детей крестьянской бедноты»¹.

Развитие молочного хозяйства в условиях капиталистического способа производства привело не столько к подъему экономики края, сколько к еще большему экономическому разорению бедняцко-середняцких масс. В деревне усиливалось классовое расслоение. Крестьянство распадалось на два новых типа сельского населения — сельскую буржуазию и сельский пролетариат. В сложных общественных отношениях они противостояли друг другу. Разоряясь под гнетом жестокой эксплуатации, маломощные крестьяне нередко вынуждены были продавать последнюю корову, сдавать землю в аренду кулакам и в поисках заработка идти в «наймиты» — в батраки. Таким образом заводчики получали дешевую рабочую силу и еще более успливали свой гнет на трудовые массы.

«Прогресс торгового земледелия, — писал Ленин, — ухудшает положение низших групп крестьян и окончательно выталкивает их из рядов земледельцев»².

Все это способствовало укреплению позиций капитализма в деревне и обострению классовых противоречий.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 263.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 278.

ПОД ГНЕТОМ ЛЬНЯНЫХ «КОРОЛЕЙ»

В КНИГЕ «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин всесторонне осветил также развитие льноводства и вземземледельческих промыслов в послереформенный период. Теоретические положения и выводы, сделанные им, имеют прямое отношение и к Вологодской губернии.

Лен является сельскохозяйственной культурой с большой товарностью. В народе его любовно называют «северным шелком». Этим как бы подчеркивается особая ценность льноволокна.

«Лен — главнейшее из так называемых «промышленных растений», — писал Ленин. — Уже этот термин указывает на то, что мы имеем дело именно с торговым земледелием... Производство льна является просто одним из средств добывать деньги»¹.

Вологодские крестьяне истари занимались выращиванием льна, а из льноволокна ткали холсты, паруса, канаты и т. д. Чудесный северный шелк не только одевал, но и кормил тысячи людей. Льноводство особенно широко было развито в центральных и восточных уездах губернии — Вологодском, Грязовецком, Никольском, Велико-Устюжском и Тетемском.

Когда появились железные дороги, на Вологодчине стало быстро развиваться товарное льноводство. Значение его в земледелии еще более возросло. Посевы подо льном значительно расширялись. Для многих крестьянских хозяйств эта культура становилась основной статьей доходов. Из центральных и юго-западных уездов льноволокно начали вывозить на льнотекстильные предприятия Костромской и Ярославской губерний, а также на экспорт. В середине XIX века в губернии создается льноткацкая фабрика в Красавине. В связи с большим спросом на льноткацкое сырье быстро росли и цены на него.

В дореволюционное время льноводство базировалось исключительно на ручном труде. Основным орудием производства были сохи, деревянные бороны, щелевые мялки и ручные трепала. Поэтому трудовые затраты на выращивание и обработке льна были очень высокими. Но, несмотря на это, льноводство приносило высокие доходы. Правда, попадали они главным образом в карманы скупщиков и промышленников. А трудовому крестьянину, поливавшему землю своим потом, доставались гроши.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 279.

Промежуточным звеном между земледельцами, продававшими лен и льнотекстильными предприятиями, были льнотрестальные заводы. Сельские буржуи, в руках которых находились орудия производства, скупали у крестьян лен по низкой цене. На торговле этим ценным «товаром» сказочно разбогател, например, выходец из государственных крестьян Никольского уезда Яков Грибанов. Из маклака-скупщика он превратился во владельца крупной по тому времени льно-ткацкой фабрики. За матерым хищником прочно укрепилась слава «льняного короля».

В. И. Ленин указывал, что «развитие торгового льноводства вело, естественно, к обмену не только между земледелием и промышленностью (продажа льна и покупка фабрикатов), но и обмену между разными видами торгового земледелия (продажа льна и покупка хлеба)»¹. Последнее обстоятельство было особенно выгодно для крестьян Вологодской губернии. Испытывая недостаток в своем хлебе, они получали возможность покупать его на вырученные от льна деньги.

Капитал, превращавший льноводство в азартную игру, разорял массу мелких земледельцев. Истощая землю и получая низкие урожаи льна, они сдавали наделы кулакам и в конце концов уходили на промыслы.

В. И. Ленин пришел к выводу, что и в районах льноводства рост торгового земледелия приводил «к господству капитала и к разложению крестьянства»².

Товарное льноводство повлекло за собой не только создание в губернии льноткацкой промышленности, но и развитие товарного кружевного промысла. Важным стимулом к этому послужило опять-таки открытие железных дорог. Кружевницы получили возможность сбывать свои изделия не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Товарное кружевоплетение было особенно широко распространено в Вологде и окружающих ее местностях. В 1900 году в этом районе насчитывалось 20 тысяч кружевниц. Сельская буржуазия быстро забрала в свои руки кружевной промысел. Выработался особый тип посредников-скупщиков, сбывавших кружевные изделия в Москву, Петербург и даже за границу. Бывало, на некоторых из них работало до трехсот мастериц.

«За последние 25 лет, — писал один из исследователей фаб-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 281.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 283.

рично-заводской промышленности в Вологде, — общее распространение вологодского кружева, вызвав громадный на него спрос на столичных рынках, породило немалое число скупщиков и скупщиц, вовсе не производящих кружева и не участвующих в его производстве личным трудом, но не щадящих средств на приобретение продукта возможно дешевле с целью продать его возможно дороже... Купив подгороднее кружево, городская кружевница перепродавала его мелкой скупщице, та — более крупной и так далее. Насколько такая система скупщичества отражается на промысле, видно из того, что деревенское кружево проходит иногда через семь посредниц прежде чем попадет в руки потребителя, причем первые скупщицы пользуются, приблизительно, тремя копейками барыша с рубля, следующие удерживают копеек пять, другие десять, а главные торговки, сортирующие партии, до 15 копеек»¹.

Можно теперь представить, как низка была первичная стоимость кружевного изделия. Пройдя столько «инстанций», оно попадало к покупателю иногда вдвое-втрое дороже против его первоначальной стоимости.

Беззащитная спекуляция на кружевах приводила к быстрому обогащению скупщиков и разорению кружевниц. Искусные мастерицы, создававшие удивительные по своей красоте изделия, жили в нищете, влачили полуголодное существование и пополняли ряды сельского пролетариата.

«ОТХОДНИЧЕСТВО — ЯВЛЕНИЕ ПРОГРЕССИВНОЕ...»

В ВОЛОГОДСКОЙ губернии были развиты также и другие промыслы. Наиболее широкое распространение среди них имели роговой, гончарный, сапожный, валяльный, дегтекурение и охота, Владимир Ильич и здесь открывает жуткую картину эксплуатации крестьянина-кустаря. В главе VI «Капиталистическая мануфактура и капиталистическая работа на дому» подробно рассказывается об организации труда на мелких кустарных заведениях. В тексте часто встречаются такие фразы, как «непомерно длинный рабочий день», «крайне антигигиеничные условия труда», «расплата товаром», «хозяин не выполняет просьб о выдаче денег» и т. д.

Анализируя состояние рогового промысла, Ленин упоминает села Хотейчи (Богородский уезд Московской губернии) и

¹ Наш Север. С.-Петербург. 1896, стр. 212—213.

Устье (Кадниковский уезд Вологодской губернии). В гребенном производстве применялось разделение труда и работа на дому. Положение «самостоятельных кустарей» было фактически даже хуже, чем наемных рабочих в крупных заведениях. Нужда заставляла их эксплуатировать труд всей семьи, сажать за верстак подростков и удлинять рабочий день. Как и в кружевном промысле, здесь безраздельно царили власть скупщика и расплата товаром. Владимир Ильич указывает, что все кустари в районе села Устье «работают на капиталистов, закупающих рога в Петербурге, а черепаху за границей»¹. Кустари брали у этих скупщиков втридорога сырье, а затем отдавали ему свои изделия за бесценок. Таков закон капиталистического производства!

Весьма характерным явлением, связанным с проникновением капиталистических отношений в деревню, являлось развитие внеземледельческих промыслов. Нужда гнала земледельцев от земли. Не имея возможности свести концы с концами, они отправлялись «в люди», в наем, с единственным своим богатством — руками.

Вологодских отходников можно было встретить в Петербурге, Москве, Ярославле, Костроме и других местах. Подсобными заработками и отхожими промыслами поддерживалось свыше 80 процентов всех крестьянских хозяйств.

Особенно славились своим мастерством вологодские каменщики, плотники, штукатуры, столяры. Некоторые устраивались в разного рода питейные заведения. Хотя там и нелегко было прислуживать прижимистым хозяйчикам, но зато кусок хлеба всегда перепадал. Среди «отходников» имелось немало и таких, которых презрительно именовали «нищобродами» или «зимогорами». Обычно зимой, когда трудно подыскать какой-либо приработок, они побирались по белу свету. В то время это был тоже «отхожий промысел».

Обездоленные вологодские крестьяне только позднее узнали, что их судьбам интересовался Ленин. В главе VIII «Образование внутреннего рынка», рассказывая о придавленности и забитости народных масс, он пишет об отходничестве, о росте населения в городах и фабрично-промышленных селах. А дальше — вывод:

«Неземледельческий отход представляет из себя явление прогрессивное. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 412.

захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни»¹.

Вологодский мужик, приехав в большой город, оказывался в водовороте общественной жизни. По-новому уже осмысливал он свою и людские судьбы. Рабочие-отходники пополняли армию российского пролетариата. Работая в Питере, они сталкивались с жестокой эксплуатацией и диким произволом. Все это не могло не вызывать лютой ненависти к угнетателям. В рабочие бараки и в фабричные корпуса все чаще пробивалось слово правды, и оно, как свежая ключевая вода, утоляло жажду в поисках ответов на жгучие вопросы.

Жизненные представления бывших крестьян уже не ограничивались рамками своей деревенской околицы. Они начинали понимать, почему одни пребывают в ненасытной роскоши, а другие влачат пиццеское существование.

Горизонты раздвигались. Многое из того, что казалось неизблемым, теперь представлялось не таким уж прочным. Исконная вера в царя-батюшку давала трещину. Пройдет немного времени, и эти «отходники» вместе с питерскими пролетариями выйдут на улицы с красными флагами.

Свежий ветер проникал и в деревню. Не все «отходники» оседали в городе. Отработав положенный срок, они возвращались домой. Все-таки в их сердцах велика была тяга к земле. Побывав в большом мире, многие по-прежнему смотрели на окружающую действительность. Иные прихватывали с собой вольнодумные газеты или запретные листовки. А потом украдкой читали их землякам и советовали не платить податей.

Пусть еще робок был голос первых политических «просветителей» в деревне, но он глубоко западал в мужицкие души. Когда в России начнется очистительная гроза, «возмутители спокойствия» и здесь, в глухих медвежьих углах, поднимут односельчан на борьбу. Взбунтовавшиеся крестьяне «выдадут сами себе» лес в казенных дачах, выкурят из помещичьих усадеб особо лютых помещиков, расправятся с ненавистными урядниками.

Все это видел Ленин из далекого сибирского села Шушенского и уже отчетливо слышал раскаты революционной бури.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 576.

В РАЗДЕЛЕ «Развитие лесопромышленности и строительной промышленности» В. И. Ленин анализирует состояние лесозаготовок в Костромской, Новгородской, Архангельской и некоторых других губерниях. Все то, что он писал по этим вопросам, полностью относится и к Вологодской губернии. Здесь также, как и в других лесных районах России, капитализм привел к хищнической эксплуатации лесных богатств, закабалению трудового народа, созданию большой армии сельского пролетариата.

Лесозаготовки и сплав занимали большой удельный вес в промыслах Вологодской губернии. Тысячи крестьян истари принимали участие в этом деле. Лес был для них основным источником жизни. Известный писатель-народник П. В. Засодимский в конце прошлого века писал:

«Мы уж давно бы все померли с холоду и голоду, если бы не лес. Он, кормилец, питает нас, поит, одевает...».

Древесина, заготавливавшаяся самым примитивным способом и в очень ограниченных размерах, шла главным образом для удовлетворения собственных нужд. Однако после отмены крепостного права, в связи с быстрым ростом мирового рынка и всех отраслей промышленности, картина резко изменилась. Проникавший во все отрасли хозяйства капитализм потребовал много древесины.

Ленин указывал, что в пореформенную эпоху «спрос на лес возрастал и как на предмет личного потребления (рост городов, увеличение неземледельческого населения в деревнях, потеря крестьянами своего леса при их эмансипации), — и, в особенности, как на предмет производительного потребления»¹.

Владимир Ильич подчеркивал, что огромное увеличение спроса на лес явилось следствием увеличения «потребления его не людьми, а капиталом».

Все возраставший на внутреннем и внешнем рынках спрос на лес потребовал увеличения лесозаготовок. Лесные промыслы перерастают в лесную промышленность, которая становится характерным спутником и одним из необходимых условий дальнейшего роста крупной машинной индустрии.

Перед Северным краем, располагавшим огромными лесными массивами, открылся новый период. К лесным богатствам

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 525.

потянулись купцы, кулаки п разного рода дельцы. Предвидя выгодное «дело», они закупали лес «на корню» в казенных, удельных и частнособственнических владениях, нанимали из обедневших крестьян рабочих, заготавливали и сплавляли лес, а затем продавали его. Так появился новый тип хищного предпринимателя — лесопромышленник.

Почти во все лесные уезды Вологодской губернии стали проникать не только русские, но и иностранные капиталисты. Достаточно назвать фамилии «лесных королей» Фонтайнес, Стюарт, Шергольд и многих других, как станет ясно, на кого гнули спину лесные рабочие и куда текли миллионные прибыли.

Разработку леса промышленники производили через своих доверенных лиц, а те, в свою очередь, передавали ее подрядчикам из местных деревенских кулаков. Подрядчики сколачивали за ничтожную плату «ребячий артели» * из своих обедневших односельчан, наживали на их эксплуатации большие капиталы и сами потом становились крупными предпринимателями.

Заготовленная древесина сплавлялась по Сухоне, Вычегде и Северной Двине в Архангельск и по Северо-Двинской и Мариинской системам — в Петербург, а оттуда доставлялась уже за границу. Ввиду плохих путей сообщения вологодский лес в глубь России шел в незначительном количестве. Так, в 1892 году было отправлено на экспорт через Архангельский порт 600 тыс. бревен, а в волжские города по Мариинской системе 100 тыс. бревен¹.

Некоторое количество древесины использовалось внутри губернии для судостроения (барки, каюки, расшивы) и хозяйственных построек. Однако объем лесозаготовок все еще был невелик.

Положение несколько изменилось с открытием на Севере железнодорожных путей сообщения. Железная дорога Вологда — Архангельск дала толчок развитию производительных сил края. В этот период в Вологодской губернии разворачиваются лесозаготовки в нетронутых лесных массивах южных и северных уездов.

Отмечая проникновение капиталистических отношений в лесные промыслы и указывая на зависимость русских капиталистов от иностранного капитала, Ленин писал:

* Хозяин называл рабочих-лесорубов «ребятами». Отсюда — «ребячий артель».

¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1893—1894 гг. Вологда, 1893, стр. 83.

«Русские предприниматели, конечно, завидовали английским, и теперь, с проведением железной дороги до Архангельска, они ликуют, предвидя «подъем духа и предпринимательскую деятельность в разных отраслях промышленности края»¹.

Следует, однако, сказать, что «ликование» русских капиталистов было преждевременным. Грузооборот Северной железной дороги оказался слишком ограниченным. Линия от Архангельска до Ярославля была узкоколейной. По ней могли ходить маломощные паровозы с двухосными вагонами и платформами грузоподъемностью от пяти до десяти тонн. К тому же из-за отсутствия моста через Волгу движение поездов прерывалось. Чтобы доставить груз на другой берег, приходилось перегружать его на паромы, а потом в вагоны широкой колеи. Все это отнимало много времени и удорожало грузоперевозки.

Выгоды от Северной железной дороги получили в первую очередь иностранные капиталисты. Создав различные концессионные, акционерные и смешанные общества, они скупали лес на корню и стали беспокоиться об обработке его на деревообрабатывающих предприятиях. Экспортировать пиломатериалы было удобнее и выгоднее. В районах лесных массивов, расположенных вблизи железнодорожных путей, возникает свыше десяти лесопильных заводов. В 1900 году на реке Сухоне, при пересечении ее железной дорогой, была пущена первая в Северном крае целлюлозно-бумажная фабрика «Сокол». Почти одновременно с нею здесь же возник крупный четырехрамный лесозавод товарищества «П. Милютин и сыновья».

«Зеленое золото» еще в больших размерах потекло через Архангельск и Петербург в зарубежные страны, а также и во внутреннюю Россию. Перед первой мировой войной в Вологодской губернии только в казенных и удельных лесах ежегодно заготавливалось свыше 1 млн. кубометров древесины. Приблизительно четыре пятых из этой древесины экспортировалось за границу².

Прав был В. И. Ленин, когда говорил, что Север «служил внешним рынком для Англии, не будучи внутренним рынком для России»³.

Лесное хозяйство велось экстенсивно. Не вкладывая в лесную промышленность никаких капиталов, капиталисты хищни-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 596.

² «Вестник народного хозяйства Вологодской губернии», № 6—7, 1921, стр. 14.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 596.

чески вырубали лесные массивы и не заботились о их восстановлении. Причем вырубались наиболее ценные породы — сосна и ель. Полезный отпуск древесины в лесосеках был ничтожно мал — в 6 раз меньше среднего отпуска с десятины по России и в 10—12 раз меньше, чем в Германии, Швеции и Франции¹.

Все это привело к тому, что на участках, расположенных вблизи железных дорог и сплавных рек, быстро сократились лесные площади. Так, по данным Ю. Н. Васневского, в Вологодском и Грязовецком уездах за короткий срок лесистость упала до 30—40 процентов. Не многим лучше было положение в Кадниковском и Тотемском уездах.

Капиталисты прилагали усилия к тому, чтобы прибрать к своим рукам все «зеленое золото». Да это и понятно. Суть капиталистической экономики в том и состоит, чтобы в интересах кучки эксплуататоров выколотить побольше прибыли.

Как выглядели лесоразработки в то время? Крестьяне, вооружившись двуручными пилами и топорами, валили деревья и обрубали сучья. Потом заготовленные бревна на тощих лошаденках вывозились к реке, а весной сбрасывались на воду и сплавливались. В запянях древесина вязалась в плоты или грузилась на суда. Никаких машины на лесоразработках не применялось.

«Лесопромышленность, — писал Ленин о лесозаготовках того времени, — означает самое примитивное состояние техники, эксплуатирующей первобытными способами природные богатства»².

Лесозаготовители, выгнанные из деревень беспросветной нуждой, подвергались жестокой эксплуатации. Фабричное законодательство царского правительства не распространялось на этих обездоленных тружеников. Подрядчик в лесу был царь и бог. Пользуясь отсутствием какого-либо надзора и неограниченной властью, он заставлял рабочих работать от темна до темна. По договору при найме лесозаготовители были обязаны вырубить определенное количество леса, сплавить его до места назначения и охранять там до продажи потребителям. Таким образом они попадали из одной кабалы в другую.

«Лесопромышленность, — указывал Ленин, — оставляет почти в полной неприкосновенности весь старый, патриархальный строй жизни, олутования

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 528.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 529.

в лесной глуши рабочих худшими видами кабалы, пользуясь их темнотой, беззщитностью и раздробленностью»¹.

На лесозаготовках существовала особая система выжимания пота. За малейшую провинность — штраф. При обмере заготовленной древесины у подрядчика, как и в маслоделии, был свой «аршин». Вполне понятно, что этот аршин вел отчет в пользу хозяина. Прожженные дельцы при расчетах бессовестно обманывали рабочих. Жизнь в лесу заставляла «отходников» брать у лесопромышленников в счет платы хлеб и продукты по произвольно высоким ценам. Все это приводило к тому, что при окончательном расчете людям почти нечего было получать.

Условия труда и жизни лесозаготовителей были жуткими. Лесная глушь, немудреная курная избушка с печью-каменкой, служившая для ночлега, постоянно полусырые одежда и обувь, еда всухомятку, неограниченный рабочий день и ничтожная плата — все это было уделом лесоруба.

«Лесные работы принадлежат к наиболее дурно оплачиваемым, — писал Ленин. — Гигиенические условия их отвратительны, и здоровье рабочих подвергается сильнейшему разрушению...»².

В подкрепление своего вывода Владимир Ильич приводит свидетельства статистиков и исследователей. Беспристрастные историки своего времени, они на конкретных примерах раскрывают бесчеловечную систему эксплуатации трудового народа.

«...Лесорабочие живут в лесах артелями в устроенных наскоро и плохо избушках, в которых нет печей, а отапливаются они очагами. Плохая пища из плохого приварка и хлеба, обратившегося за неделю в камень, отвратительный воздух..., постоянно полусырая одежда... Все это должно производить пагубное влияние на здоровье лесопромышленников»³.

Правдивую картину хищнической эксплуатации лесных рабочих нарисовал в своем выступлении на XII Всероссийском съезде лесовладельцев в 1911 году профессор Нестеров.

«Если кто хочет определить значение лесопромышленности для местного населения, — с гневом говорил он, — пусть приходит к тем бескrestным могилам, которыми усеяны ее районы действия, пусть подсчитает хоть в одной волости всех слепых и ослепевающих, которым лесопромышленный дым глаза выел, тех разбитых ревматиков, годами невинно стоящих на пола-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 529—530.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 527.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 527.

тях, тех корчащихся в муках желудочных схваток, раковых болезней и прочих внутренних язв, которых погубил лесопромышленный сплав, тех с раздробленными ногами, вывороченными руками, с грыжами от потуги, с кровью харкающей раздавленной грудью, которых дарит местному населению лесопромышленник, заготовитель леса»¹.

Раскрыв процесс распространения капиталистических отношений в лесной промышленности «вширь и вглубь», В. И. Ленин в заключение писал:

«Итак, лесные рабочие представляют из себя одну из крупных составных частей сельского пролетариата, имеющего ничтожные клочки земли и вынужденного продавать свою рабочую силу на самых невыгодных условиях. Занятие это в высшей степени неправильное и непосильное. Лесоробочие образуют поэтому ту форму резервной армии..., которую теория называет СКРЫТОЮ»².

Под «резервной армией» Владимир Ильич подразумевал и вологодских лесозаготовителей. На лесозаготовках в Вологодской губернии преобладали сезонные рабочие, которых было значительно больше, чем фабрично-заводских. По данным Вологодской земской управы, число «отходников» в лесу достигло 12 тыс. человек. Они составляли одну из крупных составных частей сельского пролетариата. Хотя крестьяне и проклинали лесные промыслы, но жить без них не могли. Нужда гнала людей на заработки. Вот почему, по словам Ленина, в поисках куска хлеба они готовы были постоянно браться за подобную работу.

Владимир Ильич глубоко верил, что эти пока еще задавленные кабалой сельские пролетарии и полупролетарии встанут под знамя грядущей революции и пойдут вместе с атакующим классом.

Таков закон классовой борьбы!

ЗЕМЛЮ — КРЕСТЬЯНАМ!

К УСЛОВИЯМ жизни и пуждам северного крестьянства Владимир Ильич обращается и тогда, когда разрабатывает «Аграрную программу социал-демократии в первой русской революции 1905—1906 годов». В этом важном политиче-

¹ «Протоколы XII Всероссийского съезда лесовладельцев и лесохозяев», т. XI, стр. 57.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 528.

ском документе Ленин приводит сведения одного «осторожного статистика» об огромном количестве казенных земель в Вологодской и Олонецкой губерниях, «которые могли бы пойти в дополнительное наделение крестьянам»¹. Страдая от безземелья, крестьяне начинали понимать, кто их враги, и требовали перераспределения земель.

«Наша жизнь с каждым годом становится тяжелее и тяжелее, — писали в 1905 году в своем «Приговоре» жители деревни Медведка Велико-Устюгского уезда. — Все наши бедствия происходят от нашего малоземелья, бесправия и темноты. Незасеянной земли в нашей местности много и хватило бы всем..., но эти земли находятся в руках частных владельцев. В нашем владении ее так мало, что мы живем даже впроголодь. Все свои гроши мы должны выколачивать из матушки-землицы, так как других занятий не знаем. А между тем мы несем главные государственные повинности, и на нас наложены страшные поборы... Хорошей, настоящей жизни мы не видим»².

Да, здесь, на севере, было кому угнетать трудовой народ. Несмотря на огромные пространства губернии, вологодские крестьяне страдали от малоземелья. В 1877 году 91,4 проц. всех земельных площадей принадлежало казне, уделу, монастырям, дворянам и помещикам. На долю же крестьян на правах надела падало всего лишь 8,6 проц.³

Самым крупным землевладельцем в губернии была царская семья Романовых. Она захватила более 1 122 тыс. десятин земли. По подсчетам статистиков, это составляло свыше одной трети всех земельных угодий, которыми пользовались на правах надела 157 268 крестьянских дворов.

После отмены крепостного права наиболее плодородные земли переходили в руки купцов и кулаков. Крестьяне, желавшие приобрести земельные наделы, должны были платить большие выкупные платежи, вносить подати, земские, мирские и прочие налоги. Оказавшись не в силах рассчитаться с недоимками, многие продавали последнюю корову, сдавали землю в аренду и в конце концов оставались без куска хлеба.

Как тут не вспомнить «Приговор» крестьян деревни Медведка. «Мы живем даже впроголодь...», «на нас наложены страш-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 197.

² «Участие вологжан в первой русской революции». Вологда, 1955, стр. 10—11.

³ «Статистика землевладения. 1905 г.», вып. XVII. Вологодская губерния. С.-Петербург, 1906, стр. 11—34.

ные поберы...», «настоящей жизни мы не видим...» Каким убийственным обвинением царизма звучат эти слова!

Только партии большевиков была близка судьба крестьянства. Об их горькой доле хорошо знал Ленин. Разрабатывая аграрную программу, он выдвинул вопрос о национализации (конфискации) всей помещичьей земли в пользу крестьян. Вождь революции указывал, что добиться этого можно только революционным путем, только после свержения царизма. Национализация земли в этом случае облегчала пролетариату в союзе с деревенской беднотой переход к социалистической революции.

ГРОЗДЬЯ ГНЕВА

НАХОДЯСЬ в эмиграции, далеко от России, В. И. Ленин обращал внимание не только на крупные, но и на немногочисленные отряды революционной армии русского рабочего класса. В своей работе «О статистике стачек в России» он писал:

«С 1905 года процент рабочих, участвовавших в стачках, понизился в громадном большинстве губерний с развитой промышленностью; но есть ряд губерний, в которых этот процесс повысился с 1905 по 1906 год. Это — наименее промышленные, наиболее захолустные, так сказать, губернии. Сюда относятся, например, губернии дальнего севера: Архангельская..., Вологодская..., Олонецкая...»¹.

События на Севере в период первой русской революции развивались во многих отношениях не так, как в крупных промышленных центрах. Гроздь гнева здесь созрела значительно позднее. Рабочие северных губерний, по определению Ленина, «начали втягиваться в движение лишь после годовой, невиданной в мире, борьбы более передовых рабочих».

Вологодская губерния относилась к числу наиболее отсталых в промышленном отношении. Здесь насчитывалось только 6000 фабрично-заводских рабочих. Разбросанные по мелким предприятиям, они были слабо организованы. Но все же волна революционной бури докатилась и до этой глухой окраины Российской империи, трещавшей под мощными ударами атакующего класса.

В то время, когда в крупных промышленных центрах под напором царских штыков начался спад революции, на севере на-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 381.

блюдался революционный подъем. Об этом свидетельствуют статистические данные, которые приводит Владимир Ильич. Так, в 1906 году по сравнению с 1905 годом в Вологодской губернии число рабочих, участвовавших в стачках, возросло с 26,8 проц. до 40,2 проц.

Чем же объясняется такое явление?

После подавления декабрьского вооруженного восстания революционное движение в России пошло на убыль. Но революция продолжалась. Рабочие и крестьяне, медленно отступая, не сложили оружия. Царское правительство, пытаясь потопить в крови революционное движение, пошло в наступление. По городам и селам рыскали карательные экспедиции. Сотни революционеров были расстреляны, а тысячи отправлены на каторгу или в ссылку.

Вологодская губерния в тот период превращается в своеобразную тюрьму — тюрьму без крыши. К декабрю 1906 года число политических ссыльных здесь достигло 15 000 человек. В подавляющем большинстве это были революционеры и рабочие крупных промышленных центров.

Помимо официальных ссыльных, в нашем крае оказалось немало активных участников революционного движения, оставшихся на свободе и скрывавшихся от полицейского преследования.

Таким образом в Вологодской губернии появилась целая армия революционеров и революционно настроенных рабочих. Несмотря на жестокую расправу и преследования полиции, они не отказывались от своих убеждений, стойко переносили все лишения и продолжали борьбу. Под руководством большевиков, развернувших большую политическую работу в народных массах, по всей губернии прокатилась волна рабочих стачек, крестьянских восстаний, массовых митингов и демонстраций. Полиция, не располагавшая достаточным количеством вооруженной силы, была не в силах воспрепятствовать всему этому.

Первым, наиболее значительным событием 1906 года в Вологде явилась массовая политическая демонстрация 19 апреля. Поводом для нее послужили похороны ссыльного революционера Хайзанавили. По призыву местной группы РСДРП на улицу вышли рабочие, интеллигенция, учащаяся молодежь, политические ссыльные. Во время траурного митинга ораторы во весь голос говорили о многострадальной русской земле, залитой кровью лучших ее сынов, о произволе властей, о муках заключенных в царских застенках.

На обратном пути колонна демонстрантов, растянувшаяся на полверсты, остановилась у тюрьмы. Возник многолюдный митинг. Вновь посыпались проклятья по адресу палачей и тюремщиков.

«Трудно описать тот восторг, который охватил публику, еще более заключенных, — писала об этом митинге прогрессивная по тому времени вологодская газета «Северная земля». — Все слилось в общем хоре, в общем гимне свободы».

1 мая 1906 года сотни вологжан собрались на маевку в Ладери. В березовой роще страстно звучали речи ораторов. А в это время полиция устроила в городе погром. Подгулявшие громилы пытались рассеять колонну гимназистов, направлявшихся организованно за город. Раздался выстрел. Мостовая обогрилась кровью. Когда безоружные люди разбежались, черносотенцы ворвались в Народный дом и подожгли его. К месту происшествия сбежали встревоженные горожане, но полицейские встретили их свинцом. Более двадцати человек было убито и ранено. Озверевшие бандиты разгромили типографию либеральной газеты «Северная земля», выбивали стекла в домах, грабили магазины. Порядок в городе был водворен только по прибытии боевой дружины.

Черносотенный погром в Вологде не остался незамеченным Лениным. В статье «Новый подъем», опубликованной 6 мая 1906 года в газете «Волна», он клеймил позором царское правительство, которое, видя, что революция идет на убыль, все более нагло и развернуло по всей стране погромную деятельность. В качестве примера Владимир Ильич приводит «наиболее выдающиеся случаи последних дней» — сожжение вологодского Народного дома толпой, которую подстрекала полиция, и избивание симбирских демонстрантов.

«Начало заседаний Думы — начало черносотенных погромов, — пишет Ленин. — Начало «мирного парламентского» пути, приводящего в восторг и умиление кадетов и всех мещан в политике, — начало самых грубых, самых прямых и непосредственных проявлений гражданской войны. Начало «правового» способа решения государственных вопросов, решения посредством избирательных записок и счета голосов, — начало вспышек самого примитивного насилия, решающего государственные вопросы истреблением несогласно мыслящих, уничтожением (и притом буквально: огнем и мечом) политических противников»¹.

В статье «Реакция начинает вооруженную борьбу», увидевшей свет в газете «Вперед» 4 июня 1906 года, Владимир Ильич вновь обращается к событиям в Вологде. Говоря о произволе

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 70.

Пушкинский народный дом в Вологде после погрома. 1906 г.

парских властей, он приводит факты наступления реакции на трудовой народ. Ленин подчеркивает, что «вологодское сражение» — яркое тому свидетельство. Раскрывая правду о погромах, он приговораждает к позорному столбу меньшевиков-соглашателей, которые объясняли действия черносотенцев «легкомыслием».

«...Нужна дряньность души, нужна политическая испорченность, — пишет Владимир Ильич, — чтобы говорить подобные вещи перед лицом таких событий, как сожжение Народного дома в Вологде (начало заседаний Госдумы) или белостокский погром (месяц заседаний Думы)»¹.

Первомайские события в Вологде послужили толчком для подъема революционного движения по всей губернии. Под влиянием большевистской агитации глухое брожение среди народных масс во многих местах стало переходить в забастовки и восстания.

17 мая 1906 года прекратили работу сплавщики (плотовщики) двенадцати лесопромышленных фирм Кадниковского уезда. Объявив забастовку, они требовали девятичасового рабочего дня, увольнения ненавистных комиссионеров и доверен-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 199.

ных, отмены штрафов и т. д. Хозяева вынуждены были пойти на уступки.

Крупные события происходили в Великом Устюге. 1 мая политические ссыльные проплыли по реке Сухоне, вдоль набережной, на двух лодках, над которыми развевались кумачовые флаги. На флагах отчетливо выделялись надписи: «Долой самодержавие!», «Да здравствует 1 Мая!» Сотни жителей города, выйдя на берег, наблюдали это необычное зрелище.

19 октября объявили стачку речники Михайловского затона. Бросив работу, они направились к городской управе. На площади возник митинг. К водникам присоединились рабочие лесопильного завода, хлебопекарен, сапожных и портновских мастерских. В толпе появились красные флаги. Вологодский губернатор Лодыженский, получив тревожные сигналы, телеграфировал великоустюгскому исправнику: «...Примите самые решительные меры к подавлению беспорядков. В каждые три часа телеграфируйте положение дела. Если нужны войска, срочно телеграфируйте в Вятку».

Не раз выступали против своих угнетателей рабочие Красавинской льноткацкой фабрики. Особенно крупная забастовка здесь произошла 4 ноября 1906 года, в которой приняли участие 1670 человек. Рабочие потребовали увеличения зарплаты на 20 процентов, сокращения рабочего дня, улучшения жилищных и производственных условий. Для переговоров с хозяевами от каждого цеха были выбраны делегаты.

Перепуганный управляющий вызвал из Устюга карательную роту. Однако солдаты не решились применить оружие. Предпринимателям ничего не оставалось, как пойти на уступки. Великоустюгский исправник с облегчением доносил в Вологду, что забастовку ткачей «удалось прекратить».

В одном ряду с рабочими продолжали борьбу крестьяне. Из многих волостей поступали вести о крестьянских волнениях, забастовках батраков, лесорубов и других слоев эксплуатируемого населения.

В июне 1906 года крестьяне Перфильевской волости Грязовецкого уезда на общем сходе обсудили свое экономическое положение. Выражая недовольство поденной платой у помещика Брянчанинова, они решили «сделать забастовку».

В августе 1906 года вспыхнуло восстание в селе Луковец Череповецкого уезда. Крестьяне требовали конфискации частных владельческих, удельных и помещичьих земель, отмены вы-

платных платежей, амнистии политическим борцам, созыва Учредительного собрания.

Революционная волна докатилась до самых глухих окраин. Пусть это было пробуждение запоздавших, но и здесь зрели, крепли, мужали силы народные. В. И. Ленин отмечал, что повсюду идет «брожение и возмущение», повсюду растет сознательность рабочих и крестьян. По его словам, «даже самый строгий ошейник не смог их запугать». Вождь пролетариата видел в этом важное явление для понимания исторического хода событий.

Однако не дремала и реакция. Царское правительство, собравшись с силами после подавления революции, пошло в наступление на рабочий класс. В тюрьмах был введен свирепый режим.

О том, как царские опричники расправлялись с борцами за свободу, В. И. Ленин с гневом писал в статье «Начало демонстраций», опубликованной в «Рабочей Газете» 18 (31) декабря 1910 года. Обличительным материалом для этой статьи послужила массовая порка политкаторжан в вологодском каторжном центре 19 ноября 1910 года. Повод для порки тюремщики нашли в отказе заключенных от недоброкачественной пищи, приготовленной из протухшей рыбы. В похлебке были обнаружены черви. Чаша терпения обездоленных людей переполнилась. Объявив голодовку, они обратились к тюремной администрации с протестом. Начальник тюрьмы в ответ цинично заявил: «Ведь и рыба, в сущности, червь. Жрите, что дают».

По камерам пронесся взрыв негодования. Заключенные, кто как мог, выражали свое недовольство. Одни неистово стучали кружками в двери, другие выкрикивали революционные лозунги, третьи били в рамках тюремных окошек стекла.

Тюремщики в ярости метались по коридорам. Вместо того, чтобы накормить обреченных на голодную смерть узников, начальник тюрьмы распорядился учинить над ними кровавую расправу. В ход были пущены розги. Одного за другим политкаторжан вталкивали в холодный карцер и избивали до полусмерти. За день было выпорото 72 человека.

Хотя тюремщики творили «эзекуцию» в строгой тайне и не хотели огласки своих омерзительных дел, вести о порке просочились на волю. Дикий произвол палачей вызвал взрыв негодования в передовых слоях населения не только России, но и далеко за ее пределами. По многим городам прокатилась волна

демонстраций и митингов. Анализируя события того периода, Ленин писал:

«В самое последнее время зверства царских тюремщиков, истязавших в Вологде и Зерентуе наших товарищей каторжан, преследуемых за их героическую борьбу в революции, подняли еще выше брожение среди студентов. Повсюду в России происходят сходки и митинги, полиция силой врывается в университеты, избивает учащихся, арестует их, преследует газеты за малейшее правдивое слово о волнениях и всем этим только усиливает волнения»¹).

Владимир Ильич с неотразимой убедительностью показывал, что в России начался новый революционный подъем.

«Пролетариат начал, — писал он. — Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции»²).

Слова Ильича обретали крылья. Пробивая дорогу к сердцам людей, они разносились по всей стране и вселяли в народные массы уверенность в победе. По призыву Ленина рабочие и крестьяне Вологодчины тоже поднимались на борьбу. Сплачиваясь вокруг большевиков, они принимали участие в общероссийском революционном движении и готовились к грядущим боям с царским самодержавием.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 75.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 75.

„ИСКРА“ И ВОЛОГЖАНЕ- ИСКРОВЦЫ

«...Дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»

*(Из книги В. И. Ленина
«Что делать?»)*

**КТО ТАКОЙ
«СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ»!**

В ДЕКАБРЕ 1900 года вышел первый номер общерусской марксистской газеты «Искра». Хотя издавалась она за границей, в Мюнхене, но слова ее разносились по всей России и глубоко западали в сердца людей. На первой полосе газеты, рядом с заголовком было начертано: «Из искры возгорится пламя!» Со страниц этого боевого органа, как набат, зазвучал голос буревестника революции.

В первых же номерах «Искры» были опубликованы передовицы «Насущные задачи нашего движения» и «С чего начать?», написанные

В. И. Лениным. Молодой марксист звал социал-демократов к решению главной задачи — содействовать политическому развитию и политической организации рабочего класса.

Организатором и идейным руководителем «Искры» был В. И. Ленин. Какой вопрос ни возьмешь — сбор корреспонденций и средств, разработка планов номеров, редактирование статей, пересылка газеты в Россию и ее распространение — во всем видна его огромная роль. Владимиру Ильичу принадлежат большинство ведущих статей. Рядом с ним была его друг и соратник — Н. К. Крупская. В руках этой молодой революционерки, работавшей секретарем редакции, находились все нити связей и переписка с искровскими корреспондентами.

Живя в Мюнхене, в тяжелых условиях эмиграции, Ленин постепенно, шаг за шагом собирал разрозненные силы русских социал-демократов и создавал марксистскую партию. Ленинские позиции разделяли революционеры Петербурга, Москвы, Уфы, Ярославля и других городов.

Первым на сторону «Искры» перешел «Северный рабочий союз», который объединял социал-демократические организации Иваново-Вознесенской, Владимирской, Ярославской и Костромской губерний. Одним из его организаторов являлась Ольга Афанасьевна Варенцова. Вся жизнь этой пламенной революционерки была подвигом. В юности, окончив гимназию, она в Москве сблизилась с народолюбцами. В 1887 году была арестована и год пробыла в тюрьме. Позднее руководила марксистскими кружками. В 1897 году была вторично арестована и выслана в Уфу. В феврале 1900 года здесь на конспиративном совещании встретились с В. И. Лениным. Эта встреча определила всю ее дальнейшую судьбу.

По приезде в Уфу, где отбывала ссылку Н. К. Крупская, Владимир Ильич организовал собрание местных и ссыльных социал-демократов. Выступая перед ними, он изложил план построения марксистской партии в России. Выступление вождя рабочего класса наполняло сердца революционеров свежими силами, а главное — дало в руки такой компас, по которому можно было безошибочно определить свой путь.

«Речь В. И. Ленина, — писала впоследствии О. А. Варенцова — произвела на меня глубокое впечатление и определила мое политическое направление. Я присоединилась к организации «Искра»¹).

¹ Н. Большевигов, Г. Горбунов. Ольга Афанасьевна Варенцова. М., Госполитиздат, 1964, стр. 20.

стом пребывания центра «Северного рабочего союза» был избран Ярославль. Поселившись здесь, О. А. Варенцова развернула кипучую работу по сплочению социал-демократов и по пропаганде ленинских идей.

В докладе на II съезде РСДРП Н. К. Крупская отмечала: «Из всех комитетов партии один «Северный союз» сразу встал в дружественные отношения и сразу установил деловые отношения с «Искрой»¹.

«Северный союз» с первых же шагов твердо стоял на левых позициях. В конспиративной переписке В. И. Ленин стал называть его «Семеном Семеновичем». «Семену Семеновичу» посылались шифрованные письма, марксистская литература, адреса для связи и явок.

В первых же номерах «Искры» были опубликованы корреспонденции из района деятельности «Северного союза». Авторами большинства из них выступали рабочие. Ленин, с неослабным вниманием следивший за деятельностью местных партийных организаций, придавал этому большое значение. В письме от 4 августа 1902 года одному из руководителей «Северного союза» В. Н. Носкову (в ленинской переписке «В. Н.») он писал:

«...Я к Семену Семеновичу ревнив, до чертиков ревнив, и ко всякому взгляду (даже взгляду) на «стороннюю особу» отношусь с волнением. И не могу относиться иначе. Необходимо, чтобы Повар и писал нам очень часто и писал непосредственно и связал нас крепче с Семен Семеновичем и Семена Семеновича с нами»².

«Поваром» Ленин называл Ф. И. Щеколдина — активного деятеля «Северного союза». За участие в революционной работе 9 февраля 1900 года «Повар» был арестован и сослан в Вологодскую губернию. Местом пребывания ссылки был определен Яренск, а затем — Усть-Сысольск.

Несмотря на все невзгоды и лишения Ф. И. Щеколдин продолжал революционную работу. На его квартире не раз проводились обыски. Однако никаких компрометирующих свидетельств жандармам обнаружить не удалось.

После окончания срока ссылки Ф. И. Щеколдин эмигрировал в Швейцарию. Поселившись в Цюрихе, он вместе с В. А. Носковым занимался транспортировкой нелегальной литературы.

¹ II съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, стр. 660.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 215.

Ольга Афанасьевна
ВАРЕНЦОВА

Владимир Ильич, зная о трудностях работы агентов «Искры», внимательно относился к ним, помогал, а, когда требовалось, поправлял. В письме к Н. К. Крупской от 16 июля 1902 года из Франции он советовал: «Затем Повар, видимо, пуждается еще в ученье, — и пусть поучится в Цюрихе»¹...

В процессе сложной работы по подготовке II съезда РСДРП Ф. И. Щеколдин и В. И. Носков не всегда правильно понимали вопросы по организационному построению партии. По поводу возникших между ними «недоразумений» Владимир Ильич пишет Носкову:

«Дорогой Б. И. Получил оба Ваши письма и очень был рад узнать, увидеть из них, что мнимые «недоразумения» действительно оказываются дымом, как я уже писал Повару* (я писал ему, что я уверен в этом)»².

В письме Ленина — деловые советы, пожелания и указания о том, что нужно делать.

Вологодские социал-демократы поддерживали постоянную связь с «Северным союзом». В 1902 году в Ярославль выезжал П. Л. Тучапский. Встретившись там с руководящими деятеля-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 200.

* Письмо В. И. Ленина к Ф. И. Щеколдину не обнаружено.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 212.

ми партийного центра, он установил деловые контакты. Такие поездки предпринимались неоднократно. Благодаря энергии и изобретательности Н. К. Крупской вологжане были связаны также с В. И. Лениным, с редакциями газет «Искра», «Вперед», а затем с «Пролетарием» и «Новая жизнь».

Партийная переписка особенно усилилась после II съезда РСДРП. В журнале ЦК, который вела Н. К. Крупская, есть запись о том, что 17 августа 1903 года отправлено письмо в Вологду «Иванову» на адрес Дилакторского. Очевидно, в целях конспирации, фамилия адресата вымышленная. В записях 16—31 октября 1903 года под № 16 зарегистрировано письмо в ЦК из Вологды от «Иванова»¹. Как известно, в Вологду поступали из искровского центра и другие письма. Они адресовались главным образом деятелям «Литературной группы». К тому времени в Вологде уже широко было распространено социал-демократическое движение. Решающую роль в этом сыграла политическая ссылка.

«СМЕРТЕЛЬНЫЕ БОИ» С ВРАГАМИ МАРКСИЗМА

ВОЛОГОДСКИЙ край издавна считался глухим захолустьем. Царское правительство охотно ссылало сюда своих политических противников — революционеров и других передовых людей того времени. В самой Вологде, при въезде в город, на двух основных трактах, за высокими кирпичными стенами были построены тюрьмы с глухими, почти без окон, одиночными казаматами. Звеня кандалами сюда прибывали революционеры Петербурга, Москвы, Харькова, Иваново-Вознесенска, Варшавы и других крупных промышленных центров.

Когда в Вологду поступили первые номера «Искры», в которых Ленин выдвигал план создания партии нового типа, среди политических ссыльных начались ожесточенные идейные споры. В тот период здесь в ссылке находилось много высокообразованных социал-демократов. Достаточно назвать имена таких деятелей, как А. А. Богданов, А. В. Луначарский, С. А. Суворов, В. А. Русанов, С. Г. Струмилин, В. А. Карпинский, П. Л. Тучапский, П. П. Румянцев, О. Х. Ауссем и других, как станет понятным, насколько интенсивной была общественная жизнь в городе. Отстаивая искровскую программу и тактику, марксисты вели полемику с одним из лидеров «легального маркс-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, д. 1358, л. 8 и д. 1359, л. 6.

сизма» Н. А. Бердяевым и будущим вождем эсеров-террористов Б. В. Савинковым. «Смертельными боями» называл эти споры А. В. Лупачарский.

На собраниях «колонистов» Савинков произносил шумные речи о всемогуществе террора. Искровцы без особого труда давали ему отпор. Сложнее было бороться с Бердяевым. Маскируясь под Маркса, он откровенно проповедывал неокантианство и мистику. Против «субъективного метода» этого проповедника идеализма пробовал выступить А. А. Богданов, но, сам, находясь под влиянием буржуазной философии, терпел неудачу.

18 февраля 1902 года в письме к Л. И. Аксельрод-Ортодокс Ленин писал:

«Из Вологды (где сидят Бердяев и Богданов) сообщают, что ссыльные там усердно спорят о философии, и Бердяев, как наиболее знающий, «побеждает», по-видимому»¹.

Владимир Ильич с гневом отзывался о книге Бердяева «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии», вышедшей в 1901 году в Петербурге. Поручая Ортодокс выступить в искровском журнале «Заря» со статьей о разоблачении «субъективистов», он восклицал: «Ах, как хорошо бы было хоть несколько строк посвятить отделке этого пустомели!»² Имелся в виду, конечно, Бердяев.

Ортодокс выполнила задание Ленина и написала статью «Почему мы не хотим идти назад». Давая отповедь Бердяеву, она разоблачала его как буржуазного либерала. Когда номер «Зари»³ уже набирался, этот «пустомеля» тиснул в легальном журнале «Мир божий» еще более реакционную статейку «Борьба за идеализм».

Чтобы окончательно развенчать «теорию» Бердяева, Ортодокс поместила в конце журнала «Послесловие». В нем она подвергла резкой критике махрового реакционера. Сторонники Плеханова, выражая недовольство этими материалами, обвинили их автора в «упрощенстве». Другого мнения был Ленин. В письме Плеханову от 7 июля 1901 года, возражая своим оппонентам в оценке «Послесловия», он указывал: «А по-моему, оно коротко, резко, ясно и дельно обрезало сего г-на»⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 170.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 171.

³ «Заря», № 2—3, 1901 г.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 121.

Вологодские социал-демократы с удовлетворением прочитали искровский номер журнала «Заря». В нем они нашли обстоятельные материалы для критики «легальных марксистов». К тому времени в Вологду прибыл в ссылке А. В. Луначарский, уже имевший опыт политической борьбы. С его приходом здесь усилилась группа марксистов. Активно включившись в общественную жизнь, Анатолий Васильевич прочитал несколько докладов и рефератов в защиту материализма.

«Вообще докладов читалось в то время в Вологде очень много., — писал Луначарский. — Мне пришлось с первых же рефератов выступить со всей резкостью именно против Бердяева. Сколько могу помнить, успех мой был велик, и влияние Бердяева в нашей среде ослабло»¹.

Глубокие по содержанию и яркие по форме выступления Луначарского окончательно обезоружили Бердяева. Признав свое фактическое поражение, этот проповедник мистицизма перестал посещать собрания и диспуты.

Однако критика Бердяева и его последователей в выступлениях вологодских социал-демократов была чисто словесной. Некоторые из них (А. А. Богданов, С. А. Суворов и даже А. В. Луначарский) сами твердо не стояли на марксистских позициях. Увлекаясь субъективно-идеалистической философией, они допускали серьезные ошибки и по существу скатывались на сторону философского идеализма. Как пишет один из активных участников революционного движения в нашем крае И. Е. Ермолаев, во время диспута А. В. Луначарский в борьбе против идеалистов оперировал идеями ... Маха. Подводя итоги идейным спорам, он закончил свою речь знаменитой фразой: «Единым Махом — семерых побивахом»².

Противоядием махистам явились ленинские работы. Особенно большое значение в формировании марксистских взглядов социал-демократов имела книга В. И. Ленина «Что делать?», вышедшая в марте 1902 года в Штутгарте. Она была направлена против оппортунизма в международном социал-демократическом движении и его русской разновидности — «экономизма». В своей работе Владимир Ильич дал гениальную разработку идеологических основ партии нового типа.

¹ А. В. Луначарский. Из вологодских воспоминаний. «Север», кн. 2, Вологда, 1923, стр. 1—2.

² И. Е. Ермолаев. Мои воспоминания. «Север», № 3—4, Вологда, 1923, стр. 19.

Анатолий Васильевич
ЛУНАЧАРСКИЙ

Как только книга «Что делать?» поступила в Вологду, в колонии ссылных разгорелись горячие споры. Отдельные социал-демократы, отстаивая мелкобуржуазные взгляды, воспевали стихийный процесс в рабочем движении, отрицали руководящую роль партии. На собрании искровцы дали достойную отповедь оппортунистам.

Книга «Что делать?» помогла многим колеблющимся марксистам разобраться в своих идейных ошибках, вооружила их революционной теорией. Молодые местные социал-демократы И. Е. Ермолаев, А. В. Мальцев, Н. В. Колмаков и другие, прошедшие революционный «университет» в колонии политических ссылных, стояли на искровских позициях. Впоследствии они стали активными большевиками¹.

¹ Л. Ф. Дьяконовичи. Ленинская «Искра» и вологодская политическая ссылка. «Труды Московского историко-архивного института», т. 16, 1964, стр. 228.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ЛЕГЕНД О «ДОБРОМ ЦАРЕ»

ВЛАДИМИР Ильич Ленин внимательно следил за развитием революционного движения на Севере и направлял его. Наряду с общеполитическими вопросами на страницах «Искры» публиковались материалы о положении рабочих, о крестьянском движении, о забастовках на предприятиях и т. д. В них находили отражение события и в нашем крае.

Весной 1903 года в «Искре» сообщалось о распространении марксистской литературы в Грязовецком и Велико-Устюгском уездах. В связи с этим в Грязовце и Великом Устюге полицией были произведены обыски у политических ссыльных. По словам газеты, нелегальные брошюры и листовки «производили на крестьян сильное впечатление и читались нарасхват»¹.

В августе 1903 года в «Искре» появилась заметка о разбрасывании среди крестьян Белозерского уезда прокламаций «О том, как незаметно берут с нас деньги» и «Король английский и император всероссийский», изданных Петербургским «Союзом борьбы...»

«В ночь на 15 июня, — говорится в заметке, — на протяжении 60-ти верст в волостях Воздвиженской, Чуриновской, Антушевской, Мегринской и Перкумзской были разбросаны прокламации в количестве 1500 экземпляров...»².

Далее мы узнаем о том, что прокламации разбрасывались по деревням и дорогам, а затем расклеивались на школах, волостных правлениях, верстовых столбах и т. д. Одним словом, они проицикали повсюду. В газете отмечалось, что интерес к нелегальным листовкам в крестьянской среде сильно повысился.

«Есть случаи, — писала «Искра», — когда взрослые крестьяне разучивали их наизусть...».

Да это и неудивительно. В прокламациях, написанных живым и доступным языком, разоблачались легенды о «добром» царе и «милых» правительственных чиновниках, которые лживыми обещаниями пытались обмануть крестьян и выставить себя в роли крестьянских защитников. Впервые перед людьми открывалась правда. Даже самые неразвитые и забытые крестьяне начинали понимать, кому служит царское правительство и какая власть нужна народу.

¹ «Искра», № 39, 1 мая 1903 г.

² «Искра», № 46, 15 августа 1903 г.

Получив сообщения о «крамольных» листках, в белозерские деревни и села нагрянули полицейские. Но, как сообщалось в заметке, крестьяне «отказывались выдавать прокламации»¹.

Большое место на страницах «Искры» отводилось освещению деятельности политических ссыльных. В газете был введен специальный раздел «Хроника революционной борьбы». Из материалов, публиковавшихся в нем, мы узнаем любопытные факты о судьбе революционеров, о разворачивании революционного движения во многих городах России. Так, например, в номере от 1 июня 1902 года помещен некролог погибшему в сольвыгодской ссылке одному из основателей польской социал-демократии Казимиру Людвиговичу Тышке. Доведенный царскими тюремщиками до отчаяния, он не выдержал и отравился. Вскоре появилось сообщение о побеге из ссылки видного социал-демократа С. Г. Струмилина. В газете напечатаны заметки об арестах в Вологде революционеров П. Щеголева, А. Трегьяковой, В. Жданова, Н. Малинина и других².

Подобные материалы служили своеобразным сигналом политссыльным при установлении связей и ориентации в обстановке. Располагая сведениями об усилении реакции, «Искра» предупреждала: «Вообще за последнее время усилен надзор за ссыльными. У ворот многих квартир торчат шпионы»³.

14 января 1902 года в «Искре» опубликована заметка о незаконных действиях полиции и вытарствах рабочего-революционера И. Преснякова. Он был арестован в 1902 году в Калужской губернии за пропаганду среди крестьян и выслан на четыре года в Вологодскую губернию. Едва только Пресняков прибыл в кандалах в Вологду, как его поместили в камеру вместе с уголовниками. Заключенный направил запрос к губернатору: «Какой же я именно ссыльный: политический или уголовный?»

Власти решили отправить Преснякова в самый глухой городок губернии — Никольск, но потом из-за невозможности туда добраться перевели в Кадников. Здесь он не мог найти подходящей работы и оставался без средств к существованию. Снова — прошения, произвол жандармов и вытарства.

1 апреля 1902 года в «Искре» появляется корреспонденция из Великого Устюга о мужественном поведении в ссылке Ивана Адамовича Саммера. Неутомимый организатор, опытный

¹ «Искра», № 46, 15 августа 1903 г.

² См. «Искру», № 21, 23, 30, 1902 г.

³ «Искра» № 30, 15 декабря, 1902 г.

конspirатор, последовательный ленинец, он всю свою жизнь без остатка отдал делу революции.

«Я хорошо знал, — писал Ленин в 1922 году, — покойного Ивана Адамовича Саммера. Старый революционер-большевик. Цекист еще до первой (1905 г.) революции. Умер на Украине..., надорвавшись на работе»¹.

Жизнь и революционная деятельность Саммера тесно связана с нашим краем. Здесь, на вологодской земле, он неоднократно отбывал ссылку, сидел в тюрьмах, вел нелегальную партийную работу, а после революции боролся за установление и упрочение Советской власти...

Однако мы начали рассказ о заметке в «Искре». В 1899 году за революционную деятельность в Петербурге Иван Адамович был арестован и после тюремного заключения сослан на три года в Великий Устюг. Здесь революционер-марксист упорно работал, писал рефераты, обдумывал статьи для «Искры», принимал деятельное участие в волновавших тогда спорах по вопросам тактики «бернштейнства».

В то время в устюгской ссылке находилась уже большая группа социал-демократов. Колония ссыльных начала оформляться организационно. Социал-демократы под руководством Саммера устраивали собрания, на которых читались доклады на политические темы, установили связи с местным населением, распространяли нелегальную литературу. Все это, конечно, не могло не насторожить местные власти.

В ночь на 28 июля 1902 года на квартиру И. Саммера и В. Жданова нагрянули полицейские. Перерыв всё, они обнаружили в потайном месте несколько номеров «Искры» за январь — март 1902 года и некоторые другие издания².

Вещественные «улики» были налицо. По распоряжению жандармского управления Саммера водворили в тюрьму и поместили в камеру к уголовникам. Возмущенный произволом тюремщиков, он в знак протеста объявил голодовку.

Медленно тянулись дни за тюремной решеткой. Несмотря на уговоры надзирателей, революционер отказывался принимать пищу. В конце концов его, истощенного и обессиленного, переводят в больницу.

Как ни далеко находился Великий Устюг от Лейпцига, но, минуя полицейские рогатки, весть о стойкости революционера проникла туда. «Искра» незамедлительно откликнулась на это событие.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 125.

² ВОГА, ф. 108, д. 541, л. 40.

Иван Адамович
САММЕР

После голодовки по распоряжению губернатора Саммера переводят в Вологду. Стойкий революционер-марксист, он становится во главе колонии ссыльных. Как правило, Иван Адамович председательствовал на всех партийных собраниях и в ожесточенных идейных схватках с меньшевиками отстаивал ленинские позиции. Горячий сторонник Владимира Ильича, Саммер был верным «искровцем». Не случайно из Вологодской губернии довольно часто проникали корреспонденции в заграничный центр. Только в 1902 году имя Ивана Адамовича трижды упоминалось на страницах «Искры».

В номере за 15 января 1903 года «Искра» поместила корреспонденцию «Крамola в Череповце». Что же случилось в этом тихом заштатном городке?

В 1897 году в стенах Череповецкой учительской семинарии возник марксистский кружок. Собираясь в уединенных местах, кружковцы «прорабатывали» марксистскую литературу. А потом они приобрели гектограф и сами начали издавать журнал «Слово». Об этом стало известно полиции. За семинаристами установили слежку, но никаких улик добыть не смогли.

«Крамольные издания» были спрятаны в бане. Когда над кружковцами сгустились тучи, они подожгли ветхое строение. Сбежавшиеся на пожар обыватели быстро потушили огонь. В развалинах бревен были обнаружены «запретные» книги и журналы.

Неожиданная «находка» послужила полиции поводом для обысков. Началось следствие.

Такова в кратких чертах история заметки «Крамолы в Череповце». Казалось бы — маленький эпизод. Но и он говорит о многом.

Появление корреспонденции на страницах «Искры» не только раскрывает проникновение марксистских идей в умы молодежи, но и свидетельствует о связи местных социал-демократов с заграничным псковским центром.

Определенный интерес представляет корреспонденция о высылке А. В. Луначарского из Вологды в Тотьму¹. Как известно из архивных материалов, этому событию предшествовали следующие обстоятельства.

За революционную деятельность в Киеве и Москве Луначарского продержали восемь месяцев в Таганской тюрьме, а затем отправили в вологодскую ссылку. В Вологду он прибыл в начале 1902 года и поселился в селе Кувшино. Ему предстояло пробыть здесь под надзором полиции два года.

В Вологде Луначарский энергично включился в общественную жизнь, много занимался литературно-публицистической деятельностью, установил связи с местным населением, читал публичные лекции и оказывал свое влияние на рабочих. Все это, конечно, не могло не встревожить полицию. К губернатору полетели «совершенно секретные» донесения:

«Состоящий под частным надзором полиции дворянин Анатолий Васильевич Луначарский поведения неодобрительного. Ведет знакомство со всеми поднадзорными и покровительствует им...»².

В другом донесении указывалось, что на отобранных у Луначарского листах бумаги изображена человеческая голова, рисованная карандашом, с головным убором, похожим на архиерейскую митру, с крупной на ней надписью: «ПОДЛЕЦ!». К кому относилась эта убийственная «аттестация», губернатору было, конечно, понятно.

¹ См. «Искру», № 37.

² «Красный Север», 23 ноября 1965 г.

Много беспокойства местным властям Анатолий Васильевич причинял своими обличительными статьями. Он установил связь с умеренно либеральной газетой «Северный край», издававшейся в Ярославле, и постоянно в ней сотрудничал. Среди опубликованных в этой газете материалов губернатору особенно не понравилась статья «Народный спектакль в казенном винном складе в городе Вологде»¹. Автор зло осмеял чисто показное «просвещение» рабочих. Народ фигурировал на первом плане только на афишке («Народный бесплатный спектакль»). На самом же деле рабочим на представлении мест не оказалось. Весь зал был заполнен «почетной публикой». А те, кого приглашала афишка, «теснились сзади, почти все стоя».

Прочитав статью за подписью «А. Л.», начальник казенной палаты установил, кто скрывался за этими инициалами и немедленно донес губернатору. Дело кончилось тем, что Луначарского как «элемента опасного даже в Вологде» послали этапом в Тотьму.

Сведениями о связи самого Луначарского с «Искрой» в тот период мы не располагаем. Однако полярные по истокам документы и воспоминания позволяют сделать вывод о том, что он был в курсе развернувшейся борьбы Ленина с меньшевиками и стоял на искровских позициях.

«Я был в ссылке, — пишет Луначарский, — когда до нас начали доходить известия о II съезде. К этому времени уже издавалась и окрепла «Искра». Я, не колеблясь, объявил себя искровцем»².

Анатолий Васильевич признается, что, однако, «Искру» он знал плохо. По известным причинам отдельные номера газеты задерживались в пути. Но все же, подчеркивается в его воспоминаниях: «Доходили!».

Вологодские социал-демократы получали и другую марксистскую литературу. Особенно большой популярностью среди них пользовался искровский журнал «Заря» и брошюры с ленинскими работами. Приехавший в Вологду в феврале 1902 года С. Г. Струмилин был поражен доставкой сюда этих изданий. «В Вологде, — писал он, — мы получали не только все подобные издания, но и авансом узнавали о подготовке к выпуску новых»³.

¹ «Северный край», 27 ноября 1902 г.

² А. В. Луначарский. Силуэты. М., «Молодая гвардия», 1965, стр. 18.

³ С. Г. Струмилин. Из пережитого. М., 1957, стр. 139—140.

Однако было бы неправильно считать, что связь с ленинскими газетами «Искрой», «Вперед» и «Пролетарием», с большевистским ядром партии у вологжан была непрерывной. Царская охранка неусыпно следила за политическими ссыльными, разыскивала и преследовала большевиков. Отправлявшаяся за границу корреспонденция часто задерживалась. А затем следовали провалы и аресты.

«МЫ РАДЫ ВАШЕМУ ПРЕДЛОЖЕНИЮ...»

МНОГИЕ социал-демократы в ссылке усиленно занимались литературно-публицистической деятельностью, а также социально-экономическими исследованиями. Установив контакт с местным населением, они собирали статистические сведения о положении рабочих, о закабалении крестьян, о проникновении капитализма в деревню и т. д. На основе этих материалов были написаны обстоятельные статьи, которые опубликованы в сборнике «Внеземледельческие промыслы Вологодской губернии». Авторы, опираясь на достоверные источники, обвиняли царизм в угнетении и порабощении народных масс.

В начале 1902 года в Вологде возникла «Литературная группа», в которую вошли А. А. Богданов, П. П. Румянцев, З. Г. Кржижановская, В. А. Русанов, В. А. Жданов, О. Х. Ауссем, О. А. Квиткин. Во главе группы стал А. А. Богданов. Весной 1902 года в это легальное литературное объединение вступил А. В. Луначарский, а летом — прибывшие из Великого Устюга П. Л. Тучанский и И. А. Саммер.

Большой интерес представляет выпущенный «Литературной группой» в 1902 году гектографическим способом «Манифест Коммунистической партии»¹. Издание приурочивалось к 20-летию выхода в свет в России этого бессмертного программного документа научного коммунизма. «Манифест» отпечатан под видом легальной брошюры с подложным обозначением разрешения цензоров и выходных данных. На обложке сверху — пламенный призыв: «Пролетарии всех стран, соединитесь!», а внизу — вымышленный адрес издателя: «Вологда, Митрополитская ул., д. 17, кв. 4. Литография Н. Н. Апфельессена. 1902 г. Издание первое».

¹ ЦПА ИМЛ. Научно-справочная библиотека. Коллекция нелегальных изданий, ф. 180, д. 295.

Халетарий. Въсѣхъ стрѣлихъ, соединяйтесь.

МАНИФЕСТЪ

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ

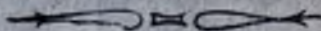
ПАРТИИ

К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.

[1847г.]

Вологда. Митрополит-
ская ул., д. 17, кв. 4. Литографія
Н. Н. Апфельбессена.

1902г.

изданіе первое —

«Манифест
Коммунистической партии»,
изданный в Вологде
в 1902 г.

Помимо самого текста «Манифеста» в брошюре помещены предисловия К. Маркса и Ф. Энгельса к русскому изданию в 1882 г. и к немецкому изданию в 1872 г., а также несколько слов от переводчика Г. Плеханова.

Естественно, что местное жандармское начальство не осталось безучастным к такому проявлению «крамолы», как выход «Манифеста Коммунистической партии». Ведь это не какой-нибудь листок, оттиснутый в нескольких десятках экземпляров. Даже при упоминании о нем хранители престола приходили в ужас. Филеры неотступно следили за каждым поднадзорным. Но, конечно, никакой литографии Н. Н. Апфельбессена обнаружить не смогли.

Выпуск «Манифеста Коммунистической партии» был большим событием в деятельности вологодских социал-демократов.

Но тем не менее они не были удовлетворены. Печатание на гектографе — слишком кустарное дело. Издательские возможности при этом способе были довольно ограничены.

Членам «Литературной группы» стало известно, что Ленин еще накануне II съезда РСДРП начал собирать молодые литературные силы. К сотрудничеству в искровских изданиях были привлечены В. В. Воровский, И. Ф. Дубровинский, П. А. Красиков и другие. Вологодские социал-демократы решили обратиться за помощью в заграничный центр.

В марте 1902 года Богданов направил В. И. Ленину письмо, в котором предлагал присылать и издавать за маркой «Искры» написанные членами Вологодской «Литературной группы» брошюры для «широких слоев городского населения». При этом он ставил условие не вмешиваться в текст автора. В качестве образца Богданов выслал свою рукопись о технических задачах социал-демократической организации.

«Дорогие товарищи, — отвечал Ленин, — Мы очень рады Вашему предложению издавать брошюры. В брошюрах именно есть известный недостаток, и издавать мы могли бы легко в любом количестве...»¹.

В. И. Ленин не согласился, однако, с условием «не менять текста». Приводя пример с той же присланной рукописью («самой по себе интересной и ценной», но «требующей исправления»), он разъяснял о необходимости внесения в текст необходимых изменений.

«Подумайте об этом хорошенько, — советовал Ленин, — и не останавливайте важного дела из-за желания поставить нам особо стеснительные условия»².

Переписка В. И. Ленина с социал-демократами, находившимися в вологодской ссылке, привела в дальнейшем некоторых из них к участию в работе большевистских газет. Так, А. В. Луначарский сразу же после окончания срока ссылки выехал за границу и работал в редакциях «Вперед» и «Пролетарий». В 1905 году по поручению Ленина он выступил на III съезде партии по одному из самых главных вопросов — о вооруженном восстании.

Члены «Литературной группы», занимаясь творчеством, писали повести, рассказы, исторические драмы. Были среди них и поэты. Известно, что А. А. Богданов сочинил широко рас-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 78.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 78.

пространенную в то время «Песню пролетариев». Гневно звучали ее слова:

Кто добыл во тьме рудников миллионы?
Кто сталь для солдатских штыков отточил?
Воздвиг из гранита и мрамора троны,
В ненастье и холод за плугом ходил?
Кто дал богачам и вино и пшеницу
И горько томится в нужде безысходной?
Не ты ль, пролетарий, рабочий голодный?

В заключительных строках — уверенность и радость предстоящего освобождения. Как всполошенный колокол, они звали к борьбе:

Твердыни насилья мы рушим недаром,
Могуч и един наш воистинственный стан...
Победно мы строим мир новый, свободный...
Пусть враг нас встречает предательством черным —
Победа близка, пролетарий голодный!..

Когда наступал пролетарский праздник — 1 мая, ссыльные уходили за город, на маевку. Собравшись в тесный кружок, беседовали о политических событиях, обсуждали подпольные листовки, читали стихи. А потом пели революционные песни. Где-то далеко над вологодскими полями и березовыми перелесками эхом отзывались будившие сонную тишину слова:

Победа близка, пролетарий голодный!..

ИЗ ИСКРЫ — ПЛАМЯ!

ЕЩЕ ДО II съезда РСДРП в «Северный союз» проник провокатор. В апреле 1902 года по его доносу были произведены массовые аресты в Ярославле, Костроме, Владимире и Иваново-Вознесенске. В лапы жандармов попало более 50 активных работников. Среди них была и О. А. Варенцова.

Следствие длилось целый год. Однако за недостатком улик суд не состоялся. Арестованных в административном порядке выслали в отдаленные уезды по всей России. Пятеро из них попали в Вологду.

Жандармскому управлению многое было известно о революционной деятельности Варенцовой. Вот что, например, говорилось в характеристике царской охранки при ее аресте:

«Варенцова Ольга Афанасьевна. Тщедушная, за 30 лет, служит в статистическом бюро. Выдержанная, уравновешенная натура. Заядлая социал-демократка искровского толка.

Много поработала в Иваново-Вознесенске... Переселившись в Ярославль и вступив в местный социал-демократический комитет, она являлась адептом «Северного союза», участвуя на съездах деятелей оного, а равно в выработке программы и устава его. Лично ведет постоянную пропаганду среди рабочих. Занималась сама и гектографированием и разбрасыванием преступных воззваний... Имела приглашение от Петербургского комитета на партийный съезд, но не получила точных указаний на право и место оного. Варенцова корреспондирует в «Искру»¹.

Арестованную Варенцову отправили в московскую Бутырскую тюрьму. Целый год она просидела за решеткой, а потом была сослана в Астрахань. Вскоре там заболела маларией. Начались хлопоты о перемене места жительства. В 1904 году Ольгу Афанасьевну перевели в Вологду. Оправившись от болезни, она становится секретарем комитета Вологодской социал-демократической группы.

Снова кипучая деятельность. Ольга Афанасьевна установила прерванную связь с заграничным большевистским центром, наладила получение нелегальной литературы, организовала регулярные занятия в марксистских кружках.

В то время, как Варенцова находилась в Бутырской тюрьме, в Брюсселе состоялся II съезд РСДРП. На съезде вскрылись глубокие разногласия в партии, разделившие ее на две части. Делегаты «Северного союза» безоговорочно поддержали позицию Ленина.

После II съезда РСДРП «Северный союз» был переименован в «Северный комитет РСДРП», а прежние местные комитеты стали группами РСДРП. Работая в тесном контакте, они оставались верным оплотом большевизма на Севере.

О. А. Варенцова была в курсе общественно-политических событий как внутри страны, так и за границей. Между вологодской социал-демократической организацией и «Северным комитетом» РСДРП установились крепкие связи. В Вологде была оборудована подпольная типография. Организовав выпуск листовок и прокламаций, большевики развернули массовую пропаганду.

Политическая работа давала свои плоды. Марксистские идеи, проникая в самые отдаленные уголки губернии, приво-

¹ П. К. Б о л ь ш е в и к о в. Подвиг русской женщины. Иваново, 1962, стр. 30.

дили в движение народные массы. Земские начальники доносили губернатору о том, что во многих волостях все больше становится людей, умеющих постоять за себя, а проповеди попов о «смирении» вызывают у них «полное пренебрежение».

Поступали и более тревожные вести. Не только в городах, но и в сельской местности начались волнения. Копившаяся у мужиков обида на своих угнетателей вспыхивала ярким пламенем. Так, в деревне Горка под Кадниковым в одну из глухих осенних ночей подчистую сгорел особняк и два флигеля помещиков Даниловых, отличавшихся крутым нравом. Полиция долго искала виновных поджога, но найти не могла. Крестьяне деревни Спирово Белозерского уезда разгромили усадьбу графини М. И. Пален.

От стихийных бунтов народные массы переходили к организованной борьбе. В 1903 году в деревне Нифоптово Череповецкого уезда в самую горячую пору прекратили работу сплавищники. Забастовка длилась несколько дней. Для усмирения «бунтовщиков» лесопромышленники вызвали полицейский отряд. Только при помощи штыков блюстителям порядка удалось заставить людей грузить древесину в баржи и разбирать образовавшийся «залом». Все это были первые огблески надвигающейся революционной бури.

ПЕРВЫЙ РАБКОР РОССИИ

ЕСТЬ люди, которых точнее всего можно определить одним словом: «Несгибаемые». Как бы ни швыряла их судьба по безбрежному житейскому океану, они стойко переносят все невзгоды и лишения, не складывают оружия и точно держали раз и навсегда взятый курс.

К таким людям принадлежит и наш земляк, друг и соратник Владимира Ильича Ленина — Иван Васильевич Бабушкин. Всю короткую, но яркую жизнь он отдал делу революции и умер как герой, не назвав врагам своего имени.

Иван Васильевич Бабушкин родился 3 января 1873 года в селе Леденском, Тотемского уезда, Вологодской губернии. Пяти лет лишился отца. Детские годы прошли в страшной нужде. Оставшись без кормильца, семья влачила полуголодное существование.

Весной 1883 года Бабушкин приехал в Петербург. Здесь крестьянского паренька устроили «мальчиком» в мелочную лавку. В пятнадцать лет он стал учеником в торпедной мастер-

ской Кронштадтского порта. По окончании учения, летом 1891 года возвратился в Петербург и поступил слесарем на Семяниковский завод (ныне Невский машиностроительный завод имени В. И. Ленина). Одновременно молодой рабочий учится в вечерней воскресной школе за Невской заставой. Учителями в школе были такие опытные социал-демократы, как Н. К. Крупская и другие. Под видом изучения биографий выдающихся людей они тайком знакомили рабочих с учением Маркса и Энгельса. Бабушкин своим разумом стал постигать, кто виновник бедственного положения трудового народа.

В тот период, в начале девяностых годов прошлого столетия, в Петербурге уже жил Ленин. Молодой марксист развернул разностороннюю революционную работу. По вечерам, когда на город опускались сумерки, он шел за Невскую заставу и в небольшом домике старого революционера Шелгунова преподавал в марксистском кружке политэкономии. Вот здесь-то и встретились они — учитель и ученик. Владимир Ильич строил свои занятия на простых повседневных фактах из жизни пролетариата, излагал марксистское учение доступно и интересно. Впоследствии Бабушкин писал:

«Мы все были очень довольны этими лекциями и постоянно восхищались умом нашего лектора».

В 1894—1895 годах Иван Васильевич стал ближайшим помощником Ленина в развертывании массовой политической агитации. Он принимал участие в составлении первого агитационного листка «К рабочим Семяниковского завода», вел революционную работу среди питерских пролетариев, организовывал политические кружки и библиотеки. При этом сам все время учился.

Когда Ленин организовал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», Иван Васильевич стал одним из активных его членов. Без боязни вступил он на тернистый путь профессионала-революционера.

Жандармы неотступно следили за деятельностью «Союза борьбы». В ночь на 9 декабря 1895 года им удалось арестовать Ленина и его ближайших соратников. Вновь создававшейся партии рабочего класса был нанесен серьезный удар.

Правительство пыталось всячески очернить руководителей пролетариата, классифицируя их как государственных преступников. Тогда Бабушкин пишет политическую листовку. В этой листовке он разъяснял, что социалисты — истинные друзья

Иван Васильевич
БАБУШКИН

народа, а борьба за социализм — прямая задача рабочего класса.

Царская охранка продолжала поиски оставшихся на свободе членов «Союза борьбы». В ночь на 5 января 1896 года был арестован и Бабушкин. Следствие длилось почти тринадцать месяцев. Однако оно не принесло жандармам желаемых результатов. Чтобы задуть в зародыше «преступное общество», 29 января 1897 года царь распорядился выслать революционеров из столицы. Когда это «монаршее соизволение» доставили в тюрьму, с грохотом распахнулась тяжелая дверь одиночной камеры.

— Выходи, — сказал надзиратель Бабушкину. — В канцелярию требуют...

Жандарм вручил своему подопечному казенную бумагу и, заставляя на ней расписаться, объявил:

— Ты подлежишь высылке под гласный надзор полиции сроком на три года. Понял?

Когда окончились все формальности, Ивана Васильевича выпустили из «предварилки». Вскоре он покинул Петербург и

поселился в Екатеринославе (ныне Днепропетровск). В то время этот город уже считался одним из крупных фабрично-заводских центров на юге России.

На месте нового жительства Бабушкин сразу же почувствовал всю тяжесть поднадзорного состояния. Полицейстер крайне грубо встретил высланного металлиста.

— Не пойму, почему тебя сюда занесли, — свирепо говорил он. — Думаешь, медом кормить будем. Не-ет, голубчик. Паспорта тебе мы выдать не можем. А без паспорта ни один хозяин на работу не возьмет. Вот и подыхай с голоду...

Хладнокровно выслушав злобные обещания полицейского еладыки, Бабушкин отправился на окраину города в поисках пристанища. Однако куда бы ни обращался — всюду получал отказ.

Шли дни. Жить становилось не на что. Доведенный до крайности, Иван Васильевич 6 марта 1897 года вынужден был обратиться в департамент полиции с резким заявлением.

«Здесьняя полиция, — писал он, — по получении бумага, касающихся меня, отказала мне в выдаче какого-либо вида на жительство. Я систематически лишаясь материальных средств к жизни, а потому мое положение делается невозможным в смысле пропитания...»

В конце концов департамент полиции приказал выдать Бабушкину «свидетельство на право жительства», но не паспорт. Прописаться по такому «свидетельству» было не так-то просто. Квартирохозяева, как черт лапана, боялись поднадзорных. Много дней подряд Бабушкин ходил по местным заводам. У заводских ворот толпились безработные. Нужда гнала обездоленных крестьян в город в поисках куска хлеба. А на заборах около проходных всюду висели трафаретные дощечки: «Рабочих не требуется».

На исходе второго месяца Ивану Васильевичу при помощи новых знакомых удалось, наконец, поступить слесарем в инструментальную мастерскую на Брянский завод. Освоившись с обстановкой и установив связи с передовыми рабочими, революционер-марксист и здесь начинает жить «по-питерски». Деятельность этого неумного человека была поистине изумительной.

С первых дней пребывания на заводе Бабушкин создает марксистский кружок. К дому, где поселился питерский металлист, узнали дорогу многие молодые рабочие. Исподволь, постепено Иван Васильевич приобщал их к революционной

В. И. Ленин в рабочем марксистском кружке за Невской заставой. Справа от него сидит И. В. Бабушкин.
С картины худ. Моравова.

борьбе. Вначале давал почитать такие книги как «Овод», «Спартак», «Челкаш». Расширяя политический кругозор товарищей, переходил к беседам на животрепещущие темы. На запятых не раз заводил разговор о том, почему одни живут в ненасытной роскоши, а другие влачат полуголодное существование.

Постепенно, месяца через два-три, марксистские кружки возникли на многих других предприятиях. У Бабушкина появились свои люди в паровозном депо, на пристани, трубном заводе и даже на городском телеграфе. Собирая вокруг себя рабочих, они тоже развертывали политическую агитацию. Среди пролетариата росло недовольство существовавшими порядками. Рабочие пытались протестовать против произвола угнетателей, но всякий раз терпели неудачу. Заводчики и полиция жестоко подавляли любое их выступление.

Бабушкин понимал, что главная беда — это разобщенность кружков. При помощи своих единомышленников в декабре 1897 года ему удалось объединить эти разрозненные кружки в Екатеринбургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Так на юге России появился революционный центр.

В деятельности местных социал-демократов наступил новый, очень важный этап. Под руководством Бабушкина «Союз борьбы» создал подпольную типографию. По ночам, когда город безмятежно спал, друзья-подпольщики печатали листовки. А утром эти «вольные ласточки» разлетались по всему городу. В них, как боевой клич, звучал призыв:

«Товарищи, помните 1 мая! Не работайте в день 1 мая! Восемь часов работы, восемь часов отдыха, восемь часов сна! Свобода стачек, собраний, союзов, слова, печати!».

На заводах вспыхивали забастовки. Перепуганные хозяева шли на уступки. А полицейские были вне себя от ярости — не могли напасть на след «крамольников». Они знали, что в городе действует подпольный комитет РСДРП. Но где? Обыски не дали никаких результатов. Полицейским ищейкам даже в голову не могло прийти, что подпольщики хранили печатный станок в чемодане и каждый раз уносили его на новое место.

Вслед за листовками начала выходить нелегальная газета «Южный рабочий», в которой пропагандировалась ленинская программа Российской социал-демократической рабочей партии, рассказывалось о положении трудового народа, разоблачались злоупотребления предпринимателей. Вполне понятно, что жандармское управление не могло остаться безучастным к такому проявлению «крамолы». Ведь газета — это уже не какой-нибудь листок, оттиснутый на самодельном mimeографе!

Полицейстер в смятении. Глухой февральской ночью дом № 13 по 3-й Чечеловке, в котором жил Бабушкин, оцепляют городовые.

— Обыск. Ваши документы...

Иван Васильевич протянул паспорт. Полицейским было невдомек, что этот документ — на чужое имя. Перерыв весь дом, они ничего подозрительного не нашли. Бабушкин облегченно вздохнул. Но он чувствовал, что оставаться здесь дальше нельзя. Налет полицейских — хорошее предупреждение. Надо уезжать.

Попрощавшись с близкими соратниками по борьбе, революционер-подпольщик стал пробираться на вокзал. Над головой

сверкали яркие звезды. Вокруг — ни души. Подняв воротник куртки, Иван Васильевич настороженно присматривался. На главном пути стоял товарный состав. Выбрав удобный момент, незаметно шмыгнул к вагону и легко вспрыгнул на свободную тормозную площадку. Протяжный гудок паровоза, и перед глазами вот уже замелькали городские окраины.

В то время, как жандармы неустово метались по Екатеринбургскому в поисках исчезнувшего поднадзорного, Иван Васильевич жил на нелегальном положении в самом Санкт-Петербурге. Но и здесь долго оставаться было нельзя. Заметая следы, опытный конспиратор перебрался в Смоленск.

В тот период из сибирской ссылки возвратился В. И. Ленин и поселился в Пскове. Находясь под негласным надзором полиции, он провел здесь известное «Псковское совещание», на котором обсуждался план издания первой общерусской нелегальной марксистской газеты «Искра».

Бабушкину не довелось побывать на совещании. Однако вскоре ему стало известно о приезде Владимира Ильича и о предпринимаемых им мерах по созданию новой газеты. Недолго раздумывая, объявил жене Прасковье Никитичне:

— Еду, Паша, к своему старому другу. Он вернулся из Сибири и затевает большое дело. Может быть, могу в чем-нибудь полезен...

В один из апрельских дней 1900 года Бабушкин приехал в Псков. То, что этот город был совершенно незнаком, отнюдь не волновало. Расспросив прохожих, как пройти на Архангельскую улицу, направился по интересовавшему адресу.

Владимир Ильич с распростертыми объятиями встретил нежданного гостя. Оба несказанно обрадовались. Сколько не виделись они — друзья, соратники по борьбе? Со времени последней встречи в Петербурге, когда жандармы разгромили «Союз борьбы» и разлучили их, прошло пять с лишним лет. Живя в Шушенском, Владимир Ильич занимался большой научной работой. Здесь у него созрел организованный план создания марксистской партии. А теперь он упорно боролся за осуществление этого плана. Бабушкин тоже не терял времени зря, учился, накопил большой опыт подпольной работы.

Вот они сидят в небольшой комнатке с одним окном за круглым столом. Бабушкин с нескрываемой радостью смотрит на Владимира Ильича и, отвечая на его вопросы, неторопливо рассказывает о деятельности Екатеринбургского комитета

РСДРП, о создании подпольной типографии, о выпуске листовок и газеты «Южный рабочий».

— Чтобы охватить политической агитацией больше рабочих, мы организовали выпуск листовок. Для начала изготовили самодельный мимеограф. Да много ли на нем напечатаете? Вот и задумались, а нельзя ли самим сделать печатный станок. На время я стал конструктором. Вычертил на бумаге контуры рамы, цилиндров, колес. Вижу, получается. А потом по этим чертежам в разных мастерских выточили детали. Когда все было готово, приступили к сборке станка. Не все, конечно, сразу получалось. Четверо суток не ложились спать, но своего добились. Раздобыли шрифт, краску, бумагу. Дело пошло...

Бабушкин спешил поделиться с Владимиром Ильичем всеми подробностями из опыта подпольной работы. Перебирая факт за фактом, рассказал, как они организовали сбор средств на газету, какие трудности встретились при оборудовании типографии, как ловко обводил шпиков.

— На каждом предприятии у нас были свои агенты, — горючо говорил Иван Васильевич. — Они не только разносили газету, но и собирали нужные материалы...

Слушая рассказ Бабушкина, Ленин живо представлял, как в маленьком домике на Чечеловке при свете керосиновой копилки подпольщики набирают, верстают и печатают газетные полосы. Перед рассветом от «вольной типографии за вольным Днепром» ничего не оставалось — ее укладывали в чемоданы и уносили. Каждый член комитета прихватывал с собой пачки еще пахнувших типографской краской газет.

Ленин одобритительно отозвался о подпольной деятельности друга, а про себя с радостью подумал: «Вот он, готовый деятель новой газеты!»

Посвящая Бабушкина в свои планы, Владимир Ильич подробно рассказал о предстоящем издании «Искры». Эта идея пришла по душе революционеру-подпольщику. Как и следовало ожидать, он во всех делах обещал помощь и поддержку. Ленину тут же дал своему ученику конкретные поручения. Бабушкину предстояло выехать в Смоленск и создать опорный пункт «Искры».

В дружеской беседе быстро пролетело несколько часов. Крепко пожимая Владимиру Ильичу руку, Бабушкин говорил:

— Теперь я знаю, что нужно делать...

Вернувшись в Смоленск, Иван Васильевич стал подыски-

вать для себя подходящую работу. В кармане у него был настоящий паспорт. Разумеется — на чужую фамилию. С таким документом можно устроиться на любую должность.

Фабрик и заводов в Смоленске в то время почти не было. Куда пойти работать? На этот раз сама судьба, казалось, благоприятствовала Бабушкину. В тихом провинциальном городе развернулось строительство трамвайной линии. Бродя по наклонному июньским зноем городу, Иван Васильевич вышел на какой-то пустырь и увидел большую группу землекопов. Обливаясь потом, они рыли глубокий ров. Подошел поближе, присмотрелся. На большом листе картона, прибитом к столбу около обочины дороги, в глаза бросилось объявление. Крупными буквами на нем было выведено, что «городовому инженеру общества «Унионъ» требуются квалифицированные слесари, монтеры, путеукладчики, кладовщик.

Разыскав конторку инженера, Иван Васильевич предложил свои услуги. При этом сообщил, что он хорошо знаком с разными инструментами, умеет читать и писать. Для производителя работ такой человек был просто находкой. Инженер предложил вакантное место кладовщика. Бабушкина это вполне устраивало. Ведь в кладовую к нему рабочие сами будут приходить. Так легче установить связи и знакомства.

Иван Васильевич быстро освоился на новом месте. Аккуратный, общительный, непьющий, он расположил к себе «артельщиков». Выдавая землекопам, монтерам и слесарям инструмент, кладовщик заводил беседу о жптье-бытье. По пути домой продолжал начатый ранее разговор.

Установив связи с революционно настроенными рабочими, Бабушкин нашел через них пути в Смоленский комитет РСДРП. Вскоре на стройке то тут, то там стали появляться листовки. Рабочие жадно вчитывались в простые и близкие слова о том, каким путем трудящемуся человеку можно вырваться из беспросветной, подневольной жизни.

14 июля 1900 года Иван Васильевич, как обычно, после работы явился домой. Утомившись за день, он сидел вместе с женой около пузатого самовара и пил чай. Вдруг скрипнула калитка. «Кто бы это мог быть?» Раздался стук в подоконник. «Свой». Поднявшись со скамейки, Бабушкин не спеша отодвинул задвижку и открыл дверь. Перед ним стоял Ленин. Хозяин квартиры так и ахнул от удивления:

— Владимир Ильич! Да какими судьбами? Проходите, проходите...

Прежде чем отправиться за границу, Ленин объезжал ряд крупных городов России. Побывал он в Уфе, Самаре, Сызрани, Подольске. Продолжая устанавливать связи с местными социал-демократами, молодой марксист повсюду создавал конспиративные опорные пункты «Искры». Вся его деятельность была целиком подчинена интересам будущей газеты.

Владимир Ильич решил навестить и своего старого друга. Вот они вновь сидят и всю ночь напролет беседуют о неостложных делах. Бабушкин сообщил, что в Смоленске искровский пункт уже создан. Подобраны надежные люди, оборудована типография, накоплена тонкая бумага. Все есть. Нужно только договориться о шифре для конспиративных явок. Владимир Ильич так и просиял от радости:

— Спасибо, товарищ Бабушкин. Начало хорошее. Выход «Искры» намечен на декабрь. А теперь вам следует побыстрее перебраться в фабричный край, к иваново-вознесенским ткачам. Там тоже должно быть все готово к распространению нашей газеты.

В Смоленске Ленин провел менее суток. Но за это время было сделано много. Как писала в своих воспоминаниях Прасковья Никитична Бабушкина¹, Владимир Ильич и Иван Васильевич составляли «химические» письма, договорились о явках, о способах печати газеты с матриц, о распространении ее в крупных промышленных центрах. Казалось, ни одна мелочь не ускользнула от внимания собеседников.

Расширившись с Владимиром Ильичем, Бабушкин некоторое время продолжал работать на старом месте. Нужно было подобрать еще нескольких агентов «Искры» и обучить их шифрованной переписке. Между тем обстановка на строительстве накалялась. «Крамольные» листовки возымели свое действие. Среди рабочих начались волнения. Одна смена землекопов, потребовав отмены штрафов и сокращения рабочего дня, не вышла даже на работу. В тревоге забегали десятники. А жандармы продолжали доискиваться, кто «мутит воду».

Как опытный конспиратор, Бабушкин предвидел надвигающуюся опасность. Чутье и на этот раз не обмануло его. В Смоленское жандармское управление поступило уже несколько секретных пакетов, в которых предлагалось разыскать, допросить, арестовать «бежавшего из-под гласного надзора полиции

¹ См. сб. «Смоленская губерния в документах В. И. Ленина». Изд-во «Московский рабочий», 1967, стр. 159—160.

крестьянина Вологодской губернии Тотемского уезда Ивана Васильевича Бабушкина». На «розыскной» карточке перечислялись «особые приметы» поднадзорного. А филерам были вручены фотографические карточки с возмутителя спокойствия».

По городу начались обыски. Предвидя арест, Иван Васильевич предупредил Прасковью Никитичну, что ей придется пока пожить одной и, захватив маленький чемодан, скрылся в неизвестном направлении. Через несколько дней он обосновался уже под другой фамилией в трехстах верстах от Смоленска, в городе Полоцке. Впрочем, новый обитатель древнего городка здесь недолго задержался. Создав передаточный пункт для литературы, которая будет поступать из-за границы, «столяр-краснодеревец» направился в Подмоскovie.

Из конспиративных соображений Бабушкин вначале обосновался в небольшом городке Покрове Владимирской губернии. Окруженный густыми лесами, этот городок находился в центре «ситцевой вотчины» мануфактурных королей. Вблизи были разбросаны десятки фабричных заведений, на которых работало множество трудового люда. Выдавая себя за коммивояжера текстильных фирм, Иван Васильевич часто появлялся то в одном, то в другом месте. За плечами у него был объемистый короб. С такими коробами обыкновенно ходили по деревням мелкие торговцы — разносчики мануфактуры и дешевой галантереи. У странствующего «коммивояжера» все эти товары тоже имелись. Яркие ленты, гребешки, ситец разной расцветки. А вот на самом дне короба находился товар особого рода — закатанные в домашнюю ситцевую занавеску и отпечатанные на тонкой бумаге номера «Искры».

Иван Васильевич быстро освоился с обязанностями искровского агента. Побывав в Орехово-Зуеве, он создал небольшой, но тесно спаянный кружок рабочих подпольщиков. На фабриках появились искровские группы. Новые друзья помогали Бабушкину не только распространять газету, но и сами писали заметки. Десятки писем прошло через его руки.

Постепенно расширяя район своей деятельности, Иван Васильевич установил связи с ближайшими городами. К нему стали приезжать за искровской литературой товарищи из социал-демократических комитетов Иваново-Вознесенка, Шуи, Владимира.

По поручению Владимира Ильича Бабушкин подбирал достоверный материал и сам часто писал в «Искру». В его за-

метках необыкновенно ярко запечатлены картины тяжелого труда ткачей, возмутительные порядки на фабриках, дикий произвол предпринимателей. Так, в четвертом номере «Искры» появилась корреспонденция о медицинском обслуживании в «морозовской вотчине». Сколько в ней обличительных фактов! Автор пишет, что в местечке Никольском работает до 25 тысяч рабочих, живущих на расстоянии десяти квадратных верст. На всю эту округу фабрикант Савва Морозов содержит одну крохотную больницу. А дальше — рассказ о чудовищных порядках в этом «богоугодном» заведении. В заключении корреспонденции говорится:

«Как видите, товарищи, наше положение в больнице у Саввы Морозова не из приятных. Наше здоровье, наши силы превратились в частицу морозовских миллионов. Морозов богатеет, а мы принуждены проводить последние дни жизни, протягивая руку за куском хлеба».

Можно было бы привести десятки других материалов, в которых Бабушкин описывает бедственное положение рабочих. Каждая его заметка — яркий обличительный документ всех мерзостей капитализма. Недаром Владимир Ильич так высоко ценил деятельность «первого рабкора вольной русской социал-демократической прессы».

«Пока Иван Васильевич остается на воле, — писал он, — «Искра» не терпит недостатка в чисто-рабочих корреспонденциях»¹.

Ленин особо подчеркивал, что Бабушкин был «самым усердным корреспондентом «Искры» и горячим ее сторонником». Неутомимый искровский агент, он, несмотря на все трудности, создал десятки опорных корреспондентских пунктов, прочно связал заграничный центр партии с «Северным рабочим союзом», давал обильный материал для заметок в «Искру», руководил марксистскими кружками. Просто невозможно перечислить все то, что успел сделать за такой короткий срок этот неугомонный человек.

Однако тучи сгустились. В целях пресечения «крамолы» департамент полиции приказал установить за агентами «Искры» постоянное наблюдение. Шпики так и следовали по пятам. Работать с каждым днем становилось все труднее и труднее. Праксovia Никитична, провожая мужа в очередной рейс «по градам и весям», напутствовала:

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 80.

— Смотри офеня-коробейник, как бы тебя не сцапали фараоны-разбойники. Очень уж они интересуются твоим товаром...

Располагая сведениями о том, какая опасность грозит Бабушкину, Надежда Константиновна Крупская в письмах от 10 августа и 2 сентября советовала ему сменить место жительства.

«Где Вам поселиться, Вам виднее, — писала она. — Просим только, рискуйте поменьше. Вы один из самых энергичных агентов, и потерять Вас было бы слишком печально».

Офеня-коробейник, как в шутку иногда называл себя Бабушкин, прислушался к доброму совету. В ноябре 1901 года вместе с женой он перебрался в Москву и обосновался в районе Марьиной рощи. Здесь, на окраине большого города, было легче укрыться от назойливых филеров. Снимая скромную квартиру из двух комнатушек, Иван Васильевич заявил хозяину о своем намерении открыть слесарную мастерскую. Новый квартирант установил в переднем углу тиски, разложил на верстаке напильники, зубила и другой инструмент. Вскоре в мастерскую понесли чинить замки, керосинки, чайники, кастрюли. Однако слесарь нередко отлучался из дома на несколько дней. Получив очередную пачку газет и листовок, неутомимый искровский агент спешил в фабричный край. Чаще всего он ездил в Орехово-Зуево.

Накануне Рождества Иван Васильевич, как обычно, уложил свой чемодан и отправился в путь-дорогу. В воскресенье, 23 декабря 1901 года, проходило подпольное заседание Орехово-Богородского комитета РСДРП. Развернув номер «Искры», Бабушкин читал товарищам какую-то заметку. Вдруг в запертые двери посыпались удары прикладов. Бежать? Невозможно. Дом оцеплен полицией. Взломав двери, городовые ворвались в помещение.

— Ни с места! Рукн вверх!

Раскрыв объемистую папку, пристав властно потребовал у арестованных назвать фамилию, звание, занятие. Выпуклые наглые глаза впились в Бабушкина:

— Кого спрашивают? Отвечай!

— Неизвестный.

Как ни угрожали озадаченные царские опричники, арестованный не пожелал с ними разговаривать. Так он и не на-

звал фамилии. Под усиленным конвоем «неизвестного» увели в тюрьму и заперли в одиночную камеру.

Начались допросы. Но и в тюрьме жандармы не смогли ничего разузнать от своего подопечного. Во все губернские жандармские управления подетели запросы с приложением фотокарточки арестованного, назвавшегося «Неизвестным». В сопроводительной справке указывались особые приметы. Рост — два аршина четыре вершка... Сутуловат, телосложения умеренного... Волосы на голове светлорусые, на усах — посветлее. Цвет глаз голубой... Походка обыкновенная...

В конце февраля 1902 года из Екатеринослава пришел отчет. Жандармы с удовольствием сообщали, что разыскиваемый государственный преступник никто иной, как Бабушкин, Иван Васильевич, 29 лет. Далее перечислялись все его «преступления».

Полным ходом закрутилась жандармская машина. Вначале Бабушкина переправили во Владимирскую губернскую тюрьму, а потом в арестантском вагоне доставили в Екатеринослав. Здесь неуловимого узника посадили в каменный мешок. Казалось, все рухнуло. Но воля революционера оказалась сильнее тюремных стен. Через полгода он перепилил в окне решетку и при помощи друзей совершил побег.

Свобода! Чтобы замести следы и избежать неминуемой казни, Иван Васильевич решил уехать за границу. Переодетый в заранее приготовленный для него костюм, он ускользнул из-под недреманного ока сыщиков. А потом отправился в дальнее странствие. Перебравшись через Польшу, Германию и Францию, бесстрашный революционер прибыл в Лондон и поселился в квартиру Ленина.

Трудно представить, как это человек, не владевший иностранными языками, почти за неделю сумел преодолеть такой длинный и опасный путь. Ведь на каждом шагу были опасности, проверки, шлагбаумы. Но Бабушкин прошел через все преграды. На такое способны только смелые, сильные духом, умные и самоотверженные люди!

«В начале сентября 1902 года приехал Бабушкин, — пишет Н. К. Крупская. — Поселили мы его в коммуны, где он и прожил все время своего пребывания в Лондоне. Бабушкин за это время страшно вырос в политическом отношении. Это был уже закаленный революционер, с самостоятельным мнением, переведавший массу рабочих организаций, которому нечего было учиться, как подходить к рабочему, — сам рабочий»¹.

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 64—65.

В. И. Ленин и И. В. Бабушкин.

Рисунок художника А. Яр-Кравченко.

Ленин с радостью встретил нежданного гостя. Во время беседы они засыпали друг друга вопросами. Вспоминая об этих встречах, Владимир Ильич писал:

«Много переговоров было там, много вопросов обсуждено совместно»¹.

По заданию Ленина в Лондоне Бабушкин пишет свои «Воспоминания»* — книгу о боевой жизни революционера-подпольщика. Владимир Ильич считал, что такая книга будет «в высшей степени полезной для молодых рабочих».

Когда рукопись была готова, Бабушкин поехал в Петербург в качестве сотрудника «Искры». Снова кипучая работа. Скрываясь под кличками «Богдан», «Новицкая» и другими, опыт-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 80.

* Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1893—1900 гг. М., Госполитиздат, 1955. Впервые опубликованы после Великой Октябрьской социалистической революции.

ный революционер ведет непримиримую борьбу с «экономистами». Заняв последовательную ленинскую позицию, он проникает в зубатовские кружки и путем умелой агитации «изловляется» вырвать рабочих из-под влияния «полицейского социализма». Ленин высоко ценил эту деятельность своего соратника.

«Приветствуем энергичное поведение Новицкой, — писал он Бабушкину 16 января 1903 года, — и еще раз просим продолжать в том же боевом духе, не допуская ни малейших колебаний... Пишите как можно чаще и, НЕМЕДЛЯ, дайте ходы к вашим рабочим и (характеристику их), чтобы в случае провала мы не сели на мель»¹.

Владимир Ильич не мог еще знать, что в ночь на 7 января 1903 года Бабушкин в третий раз был арестован и сослан в Берхоянск. На долю революционера выпали нечеловеческие испытания — бесконечные скитания, холод и голод. В таком положении нетрудно было впасть в отчаяние, растеряться, осиротеть духом. Но этого не случилось. Бабушкин мужественно переносил все лишения.

В 1905 году в России разразилась великая народная революция. Сильные толчки, раздававшиеся в Петербурге, Москве, Иваново-Вознесенске, Харькове и других городах, сотрясали все здание Российской империи.

В конце 1905 года Иван Васильевич был освобожден по амнистии и с неугасившей страстью бросился в кипень борьбы. Из Верхоянска он переехал в Иркутск, а затем — в Читу. Здесь в полную меру развернулся талант Бабушкина как революционера-организатора. Заручившись поддержкой солдат железнодорожного батальона, он во главе отряда вооруженных рабочих совершил дерзкий налет на проходивший в глубь России из Манчжурии состав с оружием и боеприпасами. Под видом «срочного ремонта бунк» этот состав был оценен и уведен на запасный путь. В руки комитета РСДРП попало 13 вагонов с винтовками, 5 вагонов с патронами и артиллерийскими снарядами и 1 вагон с пироксилиновыми шашками.

Пробыв месяц в Чите, Бабушкин по решению комитета РСДРП выехал с двумя вагонами оружия в Иркутск. Морозное утро 18 января 1906 года застало его вместе с пятью товарищами в пути.

По Забайкалью в это время рыскали карательные отряды царского палача Меллер-Закомельского. Наглые глаза поли-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 256.

цейских подозрительно обшаривали города и села, вглядывались в прохожих, останавливались на проезжавших мимо обо-зах, колюче впились в оборванные фигуры ссыльных. Под неусыпным наблюдением находилась железная дорога. На пу-ти к Иркутску, на станции Слюдянка*, каратели настигли шедший из Читы поезд и остановили его. Вагон, в котором на-ходился Бабушкин и его товарищи, окружили солдаты. Сопро-тивляться было невозможно. Ворвавшись в теплушку, каратели заметили ящики:

— Что это за груз? Куда везете?

Шестеро неизвестных молчали. Перед выходом оцетини-лись штыки.

Поезд карательной экспедиции доставил Бабушкина и его товарищей на станцию Мысовая. Начался допрос:

— Кто? Откуда?

Никто из арестованных не пожелал назвать своих фами-лий. Вечером, при свете фонаря, в станционном тунике Иван Васильевич и его товарищи были расстреляны.

Перед тем, как скомандовать «пли», эфигер Заботкин в последний раз пытался узнать фамилии обреченных. Спокой-ны и тверды были лица славных бойцов рабочего класса. Ни-каких признаков страха. Бабушкин презрительно бросил ко-лючий взгляд в лицо палача и, обращаясь к стоявшим в цепи солдатам, крикнул:

— Мы — будущее человечества, и нас не убить! Свинца не хватит, чтобы весь народ расстрелять!

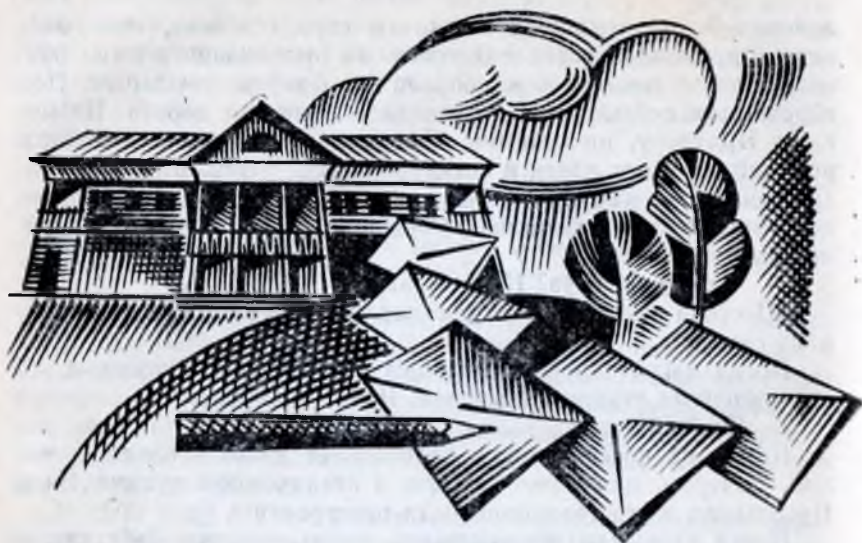
В морозном воздухе сухо затрещали выстрелы. Так рабо-чье-большевики и сошли в могилу неизвестными. А спустя че-тыре года Владимир Ильич Ленин, узнав о героической гибели бесстрашного революционера, назвал Бабушкина «народным героем», «гордостью партии». Склонившись в раздумье над некрологом**, он вывел на листе бумаги незабываемые и пре-дельно емкие слова:

«Все, что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано ИСК-ЛЮЧИТЕЛЬНО борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабуш-кин...»¹.

* По другим данным — на ст. Выдрино.

** Некролог был опубликован в «Рабочей газете», № 2, 18 (31 декаб-ря) 1910 г.

¹ В. И. Ле н и н. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 82.

ПЕРЕЛИСКА СЕМЬИ УЛЬЯНОВЫХ

«Помню, что его письма являлись всегда струей ключевой воды на всякое уныние, нервничанье, на всякую апатию. Они давали прилив бодрости... Его остроумные шутки вливали жизнерадостность — эту лучшую смазку для всякой работы».

(Из воспоминаний А. П. Ульяновой-Елизаровой).

ДОМ, СТАВШИЙ ИСТОРИЕЙ

В ЖИВОПИСНОМ уголке старой Вологды, в глубине небольшого двора по Советскому проспекту, стоит двухэтажный деревянный дом под номером 16-а. Внешне он ни-

чем не выделяется. Крыльцо с точеными балясниками и колонками. Балкон, украшенный баллюстрадой с затейливой северной резьбой. Узкие окна с фигурными переплетами... В Вологде — десятки таких старинных домов. Но этот особенно близок и дорог вологжанам. На фасаде его, на самом видном месте — мемориальная доска. О многом говорит она:

*«Здесь в 1913—1914 гг.
жила, отбывая ссылку,
Мария Ильинична УЛЬЯНОВА
с матерью Марией Александровной».*

Несколько лет назад в историческом доме, когда-то принадлежавшем домовладельцу Самаряну, открыт дом-музей М. И. Ульяновой. Как могучий магнит, притягивает он к себе людей. Из многих российских далей стекаются сюда туристы и экскурсанты. Да не только российских! Зарубежные гости, навещающие древний город, тоже считают своим долгом побывать в памятном для советского народа месте.

Пойдемте и мы туда, где жила семья Ульяновых. Не просто жила. Двухэтажный деревянный дом, мирно дремавший во глубине двора, превратился в те годы в своего рода штаб по руководству революционным движением в нашем крае.

Сестра Владимира Ильича вместе со своими единомышленниками проводила большую политическую работу среди рабочих Вологды, плачивала и поднимала их на борьбу с царским самодержавием. Отсюда тянулись невидимые нити к Ленину. Хотя, как мы знаем, Владимир Ильич никогда не был в Вологде, но мысленно он часто уносился в этот захолустный в прошлом городок, слал сюда свои письма, помогал сестре добрыми советами, вселял бодрость и радость в сердце матери.

К дому ведут деревянные мостки. По обеим сторонам — изумрудная зелень. Не спеша поднимаемся на крыльцо. Переступив порог, как-то невольно замедляем шаги...

В глаза бросается барельеф. Рабочий молотом разбивает цепи, опоясывающие земной шар. А ниже — пламенные слова: «Мы наш, мы новый мир построим!»

В трех залах музея размещен богатый вещевой и документальный материал, который рассказывает о революционной деятельности учеников и соратников В. И. Ленина. На стей-

Вологда. Дом-музей М. И. Ульяновой.

дах — многочисленные фотографии и краткие справки о их работе. Привлекают внимание макеты подпольной типографии, нелегальные листовки и прокламации, личные вещи революционеров.

А вот кандалы и цепи, в которые заковывали борцов за свободу. Не легок и тернист был их путь. Но ни тюрьмы, ни каторга, ни зверства царских палачей — ничто не могло сломить большевиков-ленинцев.

В экспозиции широко показаны революционные события в нашем крае в годы первой русской революции, в период реакции и в годы нового революционного подъема. Специальные разделы посвящены установлению Советской власти в Вологодской губернии. Документы, письма, воспоминания, извлеченные из государственных архивов, обрели здесь новую жизнь. Как в зеркале, они отражают беззаветную борьбу первопроходцев пролетарской революции, их думы и подвиги.

А теперь поднимемся на второй этаж. В вестибюле, зали-

Дом крестьянина Кукушкина в д. Раскопино под Вологдой,
где летом 1914 г. жили Ульяновы.

том мягким неоновым светом, размещена экспозиция о пребывании Марии Ильиничны в вологодской ссылке. Пламенная революционерка, член партии с 1898 года, она с юношеских лет вела партийную работу в Петербурге, Москве, Самаре, Саратове.

Прибыв в Вологду, М. И. Ульянова устанавливает переписку с заграничным большевистским центром партии, получает нелегальную литературу, активизирует деятельность местной социал-демократической организации. Неудивительно, что в донесении Вологодского жандармского управления в департамент полиции полетела депеша: «По совершенно секретным сведениям..., она является в городе Вологде центральным лицом среди политических ссыльных».

Из vestibюля попадаем в квартиру, где жила семья Ульяновых. Влившись в людской поток, внимательно слушаем неторопливый рассказ научного сотрудника музея. Перед нами оживают немеркнущие страницы истории.

...Первая русская революция. Ленин возвращается из-за границы и непосредственно руководит революционной борь-

бой пролетариата. Баррикадные бои на Красной Пресне в Москве. Вслед затем — восстания в Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Екатеринославле, Уфе, Красноярске, Чите и других городах. Но все эти выступления были разрозненными. Царское правительство жестоко подавило их и пошло в наступление на рабочий класс. По всей стране начался дикий разгул реакции.

Жандармские ищейки повсюду искали Ленина. Вождь рабочего класса вынужден был уйти в подполье. Выполняя решение большевистского центра, в конце декабря 1907 года он уезжает за границу.

Вспомните картину А. Рылова «Ленин уходит в эмиграцию». Темная ночь. Бушует метель, Владимир Ильич в сопровождении двух финских рыбаков совершает переход по еще неокрепшему льду Финского залива. Лед стал ломаться и уходит из-под ног. Так, с огромным риском для жизни Ленину удалось перебраться за границу. Вначале он жил в Женеве и Париже, а потом перебрался поближе к России — в Краков.

Ближайшие родственники Владимира Ильича по стечению обстоятельств в это время оказались в Вологде. В 1912 году за принадлежность к саратовской группе РСДРП царское правительство ссылает в Вологодскую губернию сестру Ленина — Марию Ильиничну. Через полгода из Феодосии к ней приехала мать — Мария Александровна. А позднее в Вологду не раз навещались к родным Анна Ильинична вместе с мужем Марком Тимофеевичем Елизаровым и приемным сыном Горой. Дружная семья Ульяновых была разъединена границей, полицейскими кордонами, тысячами верстовых столбов...

В зале какая-то необыкновенная тишина. Ни шороха, ни звука. Продолжая рассказ, экскурсовод знакомит с обстановкой и убранством квартиры. Комнаты, которые занимала семья Ульяновых, восстановлены в том виде, какими были в те годы. Многие вещи — подлинные.

Входим в небольшую комнату Марии Ильиничны. Все здесь просто, чисто, уютно. Непривычные для современников обои, лампа с абажуром, венские стулья с изогнутыми спинками. У окна — стол, покрытый темной скатертью, с чернильным прибором. На нем — аккуратно сложенная стопка книг и ноты. В углу у двери — шахматный столик, который Ульяновы берегли и возили с собой. На стене — фотогафии семьи Ульяновых.

Все это уже приковывает внимание. А воображение дори-

В экспозиционном зале дома-музея М. И. Ульяновой.

совывает, что вот здесь, за письменным столом, Мария Ильинична писала письма брату и вышивала корреспонденции в «Правду». А вот там, у шахматного столика, или на диване сидела, прислушиваясь к разговору гостей, мать бесстрашных революционеров. Много времени она проводила за пианино. Всем известно, как Мария Александровна самозабвенно любила музыку и старалась привить эту любовь детям.

Скромно выглядит и столовая. Большой продолговатый стол с белоснежной скатертью, посудный шкаф, венские стулья. Вот и вся обстановка. Уют в комнатах создавали занавески на окнах и в вазах — живые цветы. Мария Александровна сама ходила за город и собирала их на пестроцветном лугу.

В столовой часто собирались ссыльные революционеры. Усевшись вокруг самовара, они вели непринужденные беседы о волновавших событиях. По приглашению гостеприимной хозяйки заглядывали сюда и местные рабочие. Одни — за книжкой или газетой, другие — с заводскими новостями. Мария Ильинична помогала им писать корреспонденции в «Правду».

У всякого, кто побывает в мемориальной квартире Ульяновых, в памяти всплывут книги — свидетели разносторонних

интересов ее хозяев. В углу стоит этажерка с аккуратно расставленными томиком. Бережно прикасаемся к корешкам книг, листаем страницы журналов прошлого века, как бы хранящих еще тепло рук Марии Ильиничны и ее друзей. Несмотря на запрет полиции, в серый дом на Московской улице разными путями доставлялась марксистская литература. Среди «запретных» книг мы видим «Собрание исторических работ» — К. Маркса, «Положение рабочего класса в Англии» — Ф. Энгельса и другие. Мария Ильинична выписывала журналы «Просвещение», «Борьба» и другие периодические издания.

Все члены семьи Ульяновых, разъединенные ссылкой и эмиграцией, продолжали поддерживать между собой связь. Где бы Владимир Ильич ни находился, как бы ни был загружен делами, он регулярно писал матери, сестрам, брату, стремился помочь им советами, поддерживать в трудные минуты морально, ободрить. В свою очередь, родные постоянно информировали Ленина о своей жизни. Причем в переписке нередко затрагивались вопросы, касающиеся каждого из них («Как поживает Митя?», «Получила ли Маняша мое письмо?», «Как мамин здоровье?» и т. д.).

Письма, послывавшиеся тому или иному члену семьи, как бы дополняют одно другое. Они помогают полнее ознакомиться с условиями, в которых протекала напряженная жизнь членов семьи Ульяновых, глубже понять их внутренний мир.

«Несмотря на разницу лет и характеров, — писала близкий друг Ульяновых З. П. Кржижановская-Невзорова*, — все они обладают одним редким и драгоценным свойством — эта страстная, проходящая через всю жизнь, преданность одной идее, огромная трудоспособность и редкая добросовестность к работе»¹.

В ленинской сокровищнице сохранилось 279 писем к родным. Значительная часть из них — свыше восьмидесяти — относится к периоду сибирской ссылки (1897—1899 гг.). Почти сто писем написано в 1901—1910 годах. К предреволюционному периоду (1911—1917 гг.) относится 51 письмо. Восемнадцати-

* З. П. Кржижановская-Невзорова — жена Г. М. Кржижановского. Она хорошо знала всю семью Ульяновых, неоднократно встречалась с Владимиром Ильичем в революционном подполье, в ссылке, за границей и после революции — в Москве.

¹ «Москва», № 4, 1964, стр. 25.

из них было адресовано в Вологду. Эти бесценные документы представляют огромный интерес не только для исследователей, но и для всех советских людей.

Большинство писем Ленин посылал из-за границы в Вологду по адресу: «Московская улица, дом Самарина, кв. 3». В доме-музее можно познакомиться с перепиской других членов семьи Ульяновых. За строками писем — глубокая любовь и уважение детей к матери и друг к другу, скромность, искренность, верность революционному долгу. В этой семейной хронике много бытового. Да оно и понятно. Ведь вся деловая переписка о жизни партии велась конспиративно.

Интерьер гостиной
мемориальной
квартиры
в доме-музее
М. И. Ульяновой.

Осмотрев залы музея, выйдем на балкон. В летнюю пору здесь любила сидеть Мария Александровна.

Открывается городской пейзаж. За старинными особняками, считавшимися главной достопримечательностью купеческо-дворянской Вологды, поднялись громады многоэтажных жилых домов, оригинальные по своей архитектуре здания областной библиотеки, Дома связи. По соседству, в том же районе, строятся Дом радио, широкоформатный кинотеатр, областной драматический театр.

Древний город сбрасывает с себя деревянную одежду, благоустранивается, хорошеет. По улицам проносятся автомашины, сверкают огнями витрины магазинов, идут нарядно одетые люди.

В общем-то привычные картины. Но, когда побываешь в доме-музее и познакомишься с революционной деятельностью большевиков в ссылке, другими глазами начинаешь смотреть на окружающую действительность. Строишь и думаешь о том, какой дорогой ценой добыто счастье на земле.

Об этом же повествует и книга отзывов. Она, как губка, впитывает в себя мысли и чувства множества людей.

«Когда проходишь по светлым залам музея, — пишут студенты из Архангельска, — перед глазами, как паяву, встают и уличные бои, и стачки, и тайные сходки. Чувствуешь себя чище, сильнее, благороднее. А главное — испытываешь гордость за то далекое и суровое прошлое нашей Родины, которое принесло нам свободу, счастье, радость созидания. Невольно хочется склонить голову перед теми, чьи образы так ярко показаны в экспозиции музея».

Приведем еще несколько коротких, но волнующих строки из объемных тетрадей.

«Много здесь можно узнать, много понять. Сюда мы еще придем не раз...».

«Пусть этот музей будет вечным памятником революционерам-большевикам, которые отбывали ссылку в нашей местности и несли сюда тепло правды и веру в светлое будущее человечества».

«Глубоко потрясен увиденным. Особенно отлично оформлена и обставлена комната Ульяновых. Так и кажется, что вот выйдет хозяйка и скажет: «Добро пожаловать!» Спасибо за доставленную радость!»

А вот запись на немецком языке. Учителя и ученики Бин-

стервегской школы Германской Демократической Республики, приехавшие в гости к вологодским школьникам, пишут:

«С большим интересом мы осмотрели дом-музей Ульяновых. Мы углубили знания о русском рабочем движении. Да здравствует немецко-советская дружба!»

Все эти записи говорят о том, как людям дорого все то, что связано с именем родного Ильича. Вот почему к историческому дому движется бесконечный людской поток.

А теперь обратимся к переписке семьи Ульяновых. Письма издалека в Вологду дополняют исключительно яркий образ вождя революции новыми чертами и помогут лучше узнать членов этой дружной семьи.

«ЖИВЕМ, КАК В ШУШЕ...»

КАК ИЗВЕСТНО, в июне 1912 года Владимир Ильич Ленин из Парижа перебрался в Польшу. Сообщая о своем переезде матери Марии Александровне, 1 июля 1912 года он писал:

«Дорогая мамочка! Получил твоё письмо с сообщением о поездке по Волге и Каме и с новым адресом. Я как раз тоже должен дать новый адрес. Из Парижа я нынешним летом забрался очень далеко — в Краков. Почти Россия!»¹.

Краков тогда входил, как и вся Галиция, в состав Австро-Венгрии. Он был известен своими революционными традициями и являлся местом политического убежища для русских революционеров. Вблизи проходила граница. Почта из Петербурга сюда поступала на третий день. Цель переезда состояла именно в том, что из Кракова можно было установить более тесные связи с Петербургом, Москвой и другими центрами страны и, следовательно, более успешно направлять работу партийных организаций.

«В Кракове можно было быть спокойным в том отношении, — писала Н. К. Крупская, — что письма не будут вскрываться, за приезжими не будет слежки*. Да и русская граница была близко. Можно было часто приезжать из России»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 328.

* Как объясняет Надежда Константиновна, французская полиция всячески содействовала русской полиции. Австро-венгерская же полиция относилась к русской полиции, как и к русскому правительству, враждебно и не чинила препятствий русским эмигрантам.

² Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 187—188.

В Австро-Венгрии В. И. Ленин находился вместе с Н. К. Крупской свыше двух лет — вплоть до начала первой мировой войны. Зимой они жили в Кракове, а летом в деревне Поронине, которая расположена около Татр, в гористой местности. Вот отсюда и шло большинство писем В. И. Ленина и Н. К. Крупской родным — в Вологду, Саратов и Петербург. По этим письмам можно судить, насколько трудна и тяжела была обстановка эмигрантской жизни, как в условиях жестокой реакции Владимир Ильич осуществлял руководство рабочим движением, как тянуло его в Россию.

«У нас много времени занято новым устройством, — писал Ленин 1 июля 1912 года в Саратов матери. — Поселились мы на лето за городом — около дачной местности, называемой «Сальватор». По-польски еще не умеем. Трудностей и возни много»¹.

Устроив свои дела с переездом, Владимир Ильич, как и раньше, много работал, еще больше связался с русскими социал-демократами и оказывал им серьезную помощь. Вся его жизнь была подчинена одному — борьбе за счастье трудящихся. Иначе жить он не мог!

«В Кракове мы почти целиком жили интересами русской работы, — писала Надежда Константиновна. — Связи с Россией установились очень быстро самые тесные... Краковские товарищи научили нас, как наиболее конспиративно наладить это дело. Важно, чтобы на письмах не было заграничного штемпеля, тогда на них русская полиция обращала меньше внимания. Крестьянки, приезжавшие на базар из России, за небольшую плату брали наши письма и бросали их в ящик уже в России»².

Особенно большое внимание Ленин уделял руководству «Правдой». Поддерживая постоянную связь с редакцией, он направлял работу газеты, радовался ее успехам, помогал исправлять промахи и ошибки. В то же время сам много писал. В период 1912—1914 годов в «Правде» было опубликовано свыше 280 его статей по самым актуальным вопросам революционного движения. Многие из них печатались под псевдонимом «В. Ильич», «В. Фрей», «Правдист», «Статистик» и др.

Владимир Ильич, хорошо осведомленный о полицейском надзоре за легальной перепиской русских эмигрантов, в письмах к родным почти не касался революционной деятельности. Но его личная жизнь и работа были настолько тесно связаны, что даже из скудных строк можно увидеть важные детали и сделать определенные выводы.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 85, стр. 328.

² Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 190.

«Живем мы по-старому, помаленьку... — писал Ленин 24 февраля 1913 года в Саратов сестре Анне Ильиничне. — Обдумываем теперь планы издания брошюр при «Правде»... *. Не знаю, удастся ли, а потребность в этом есть»¹.

Какое огромное значение Ленин придавал «Правде» и другим большевистским изданиям, видно из некоторых других писем к родным. Так, в письме, посланном Марии Ильиничне 12—13 мая 1913 года в Вологду, он спрашивает: «Видаешь ли «Правду» и «Просвещение» регулярно? Порадовались мы здесь юбилейному номеру и победе в союзе металлистов рабочих над ликвидаторами»².

Всего несколько строк, но как о многом в них говорится. Владимир Ильич интересуется, доходит ли до Вологды не только «Правда», но и теоретический большевистский журнал «Просвещение». Этот журнал был создан по инициативе Ленина и издавался в Петербурге. Тираж его достигал пяти тысяч экземпляров. Накануне первой мировой войны был закрыт царским правительством.

А какие же события имелось в виду за строками: «Порадовались мы здесь юбилейному номеру и победе в союзе металлистов...»? Оказывается, 23 апреля (6 мая) 1913 года вышел юбилейный номер «Правды», посвященный первой годовщине издания газеты. В этом номере были опубликованы статьи Ленина «Годовщина «Правды» и «Нечто об итогах и фактах»³.

А 21 апреля на выборах правления петербургского профессионального союза металлистов, в которых участвовало восемьсот человек, прошел список сторонников «Правды». Они получили 11 мест из 14. Таким образом ликвидаторы потерпели поражение. Вновь избранное правление послало Владимиру Ильичу телеграмму, в которой приветствовало его «как истинного вождя рабочего класса».

Царское правительство, постоянно преследовавшее большевистские издания, 5 июля 1913 года запретило выпускать

* Речь идет, очевидно, об издании брошюр в большевистском издательстве «Прибой». Создано в ноябре 1912 г. В своей деятельности руководствовалося директивами ЦК партии. Выпустило большое количество литературы к страховой кампании, по вопросам рабочего движения, партийную литературу. Осенью 1914 г. в связи с цензурными и судебными гонениями прекратило свою деятельность.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 335.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 340.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 96—99, 100—102.

«Правду» и наложило на редакцию штраф. Владимир Ильич в письме матери в Вологду с горечью отмечал:

«Закрытие газеты, в которой я писал *, ставит меня в очень критическое положение. Буду искать поусерднее всяких издателей и переводов; трудно очень найти теперь литературную работу»¹.

Рассказывая о жизни в Кракове, Ленин в письме к Марии Александровне от 21 декабря 1913 года писал: «У нас все по-старому... я уже здорово привык к обиходу краковской жизни, узкой, тихой, сонной, но в некоторых отношениях более удобной, чем парижская»². В конце письма Владимир Ильич приносит извинение за то, что редко пишет. «Делишки все мешают», — поясняет он. О каких «делишках» шла речь, родные, конечно, догадывались.

С головой уйдя в партийную работу, Ильич проводит партийные конференции и совещания, дает инструкции организациям РСДРП, руководит социал-демократической фракцией Государственной думы. Просто невозможно перечислить всех дел, которыми приходилось ему заниматься.

В конце декабря 1912 года на тихой краковской улице Любомирского (ныне улица Анджея Моджевского) под руководством Ленина проводится известное совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, прибывшими из разных городов России. По соображениям конспиративного характера оно было названо «февральским». Совещание подытожило опыт деятельности большевистской партии после Пражской партийной конференции.

В Поронине, в «сельском пансионе» Ленин часто встречался с партийными работниками из России и обсуждал с ними животрепещущие вопросы. Осенью 1913 года здесь состоялось второе совещание ЦК РСДРП, на котором было принято важное решение «О задачах агитации в настоящий момент» и резолюция по организационному вопросу и о партийном съезде.

В начале 1914 года Владимир Ильич выезжал из Кракова, как пишет Н. К. Крупская, «позаниматься в библиотеке». По возвращении из этой месячной поездки он делится своими впечатлениями с родными.

«Я был не в Лондоне, а в Париже, — говорится в письме к матери от 21 февраля 1914 года. — Прокатился недурно. Париж — город очень не-

* Речь идет о «Правде».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 344.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 345.

удобный для жизни при скромных средствах и очень утомительный. Но побывать ненадолго, навестить, прокатиться — нет лучше и веселее города. Встряхнулся хорошо»¹.

По конспиративным соображениям Владимир Ильич не мог, конечно, писать о целях своей поездки. Из других источников мы узнаем, какую напряженную работу он проводил в Париже. Каждый день был доотказа заполнен делами. Владимир Ильич выступает на собрании большевиков по вопросу о намерении Международного социалистического бюро вмешаться в дела РСДРП, затем — на двух митингах, посвященных памяти событий 9 января 1905 года, и, наконец, в большом зале Географического общества. Все его выступления были руководством к действию.

Из Парижа Ленин спешит в Брюссель для участия в работе IX съезда социал-демократии Латышского края. На этом съезде он подверг резкой критике ЦК латышской социал-демократии, занимавшей оппортунистическую позицию в борьбе с ликвидаторством. «Примиренцы» потерпели поражение. Владимир Ильич прочитал для делегатов съезда реферат по национальному вопросу, который в то время приобрел большое значение. Вождь рабочего класса изложил теорию и тактику большевиков в развертывании национально-освободительного движения. По окончании съезда Ленин выступал с докладом по национальному вопросу также в Льеже и в Лейпциге. В Краков он возвратился 6 февраля 1914 года.

Наряду с практической партийной работой, Владимир Ильич много занимался научной и литературно-публицистической деятельностью. В этот период им написаны такие выдающиеся труды, как «Три источника и три составных части марксизма», «Исторические судьбы учения Карла Маркса», «О праве наций на самоопределение» и другие. Они являются крупным вкладом в марксистскую литературу по важнейшим вопросам стратегии и тактики большевистской партии. Характеризуя Ленина как теоретика, Н. К. Крупская отмечала:

«В многочисленных своих статьях, писанных за краковский период, Ильич охватывает целый ряд важнейших вопросов, дающих яркую картину положения крестьянского и помещичьего хозяйства, рисуящих аграрную программу различных партий, вскрывающих характер правительственных мероприятий, будящих внимание к целому ряду вопросов чрезвычайной важности»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 351.

² Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 201.

К таким вопросам относились переселенческое дело, наемный труд в сельском хозяйстве, торговля землей и пр.

Ленин не любил подробно рассказывать о всяких житейских мелочах. Для его писем характерны краткость и лаконичность. О самом главном он умел сказать буквально в нескольких словах. Зато Надежда Константиновна старалась подробно описать даже обыденные явления. В нескольких письмах к М. А. Ульяновой она обстоятельно рассказывает о быте, работе и отдыхе, о взаимоотношении с местным населением и т. д. Мы узнаем, что Владимир Ильич любит ходить на прогулки, принимает холодный душ и т. д.

Объясняя задержку в переписке Надежда Константиновна шутит:

«Вообще у меня с письмами последнее время шла какая-то итальянская забастовка. Отчасти виноват Володя. Увлек меня в партию «прогулистов»¹.

Эмигрантская жизнь была очень сложной и трудной. Отсутствие постоянного заработка, подозрительное отношение местных жителей, колючие взгляды полицейских, тоска по родине — все это пришлось испытать Владимиру Ильичу и Надежде Константиновне. Письма издали дают возможность увидеть некоторые детали, черточки, характеризующие жизнь быт революционеров за границей, их настроение и отношение к окружающей действительности. Так, например, 18 марта 1913 года Н. К. Крупская пишет М. А. Ульяновой:

«У нас жизнь идет, как заведенная машина и писать нечего, собственно говоря. Живем, как в Шуше, почтой больше. До 11 часов стараемся время провести как-нибудь — в 11 часов первый почтальон, потом 6 часов никак дожидаться не можем»².

А вот строки из писем от 7 января и 16 марта 1914 года:

«Европейский Новый год мы встречали вдвоем с Володей, сидючи над тарелками с простоквашей, а русского Нового года и вовсе встречать не будем...». «Как-то очень плохо пишется в этом году. Живем мы страшно одиноко — во всем городе, собственно говоря, одна знакомая семья. Мальчонка у них занятый, но с матерью его мы плохо сходимся. Впрочем, есть еще одна семья, но с ними тяжело, люди очень уж замазанные нуждой, изломанные. Писем тоже получаем не очень много. Живем главным образом газетами»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 346.

² В. И. Ленин. Письма к родным. 1931, стр. 388.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 348; 351—352.

«Живем, как в Шуше...» Перед нами встает далекое село Шушенское Енисейской губернии. Суровый и дикий край. До железной дороги — более 600 верст. Как только молодой революционер прибыл к месту ссылки, в Красноярск полетело донесение самому генерал-губернатору:

«Минусинский окружной исправник донес, что политический административно ссыльный Владимир Ульянов прибыл в назначенное ему место жительства — село Шушенское, Минусинского округа, 8 мая с. г. и тогда же учрежден за ним надлежащий гласный надзор...».

В Шушенском Владимир Ильич провел почти три года. Произвол местных властей, хождение филеров по пятам, отсутствие пужных книг, тоска по родным и близким, полуголодное существование ... В таких условиях не трудно впасть в уныние, оспротеть духом. Но Ленин не терял бодрости, мужественно переносил все тяготы ссылки, «жадничал на время», без усталости работал. Так было и в Кракове. Как ни трудно жилось здесь, в эмиграции, Владимир Ильич не давал родным повода для беспокойства и как-то старался успокоить их.

«В общем, как ни глух, как ни дик здешний наш город, — писал он 22 апреля 1914 года, — а я все же более доволен здесь, чем в Париже. Суতোлка колониальной жизни была там неимоверна, нервы трепались отчаянно и зря...»¹.

Но все же между строк нет-нет да и прорывались потки о неудобствах и трудностях скитальческой жизни. В том же письме Ленин отмечал:

«Из всех мест моего скитания я бы выбрал Лондон или Женеву, если бы оба не были так далеко. Женеву особенно хороша общей культурностью и чрезвычайными удобствами жизни. А здесь, конечно, о культуре уже говорить не приходится».

Надежда Константиновна тоже сетовала на то, что в Кракове «нет никаких культурных развлечений». В письме от 26 декабря 1913 года имеются такие строки:

«Раз пошли было в концерт, квартет Бетховена, даже абонемент в складчину взяли, но на нас почему-то концерт страшную скуку нагнал... В польский театр ходить не хочется, синема * страшно тут нелепые, все пятиактные мелодрамы...»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 354.

* Синема — кинокартины.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 346—347.

В. И. Ленин
в окрестностях
Закопане.
Лето 1913 г.

Особенно Ленина огорчало то, что под руками у него не имелось нужной литературы. В письме от 22 апреля 1914 года он отмечает, что «библиотека в Кракове плоха и архивеудобна».

На книжный «голод» неоднократно жаловалась и Надежда Константиновна. В письме от 26 декабря 1913 года в Вологду она писала:

«Без чего мы прямо тут голодаем — это без беллетристики. Володя чуть не наизусть выучил Надсона и Некрасова, разрозненный томик Анны Карениной перечитывается в сотый раз. Мы беллетристику нашу (ничтожную часть того, что было в Питере) оставили в Париже, а тут негде достать русской книжки. Иногда с завистью читаем объявления букинистов о 28 томах Успенского, 10 томах Пушкина и пр. и пр. Володя что-то стал, как нарочно, большим «беллетристом»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 347.

По письмам Владимира Ильича и Надежды Константиновны можно судить об образе их жизни, о склонностях, об отношении к людям. Вот несколько маленьких штрихов. Сообщив родным в Вологду о переезде в Поронино, Ленин пишет, что здесь они повели «деревенскую» жизнь — рано встают и чуть ли не с петухами ложатся.

Из нескольких писем Надежды Константиновны в Вологду мы узнаем, что Владимир Ильич очень любил творчество русских художников, подолгу рассматривал репродукции с картин, неоднократно погружался в «подобранный» у знакомых каталог Третьяковской галереи, побывал на украинском вечере в честь Тараса Григорьевича Шевченко, посещал концерты и т. д.

Очень интересовали Ленина дела в России. Получая весточки от родных и поддерживая связь с русскими революционерами, он был в курсе всех событий. Так, из переписки мы узнаем, что Владимир Ильич хорошо был осведомлен о «мифической» амнистии царского правительства политзаключенным, о провокационном судебном процессе по «делу Вейлиса», о рабочих демонстрациях в Киеве и других городах, о жизни политсыльных и т. д.

Особо трогательную заботу Владимир Ильич проявлял о своих близких. В письмах — множество вопросов: «Как-то там живете с мамой?», «Собираетесь ли на праздник повидать Марка и Аню?», «Есть ли письмо от Мити?». Если же от кого-нибудь не было давно вестей — интересовался, в чем дело.

Письма к родным дают представление о том, как Ленин проводил свой досуг. Куда бы ни забрасывала судьба этого великого труженика, он умел и отдыхать. Когда представлялась возможность, Владимир Ильич даже в зрелом возрасте катался на коньках и велосипеде, совершал дальние пешеходные прогулки, уходил в лес и горы. Для него это был лучший вид отдыха.

«У нас чудесная зимняя погода без снега, — писал Владимир Ильич матери 24 февраля 1913 года. — Я купил коньки и катаюсь с большим увлечением: Симбирск вспоминаю и Сибирь. За границей никогда не катался»¹.

Находясь вдали от родных мест, от российских далей, Владимир Ильич и Надежда Константиновна по-прежнему любили пушистый весенний лес, горные тропы и озера, водопады

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 335.

стремительных рек. Их письма полны описаний природы Швейцарии и Австро-Венгрии.

«На днях мы предприняли с Надей и с одним приятелем, — рассказывает Ленин в одном из своих писем, — прекраснейшую прогулку на Салэв. Внизу везде в Женеве туман, сумрачно, а на горе (около 1200 метров над уровнем моря) — роскошное солнце, снег, салазки, совсем русский хороший зимний денек»¹.

В другом письме Владимир Ильич с восхищением описывает окрестности. «Осень в Татрах (горы, около которых мы живем) чудесно». Общение с природой доставляло ему истинное удовлетворение и придавало новые силы.

А вот несколько строк из писем Надежды Константиновны, которая была неизменным спутником Ильича в походах и тоже состояла в партии «прогулистов».

«Вздумала было у нас зима встать, Володя три раза катался на коньках и меня соблазнил купить коньки, но погода вдруг повернула на тепло, лед весь стаял, и сегодня, например, совсем весной пахнет. Да и вчера день какой-то не зимний был»².

«Погода стоит недурная, уже зеленеет травка и почки на деревьях, но по дорогам грязь ужасная. Впрочем, сегодня Володя ездил на велосипеде довольно далеко»³.

Страстные революционеры, они повседневно изучали жизнь трудового народа, бывали на народных празднествах, интересовались нравами и обычаями жителей. Владимира Ильича поражала бедность местного населения. Делясь впечатлениями о пребывании в Поронине, в середине мая 1913 года он писал в Володгу Марии Ильиничне:

«Место здесь чудесное. Воздух превосходный, — высота около 700 метров... Население — польские крестьяне, «гурали» (горные жители), с которыми я объясняюсь на невероятно ломаном языке, из которого знаю пять слов, а остальные коверкаю русские. Надя говорит мало-мало и читает по-польски. Деревня — типа почти русского. Соломенные крыши, нищета. Босые бабы и дети. Мужики ходят в костюме гуралей — белые суконные штаны и такие же накидки, — полуплащи, полукуртки»⁴.

Общение с народом, с польскими социал-демократами, несомненно, давали Ленину ценный материал для литературно-публицистической деятельности. Неутомимый исследователь, страстный поборник научной истины, он откликался на самые актуальные темы своего времени.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 355.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 348.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 353.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 339.

В письмах В. И. Ленина и Н. К. Крупской встречаются такие выражения, как «живем по-маленьку», «тихо, мирно» и т. п. В какой-то мере они отражают действительность. Эмигрантская жизнь, конечно, не могла удовлетворить Владимира Ильича. Человек огромной воли, народный трибун, вождь рабочего класса, он рвался к борьбе, в массы, к большим делам. Но здесь, в эмиграции, оторванный от России, от своего детства — «Правды», он не мог развернуться в полную меру сил.

Жизнь в «сонном Берне» или «тихом Кракове» для такой кипучей натуры, как Ленин, была действительно слишком тихой. По образному выражению Н. К. Крупской, в годы нового революционного подъема он производил впечатление льва, который рвался из своей клетки. Такой клеткой для него была эмигрантщина.

«Трудны были годы эмиграции, — подчеркивает Н. К. Крупская. — Унесли они у Ильича немало сил, но выковали из него того борца, который был нужен массам, который повел их к победам»¹.

Вот таким негибимым борцом за дело рабочего класса, мыслителем, простым и самым человечным из людей и встает перед нами Ленин из переписки с родными. Оттого-то каждое его письмо для советских людей является бесконечно дорогим и близким.

БРАТ И СЕСТРА

ИЗ ПЕРЕПИСКИ познаешь еще одну важную черту характера Владимира Ильича Ленина — его нежную заботу о родных, неиссякаемую любовь к матери и сестрам, готовность всегда прийти к ним на помощь.

Особым вниманием Владимир Ильич окружал младшую сестру — Марию Ильиничну Ульянову. Большинство писем, посланных Лениным в 1912—1913 годах из-за границы, адресовано именно ей. Объясняется это тем, что Мария Ильинична находилась в то время в очень трудных условиях, на душе у нее было тревожно. Брат старался поддержать сестру морально. Письма его к ней обычно начинались ласковым обращением: «Дорогая Маняша!»

Как и все дети в семье Ульяновых Маняша с юношеских лет стала революционеркой. Ей было всего девять лет, когда в

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 6.

мае 1887 года за участие в подготовке покушения на царя Александра III казнили ее старшего брата Александра Ульянова. Вполне понятно, что эта трагедия нашла свой отзвук и в сердце девочки. Впоследствии Мария Ильинична писала:

«Не могла я отнестись вполне сознательно к причинам гибели старшего брата Александра, но во всяком случае эта гибель, отношение к ней родных, и особенно Владимира Ильича... оставили на мне свой след, дали сильный толчок к более сознательному отношению к окружающему»¹.

В те горестные минуты, когда пришла страшная весть о казни Александра, на всю жизнь девочке запомнились слова своего брата Владимира: «Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти».

Неизгладимый след в памяти Марии Ильиничны оставили исключение Владимира Ильича в 1887 году из Казанского университета за участие в революционном движении, высылка из Казани, а позднее, в 1895 году, — его новый арест. Семнадцатилетней девушкой вместе с матерью и сестрой Анной она едет в Петербург, ходит к брату на свидания в тюрьму, читает нелегальную литературу. Здесь же в тот период знакомится с революционерами.

Несомненно, что впечатления детских и юношеских лет сказались на складе характера и мировоззрении Марии Ильиничны. Вся ее жизнь была заполнена непрерывной борьбой, постоянными опасностями, скитаниями по тюрьмам и ссылкам. Подпольная работа в Москве, Петербурге, Киеве... За участие в революционном движении — неоднократные аресты.

В 1904 году Мария Ильинична уезжает в Женеву. Здесь в это время находился в эмиграции Владимир Ильич. Сестра во всем помогает брату — выполняет различные партийные поручения, готовит справки о вышедшей литературе, участвует в издании большевистских газет.

Когда в России разразилась революционная буря, Мария Ильинична вернулась в Петербург. Здесь она начала работать в Петербургском комитете РСДРП. В годы реакции молодая революционерка жила в Париже. Осенью 1910 года вернулась в Россию и поселилась в Москве. Но преследования царской охранки заставили перебраться в Саратов. Вездесущие шпио-

¹ М. И. Ульянова. Мой путь в революцию. «Правда», 18 февраля 1968 г.

Мария Ильинична
УЛЬЯНОВА
Вологда, 1913 г.

ны, рыскавшие по пятам, не могли этого не заметить. В жандармское управление летит донесение: «В Саратов прибыла большевичка Мария Ильина Ульянова, сестра В. И. Ульянова, и вошла в связь с революционными деятелями»¹.

Несмотря на постоянную слежку, Марии Ильиничне удалось восстановить разгромленную в годы реакции Саратовскую большевистскую организацию. Как указывалось в жандармских документах, она являлась фактически ее руководителем. Саратовский период жизни Марии Ильиничны закончился арестом. Шесть месяцев она томится в сыром и грязном каземате. Следствие тянулось очень долго. Царские сановники, пытаясь распутать клубок связей революционеров, не спешили вынести свое определение. В конце концов Марию Ильиничну обвиняют в государственном преступлении.

«В текущем году, — говорится в обвинительном заключении, — Мария Ульянова сотрудничала в саратовской «Приволжской газете» — органе печати с явно социал-демократической тенденцией. За последнее время Ульянова заняла цент-

¹ Р. С. Полякова. Ульяновы в Саратове. Саратов, кн. изд-во, 1957, стр. 11.

ральное место в саратовской социал-демократической группе, ликвидированной 8 мая сего года»¹.

Царизм боялся открытых политических процессов. В ход пускается безотказная административно-жандармская машина. Жандармский чиновник объявляет Марии Ильиничне, что «на основании высочайшего повеления» ей подлежит высылка в Астраханскую губернию под надзор полиции... Впрочем, это решение быстро отменяется. По ходатайству самой «поднадзорной», астраханскую ссылку ей заменяют вологодской. Узнав об этом, Владимир Ильич пишет из Кракова:

«Дорогая Маняша!.. Что ты выбрала север, меня не удивляет, — я бы тоже, пожалуй, его выбрал. Надеюсь, очень далеко все-таки тебя не зашлют, — там есть и плохие места. Пиши, пожалуйста, как приедешь... Крепко тебя целую, моя дорогая... Твой В. Ульянов»².

Почему Мария Ильинична предпочла суровый север жаркому югу? Ведь климатические и жилищные условия в Астраханской губернии могли быть лучше, чем в Вологодской. Почему Ленин, хорошо знавший все тяготы скитальческой жизни в студеном краю, одобрительно отнесся к решению сестры? Ответы на эти вопросы содержатся, как нам кажется, в письме самого Владимира Ильича.

Как мы уже отмечали, вся семейная переписка велась легально и нередко просматривалась в жандармском управлении. Письмо Владимира Ильича на первый взгляд частное, не имеющее политического значения. Но если вчитаться внимательно, то оно по-своему конспиративно.

Ленин намекает сестре, что он тоже бы выбрал север. Следовательно, он считает, что в силу сложившихся обстоятельств Марии Ильиничне лучше выехать туда. Ведь Вологда имела ряд преимуществ по сравнению с Астраханью. Во-первых, она ближе к Петербургу, Москве и другим промышленным центрам. Во-вторых, здесь уже имелось много «старых друзей» — политических ссыльных. Следовательно, есть где развернуться и есть на кого опереться.

Нельзя не обратить внимания и на такие слова Ленина, как «надеюсь, что далеко все-таки тебя не зашлют...» В них — прямой совет оставаться в Вологде. Отсюда легче было установить связи с заграничным Центром и местными социал-демократи-

¹ П. П. Елизаров. Марк Елизаров и семья Ульяновых. М., 1967, стр. 100.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 329.

ческими организациями. Наконец, Владимир Ильич настоятельно рекомендует сестре информировать его о всех делах.

Итак, впереди у М. И. Ульяновой были три года ссылки в вологодской глуши. Но позади — полтора десятилетия революционного пути. Опытная революционерка, в совершенстве владевшая многочисленными способами конспирации, еще в Саратове думает о том, как создать выгодное для себя впечатление по прибытии к месту нового жительства. Ссылаясь на болезненное состояние, она добивается разрешения следовать в Вологду не в арестантском вагоне, а в пассажирском поезде, за свой счет, по проходному свидетельству. Царские савовники выпущены были уступить, но для сопровождения поднадзорной выделили специального конвоира.

17 ноября 1912 года М. И. Ульянова покинула Саратов. Чтобы помочь Маняше как-то устроиться в первое время, вместе с нею отправился в дальний путь муж старшей сестры М. Т. Елизаров.

Пассажирский поезд медленно тянулся от Москвы до Вологды. В третьеклассных вагончиках, какие ходили тогда по узкоколейке, было тесно и душно. Ехали в них разные люди — мастеровые и солдаты, несостоятельные торговцы и оборванные бродяги. Мария Ильинична жадно прислушивалась к разговорам. Ведь нигде, пожалуй, люди более откровенно не рассказывают о себе, как в дороге.

В Вологду Мария Ильинична прибыла 20 ноября 1912 года. В связи с тем, что еще не было известно, оставят ли ее здесь или сошлют дальше, при помощи Марка Тимофеевича устроилась в гостинице «Эрмитаж». Потом — «визит» в жандармское управление. Помня о письме брата — «там есть и плохие места», — Мария Ильинична при «беседе» с жандармами вела себя ровню и сдержанно. Такое поведение, очевидно, не могло не отразиться на ее дальнейшей судьбе. До нас дошел очень интересный документ — справка начальника губернского жандармского управления о первом «свидании» с поднадзорной.

«...Был предложен вопрос: знакома ли с частным учителем Вороновым, который будто бы эсдек. Была знакома, но не знала, что эсдек. Сама не состоит в партии социал-демократов и никого не знает. Зарегистрирована. На вид здорова. Жалуются на боли в желудке, в ухе и в гортани. Неохотно говорит, держит себя приветливо. По наружному виду принадлежит к эманципированным женщинам, производит впечатление об-

разованной особы. Характера замкнутого, нерешительного, влияния на других вряд ли будет иметь».

Довольно лестная характеристика! Высокопоставленный чиновник своим «всевидающим» оком многого не сумел увидеть. Безусловно, для вологодских жандармов было бы выгоднее отослать «эманципированную» особу в глухой «медвежий» угол. Меньше хлопот и забот. Но губернатор имел «особое» мнение. Видя в поднадзорной крупного партийного работника, он определил ей место для отбывания ссылки в самой Вологде. Так будет спокойнее. Верноподданный хранитель престола надеялся, что под неослабным наблюдением полиции видная революционерка не может продолжать своей революционной работы. Возможно, тут были и другие причины. Во всяком случае, вологодский полицмейстер в тот же день взял с М. И. Ульяновой подписку о том, что она не будет отлучаться из города. А губернатор запретил поднадзорной общаться с находившимися в губернском центре политическими ссыльными. При этом предупредил, что при первом нарушении установленного режима она будет отправлена в более отдаленные места.

Получив визу на жительство в Вологде, Мария Ильинична поселилась в центре города, на Казанской площади, в доме Муромцева (ныне Торговая площадь, 13). 26 ноября она уже общалась сестре в Саратов:

«Доехали с Марком хорошо. Марк уехал в среду лишь потому, что увидел бесполезность своего пребывания в Вологде»¹.

Во время вологодской ссылки между Владимиром Ильичем и Марией Ильиничной устанавливается регулярная переписка. В письмах затрагиваются вопросы не только семейного характера, но и партийные дела. Но при этом, конечно, соблюдаются правила конспирации.

Первое письмо в Вологду Ленин послал из Кракова 24 декабря 1912 года. Не зная еще постоянного адреса сестры, он адресовал его до востребования.

«Дорогая Маняша! — писал Владимир Ильич. — Наконец-то удалось получить от тебя хоть коротенькую весточку. Пиши, как устроилась, какие знакомые, есть ли возможность найти заработок. Оправдалось ли данное местными властями обещание не препятствовать в деле прискакивания заработка?»².

Каждая строка, каждое слово в письме проникнуты теплотой, сердечностью и заботой о сестре, оказавшейся в трудных

¹ ЦПА ИМЛ., ф. 14, д. 224, л. 54.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 331.

«А у тебя, верно, теперь «тюремное малокровие» или, пожалуй, **ОБОСТРЕНИЕ** прежнего малокровия? Надо бы принять меры — на коньках кататься. Право, этим не пренебрегай! Здесь теперь стоит слякоть, а в прошлом году я, как только попал в «холодное» местечко, сразу разыскал каток и попробовал, не разучился ли на коньках»¹.

28 декабря 1912 года Ленин посылает Марии Ильиничне второе письмо, на котором выведен адрес: «Казанская площадь, дом Муромцева, квартира Гороховой. Вологда...»

Налаживая переписку, он сообщает, что письмо с адресом из Вологды получено. Одновременно спрашивает, дошло ли до Марии Ильиничны письмо, отправленное до востребования. Ленину важно было знать, каким способом лучше поддерживать связь, не задерживают ли на почте заграничную корреспонденцию.

Очевидно, раньше Мария Ильинична обращалась к Владимиру Ильичу с просьбой высылать журнал «Равенство», который выходил в Штутгарте два раза в месяц под редакцией Клары Цеткин. В нем освещались главным образом вопросы международного женского движения. Ленин беспокоится, пропустит ли этот журнал цензура, и просит сестру попробовать узнать.

В конце письма обычные, на первый взгляд, слова: «Тысяча поздравлений и приветов всем друзьям». Они еще раз подтверждают, что Мария Ильинична, отправляясь в вологодскую ссылку, знала о пребывании здесь некоторых революционеров. Ленин прозрачно намекал ей об установлении связи с большевиками-подпольщиками.

Вскоре Мария Ильинична переезжает на другую квартиру — в деревянный двухэтажный дом Попова-Знаменского на Екатерининско-Дворянской улице (ныне ул. Герцена, 56). Здесь она занимала небольшую комнатку на первом этаже. По соседству, в смежной квартире, проживал политический ссыльный Федор Григорьевич Чучин.

Освоившись с обстановкой, опытная революционерка устанавливает связи со старыми друзьями и активно включается в партийную работу. В Вологде в то время находились в ссылке В. В. Воровский, И. А. Саммер, О. А. Варенцова, Л. М. Быстрова, И. Е. Любимов, В. П. Милютин, С. С. Кржижановский и другие.

«Группа политических ссыльных, в том числе социал-де-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 332.

мократов (большевиков), среди которых было несколько саратовцев, сидевших в тюрьме и сосланных одновременно с Марией Ильиничной, — пишет в своих воспоминаниях Г. Лозгачев-Елизаров, живший в то время в семье Ульяновых, — была довольно многочисленной. Они поддерживали между собой тесные товарищеские отношения, постоянно общались друг с другом...»¹.

Мария Ильинична помогает своим единомысленникам наладить прерванные контакты с зарубежными большевистскими изданиями. Ленин пристально следит за ее деятельностью.

«Дорогая Маняша! — пишет он в первой половине апреля 1913 года из Кракова. — За письмо большое спасибо. Очень рад был вестям и на днях постараюсь еще написать...»².

В письме от 12 мая 1913 года Владимир Ильич интересуется жизнью сестры. Его волнует, будут ли уроки на лето, достаточно ли можно достать книг. А в заключение шлет привет польским друзьям и пожелания, чтобы всячески «подмогали»³. По конспиративным соображениям Владимир Ильич не мог указать фамилии этих друзей. Но Мария Ильинична знала, что имелся в виду В. В. Воровский, который в то время находился в вологодской ссылке.

По переписке В. И. Ленина можно проследить, как он внимательно относился к Марии Ильиничне и помогал ей во всех делах. Отвечая на вопросы сестры о новой немецкой литературе, в письме от 12 или 13 ноября 1913 года он сообщал:

«Только что закончил чтением четыре тома переписки Маркса с Энгельсом*. Хочу писать о ней в «Просвещении»**. Много интересного. Жаль, что дорого издали черти — немчура: 40 марок! Не читал еще новой книги Бера «История социализма в Англии»***, но скоро прочту»⁴.

Владимир Ильич информирует сестру о новых изданиях, советует прочитать отдельные книги по общественно-политическим вопросам.

¹ Г. Лозгачев-Елизаров. Незабываемое. Саратов, кн. изд-во, 1957, стр. 58.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 337.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 340.

* Переписка Фридриха Энгельса с Карлом Марксом. Штутгарт, 1913 г.

** См. неоконченную статью В. И. Ленина: «Переписка Маркса с Энгельсом». Полн. собр. соч., т. 24, стр. 262—269.

*** М. Бера. История социализма в Англии. Штутгарт, 1913 г.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 345.

«Вышла недавно [книга] Кунова о происхождении религии*, — говорится в письме. — Прислал бы тебе ее (я ее куплю), но боюсь, не дойдет... Буржуазной новой литературы не вижу. Если хочешь, пришлю тебе перечень всех вообще книг по-немецки...»¹.

В конце письма как бы мимоходом Владимир Ильич добавляет: «Читаю Octave Mirbeau: «Динго». По-моему плохо». Такая оценка романа известного французского писателя, который являлся страстным противником современного общества, заставит Марию Ильиничну критически отнестись как к самой книге, так и к хвалебным отзывам на нее.

В следующем письме от 21 декабря 1913 года Ленин сообщает сестре, что он посылает в Вологду «списочки немецких книг».

«Посмотри их, — обращается Владимир Ильич к Маняше, — и черкни два слова, интересны ли для тебя (а по использованию—это не к спеху — верни)»².

Летом 1913 года, как мы уже сообщали выше, в связи с приездом родных Мария Ильинична сняла новую квартиру в доме Самарица по Московской улице, так как старая оказалась тесна. Выбор именно на этот дом пал не случайно. Домовладелец Самарица, по имеющимся в делах полицейского управления сведениям, придерживался «левых взглядов», доброжелательно относился к политическим смысловым и содействовал им в работе. Вот почему И. Е. Любимов, большевик-ленинец, обратился к нему с просьбой приготовить квартиру «для маленькой семьи большого человека».

Нельзя не обратить внимания на то, что при выборе нового пристанища Мария Ильинична не только ставила в известность мать, но и советовалась с нею.

«Дорогая Маруся, — писала Мария Александровна в Вологду 25 февраля 1913 года. — Про квартиру, которую ты имеешь в виду для нас, я писала тебе в последнем письме; мне кажется, что она очень подходит нам, даже садик и огород! Про вторую, о которой ты пишешь в последнем письме, не знаю, что сказать... Загласно трудно решать, тебе лучше видно. Что она выходит на улицу, — не преимущество, может быть больше пыли и шума, а первая выходит, вероятно, во двор? Предоставляю тебе выбор, голубушка моя, осмотри их и решай, как тебе лучше покажется»³.

* Г. Купов. Возникновение религии и веры в бога. Берлин, 1913 г.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 345.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 345.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 11, оп. 2, д. 9, лл. 17—18.

М. И. Ульянова среди группы политических ссыльных
в Вологде.

Прислушиваясь к советам матери, Мария Ильинична остановилась на доме «во дворе». В квартиру Ульяновых можно было попасть двояким способом. Главным входом служила парадная дверь со двора. Но был еще вход с боковой стороны — «потайной». В случае появления царской охраны через него можно было выйти незамеченным. Чтобы не привлекать к себе внимание других жильцов, по «черной» лестнице в вечернее время поднимались и ссыльные друзья. Мария Ильинична, как опытный конспиратор, при выборе нового места жительства не могла не учитывать этого обстоятельства.

Квартира Ульяновых по Московской улице становится большевистским штабом политических ссыльных. По вечерам сюда часто заглядывали И. А. Саммер, В. В. Воровский, И. Е. Любимов, В. П. Милютин и другие большевики. Собираясь небольшими группами, они обсуждали животрепещущие вопросы, договаривались о явках, пели студенческие и ссыльно-каторжные песни. Душой всего этого «общества» была Мария Ильинична.

Мы видим эту умудренную опытом женщину такой, какой ее характеризуют родные и близкие — напористой, с живыми искорками в карих глазах, не сгибающейся под тяжестью судьбы, целеустремленной и доброй.

«Совсем еще молодая, в расцвете сил, с задорными ямочками на щеках, — пишет Г. Я. Лозгачев-Елизаров, — она привлекала к себе живостью, радостностью. В ее присутствии всегда становилось шумно и весело».

Под руководством Марии Ильиничны ссыльные большевики устанавливали связи с рабочими Главных железнодорожных мастерских и паровозного депо, ведут политическую работу среди населения. В квартиру Ульяповых узнали дорогу местные социал-демократы В. И. Мохов, И. Е. Ермолаев, Н. Г. Хрулев и другие. Получая инструкции и советы по партийным делам, они организуют политические кружки, печатают в подпольной типографии листовки, распространяют нелегальную литературу, активизируют работу комитета «Красного Креста».

Подпольная деятельность сочетается с легальной. Легальное общество «Просвещение», в котором видную роль играла Мария Ильинична, организует публичные лекции В. П. Потемкина, В. М. Фриче и других известных лекторов-марксистов, проводит платные вечера и розыгрыши лотерей. Собранные деньги поступают в партийную кассу, а потом отправляются для приобретения большевистской литературы. Из Вологды в Петербург неоднократно выезжали уполномоченные для оформления подписки на газету «Правда», журналы «Работница» и «Вопросы страхования».

М. И. Ульянова фактически становится во главе Вологодской организации РСДРП. К тому времени в ее рядах состояло 113 социал-демократов. Подавляющее большинство из них были большевиками.

«Приезд М. И. Ульяновой в Вологду, — писал старый большевик С. В. Борисов, — еще выше поднял боевой дух у всех политических ссыльных и местных большевиков. В лице Марии Ильиничны мы видели общую связь с большевистской партией, с В. И. Лениным, находившимся в то время за границей»¹.

Характерной особенностью нового революционного подъема в Вологде являлось то, что в авангарде революционной борь-

¹ А. Стубарев. Мария Ильинична Ульянова. «Красный Север», 18 февраля 1968 г.

бы теперь выступал наиболее многочисленный и организованный отряд рабочих-железнодорожников. Под руководством группы РСДРП проводится ряд массовых мероприятий. Так, летом 1913 года за городом, в сосновом бору близ села Кувшино устраивается многочисленное собрание рабочих. Как вспоминает рабочий-большевик М. Ф. Захаров, на этом собрании выступила М. И. Ульянова. Она разъясняла собравшимся, в чем суть разногласий между большевиками и меньшевиками в социал-демократической фракции IV Государственной думы.

На предприятиях и в общественных местах все чаще появлялись «крамольные» листовки. Под воздействием большевистской пропаганды в городе развевалось забастовочное движение. Первыми забастовали в январе 1913 года рабочие малярного цеха Вологодских железнодорожных мастерских. Вслед за ними объявили стачку строители молочнохозяйственного института, переплетчики, столяры мастерской Раскина и т. д.

Когда все это происходило, В. И. Ленин находился далеко от Вологды. Но в то же время он был здесь, в глубине России, у нас на Севере. Возвращаясь к событиям тех далеких дней, мы видим шагающую по тихой Екатерининско-Дворянской улице женщину, в короткой черной жекеточке, такого же цвета длинной юбке, в простых башмаках на низком каблучке. О чем-то задумавшись, она не спеша идет по тенистому бульвару и оказывается на окраине города, в медицинском пункте при железнодорожных мастерских. Здесь работал фельдшером большевик С. Н. Прибытков.

В медицинский пункт приходило много больных. Подсаживаясь то к одному, то к другому, Мария Ильинична беседует с ними, дает задание написать в «Правду» заметку, незаметно вручает только что полученную из Петербурга брошюрку. Потом попадает на «прием» к фельдшеру. Как давнишнему старому знакомому, она поручет ему провести занятие в политическом кружке, знакомит с партийными директивами, договаривается о встрече с рабочими-подпольщиками.

Такие встречи не вызывали подозрений у полиции. Мало ли народу ходит в больницу! А на другой день мы видим ту же женщину уже на квартире одного из рабочих. По заранее обусловленному паролю, сюда собираются на занятия политического кружка такие же, как и он, рабочие-пролетарии. Среди них — вожаки большевистской группы В. И. Мохов, Н. Г. Хрулев, И. Е. Ермолаев. Когда все будут в сборе, руководитель кружка В. И. Мохов скажет:

— Познакомьтесь. Это наш новый лектор. А величать ее— Ульяна Петровна...

Кто знал эту скромно одетую женщину, как-то тепло улыбнется. Ведь «новым лектором» была не кто иная, как Мария Ильинична. Но каждый понимал, что так надо для конспирации.

Беседа начиналась незаметно, с второстепенных вопросов. Выяснив, штрафуют ли в мастерских рабочих и за что, работают ли рабочие во внеурочное время, Мария Ильинична переходит к серьезной теме. Просто и понятно она рассказывает об эксплуатации трудового народа, о произволе царских властей, учинивших жестокую расправу над рабочими на Ленских приисках, о борьбе пролетариев за свое освобождение. Слова лектора глубоко западают в душу каждого.

В конце занятия слушатели кружка договариваются о проведении в мастерских политической стачки и об отчислении средств в фонд «Правды». Пройдет немного времени, и рабочие железнодорожных мастерских соберут десятки рублей для своей большевистской газеты. А в адрес «Правды» будет направлен специальный адрес, в котором говорится: «Правда» неустанно звала нас к осуществлению неурезанных лозунгов, неуклонно отстаивала последовательно марксистскую линию против всяких оппортунистов. Боевое слово «Правды» было для нас всегда дорого. Постановляем сделать отчисления в «железный фонд» «Правды» (собрано 41 руб. 8 коп.), организовать продажу юбилейных померов ее и др. единомышленных изданий, организовать коллективную подписку и стремиться освещать «Путь правды» обо всех фактах рабочей жизни».

Можно представить, как порадовался Владимир Ильич, когда узнал об адресе вологодских пролетариев. Ведь он рассматривал денежные взносы рабочих на «Правду» как членские взносы в партию большевиков.

Так тянулись невидимые нити из далекого Кракова в Вологду и из Вологды в Краков. Связующим звеном в этой сложной цепи была М. И. Ульянова. Вся жизнь этой неутомимой труженицы неразрывно связана с жизнью и кипучей деятельностью Владимира Ильича. Отношения между ними были основаны на самой искренней и нежной любви, на самом глубоком уважении друг к другу. Даже из скупых строк семейной переписки можно видеть, как Владимир Ильич направлял деятельность сестры и давал ей конкретные поручения. Сошлемся еще на одно письмо.

19
Секретно.

НАЧАЛЬНИКЪ
ВОЛОГОДСКАГО
ГУБЕРНСКАГО
ЖАНДАРМСКАГО
УПРАВЛЕНІЯ.

28 сентября 1914 г.

№ 6010

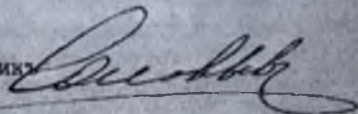
г. Вологда.

Упомянутая въ запискѣ Вашей отъ 24 октября 1912 года за № 13563, дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Марія Ильина Ульянова, за окончаніемъ 22 сего сентября срока гласнаго надзора полиціи, намѣрена выѣхать изъ города Вологды въ городъ Саратовъ.

~~За время пребыванія на ссыль~~ Ульянова 25 іюня сего года ^{была} подвергнута обыску, коимъ обнаружено большое количество разнородныхъ журналовъ и газетъ с д. направленія, на ^{изъ которыхъ} нѣкоторыхъ ^{на} яложены арестъ судебными установленіями, за что она отбыла мѣсячный срокъ ареста при тюрьмѣ, о чемъ сообщая для свѣдѣнія.

13 марта

Полковникъ

НАЧАЛЬНИКУ САРАТОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЖАНДАРМСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Донесение Вологодскаго жандармскаго управления
в Саратов об окончаніи срока ссылки М. И. Ульяновой.

22 апреля 1914 года Ленин сообщает Марии Ильиничне, что он получил сведения про олонецкую ссылку*. Как показывали цифры, состав ссыльных сильно изменился. Чтобы подавить нараставшее революционное движение, царское правительство обрушилось не только на профессиональных революционеров, но и на передовых рабочих. В Петербурге были произведены массовые аресты. Не случайно поэтому в олонецкой ссылке оказалось много «последереволюционных новичков».

А каково положение в других местах? Такими данными Ленин не располагал. Вот почему он советовал сестре собирать сведения о составе ссылки и публиковать их в журнале «Просвещение»¹.

Поручение Владимира Ильича было выполнено. В «Просвещении» и в «Правде» неоднократно публиковались корреспонденции из Вологодской губернии не только о составе ссылки, но и о положении политических заключенных.

Понимая роль и значение Ленина как вождя революции, Мария Ильинична не жалела ни сил, ни времени для оказания ему помощи. Она собирала необходимые книги, материалы, сведения, посылала их за границу и хлопотала об издании ленинских работ. В свою очередь Владимир Ильич выковал из своей сестры несгибаемого революционера. Они готовы были сделать и делали для революции все, что было в их силах.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится автобиография М. И. Ульяновой, в которой скупо, скромно, хотя и эмоционально, рассказывает о ее жизненном пути. Вологодскому периоду в ней отводится всего лишь несколько строк.

«В 1912 году я была арестована по делу Саратовской социал-демократической группы и выслана в Вологодскую губернию, — пишет Мария Ильинична. — Некоторую работу удалось вести и в Вологде, и в 1914 году я подверглась там аресту при полицейском участке на один месяц. Позднее я работала в Москве и накануне Февральской революции в Петербурге, поддерживая все время тесную связь с заграничной организацией и в частности с Владимиром Ильичем»².

Очень скупо Мария Ильинична рассказывает и о других

* Сведения об олонецкой ссылке Владимир Ильич получил, очевидно, от В. Тихомирова, который приехал в это время из олонецкой ссылки за границу и жил в Поронинно.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 354.

² «Правда», 18 февраля 1968 г.

периодах своей партийной деятельности — о работе в Петербурге, Саратове, в «Правде» и т. д.

Так могут писать только очень скромные и кристально чистые душой люди. Ведь всем известно, какой огромный вклад внесла М. И. Ульянова в дело борьбы за светлое будущее человечества!

Большую работу по организации революционного движения Мария Ильинична проводила и в Вологде. Недаром в секретных жандармских документах ее именовали «центральным лицом среди политических ссыльных».

«ЛЮБЯЩИЙ ТЕБЯ В. УЛЬЯНОВ...»

С ЧЕГО начать? С пожелтевших конвертов со штемпелями Лондона, Парижа, Берна и Кракова? Письма, вложенные в них, неизменно начинаются трогательно нежным обращением: «Дорогая мамочка!», а заканчиваются идущими из глубины сердца словами: «...Любящий тебя В. Ульянов». Кто автор этих писем и кому они адресованы, нам уже известно. А может быть, с архивной папки, в которой тоже бережно хранятся письма? Только написаны они другой рукой — рукой матери бесстрашных революционеров М. А. Ульяновой.

Сколько суровых испытаний выпало на долю этой удивительно мужественной женщины! Вскоре после смерти мужа был арестован за покушение на царя старший сын Александр. Приехав в Петербург, Мария Александровна вместе со старшей дочерью спешит на кошке к сыну на свидание в тюрьму. Откуда-то с тротуара доносится звонкий голос мальчишки-газетчика:

— Казнены государственные преступники Шевырев., Ульянов...

Лицо матери смертельно побелело. Опустив вуаль, она застыла в оцепенении. Нелегко перенести такое тяжкое горе. Но сердце матери выдержало.

Потеряв старшего сына, ежечасно тревожась за судьбу остальных детей, ожидая их ареста, потом провожая их в ссылку, Мария Александровна сама становится причастной к революции. Она сочувствовала революционной деятельности своих детей и гордилась ими. Помните, с каким цинизмом в 1889 году царский опричник бросил матери революционеров мерзкие слова:

Мария Александровна
УЛЬЯНОВА

— Можете гордиться своими сыновьями — одного повесили, а о другом плачет веревка.

Мария Александровна стойко приняла жестокий удар. Гордо вскинув голову, она сказала:

— Своими сыновьями горжусь!

По свидетельству исследователей и родных, Мария Александровна всегда старалась быть с тем из детей, «кому особенно была нужна ее помощь, а в России эта помощь была почти всегда нужна тому, на кого сыпались полицейские кары»¹. Ульяповы же находились под постоянным надзором полиции — гласным и негласным. Ведь все они были социал-демократами, принимали активное участие в революционной работе и, естественно, преследовались царским самодержавием. За период с 1887 по 1917 год члены этой семьи более двадцати раз подвергались арестам, обыскам, ссылке².

Мария Александровна, болея душой за судьбы детей, старалась облегчить их участь, ходила на свидания в тюрьмы, часами просиживала в приемных жандармов и охранников. А когда требовалось, снималась с давно обжитого места и при-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. XXIX.

² «Правда», 7 июля 1969 г.

сказала к тому или другому. В свою очередь, дети платили матери самой горячей любовью, привязанностью и вниманием. Вся атмосфера этой спаянности, прекрасной семейной дружбы нашла свое яркое отражение в письмах.

В 1912 году над семьей Ульяновых снова сгустился тучи. За принадлежность к саратовской социал-демократической группе арестованы Анна и Мария Ильичичны. Тревожась за судьбу дочерей, Мария Александровна не может не поставить об этом в известность сыновей. Письма эти, к сожалению, до нас не дошли. Но то, о чем говорилось в них, мы можем судить по ответу Владимира Ильича. Глубоко чувствуя боль матери, 27 мая 1912 года он писал в Саратов:

«Дорогая мамочка! Вчера вечером приехал в Париж из маленькой поездки по делам* и нашел твое письмо с печальной вестью об Ане и Маняше. Я уверен, что долго продержат их не смогут: слишком очевидна нелепость такого ареста... Вероятно, в теперешние времена в провинции хватают совсем зря, «на всякий случай»...

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю здоровья и бодрости.
Твой В. У.»¹.

Письмо отправлено, но тревожно на сердце Ильича. Не дает покоя мысль: «Как-то там мамочка?». Понимая, какое у нее тяжелое моральное состояние, он старается как-то ее утешить, ободрить. Через несколько дней в Саратов летит новая весточка:

«Дорогая мамочка! На днях писал тебе по поводу ареста Маняши и Анюты. Хочется поговорить еще. Боюсь, что ты слишком одиноко теперь себя чувствуешь. Я спрашивал в предыдущем письме, есть ли кто из знакомых, навещающих тебя, но ответа на письмо, конечно, не могло еще быть.

Сегодня прочитал в петербургской газете о больших арестах и обысках в Саратове в связи с железнодорожными служащими. Видимо, хватать стали особенно усердно... Не знаю, успела ли ты получить какие-нибудь вести от Мани и Анюты? С Анютой, наверное, скоро увидишься, раз даже при аресте вынуждены были сказать, что берут, видимо, ненадолго. Но если аресты особенно широки, то может пройти некоторое время просто на то, чтобы разобрат, рассортировать всех арестованных.

Пожалуйста, черкни мне несколько слов, моя дорогая, чтобы знать, здорова ли ты и как себя чувствуешь, — есть ли какие новости; есть ли знакомые у тебя в Саратове. Может быть, при более частой переписке ты будешь чувствовать себя все же несколько менее тоскливо...»².

* Куда ездил В. И. Ленин, не установлено.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 324.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 327.

Как и предвидел Владимир Ильич, Анну Ильиничну из-за отсутствия веских доказательств в противоправительственной пропаганде освободили через две недели. Между тем положение Марии Ильиничны осложнилось. В конце концов, как мы уже сообщали, ее ссылают в Вологодскую губернию. Новая ссылка, которую предстояло отбывать младшей дочери, больно отозвалась в сердце матери. Оставшись в Саратове вместе с Анютой, Мария Александровна очень тревожилась за судьбу Маняши. Зная об этом, Владимир Ильич спешит ее успокоить.

«Дорогая мамочка! — пишет он 21 или 22 декабря 1912 года из Кракова. — Беспокоиться тебе за Маню, я думаю, не следует: Вологда лучше Астрахани в климатическом отношении (там заразные болезни сильнее и опаснее); знакомые найдутся. Город все же не очень далек от Питера и Москвы. Наверное, питерские газеты на другой день приходят...»¹.

Письма сына помогли Марии Александровне успокоиться, унять подступившую тоску, обрести душевное равновесие. Понимая, как нелегко будет дочери в ссылке, она проявляет о ней нежную заботу, спрашивает, удалось ли найти заработок, приобрела ли теплые вещи и т. д. Чтобы помочь Маняше, мать обращается к Владимиру Ильичу с просьбой выслать в Вологду немецкие книги или журналы для занятия переводами.

«Пишу сегодня Володе, — говорится в ее письме на имя Марии Ильиничны от 20 ноября 1912 года, — прошу посоветовать, что выписать тебе для перевода...»².

К этому же вопросу Мария Александровна обращается к Маняше и 14 декабря 1912 года. Она передает совет Владимира Ильича осведомиться у книгоиздателя Сабашникова в Петербурге, нет ли переводной работы. Все это только с одной целью — дать возможность дочери заработать хотя бы мизерные средства к существованию. Других источников для оказания помощи у нее не было.

Чтобы поддержать морально Маняшу, Мария Александровна регулярно шлет ей теплые письма. Самым подробнейшим образом она рассказывает в них о своем житье-бытье, о хлопотах по хозяйству, спрашивает о здоровье и т. д.

«Мы провели вчерашний вечер, конечно, дома, втроем, — сообщается в письме в Вологду от 1 января 1913 года. — Пришли Варя и Гора.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 330.

² В. И. Ленин. Письма к родным. Госиздат, 1931, стр. 382.

Аня обещала зажечь им во второй раз елку, что их занимало, говорили стихи, пели песни и те, что ты списала. Поиграли в фанты, все это и нас заняло. Проводили их домой, потом поиграли в шахматы...»¹.

А вот строки из другого письма в Вологду — от 25 февраля 1913 года:

«Очень приятно было узнать, что ты имеешь урок и рада этому. Кстати, не нужны ли тебе французские учебники, которые не послали тебе по ошибке раньше... Объяснили ли тебе, что тебе сбывается год ссылки? Не забудь ответить. До свидания, дорогая моя! Обнимаю и целую тебя горячо, будь здорова. Береги здоровье! Всего хорошего желаю тебе!
Твоя мама»².

Нечего говорить, что и Мария Ильинична относилась к матери с особой почитательностью и самоотверженной любовью. Характерно в этом отношении ее письмо к сестре в Саратов. Зная, как трудно живется там родным, она пишет:

«А ведь мамочку-то я стремлюсь сюда забрать! Ей-богу, голубушка моя...»³.

Нельзя не заметить, что Мария Ильинична, находясь в ссылке, сама испытывала материальные затруднения. Однако, как ни тяжело, но вместе с матерью! Анне Ильиничне же в тот период нужно было быть в Петербурге.

Владимир Ильич тоже старался успокоить мать. В письме от 3 января 1913 года из Кракова он писал:

«Сегодня получил еще открытку от Маняши с видом Вологды-реки. Городишечко, по открытке судя, ничего себе... Пишет, что устраивается недурно»⁴.

Мария Александровна, верная своему материнскому долгу, стала подумывать о переезде в Вологду. Когда же получила настойчивое приглашение дочери, то без колебаний решила: «Поеду!» В письме от 7 марта 1913 года она писала Маняше о своих планах: «Я останусь у тебя до конца ссылки твоей, а Аня же поедет в Петербург к приезду Марка и поселится, вероятно, там»⁵.

Начались сборы в дорогу. Все вещи были распроданы или переданы на хранение. Анна Ильинична упаковала и отпра-

¹ Г. Я. Лозгачев-Елизаров. Незабываемое. Саратов, кн. изд-во, 1957, стр. 35.

² ЦПА ИМЛ, ф. II, оп. 2, д. 99, лл. 17—18.

³ Г. Я. Лозгачев-Елизаров. Незабываемое, стр. 41.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 334.

⁵ Г. Я. Лозгачев-Елизаров. Незабываемое, стр. 41.

вила багажом только «мамочкино» пианино. Однако выехать в Вологду тогда не удалось. Помешала болезнь Марии Александровны. Постоянные тревоги и хлопоты подорвали ее здоровье. Недаром Анна Ильинична сообщала брату: «Очень она стала нервной».

Врачи настоятельно советовали Марии Александровне подлечиться и отдохнуть. В Крыму, в Феодосии, в то время жил Дмитрий Ильич Ульянов. На семейном совете решили вначале съездить к нему, а потом уже в Вологду.

В конце марта 1913 года растроганный и взволнованный Дмитрий Ильич принял в свои объятия любимую мать, со ступенек вагона на перроне Феодосийского вокзала.

Стояли теплые весенние дни. Мария Александровна лечилась и вдыхала благодатный крымский воздух. Но несмотря на прекрасную обстановку, она ни на минуту не забывала о дочери, брошенной в ссылку. По воспоминаниям Г. Я. Лозгачева-Елизарова, старушка через каждые два-три дня слала Маняше письма и, поглядывая на калитку, с нетерпением поджидала почтальона. Язык этих писем настолько яркий и эмоциональный, что мы как будто ощущаем и запахи моря, и видим сверкающие на солнце ракушки, и слышим всплески брызг о прибрежные валуны.

«Дорогая моя Маруся! — говорится в одном из писем. — Сегодня яркий летний день, совсем теплый, с утра тихо и тепло... Я встаю рано и часто иду гулять к морю... Мы продолжаем собирать ракушки всех сортов, украсили ими две вазы по образцу прежней Митиной. Вышли очень красивые, нарядней старой, но везти с собой такую трудно. Возьмем только ракушек с собой. Может быть, и тебя займет эта работа»¹.

Мария Александровна, как опытная наставница, воспитывала в детях скромность и честность, любовь к труду, умение переносить трудности и невзгоды. Вот и сейчас она дает советы Маняше:

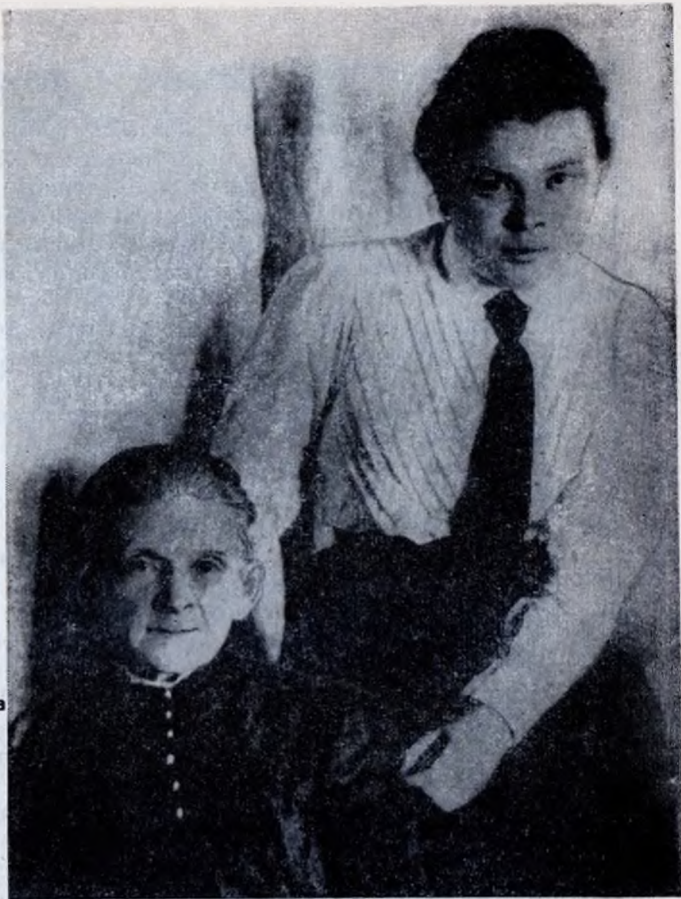
«Ты спрашиваешь, как поливать гвоздику. Если она в грунту на воздухе, — надо сильнее, а на окнах в банках — менее сильно, но чтобы не засохла. А как поступила с георгиновыми корнями? Я займусь цветами с удовольствием, когда приеду! Крепко целую тебя, дорогая моя...

Твоя мама»².

Как ни привлекателен Крым и как ни гостеприимны были хозяева, Марию Александровну тянуло на север. Чтобы быть

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 11, оп. 2, д. 9, лл. 59—60.

² ЦПА ИМЛ, ф. 11, оп. 2, д. 9, лл. 59—60.

Мария Ильинична
Ульянова
с матерью
Марией
Александровной.
Вологда, 1913 г.

вместе с дочерью, которая доставила ей немало тревог и хлопот, она готова была ехать через всю Россию, за полторы тысячи верст.

«Я рвусь к тебе, родная моя, — писала Мария Александровна 21 апреля 1913 года, — и если бы могла, поехала бы завтра к тебе... Не пугает меня скромная Вологда, напротив, так и поскакала бы туда»¹.

На юге Мария Александровна подкрепила свое подорванное здоровье. В конце мая 1913 года вместе с Анютой и приемным ее сыном Горой трогаются в путь. Трудно представить, как это

¹ Г. Я. Лозгачев-Елизаров. Незабываемое, стр. 54.

престарелая женщина решилась на такую дальнюю дорогу. Ведь ей в ту пору было уже 78 лет. Но, видимо, большое сердце матери не знало расстояний, когда дети были в беде.

Вот уже замелькали березовые перелески. Откуда-то повеяло запахами черемухи. После четырехдневной вагонной качки в утренней серой дымке показался незнакомый город. Не успел поезд остановиться, как вдали увидели Маняшу. Всматриваясь в мелькающие перед глазами окна вагонов, она почти бегом бежала по перрону.

Поезд застыл на месте. Держась за поручни, Мария Александровна осторожно опустилась по ступенькам вагона и спустилась на вологодскую землю.

Теперь Владимир Ильич не будет уже писать на Саратов. Все его весточки родным полетят в Вологду. Правда, весточка от переезда матери до него дойдет позднее. Недаром, обращаясь к Маняше, он просит переслать свое письмо от 12 мая маме, если «она еще не скоро будет у тебя».

Характерная деталь. Даже тогда, когда Ленин не имел возможности лично сам написать Марии Александровне, он просил родных информировать ее о своей жизни. В письмах, адресованных Маняше или Аняте, обязательно слал приветы матери или делал коротенькие приписки: «Крепко жму руку. Маму поцелуй за меня и за Надю покрепче», «Горячий привет маме, если она у тебя. Если нет, перешли ей...». В других письмах непременно спрашивал: «Как мамин здоровье? Поправилась ли она вполне?», «Как-то вы живете там с мамой? Собираетесь ли на праздники повидать Марка или Аню? Есть ли письма от Мити?». Когда долго не было вестей от родных, досадовал: «Давно не имел никаких вестей от Марка и Мити. Не знаю ничего об их жизни и планах», «От Аняты что-то давно нет писем...». В этих строках — упрек и напоминание держать в курсе событий.

Владимира Ильича, жившего далеко от России, интересовала жизнь каждого члена семьи. Нередко он расспрашивал о самых житейских подробностях: «Приехала ли Аня, как хотела?», «Получила ли Маняша мое письмо?» и т. д. Узнав о болезни Марка Тимофеевича, спрашивал: «Что это он прихварывает? Как ты с ним рассталась, здоров ли он вообще?».

Все это, казалось бы, малозначительные факты. Но они еще раз подтверждают, как внимателен Владимир Ильич был к людям, как он уважительно относился к членам семьи, как интересовался всеми делами. Даже мелочи не ускользали от его

В. И. Ленин

24/11/1913

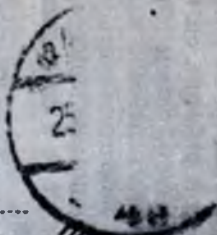
Дорогой Максим!
Получил Ваше письмо и
рад ответить. Читали мы с
Кадом в Вильну и с удовольствием
всегда читаю. Упр. Вильну
команды. Критика Ваша и
самая, Уладислав и Андрей
мне. Мысль и в Вильну,
смысл Вильну. Книга
составлена. Тебе и т.д.
Увлекательное дело. Мысль
и Вильну на его материалы.
Все хорошо. Прощай на
сегодня!

Р. Ленинский, 1913

1750 А

Письмо-открытка В. И. Лени

801

Ему Марии Кибардиной
Ув. Д. М. В. О. -

Д. М. О.

Екатерининско-Ворон-
жская ул., д. 40
Вологда.

Рифланд. Вологда.

на в Вологду от 24 июня 1913 г.

внимания. В этой крепкой связи Ленина с родными мы видим неразрывность его с Россией в течение долгих лет вынужденной разлуки.

После того, как Мария Александровна приехала в Вологду, большинство писем Владимир Ильич адресовал на ее имя. Как бы Ленин ни был занят поистине огромной работой, он ни на один день не забывал об этом самом близком, самом дорогом человеке. В каждом письме — исключительно нежная любовь, сердечная забота, большое уважение и почтительность. Видишь в матери понимающего, верного друга-единомышленника, сын не утаивал от нее своих взглядов, посвящал ее в свои дела, делился семейными радостями и невзгодами.

Н. К. Крупская страдала базедовой болезнью. Требовалось срочно сделать операцию. В конце июня 1913 года Владимир Ильич сообщал матери, что он с Надей вот уже несколько дней в Берне, но хирург Кохер еще не принял. «Капризник он, — замечает Ленин. — Знаменитость и... ломается. Здешние знающие врачи архихвалят его и обещают полный успех. Подождем»¹.

В письме от 26 июля Ленин сообщал уже о результатах операции.

«Дорогая мамочка! — писал он. — В среду наконец-то после 2-недельной «подготовки» в клинике Надю оперировали. Операция, видимо, сошла удачно, ибо вчера уже вид был у Нади здоровый довольно, начала пить с охотой. Операция была, по-видимому, довольно трудная...»².

Чтобы успокоить родных, Ленин добавляет, что вчера дело пошло явно на поправку. Лихорадки у Нади нет, пульс лучше и пр. В том же письме ставит в известность, что 4 августа они думают выехать назад. Отсюда — предупреждение писать на краковский адрес.

Такая пунктуальность была характерна для Владимира Ильича во всем. Обычно он никогда не нарушал установленного порядка в переписке, старался своевременно откликаться на каждую весточку. Даже находясь в пути, он информировал мать, что они с Надей приехали в Вену и сегодня же отправляются дальше». Если же почему-либо вовремя ответить не удавалось, Ленин потом давал объяснение, почему так случилось. В том же письме он приносил извинение М. Т. Елизарову за задержку с ответом: «Пусть не сердится!».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 343.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 343—344.

Еще в Саратове Мария Александровна многое знала о Вологде. По рассказам близких людей, побывавших здесь в ссылке, в воображении рисовались запесенные снегом деревянные домишки, полицейские будки на главных трактах, торговые лабазы в гостинных рядах и, конечно, тюрьмы. Да, все это было. Но, встретившись с любимой дочерью и отдохнув с дороги, старушка обрела душевный покой. Все мерзости полицейского режима и сонная жизнь купеческо-мещанского города в первое время как-то не бросались в глаза. Вот почему Мария Александровна в письме М. Т. Елизарову от 17 июня 1913 года писала:

«...Вологда понравилась мне больше, чем я того ожидала. Здесь масса зелени, что мне очень нравится, и пыли не так много, как бывало в Саратове и Феодосии. Недалеко от нас поле, луга с полевыми цветами, а дальше рожь, где мы собираем васильки...»¹.

Как видно, Мария Александровна даже в преклонном возрасте сохранила чувство к прекрасному и замечала ромашки на пестроцветном лугу. В квартире Ульяновых в летнюю пору всегда стояли кувшины с цветами. Не потому ли так неизменно любили природу и ее дети. Владимира Ильича, например, невозможно представить в отрыве от российских лесов, от укутанных сизым туманом Саянских хребтов и раздольной Волги... Да и Маняша была влюблена в прекрасный мир природы. В одном из писем к брату она с радостью сообщала, что «у нас уже и травка зеленеет, и маргаритки показались». А вспомните слова матери: «Ты спрашиваешь, как поливать цветы...».

Жизнь для Ульяновых в Вологде была цележкой. Частные уроки Марии Ильиничне мало что давали. Приходилось существовать на небольшую пенсию матери и мизерное пособие для политических ссыльных. Требовалось платить за квартиру, как-то выкраивать из скромного бюджета на теплую одежду (на севере без нее не обойтись) и на книги, покупать продукты. Едва удавалось сводить концы с концами. Недаром в письме Марии Ильиничны к старшей сестре появились такие горькие строки:

«Денег я ниоткуда не получаю и не буду получать. Так как нечем мне существовать, я обратилась с прошением к губернатору о выдаче мне кормовых денег. Наверное, скоро выдадут...»².

¹ Г. Я. Лозгачев-Елизаров. Незабываемое, стр. 62.

² ЦПА ИМЛ, ф. 14, д. 224, л. 62.

А вот и само прошение. Как ни унижительно кланяться царским опричникам, но другого выхода не было.

«Имея нужду в зимнем платье, имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство о выдаче мне одежных денег...».

Из полицейских документов известно, что Мария Ильинична удовлетворена «пособием от казны на обзаведение зимними одежными вещами по ассигновке полицейского управления». Но ведь это была мизерная подачка. Нищенское существование продолжалось. А подыскать подходящей работы не представлялось возможности. Вот почему Маняша вновь с горечью писала сестре: «Много времени идет на... дачу бесплатных уроков. Платных пока — «увы и ах!» — все еще нет»¹.

В конце концов удалось получить два урока английского языка. Все-таки приработок!

Делясь своими впечатлениями о встрече с сестрой, Анна Ильинична писала М. Т. Елизарову:

«Маня живет довольно одиноко... Да и правда, скука здесь страшная». В другом письме она с горечью отмечала, что не по душе пришлось ей «провинциальное захолустье».

Хотя Мария Александровна писала сыну за границу, что в Вологде им нравится, но из писем сестер нет-нет да и просачивались грустные вести о материальном затруднении, о скверной погоде, о полицейских преследованиях. Владимир Ильич понимал, конечно, что мать, как всегда, не желала его расстраивать и многое утаивала. Мысли его снова уносились на север, в далекий и суровый край.

«Дорогая мамочка, — писал он 21 февраля 1914 года, — получил твою открытку — мерси за нее. Вот разница-то между погодой у вас и здесь! Здесь совсем весна, снегу давно нет, тепло совершенно, ходим без капош... Не верится, что это в «мокром» Кракове»².

Теперь, когда Ленин мог судить о Вологде не только по открытке, но и по письмам сестер, он с болью в сердце отмечал: «Досадно, что приходится тебе с Маняшей жить в скверном городишке»³.

Позади суровая зима, с сильными морозами и снежными метелями. Много она унесла сил и здоровья у Марии Александровны. Ведь она привыкла жить в более благоприятных климатических условиях.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 14, д. 224, л. 62.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 351.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 351.

Его Превосходительству
Господину Начальнику Вологод-
ской губернии

Административное -
~~дело~~ № 1011
наим Ульяновой

Прошение

Учитая нужду в зимний период,
много лет намеренно просить,
Ваше Превосходительство, о выдаче
мне денежного пособия

Мать Ульянова

Вологда 18 января 1913г.

Прошение М. И. Ульяновой о выдаче денежного пособия.

Вновь возвращаясь к жизни в «дрянном городишке», в письме от 10 апреля Ленин подбадривает мать: «Теперь, надеюсь, летом уже лучше будет в Вологде, чем зимой, а ведь это последнее лето... *»¹. Чтобы как-то согреть мать своим теплом, он закапчивает письмо добрыми пожеланиями: «Крепко обнимаю и желаю здоровья!» А ниже, как всегда, идущие из глубины большого сердца нежные слова: «Твой В. Ульянов».

* Срок ссылки М. И. Ульяновой кончался осенью 1914 г.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 353.

«ШТАНДАРТЫ» И «СКАЧУЩИЕ БАРЫШНИ»

ЛЕНИН, находясь в эмиграции, поддерживал связь не только с родными, но и с нужными ему деятелями партии, писателями, работниками издательств и другими лицами. Да это и неудивительно! Его очень интересовали дела в России, в партийных организациях, в революционном движении на местах.

Не выпадал из поля зрения Владимира Ильича и наш Север. Через сестру, находившуюся в ссылке в Вологде, он установил контакты с некоторыми революционерами, а потом вел с ними переписку непосредственно сам. Ведь у него здесь давало уже имельсь старые друзья — соратники по борьбе. Известно, например, что Ленин поддерживал связь с И. А. Саммером, В. В. Воровским, В. П. Милютным и другими социал-демократами. Революционеры-подпольщики с большим партийным стажем, они на протяжении многих лет информировали вождя рабочего класса о происходивших событиях, слали корреспонденции в «Искру», а затем в «Пролетарий», «Правду» и другие большевистские издания.

Переписка велась не только при помощи «хипии», но и легально. Владимир Ильич хорошо знал, что письма ссыльных и в особенности Ульяновых подвергаются самому тщательному просмотру. Поэтому он неоднократно предупреждал родных о необходимости быть осторожнее и соблюдать правила конспирации.

«Марка благодарю за письмо, — писал он в одном из своих писем. — Пусть он, однако, не забывает о гоголевских «Иван Андреичах». Не знаю, какие там у вас в России прогрессы, а здесь-то, несомненно, они в полном цвету и интересуются не только тем, скачет ли штандарт и скачут ли барышни...»¹.

О чем предупреждал Ленин М. Т. Елизарова? Причем тут «прогрессы», «штандарты» и какие-то «скачущие барышни»? Каждый, кто знаком с «Ревизором» Н. В. Гоголя, непременно вспомнит почтмейстера Ивана Кузьмича Шпекина. Великий писатель-реалист удивительно ярко нарисовал образ мерзкого чиновника, который «для общей пользы» с наслаждением распечатывал входящие и исходящие письма. Не скрывая о своей низменной страсти, этот холуй не без лести говорил городничему: «Жаль, однако ж, что вы не читаете писем: есть пре-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 74.

красные места...» А дальше предводитель почтовой конторы поведал, как один поручик в письме своему приятелю с «большим чувством» описал бал в каком-то заштатном городишке. Очень, очень хорошо описал: «Жизнь моя, милый друг, течет, говорит, в эмпиреях: барышень много, музыка играет, штандарт скачет...».

Нетрудно представить, кого имел в виду Ленин. Мы знаем, что он не бывал в вологодской почтовой конторе. Но его предупреждение о «прогрессах» и «штандартах» было не бесполезным. Здесь вершили делами не только Иваны Кузьмичи Шпекины, но и тайные агенты из полицейского управления. Прибегая к самым подлым способам перлюстрации переписки политических ссыльных, они, конечно, интересовались не «скачущими барышнями».

Насколько был предусмотрителен Ленин, еще и еще раз показывают документы. На огромном расстоянии он видел, как сыщики вскрывают письма, впиваются глазами в каждое слово и, если найдут что-либо подозрительное, конфискуют корреспонденцию. А потом — слежка, допросы, аресты.

Если заглянуть в архивную папку, в которой хранятся дела вологодского губернского жандармского управления, мы узнаем многое из того, как работала полицейско-жандармская машина. Донсы, агентурные справки, протоколы допросов... При исполнении своих «обязанностей» царские опричники прибегали к самым подлым и низменным методам.

«Ваше высокоблагородие! — доносил один из филеров, — вчера вечером, разбирая почту, поступившую из вагона № 279 и вскрывая пост-накт из Варшавы в Вологду, между прочим, заинтересовался бандеролью по адресу: Московская улица, соб. дом, А. П. Самарину, в которой после тщательного осмотра, как вообще я усиленно просматриваю ввиду того, что я исполняю ваши поручения, — обнаружил две газетки-брошюры, кои при сем вам представляю. Причем бандероль отправил по назначению, а то, что было вложено, — вынул. Такие случаи у меня на опыте не раз были еще при г. Конисском, и я всегда так поступал...»

Как видите, не только за границей, но и здесь, во глубине России, «штандарты» были в «полном цвету». Полицейские ищайки день и ночь неотступно следили за каждым шагом своих поднадзорных, конфисковывали почту, душили любое живое слово. Вполне понятно, что при таких условиях личная переписка Ленина, его родных и соратников сильно урезывалась.

Нельзя было открыто сказать о том или ином событии, справиться о знакомых, выяснить тот или иной вопрос. Неслучайно в своем письме в Вологду от 22 апреля 1914 года Владимир Ильич писал:

«Дорогая Маняша! Получил я известие, что ты будто бы недовольна моим продолжительным молчанием. Грешен я действительно сильно по части писем — очень уж трудно в нашем (и твоем и моем особенно) положении вести переписку, как хочется...»¹.

Однако и в условиях жесточайшей реакции переписка Ленина с Вологдой не прекращалась. Недаром в одном из документов в департамент полиции сообщалось, что «Мария Ульянова получала из-за границы письма партийного характера». Корреспонденция нередко перехватывалась. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что на запрос саратовской охраны по поводу одного письма Вологодское жандармское управление сообщало: «Автором секретного документа за подписью «Ваша Маня» от 21 января 1913 года является состоящая в г. Вологде под гласным надзором полиции Мария Ильинична Ульянова».

Письма были разными — шифрованными и обычными, не имеющими, на первый взгляд, общественного значения. Поступали они адресатам разными способами. Чтобы полиция не могла «зацениться», Мария Ильинична, как опытный конспиратор, сообщала Ленину адреса надежных и близких людей, на которых можно было адресовать корреспонденцию. А потом эти лица, не вызывавшие у сыщиков подозрений, передавали письма тому, кому они предназначались.

Таким образом полиция не могла знать, что «коренные» первоначальные адресаты, среди которых были преимущественно политические ссыльные, ведут переписку с границей. Текст одного из таких писем, копия которого обнаружена в архивах жандармского управления, был опубликован в местном краеведческом журнале «Север» за январь 1924 года. Обнаруженное более сорока лет назад, оно впервые помещено в 48 томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

Перед нами — копия указанного письма. Рукой жандармского чиновника на нем сделана пометка о том, что оно получено из Австрии. Почтовый штемпель — неясный. Но дата проглядывает отчетливо: «14 января 1914 года». На конверте — адрес: «Вологда, коммерческий отдел при сельскохозяйствен-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 354.

ном обществе, Елизавете Сергеевне Деларовой для В. П.». Указано, кто и его отправитель: «В. Ильин». Вот текст этого письма:

«Уважаемый коллега! Получил Ваше письмо и спешу ответить, что статьи против богдановских пошлостей в философии... и «Тектологии» крайне нужны. Прошу прислать прямо мне, лучше бы всего заказной бандеролью. На аналогичные темы статьи тоже нужны; буду очень рад, если Вы наметите их и сообщите.

С приветом В. Ильин»¹.

Кому предназначалось письмо? В упомянутом выше сборнике сообщалось, что выяснить этот вопрос не удалось. Сотрудники «Севера» разыскали Е. С. Деларову, которая с мужем работала в Вологодском молочнохозяйственном институте. Оказалось, что Владимир Ильич еще по Симбирску хорошо знал Д. И. Деларова, как известного экономиста-статистика. Учитывая трудности в переписке, он не решался прямо обратиться к нужному лицу, а адресовал письмо жене своего старого знакомого. Е. С. Деларова передала письмо адресату. Но кому? Так и не могла вспомнить. Долго этот вопрос оставался загадкой.

Сотрудники Вологодского краеведческого музея, проводившие розыски, предполагали, что «В. П.» — это псевдоним В. В. Воровского. В то время он тоже находился в вологодской ссылке под надзором полиции. Но все это были догадки. Истина открылась совсем недавно.

В журнале «Исторический архив» № 1 за 1959 год опубликованы материалы адресной книги ЦК РСДРП (1912—1914 гг.), которую вел Н. К. Крупская. Из этой книги стало известно, что под инициалами «В. П.» скрывался большевик Владимир Павлович Милютин. Отбывая ссылку в Вологде, он активно сотрудничал в «Правде», журнале «Просвещение» и других большевистских изданиях. В печати обычно выступал под псевдонимом «В. Павлов». Ленин хорошо знал В. П. Милютина как философа-материалиста, который боролся против протаскивания в философию идеализма. Вот почему Владимир Ильич и обратился к нему с просьбой присылать статьи «против богдановских пошлостей». Как видно из текста самого письма, между ними уже поддерживалась переписка («получил ваше письмо и спешу ответить»). Ленин высоко ценил В. П. Милютина как образованного марксиста.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 251.

При чтении писем Ленина в Вологду бросается в глаза то, что в них почти не содержится фамилий и имен. Владимиру Ильичу не хотел подводить своих друзей и знакомых. Ведь даже упоминание того или иного лица в легальной переписке могло вызвать подозрение полиции. А отсюда — тяжелые последствия. Когда все же требовалось обратиться к кому-либо или передать привет, Ленин нередко прибегал в письмах к кличкам, псевдонимам и объяснениям, имеющим связь с тем или иным известным родным событием. Так, передавал привет «польским друзьям», он имел в виду В. В. Боровского. Под «господином, с которым мы в прошлом году катались на лодке», подразумевался В. А. Левицкий, под «китайским путешественником» — А. П. Скляренко, служивший в Манчжурии на железной дороге, и т. д.

Легальная переписка Ульяновых не выделялась большими размерами. Чтобы не сказать чего-нибудь лишнего, Ленин писал сжато, кратко, лаконично. В его письмах поистине «словам было тесно, а мыслям просторно». Такого же правила придерживались в семейной переписке и его родные. Так как много писем пропадало, они нередко прибегали к открыткам.

Хотя полицейские ищeyки и прилагали немало усилий, чтобы распутать клубок революционных связей М. И. Ульяновой, но это им не удавалось. Переписка велась настолько тонко, умело, осторожно, что жандармы не могли зацепиться хотя бы за какую-нибудь ниточку. Вероятно, в этом и заключалось умение Владимира Ильича и его родных пользоваться многочисленными приемами конспирации, которыми они владели в совершенстве.

Нельзя не обратить внимания на то, что среди чиновников, которым поручалось перлюстрировать переписку ссыльных, было немало тупоумных и невежественных людей. Подчас они сами не могли разобраться в том, что попадало в их руки. В архивном деле вологодского жандармского управления имеются сведения о том, что «на имя Самарина, Московская улица, высылается нелегальная литература». Филеры строят предположение, что она поступит «кому-нибудь из жильцов дома».

Агентам дается задание добыть «вещественные доказательства». Снова начинается наблюдение, снова вскрываются конверты, снова прощупывается каждая посылка. А результаты? Тот же «усердный» полицейский холуй, о котором мы упоминали выше, вынимает два номера газеты «Голос труда», издававшийся в Нью-Йорке, а остальное содержимое в бандероли

А. И. Ульянова и М. Т. Елизаров в Вологде в 1913 г.

отсылает адресату. А там имелись еще в нескольких экземплярах первомайские прокламации, газета «Социал-демократ» от 15 декабря 1913 года и воззвание под названием «За партию». Вот уж, как говорится, усердие не по разуму. Тот же почтовый чиновник не без хвастовства заявлял начальнику жандармского управления о том, что он «точно исполнял его поручения». Однако, такие анекдотичные случаи в практике охраны были, конечно, исключением. Полиция делала все для того, чтобы изобличить «государственных преступников».

Письма Ленина к родным в Вологду сохранились далеко не полностью. Одни из них до сих пор не разысканы, другие в целях конспирации сразу уничтожались, третьи, попав в органы охраны, безвозвратно пропали.

Рассказывая об условиях переписки и неразысканных письмах Ленина, Мария Ильинична писала:

«При частых переездах из города в город, при многочисленных обысках и арестах, которым подвергался то один, то другой член нашей семьи, многие из его писем либо попали в руки полиции и не были возвращены, либо утрачены иным путем. Часты были случаи утери писем при пересылке, особенно во время империалистической войны»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. XII.

По заключению исследователей, невозможно даже приблизительно назвать количество неразысканных ленинских писем. Их было, очевидно, несколько сотен. Поиски бесценного наследия продолжаются. В последнее время исследователи и работники архивов обогатили Ленинстану многими редкими находками.

Очевидно, найдутся еще и некоторые письма Владимира Ильича, которые отсылались в Вологду из Австрии. Последняя весточка от него датирована 22 апреля 1914 года, а семья Ульяновых покинула «скверный городишко» 22 сентября 1914 года. Можно не сомневаться, что некоторые письма, относящиеся к этому периоду, не дошли до нас. Всегда аккуратный в переписке, не мог же Владимир Ильич ничего не сообщать о себе в течение пяти месяцев. Длительные перерывы в переписке были и раньше. Между тем иногда на неделе Ленин слал родным по несколько весточек.

Вот что в 1924 году писал в журнале «Север» владелец дома, в котором проживала семья Ульяновых, А. П. Самарин:

«С приездом Ульяновых обыски у нас, которые и раньше производились нередко, участились. Усилилось и наблюдение за домом: письма стали приходиться часто вскрытыми, а иногда выдавали только один конверт без письма. Часто приходилось объясняться с полицией, губернатором и т. д.

Запомнился мне в особенности следующий случай. Приходит как-то раз окологочный и требует домовую книгу. Затем меня вызывают в полицию и предъявляют обвинение в непростоске приезжих лиц, за что тут же штрафуют на 100 рублей.

Пришлось идти к губернатору, которым был тогда Лопухин. Только что я вошел в кабинет, как губернатор сразу же повышенным тоном спрашивает: «Вы знаете, кто у вас был?» Я говорю, что не знаю, так как квартир в доме у меня несколько, и я не слежу, кто к кому ходит. «В вашем доме был Ленин, а вы его не прописали. За это вас и оштрафовали». Я говорю, что наверное это полиция со страху померещилось, так как Ленина неким образом быть в Вологде не могло. Но все-таки штраф с меня не сложили».

Читатели могут сказать, что, мол, раз даже жандармы были осведомлены о приезде в Вологду Ленина и даже оштрафовали за это «пострадавшего» домовладельца, то вряд ли можно сомневаться в достоверности агентурных донесений. Но, оказывается, ларчик просто открывался. Объясняя переполох в полиции и распространившиеся слухи о пребывании Владимира

Ильича в Вологде, видный большевик-подпольщик И. А. Саммер, находившийся здесь во второй раз в ссылке и близко знавший семью Ульяновых, говорил своим дочерям:

— Не пняче, как жандармы со страху приняли Марка Тимофеевича за Владимира Ильича.

Предположение И. А. Саммера отвечало действительности. В тот период М. Т. Елизаров вместе с женой А. И. Ульяновой приезжали в Вологду навестить родных. Он тоже считался «личностью неблагонадежной в политическом отношении» и находился под гласным полицейским надзором.

Впоследствии то же самое повторилось в Петрограде, но в несколько ином варианте. Полицейские не только приняли Елизарова за Ленина, но и арестовали его. Сам этот факт очень любопытен. Царским опричникам всюду мерещилась фигура вождя революции. Вначале они даже торжествовали, что поймали «неуловимого большевика». Но Ленин в то время жил в Разливе и готовил партию к октябрьскому штурму.

УТРО НОВОЙ ЭПОХИ

«— С первым днем социалистической революции!» — такими словами приветствовал В. И. Ленин своих соратников утром 26 октября 1917 года.

(Из биографии В. И. Ленина).

О ИХ ДЕЛАХ ЗНАЛ ИЛЬИЧ

ШЕЛ 1917-й год. На Вологодчине, как и повсюду в России, ощущалось приближение грозных событий. 27 февраля был свергнут ненавистный трудящимся царизм.

Чтобы охватить революционным пламенем всю страну, партия направляет в промышленные центры своих стойких бойцов для развертывания массовой политической работы.

1 марта из Петрограда в Сокол приехал рабочий-большевик Федотов. Он-то и привез сюда радостную весть:

— В Питере революция.

Забурлил, зашумел рабочий поселок. Над главным корпусом Сухонского артиллерийского завода взвился красный флаг. Люди бросали работу и собирались на митинг. Как только представитель петроградских рабочих объявил, что в Питере рухнуло насквозь прогнившее царское самодержавие, под сводами цеха загремело «ура». По примеру питерцев под общий гул одобрения был избран новый орган самоуправления — Сухонский Совет рабочих депутатов. А через день такой же Совет возник и на фабрике «Сокол».

Жизнь в поселке потекла по новому руслу. Опираясь на передовых рабочих и не ожидая каких-либо директив сверху, большевики разоружили полицию, изгнали урядников, создали боевую дружину.

Советы рабочих депутатов Сухонского промышленного узла первыми в Вологодской губернии поставили вопрос о восьмичасовом рабочем дне, об отмене сверхурочных работ и штрафов, увеличении заработной платы рабочим. В постановлении от 15 марта коротко и ясно сказано: «Ввести 8-часовой рабочий день для всех постоянных рабочих как внутри фабрики, так и по двору...». Предприниматели вынуждены были подчиниться.

О той огромной работе, которую проводили Советы Сухонского промышленного узла, знал Ленин. На VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП, определившей линию партии по всем основным вопросам войны и революции, был и делегат *) от рабочих Сухоны. Слушая его выступление, Владимир Ильич сделал в своем блокноте характерные пометки.

Внимание вождя революции привлекли мероприятия Сухонского Совета по введению на предприятиях восьмичасового рабочего дня, укреплению связей с крестьянами и т. д. Вот как он записал тезисы этого выступления:

* Фамилия делегата не установлена. Вероятно, им был С. М. Булгаков. См. ВОГА, ф. 797, д. 1.

3

Вологодский арт. зав.

2500 руб. в день

З. работ: 9 мин. р. и будет

18-2/50

12-4.50

производство не убавилось

Сверхурочные работы только в исключительных случаях

Партийная интеллигенция не поддерживает нас.

28 членов Совета рабочих и солдатских депутатов (Сухонский)

7 Исп.полнительного Комитета

1 с. р. — интернационалист

1 б. большевик

1 с. д. неопределенного «чересчур левого оттенка».

Крестьяне больше считаются с нашим заводом, чем с комитетами!

4

Кто больше стужит
 10/я с. в. Калкми
 фабрика, там с
 к-рами.

9) Архангельск:

2 рр. 40. 1) 50 р

9 - 1/2

там сибиряцкая промышленность...

10) Кузн. Коб. (Калкми)

11) Москва:

отр. судостр. к с. д. р. д.

с. д.: только с. д. считают.

Фотокопия из ленинского блокнота
 записи выступления сухонского делегата.

«8) ВОЛОГОДСКИЙ АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ЗАВОД...

2500 работ[очих] з[аво]д
 9-тич[асовой] р[абочий] д[ень] и будет
 8-[ми] ч[асовой] р[абочий] д[ень]
 З[а]работная плата: ж[енщины] 1 р.—2. 50.
 м[ужчины] 1—2—4—4.50

Производство не убавилось
 Сверхур[очные] р[аботы] т[оль]ко в
 искл[ючительных] случ[аях]
 Пар[ти]йная инт[елли]генция
 не подд[ержала] нас.

28 ч[ленов] С[овета] р[абочих] и с[олдатских]
 д[епутатов]
 [Сухонский]

7 Исп[олнительного] Ком[итета]
 1 с. р. — ин[тернационали]ст
 1 б[ольшевик]
 1 с. д. неопред[еленного] «чересчур левого оттенка».

Крестьяне больше считаются с нашим заводом,
 чем с ком[ите]тами!

¹ Ленинский сборник XXI, стр. 47.

Бесспорно, в этих скупых строгах дается высокая оценка деятельности Сухонского Совета. Возможно, они помогли Владимиру Ильичу четче уяснить обстановку в провинции. В резолюции конференции, написанной ленинской рукой, нашли отражение мысли, высказанные делегатами с мест.

«В целом ряде провинциальных местностей, — говорится в резолюции, — революция идет вперед путем силовой организации пролетариата и крестьянства в Советах, самочинного устранения старых властей, создания пролетарской и крестьянской милиции, перехода всех земель в руки крестьянства, введения контроля рабочих за фабриками, введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, обеспечения непоколебимого хода производства, установления надзора рабочих за распределением продовольствия и т. д.»¹

В резолюции сделан вывод о том, что рост революционного движения в провинции вширь и вглубь, с одной стороны, являлся ростом движения к переходу всей власти Советам и к контролю самих рабочих и крестьян за производством, а с другой стороны, служил залогом подготовки во всероссийском масштабе сил для второго этапа революции. В этих словах — признание огромной роли Советов.

После VI съезда РСДРП большевики Сухонского промышленного узла готовятся к полному захвату власти, разоблачают предательство меньшевиков и эсеров. Выступая незадолго до вооруженного восстания в Петрограде на заседании Вологодского Совета рабочих и солдатских депутатов, признанный вождь сухонских рабочих, делегат съезда К. Н. Бедняков, говорил: «Соглашательство привело в тупик. Власть нужно взять с помощью битков».

Ночью 25 октября 1917 года в притихший рабочий поселок телеграф принес весть о победе Октября. По экстренному вызову в Совет собрались члены партийного комитета и красногвардейцы.

«Мы должны немедленно взять власть в свои руки, — заявил Бедняков. — Предлагаю разоружить солдат караульной роты, поставить на заводе свою охрану и арестовать ретивых администраторов».

Группы красногвардейцев скрылись в ночной мгле. А утром на заводском митинге было объявлено о вооруженном восста-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, изд. 7, стр. 353.

нии в Петрограде и о первых декретах Совета Народных Комиссаров. Рабочие с ликованием встретили это сообщение.

Советская власть в заводском поселке была установлена мирным путем. Боясь пародного возмездия, капиталист Печаткин сбежал за границу. Управление предприятием полностью перешло в руки рабочих.

Командные посты в органах местного управления заняли большевики. К. Н. Бедняков стал секретарем партийной организации Свердловско-Сухоицкого промышленного узла. А председателем Совета рабочих и солдатских депутатов рабочие избрали А. Ф. Чухалкина, пользовавшегося в народе большим авторитетом.

Над Сухоицей запылала заря новой жизни.

«СЛУШАЮ ВАС, ТОВАРИЩ!»

ВЕЛИКИЙ Октябрь победил. По всей России началось триумфальное шествие Советской власти. Рабочие и крестьяне, сбросив вековой гнет капитала, под руководством Коммунистической партии приступали к строительству новой жизни.

«Мы, партия большевиков, — писал Ленин, — Россию УБЕДИЛИ. Мы Россию ОТВОЕВАЛИ — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией УПРАВЛЯТЬ!»¹.

На II Всероссийском съезде Советов было сформировано первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. Новые органы управления создавались и на местах. Надо было приступить к переустройству жизни на социалистических началах. Но как, с чего начать? Чтобы получить ответы на многочисленные вопросы, местные партийные и советские работники нередко сами обращались за советом и помощью к Владимиру Ильичу.

В Смольном, а позже в Кремле кипел людской водоворот. Ленин дал указание пропускать к нему всех, кто захочет с ним говорить. Через посланцев заводских и фабричных коллективов, представителей «окопных жителей» — солдат с фронта, ходоков-крестьян текли в кабинет Ильича родники народной инициативы.

Принимая очередного посетителя, Ленин обычно говорил:

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 172.

— Слушаю Вас, товарищ...

Такое обращение сразу как-то располагало к душевной беседе. Владимир Ильич внимательно выслушивал «ходоков», расспрашивал их о настроениях на местах и тут же давал соответствующие распоряжения. Нередко он вручал посетителям отпечатанные в виде листовок первые декреты Советской власти и советовал прочитать их на сельском сходе, в цехах заводов и фабрик, в солдатских казармах. Каждый уходил из ленинского кабинета окрыленным.

Среди тех, к кому обращались слова: «Слушаю Вас, товарищ!», были и наши земляки.

В январе 1918 года, в период работы III Всероссийского съезда Советов, на приеме у Владимира Ильича побывал представитель от Белозерского уезда Т. И. Круглов *). Что же привело его в Смольный?

В муках рождалась Советская власть в отдаленных волостях и уездах нашего края. В деревнях было засилье кулаков, торговцев, эсеров и других враждебных элементов. Отщепенцы старого мира, они всячески мешали осуществлять политику Советской власти. Враги не гнушались самыми подлыми средствами борьбы. В ход пускались кулацкие обрезы, отравляющие вещества, провокационные слухи. Кое-где вспыхивали кулацкие восстания. А тут еще хозяйственные трудности. Голод, разруха, отсутствие финансов.

Белозерскому уезду в то время было дано задание поставить большое количество дров для Петрограда. Крестьяне выжили на лесозаготовке, но исполному рассчитываться было нечем. Кредитов из центра не поступало.

Все это не могло не волновать сельского активиста. Воспользовавшись приездом в Петроград, Т. И. Круглов решил обратиться к Ленину и поделиться с ним своими думами. Такая встреча состоялась. Владимир Ильич подробно расспрашивал члена Белозерского исполкома о крестьянских лесозаготовках, интересовался, сколько уже заготовлено дров и просил поднимать на это дело.

* Т. И. Круглов. Родился в 1894 г. в д. Тимошино Белозерского уезда. Член КПСС с 1916 года. В 1917 г. — член полкового солдатского комитета. В 1917—1918 гг. — председатель исполкома Кемской волости Белозерского уезда. Организатор и руководитель первой на селе партийной ячейки. Член президиума Череповецкого губисполкома. Участник гражданской войны. Позднее много лет был на ответственной работе во ВЦИК. Делегат XVI съезда КПСС. Скончался в 1951 г.

В Петрограде ощущался острый недостаток в топливе. Ленин тут же позвонил в Госбанк и дал указание перевести Белозерскому исполкому 250 тысяч рублей.

«Я сказал Владимиру Ильичу, — писал в своих воспоминаниях Т. И. Круглов, — что крестьяне верят Советскому правительству, сознают финансовые затруднения и согласны обождать с расчетами. Задание по поставке дров Петрограду будет выполнено...»¹.

С серьезными финансовыми затруднениями столкнулся и Череповецкий уездный Совет. Требовались средства на оплату лесозаготовок, для закупки продовольствия, на зарплату учителям и другие мероприятия. Руководители отделения Госбанка и общества взаимного кредита отказывались выдавать деньги по ордерам исполкома. Положение с финансами становилось критическим.

Чтобы как-то поправить дело, исполком обложил капиталистов и купцов города единовременным налогом в размере четырех миллионов рублей. Однако многие буржуи не хотели помогать Советской власти. Идя на разные махинации, они объявили себя «несостоятельными» налогоплательщиками. В банк поступило только 50 тысяч рублей. Центробанк на просьбу исполкома обеспечить денежными знаками не отвечал.

7 апреля на заседании Совета было решено взять из местного банка под залог сборов единовременного налога полмиллиона рублей. Деньги были получены. Рассчитались за заготовку топлива, но потребовались средства на другие нужды.

Руководители Совета не знали, как выйти из финансового «тупика». Кто-то предложил съездить за советом к Ленину. Почетная и ответственная миссия выпала на члена исполкома И. И. Козлова*), ведавшего тогда вопросами заготовки дров. Как Ленин ни был занят важными государственными делами, но принял представителя Череповецкого Совета. Вспоминая об этой встрече с вождем, И. И. Козлов писал:

«Рассказал я Владимиру Ильичу о банках, о том, как буржуев обложили налогом, как идут лесозаготовки и в чем мы

¹ И. Л. Павловцев. Полвека назад. Северо-Западное кн. изд-во, 1968, стр. 76—77.

* И. И. Козлов. Родился в 1883 г. в д. М.-Ново Череповецкого уезда. Член КПСС с мая 1917 г. Член первого Череповецкого уездного Совета, председатель земельного отдела, губвоенком. Делегат VI Всероссийского съезда Советов. Участник гражданской войны. Позднее — на руководящей хозяйственной работе. ныне — персональный пенсионер.

нуждаемся. За многое нас Ленин похвалил, но за самовольное взятие денег из Госбанка, хотя и на лесозаготовки, крепко пожурил. Очень неодобрительно отозвался он о неправильных действиях исполкома. Я заверил Владимира Ильича, что больше этого делать не будем»¹.

Не успел И. И. Козлов приехать в Череповец и доложить о своей поездке в Москву, как от народного комиссара внутренних дел была получена телеграмма:

«Всех арестованных за неуплату наложенной на буржуазию Череповецким исполнительным комитетом четырехмиллионной контрибуции выслать немедленно в Петроград в распоряжение Комиссариата внутренних дел».

Воздействие этой телеграммы, к тому же опубликованной в местной газете, сказалось незамедлительно. Буржуи-саботажники поняли, что Советская власть не собирается играть с ними в прятки. Задолженность по контрибуции была погашена.

Приведенные примеры — это лишь отдельные штрихи из многогранной деятельности В. И. Ленина. Чтобы постоянно ощущать пульс жизни в стране, выработать правильное решение по тому или иному вопросу, он нередко вызывал в Москву с докладами руководящих работников, внимательно выслушивал их, давал советы и указания. Так, например, в августе 1918 года, когда интервенты угрожали прорваться к Котласу, Владимир Ильич шлет телеграмму председателю Северо-Двинского губисполкома Менценовскому: «Немедленно выезжайте в Москву для срочного доклада мне. Предсовнаркома Ленин»².

Всякий, кто входил в скромно обставленный кабинет Владимира Ильича в Кремле, заставлял его склонившимся над письмами, дающим распоряжения или беседующим с посетителями. Надо было иметь глубокую прозорливость, ясный ум, твердый характер, большое, чуткое сердце, чтобы, как на тончайших весах, взвешивать все, чем приходилось заниматься, давать ход делам, настойчиво добиваться решения тех или иных вопросов.

Вместе с посланцами из других губерний на приеме у Ленина побывали председатель Череповецкого губисполкома Н. В. Тимохин, военный комиссар VI армии Н. Н. Кузьмин, начальник политотдела VI армии И. К. Наумов, губвоенком А. А. Медведев и другие. В своих воспоминаниях они расска-

¹ П. Л. Павловцев. Незабываемые годы. Вологда, 1962, стр. 79.

² «За Советский Север», Вологда, 1960, стр. 36.

зывают о том, как Владимир Ильич глубоко вникал в дела, будил инициативу, умело вовлекал в хозяйственное строительство широкие массы трудящихся. По словам Н. И. Подвойского, он доводил «концентрацию мысли, сил и средств до крайних пределов».

Характерной чертой Ленина была величайшая вера в творческие силы масс. Не раз в Кремль прездежали делегаты рабочих и крестьян. Беседуя с ними по самым коренным вопросам, Владимир Ильич четче уяснял обстановку на местах, делал прозорливые выводы и выносил обоснованные решения.

Для Ленина не было вгоростепенных вопросов. Даже перегруженный сверх меры государственными делами, он всегда приходил на помощь. Характерен в этом отношении телеграфный ответ Владимира Ильича на письмо рабочих и служащих станции Горкино Северной железной дороги с просьбой принять своих представителей для изложения «неотложных нужд».

«Избранные могут приехать, когда угодно, — говорится в телеграмме. — Постараюсь принять лично, а если не смогу, то через секретаря»¹.

Если речь шла о нуждах народа, Владимир Ильич не считался ни со временем, ни со здоровьем. Сошлемся еще на один пример. Возвратившись из служебной командировки в Череповецкую, Рыбинскую и Владимирскую губернии, член ВЦИК И. А. Петрушкин решил поделиться с Лениным своими впечатлениями о положении в деревне. К тому же крестьяне-хлеборобы просили его передать свои просьбы «самому старшему».

«Я прекрасно знаю, что Вы страшно заняты, — писал Петрушкин, — но все же осмеливаюсь просить Вас уделить мне несколько минут и назначить часы для посещения»².

Владимир Ильич, всегда уделявший самое пристальное внимание крестьянскому вопросу, привял работника ВЦИК 30 ноября 1921 года. И. А. Петрушкин рассказал, что после отмены продразверстки сельское хозяйство двинулось вперед. Крестьяне, зная твердую норму палого, стремятся расширить посевные площади и получить высокий урожай. Но в деревне сильно ощущается недостаток промышленных товаров. Торговля поставлена плохо. Торговцы-частники вздувают цены и обирают население. А в кооперативах невозможно купить самого необходимого — ситцу, керосина, спичек. Вот потому-то

¹ Ленинский сборник XXXV, стр. 50—51.

² Ленинский сборник XXXVI, стр. 366.

крестьяне и просили передать главе Советского правительства, чтобы он позаботился о них.

В ходе беседы Владимир Ильич постепенно выяснял назревавший вопрос о смычке города с деревней, об укреплении союза рабочего класса с крестьянством, который вскоре стал предметом обсуждения на XI съезде партии.

Рабочий день Ленина был уплотнен до предела. На счету — каждая секунда. Вполне понятно поэтому, что он не имел возможности разговаривать с каждым лично. Бывали случаи, когда приходилось отказывать в приеме. Но при этом Владимир Ильич опять-таки не оставлял без внимания людей, которые к нему обращались.

В ноябре 1919 года на стол к Ленину попала телеграмма из Череповца. Служащий железнодорожной станции Степанов просил принять для личной беседы об улучшении работы железной дороги. Владимир Ильич отказал в этом автору письма, но рекомендовал информировать его письменно¹.

Ленин постоянно общался с народом, считался с мнением местных партийных и советских работников, изучал их предложения. Все это в общей сложности определило ленинский стиль в работе. Крестьяне-ходоки, рабочие, красноармейцы и матросы, видевшие великого вождя и получавшие его мудрые советы, были тогда первыми людьми. Глашатаи новой эры, они несли в народные массы неугасимый свет ленинских идей.

ПРОВЕРЬТЕ И ЕЩЕ РАЗ ПРОВЕРЬТЕ...

ПЕРЕД ВАМИ, читатель, текст маленькой телеграммы, подписанной В. И. Лениным и посланной Череповецкому губисполкому:

«Проверьте жалобу Ефросиньи Андреевой Ефимовой, солдатки деревни Новосела, Покровской волости, Белозерского уезда, на отнятие у нее хлеба в общий амбар, хотя у нее муж в плену пятый год, семья — трое, без работника. Результат проверки и ваших мер сообщите мне.

Предсовнаркома Ленин»².

Отправив телеграфный запрос, Владимир Ильич под текстом телеграммы пометил: «Телеграмма отправлена 20. III.». Даже в этом точность и пунктуальность.

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 242.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 272.

Что же побудило солдатку деревни Новосела из далекого Белозерья обратиться с жалобой в Москву, к самому Ленину?

Шел 1919 год. Страна напрягала все силы на борьбу с врагом. Продовольственный вопрос, который в северных губерниях и раньше был острым, осложнился. Своего хлеба даже при хорошем урожае не хватало. А минувшим летом многие волости постиг еще недород. Голод все сильнее давал чувствовать себя. Десятки людей падали от истощения и умирали. Между тем у зажиточных крестьян и кулаков сохранились хлебные излишки. Но те, рассчитывая «костлявой рукой голода» задущить Советскую власть, не хотели продавать хлеб, прятали его в ямы и гумны.

В эти тяжелые дни в Белозерском уезде шла реквизиция хлебных излишков. Но как в любом большом и сложном деле тут не обошлось без отдельных ошибок и перегибов. На семью солдатки Ефимовой, оставшейся без кормильца с малолетними детьми, вдруг свалилась еще напасть. Приехали из волости люди и выгребли из сусека с огромным трудом сбереженный запас зерна в общий амбар. Объявили, что, мол, так следует по подразверстке.

Убитая горем, Ефросинья Андреевна пошла в волостной Совет. Спокойно выслушав ее рассказ, там ответили:

— Считаем, что никакой ошибки не произошло. Хлеб отняли правильно.

Куда солдатке податься? В то время через Новоселы проезжал народный судья Фролов. Узнав о кручине Ефимовой, он сказал:

— Ефросинья Андреевна, я советую отбить телеграмму самому Ленину. Он непременно поможет.

Под диктовку неграмотной крестьянки Фролов тут же составил текст телеграммы. «Отстукать» ее можно было только в уездном городе Белозерске. А до него — восемьдесят верст.

К Владимиру Ильичу телеграмма попала на третий день — 29 марта. Как всегда, он и в этот день был очень занят, но на жалобу крестьянки отозвался без промедления.

9 апреля в деревню Новоселы приехал представитель губисполкома. Он убедился, что семья Ефимовых находится в действительно бедственном положении. Зерно Ефросинье Андреевне возвратили. Нарушенные права бедной крестьянки были восстановлены.

В Белозерье хорошо помнят историю ленинской телеграммы. Но радиус ее воздействия значительно шире границ от-

дельного района. Ведь в этом и многих других подобных фактах, как в фокусе, отразилась характерная ленинская черта — забота о простых людях.

Владимир Ильич придавал письмам с мест, в которых затрагивались самые животрепещущие вопросы, огромное значение.

«Ведь это же подлинные человеческие документы, — говорил он. — Ведь этого я нигде не услышу в докладе».

Исключительно внимательное отношение Ленина к нуждам и запросам трудящихся общеизвестно. Он не оставлял без внимания и ответа ни одного серьезного письма. В специальном распоряжении управляющему делами Совета Народных Комиссаров от 19 января 1919 года глава Советского правительства предписывал обо всех жалобах, поступающих в письменном виде, докладывать ему в течение 24 часов, а об устных — в течение 48 часов. В секретариате был введен строгий порядок поступления и прохождения писем. На многих из них короткие ленинские резолюции: «Прошу проверить», «Протелеграфировать об исполнении», «Проверить, сделано ли».

Владимир Ильич требовал тщательного контроля за неукоснительным исполнением своих предписаний. Оперативность и четкость — одна из характерных черт в его работе. Этого он требовал и от других.

«Проверять и проверять фактическое исполнение дела, — учил Владимир Ильич, — в этом, еще раз в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики».

В первые месяцы Советской власти, в тяжелые годы гражданской войны и в восстановительный период на имя В. И. Ленина шел огромный поток писем. Крестьяне и рабочие, приступая к строительству новой жизни, обращались к нему за советом, вносили предложения об упорядочении работы местных органов власти, жаловались на притеснение кулаков и обращались за помощью. Среди этих простых человеческих документов встречаются письма и жалобы трудящихся и нашего края. Остановимся на некоторых из них.

В конце июля 1919 года на стол Владимира Ильича легло письмо из далекого Яренского уезда Вологодской губернии. Начиналось оно так: «Председателю Совета Народных Комиссаров тов. В. И. Ленину». А дальше — бесхитростный рассказ о житье-бытье.

«В части уезда свирепствует голод, — говорится в письме. — Урожай ниже среднего, но лучше прошлого года. Помощь хо-

зяйствам красноармейцев подачей работников обстоит слабо. Недостаток хлеба, продовольствия. Предполагающаяся премиальная система выдачи хлеба за работу в хозяйствах красноармейцев еще не осуществляется. Хлеб и махорка еще не пришли — обмеление реки задерживает доставку...»¹.

Для Владимира Ильича такие письма не были неожиданностью. В стране повсюду царил голод. Особенно страдало население малоплодородных северных окраин. В местных газетах сообщалось, что хлебный паек в городах уменьшается до $\frac{1}{4}$ фунта. А жители многих деревень вынуждены были питаться древесной корой, мхом, мякиной и прочими сурогатами.

Несмотря на катастрофическое положение в стране на хлебном фронте, Ленин написал на письме из Яренска резолюцию:

«Владимирскому *. Надо принять энергичные меры»².

Советская власть пришла на помощь голодающему населению. Как ни трудно было изыскать какие-то резервы, Совет Народных Комиссаров по предписанию Ленина выделил для Коми края из фондов Курской и Воронежской губерний 105 тысяч пудов зерна³. Полученный хлеб был распределен по волостям, среди крестьян-бедняков и неимущих середняков.

Местные партийно-советские органы, затрудняясь в решении тех или иных вопросов, нередко обращались за помощью к Ленину. Вот один из типичных примеров. В Кирилловском уезде скопилось много военнопленных немцев, присланных сюда еще в период первой мировой войны. Они работали на переустройстве Северо-Двинской водной системы и после заключения Брестского мира ожидали отправки на родину. Но распоряжений по этому поводу из центра не поступало. Между тем в уезде разразился голод. Содержать этих «нахлебников» становилось все труднее и труднее. А они, не получая довольствия по установленным нормам, начали роптать.

Волокославинский волысполком послал в Москву на имя Владимира Ильича телеграмму, в которой просил отправить военнопленных в более обеспеченные хлебом места. Ответ был получен незамедлительно: «Волокославинскому волысполкому,

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. I, д. 10769.

* М. Ф. Владимирский (1874—1951) — один из старейших деятелей Коммунистической партии, активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Москве. В 1919—1921 гг. — член президиума ВЦИК.

² Ленинский сборник XXIV, стр. 134.

³ 40 лет Комп АССР. Сыктывкар, 1961, стр. 14.

Кирилловского уезда... Немедленно направьте всех военнопленных на станцию Вологда... Ленин»¹. А Вологодскому губисполкому были даны соответствующие распоряжения о судьбе военнопленных.

Народный Комиссар просвещения А. В. Луначарский, получив тревожные сигналы с мест, в докладной записке сообщал Владимиру Ильичу о том, что в Вологодской, Вятской и Казанской губерниях учителя не получают жалования в течение трех месяцев и просил дать распоряжение об улучшении материального положения работников народного просвещения. Ленин не оставил без внимания и эту просьбу. На докладной появляется пометка:

«В Малый Совет: прошу провести это. Даже больше: надо дать предпочтение учителям. Ленин»².

В начале апреля 1919 года крестьянин из деревни Яганово, Чероповецкого уезда В. Бахвалов привез в Москву к Ленину прошение своих односельчан. («Прошение»... Слово-то какое непривычное для современника). Так вот в этом прошении верующие жители села писали: «Почтительнейше просим Вас, товарищ председатель, разрешить нам произвести окончание постройки храма». Владимир Ильич наложил резолюцию: «Окончание постройки храма, конечно, разрешается»³. Созвопившись с наркомом юстиции Д. И. Курским, он дал ему соответствующее разъяснение и поручение.

В письмах, которые поступали к Ленину, были не только жалобы и просьбы. Крестьяне, рабочие, руководители партийно-советских органов, командиры, политработники и красноармейцы делились с ним своими радостями, знакомили с обстановкой на фронте и в тылу. Очевидно, как порадовался Владимир Ильич, когда прочитал письмо начальника политотдела VI армии И. К. Наумова от 8 октября 1918 года.

«Считаю важным сообщить Вам, — писал Наумов, — о чрезвычайно важном явлении, наблюдающемся сейчас в деревне. После сбора урожая бросается в глаза появившийся у крестьян интерес к событиям... Можно с полной уверенностью констатировать прямой и безусловный перелом среди крестьянства. Крестьяне ищут другой формы хозяйства, применительно к Советской власти, говорят о коммунах. Крестьяне спрашивают агитаторов, что надо сделать, чтобы зажить по-советски. Ряд

¹ Н. Бобров. В сердце Руси северной. Вологда, 1959, стр. 224.

² Ленинский сборник XXXV, стр. 116—117.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 273.

примеров говорит о преданности крестьян Советам. В Череповецкой губернии, например, была объявлена мобилизация лошадей. День приема совпал с хорошей погодой, крестьяне просили поэтому отсрочить его на 2—3 дня. Военный комиссар не согласился. И тогда крестьяне беспрекословно все-таки приехали все. Причем приехали за 80—90 верст и под открытым небом, при дожде ждали приема двое суток. Но ни ропота, ни злобы не было»¹.

Письма трудящихся, партийных и советских работников помогали Владимиру Ильичу узнать нужды и чаяния людей, их отношение к мероприятиям Советской власти, организовать бесперебойную работу государственного аппарата. Впитывая в себя коллективную мысль и опыт народных масс, он проверял правильность зарождавшихся у него планов и решений. Вот один из характерных примеров.

В марте 1919 года крестьяне Корбангской волости Кадниковского уезда послали к В. И. Ленину своего ходока — учительницу Мостакову с письмом-жалобой на кулацкие действия представителей местного комитета бедноты. Откровенно, как отцу родному, рассказывали они о своих бедах, о засилии кулаков, пробравшихся в комитет бедноты, о притеснении сельских тружеников и обращались с просьбой о восстановлении справедливости.

«Мы, крестьяне-труженики середняки и бедняки, — говорится в письме, — не были никогда ни буржуями, ни спекулянтами-барышниками, ни пьяницами, ни карманщиками, ни лентяями-паразитами, как высший класс... Мы всю жизнь работали неустанно, не покладая рук, и мы, только мы несли на своих плечах все тяжести и нужды государственные и общественные. Богачи изворотливо откупались от несения государственных и общественных налогов... Сидя у власти на местах, они не старались и не стараются поднять и улучшить трудовой уровень народа, а только и делают, что грабят...»².

В письме сообщается о том, что в местный Совет протравились кулаки-мироеды. Живя за счет чужого труда, они нигде не работают, барышничают, притесняют крестьян-середняков и бедняков. Дело дошло до того, что эти паразиты от имени комитета «пришли и обобрали» у маломощных тружеников коров и лошадей, потом наложили на них контрибуцию и всю подать (государственный налог).

¹ «За Советский Север», Вологда, 1960, стр. 26.

² ВОГА. ф. 585. д. 47, л. 139.

«Мы, крестьяне-труженики, — говорится в заключительных строках письма, — обращаемся к Вам и просим Вас не отнимать у нас труд и заставить деутиев-барышников работать, так как... нравственное влияние бесполезно к ним применять...»

В. И. Ленин и Н. К. Крупская приняли самое живое участие в разборе этой жалобы. Ознакомившись с нею, Владимир Ильич пишет записку наркому внутренних дел Г. И. Петровскому о необходимости провести ревизию Корбангского волостного Совета на месте и навести там должный порядок. Текст этого поручения Ленин написал на следующем проекте телеграммы, подготовленной Н. К. Крупской:

«В Корбангский волостной Совет, Кадниковского уезда Вологодской области. Составьте немедленно во всех деревнях списки избирателей в Совет, устраняя лишь заведомых кулаков и привлекая к выборам среднего крестьянина. По составлении списков назначьте перевыборы Совета. Будет произведена проверка. Виновные в неправильном составлении списков подлежат ответственности»¹.

Член коллегии Народного Комиссариата внутренних дел А. Г. Правдин при рассмотрении жалобы допустил волокиту. Приняв вначале ходока крестьян Мостакову за представителя кулаков, он грубо отнесся к ней.

Когда Владимир Ильич узнал об этом, то написал Г. И. Петровскому записку, в которой потребовал «пробрать Правдина с песком».

«Вы его не распускайте, а возьмите под надзор, — писал Ленин. — У него есть склонность к глупому «командованию». Этому надо положить конец»².

Г. И. Петровский направил все материалы для принятия мер в Вологодский губисполком. В письме М. К. Ветошкину он писал:

«...Прошу особо назначить по этому делу следствие, послать толкового человека и довести до сведения тов. Ленина. Может быть тут уляжется наш курс на середняка. Вообще следует изучить факт...»³.

Вскоре в Корбангу была направлена специальная комиссия. Расследовав жалобу крестьян, она убедилась в достоверности сообщавшихся фактов. С кулацкими действиями коми-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 476.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 270.

³ ВОГА, ф. 585, д. 47, л. 140—140 об.

тета бедноты покончили, а сам Совет переизбрали. Так благодаря вмешательству Ленина была восстановлена справедливость и устранен перегиб в отношении к крестьянам-середнякам.

За письмом корбангских хлеборобов Владимир Ильич увидел большой политический вопрос. Бесспорно, что оно, как и многие другие, помогло ему в выработке политики партии по отношению к крестьянам-середнякам и в переходе к новой экономической политике. Думая об этом, мы вспоминаем еще один очень интересный и любопытный документ — письмо к Ленину крестьян Панфиловской волости, Грязовецкого уезда.

Вглядитесь через призму времени в прошлое. Весна 1921 года. Крестьяне окрестных деревень Панфиловской волости собрались на сельский сход. Были они еще оборванные и голодные, но сбросившие с себя вековой гнет, опаленные огнем в боях с интервентами, свободные, постигшие мудрость, что только «всем миром» можно улучшить свою жизнь. В их владении уже имелось то, о чем извечно тосковал обездоленный русский мужик — земля. Эту землю дала Советская власть.

Война, длившаяся несколько лет, нанесла сельскому хозяйству большой урон. Обезлюдели деревни, заросли бурьяном поля, не хватало семян. А тут еще подняли голову кулаки. Подбивая крестьян к восстанию, они пытались поколебать устои Советской власти.

В это трудное время у панфиловцев и появилась мысль поделиться своими мыслями с Лениным. На сходе они сообща думали, как быстрее и лучше выйти из трудного положения, как поднять культуру земледелия, чем заменить продрозверстку и как обуздать кулаков-мироедов. На листы бумаги неторопливо ложатся идущие из глубин мужицких сердец слова:

«Шлем привет нашему уважаемому вождю и великому герою товарищу Ленину.

В настоящее время у крестьян нашей волости взято почти все: хлеб, скот, сено, сырье. Кустарничество захирело. Крестьянину оставлено продовольствие от 18 до 30 фунтов в месяц...

К весеннему севу мы остались почти без семян. Купить их где-либо для нас очень трудно: очень уж дорого.

Посевкомы и вся посевная кампания нужны в смысле помощи семенами, организации инвентаря сельскохозяйственных орудий. И сделать это надо во-время. Желательно бы, где возможно, теперь же перейти к многополью.

Но вся посевная кампания будет ни к чему, если вместо разверстки не обложить крестьян податью, только не денежной, а хлебной. Налог надо рассчитывать согласно почвы земли, примерно, от 10 до 15 пудов с каждой засеянной десятины в нашем северном крае.

Когда крестьянин будет знать свою норму налога и время его сдачи, тогда нам не нужно будет держать в волости десятки продагентов.

Мы думаем, что все крестьяне-трудовики будут согласны принять эту систему налога и улучшать свое хозяйство...

Еще обращаем внимание ваше, Владимир Ильич, на недостатки в заготовке дров. Лучше всего, если бы крестьянам давали норму заготовки и назначали срок. А крестьянин заготовил бы и вывозил, когда ему было бы удобнее всего.

Заявляя о необходимости проведения этих мер, просим не считать нас зловредными элементами для Советской власти, а наоборот, желающими плодотворной работы, дабы укрепить свободу за крестьянами и рабочими».

Чтобы вручить «свои думы» Ленину, крестьяне направили в Москву ходоков. Прочитав письмо панфиловцев, Владимир Ильич направил его в редакцию газеты «Беднота», где оно и было напечатано¹.

По всему видно, что крестьяне Панфиловской волости стояли на стороне Советской власти, заботились о ее упрочении, но не хотели мириться с продразверсткой. Они чувствовали, что надо заинтересовать тружеников земли в увеличении производства хлеба.

Письмо крестьян Панфиловской волости, как и многие другие, сыграли свою роль. В это время Владимир Ильич разрабатывал четкий и детальный план социалистического строительства. На X съезде партии был осуществлен поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике. А тем самым были решены и все вопросы, с которыми панфиловцы обращались к Ленину.

Владимир Ильич уделял большое внимание неукоснительному проведению в жизнь постановлений центральных органов власти и укреплению социалистической законности. Он неоднократно указывал, что малейшее нарушение советских законов используют враги трудящихся. Характерным в этом отношении является такой факт.

¹ «Беднота», 5 апреля 1921 г.

В Череповецком уезде была плохо организована торговля. Старые буржуазные кооператоры всячески противились осуществлению декрета Совнаркома республики от 21 ноября 1918 года «Об организации снабжения», которым предусматривалось развертывание деятельности потребительской кооперации. В обход советского закона совпархоз закрывал кооперативы, реквизировал их товары, не оказывал содействия в восстановлении их законной деятельности. Все это вызывало нарушение снабжения и недовольство населения.

25 декабря 1918 года Ленин послал в Череповецкий совпархоз телеграмму, в которой говорилось:

«Настоящим предписывается прекратить немедленно попытки нарушения и обхода декрета 21 ноября, восстановить закрытые и национализированные кооперативы, вернуть им товары, обязательно включить кооперативы в распределительную сеть наравне с советскими лавками. Следует всемерно использовать кооперативный аппарат в деле заготовки и распределения, привлекать представителей кооперации в кооперативные комиссии продорганов. Нарушение и обход декрета будут караться»¹.

Чтобы оповестить население о принимаемых мерах по упорядочению торговли и повысить ответственность местных органов власти, Ленин предложил опубликовать текст телеграммы в печати. Через два дня она была напечатана в «Петроградской правде», а также в череповецкой газете «Коммунист».

Разбирая очередную почту, Ленин отдавал десятки срочных распоряжений, писал тем или иным работникам записки с напоминаниями о поручениях. Работники Совнаркома называли эти листки бумаги, исписанные ленинской рукой, «ильичевками». Хочется снова и снова вспомнить некоторые из них.

Общезвестно, как бережно и внимательно Владимир Ильич относился к людям. С душевным волнением мы читаем его маленькую записку от 17 января 1922 года в секретариат ЦК:

«Прошу устроить в показательную школу Наркомпроса живущей Нику Котович-Саммер, 14 лет. Определить ее надо в 1-й класс 2-й ступени. Адрес: Маросейка, д. 2/15, общежитие Центросоюза»².

Много дел у Ильича. Непрерывное напряжение всех сил. При этом — тяжелая болезнь после предательского выстрела. Где уж тут казалось бы думать о какой-то девочке Нине. Но он думал. Дочь известного революционера И. А. Саммера, хо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 226.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 125.

рошо известного в нашем крае как большевика-подпольщика и активного организатора Советской власти, оказалась в трудном положении. Ленин пришел к ней на помощь.

Вождо революции было присуще умение поддержать человека в трудную минуту, помочь ему справиться с личной бедой, побороть трудности. Приведенная выше записка — редкостный факт. Таких «илличиков» много опубликовано в Полном собрании сочинений В. И. Ленина. Но, как вспоминает секретарь Совнаркома Л. А. Фотиева, еще больше было устных указаний. Проявляя внимательность к нуждам людей, Владимир Ильич просил своих помощников позвонить такому-то работнику, выяснить возможность помощи, конкретно договориться и известить нуждающегося товарища.

В то же время Ленин был непримирим к врагам трудового народа — саботажникам, мародерам, туеядцам, бюрократам, нарушителям государственной дисциплины. Для него не было пустяков, когда речь шла о служебных обязанностях и нуждах народа. Становится понятным гневное указание Г. И. Петровскому «пробрать с песком» работника Совнаркома Правдина за невнимательное рассмотрение упоминавшейся уже жалобы крестьян Корбангской волости.

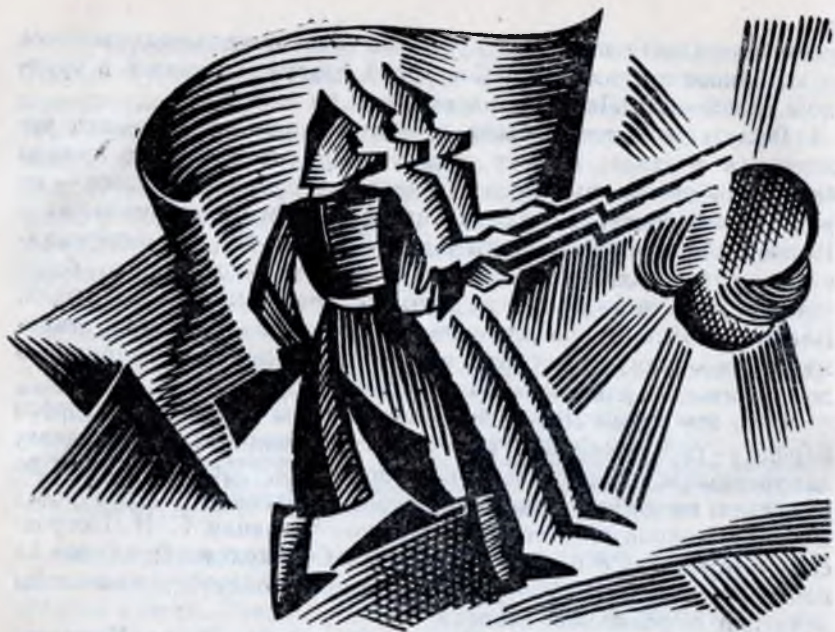
Находясь на посту председателя Совета Народных Комиссаров, В. И. Ленин укреплял у рабочих и крестьян веру в победу начатого дела социалистического созидания, раскрывал перед ними ясные перспективы в развитии экономики и культуры молодой Советской республики.

«Только тот победит и удержит власть, — говорил он, — кто верит в народ, окунется в родник народного творчества»¹.

Письма, телеграммы, записки В. И. Ленина — бесценное наследие. Вчитываясь в них, мы переносимся на полвека назад, вспоминаем бури и великие битвы того нелегкого времени. Перед нами как живой встает родной Ильич. Вот мы видим, как большой государственный деятель мыслит крупными масштабами, вникает в каждый, казалось бы второстепенный вопрос, доискивается до дна, как радуется первым успехам социалистического строительства и как негодует, сталкиваясь с плохой работой или разгильдяйством.

Таким был Ленин!

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 259.

НА СЕВЕРНОМ ФРОНТЕ

«Если блокада нас не сморила
Если не сожрала война горяча, —
Это потому, что примером,
мерилом
Было слово и мысль Ильича».

В. Маяковский.

ПЕРЕД ЛИЦОМ ГРОЗНОЙ ОПАСНОСТИ

ОКТЯБРЬСКИЙ переворот и упрочение Советской власти вызвали величайшую тревогу и смутнение во всем империалистическом лагере. Международная буржуазия и внутренние силы контрреволюции не могли примириться с существованием первого в истории человечества государства ра-

бочих и крестьян. Отклонив предложения Советского правительства о всеобщем мире, иностранные империалисты были намерены говорить с нами языком пушек.

Задолго до начала вооруженной интервенции В. И. Ленин предвидел надвигавшуюся опасность. Выступая 8 марта 1918 года на VII съезде РКП(б) в Петрограде, он говорил: «На нас наступление готовится, может быть с трех сторон. Англия или Франция захотят у нас отнять Архангельск...»¹.

Последующие события подтвердили, как далеко видел Ленин и как своевременно было его предупреждение. Едва в нашей стране были сделаны первые шаги по пути социалистического строительства, как на молодую республику Советов обрушились неимоверные трудности. Окончательно потеряв надежду удуть в государство пролетарской диктатуры внутренними силами контрреволюции, империалисты перешли к открытой вооруженной борьбе.

Душой заговоров и иностранной интервенции против нашей страны был дипломатический корпус союзных держав. Сразу же после заключения Брестского договора, в марте 1918 года, посольства Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции и некоторых других государств без согласия Советского правительства покинули Петроград и переехали в небольшой губернский город Вологду. Сам факт переезда дипломаты лицемерно облекли в форму протеста против мира с Германией. В действительности же империалистам, по существу уже перешедшим к открытым враждебным актам против Советской власти, нужно было подтянуть свой главный штаб контрреволюции поближе к стратегическим пунктам. Во главе этого штаба стояли американский посол Фрэнсис, английский дипломатический представитель Локкарт, французский посол Нуланс.

Послы избрали местом своего пребывания Вологду не случайно. Этот город манил их к себе, как крупный железнодорожный узел и важный военно-стратегический пункт. Заговорщики не могли не учитывать, что Вологда, связанная прямыми путями с Москвой и Петроградом, с Архангельском и Уралом, могла стать плацдармом для продвижения в глубь страны.

Укрывшись в провинции от зорких глаз Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, Фрэнсис, Локкарт и Ну-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 38.

ланс вступили в тайный сговор с эсэро-меньшевистскими лидерами, установили тесную связь с контрреволюционным «Союзом возрождения», развернули бешеную деятельность по борьбе с Советской властью. Под руководством этих вышколенных разведчиков свыше 150 агентов Антанты занялись подготовкой антисоветских восстаний, диверсий и убийств, разработкой плана военной интервенции.

Заговорщики разослали своих агентов по городам и железнодорожным станциям Севера, вербовали шпионов и диверсантов, с помощью шантажа, подкупа и обмана творили свое черное дело. В Вологде, например, орудовал опытный поручик Ренер. Пользуясь отсутствием должной бдительности местных властей на железнодорожном узле, он передавал по телеграфу важные сведения, продвигал поезда с белогвардейцами в Архангельск и т. д.

Сам Фрэнсис и его коллеги вели разнузданную пропаганду о «продолжении войны до победного конца» и «обрабатывали» в этом направлении население. На седьмой день своего пребывания в Вологде этот «благородный сэр» опубликовал в черносотенном «Вологодском листке» заявление, в котором выступил против ратификации Советским правительством мира с Германией.

Однако надежды империалистов не оправдались. Состоявшийся в марте 1918 года в Москве Чрезвычайный IV съезд Советов до доклада В. И. Ленина утвердил (ратифицировал) Брестский договор. Наша страна получила мирную передышку.

Затаив злобу и ненависть к политике Советского правительства, заговорщики приступили к осуществлению своих захватнических планов. Исходным плацдармом для вторжения в пределы нашей страны, как и предвидел Ленин, они избрали Европейский Север. Выбор этот не был случайным. В Мурманске и Архангельске в местных органах власти орудовали агенты Антанты. При прямом содействии эсэро-меньшевистских предателей «союзники» еще 9 марта 1918 года высадили в районе Мурманска с крейсера «Глория» первый крупный десант. А через несколько дней в Мурманском порту один за другим появились военные корабли «Кокрен» и «Адмирал Об». Таким образом оккупация Мурманского края стала фактом.

В середине марта 1918 года, в период работы IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов, Советскому правительству стало известно о соглашении председателя Мурманского Совета Юрьева с англо-французскими империалистами о высадке

войск интервентов якобы для обороны края. Обеспокоенный этим сообщением, Ленин вызвал к прямому проводу Юрьева и потребовал от него объяснений. В тот период еще не было известно о предательстве этого замаскировавшегося врага народа. Поэтому переговоры с Юрьевым велись как с представителем Советской власти. Ему были даны четкие указания о ликвидации создавшегося «запутанного положения».

Предатели, пробравшиеся к руководству Мурманским Советом, двурушничали и продолжали враждебные действия. В связи с этим в газете «Известия» было опубликовано оповещение, подписанное Лениным: «Председатель Мурманского Совета Юрьев, перешедший на сторону англо-французских империалистов и участвующий во враждебных действиях против Советской республики, объявляется врагом народа и становится вне закона»¹.

Между тем тучи над Севером сгущались. Не встречая сколько-нибудь организованного сопротивления, интервенты вскоре захватили Сороку и Кемь. Одновременно последовали пиратские действия вражеских кораблей в Белом море.

Партия и правительство под руководством В. И. Ленина задолго до начала открытой военной интервенции готовили народ к отражению натиска врага, создавали вооруженные силы, накапливали материально-технические ресурсы для ведения военных действий.

Как известно, в период первой мировой войны в Архангельском порту скопилось большое количество орудий, боеприпасов, каменного угля и других грузов, приобретенных Россией за границей в счет кредитов по займам. Белогвардейцы и империалисты помышляли прибрать это богатство к своим рукам. Предугадывая ход событий, Ленин еще в феврале 1918 года внес в Совет Народных Комиссаров предложение отправить в Архангельск Чрезвычайную комиссию во главе с С. Н. Сулямовым. Выполняя директивы Ленина, эта комиссия приняла срочные меры по разгрузке Архангельского порта. В короткий срок, в течение трех месяцев, в глубь страны были вывезены вооружение, боеприпасы, военное снаряжение и другие грузы. Только одного каменного угля, в котором ощущался острый недостаток в стране, удалось отправить около 12 миллионов пудов. Как все это потом пригодилось для борьбы с врагом!

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 435.

В связи с обострением обстановки на Севере ВЦИК и СНК РСФСР по предложению В. И. Ленина в мае 1918 года направили в пять северных губерний для организации обороны края правительственную комиссию — Советскую ревизию во главе с М. С. Кедровым. В ее состав входило 40—50 партийно-советских и военных работников. Перед комиссией, наделенной большими полномочиями, ставилась задача помочь партийным и советским организациям в укреплении Советской власти на местах.

М. С. Кедров со свойственной ему энергией приступил к исполнению своих обязанностей. Прежде всего в Архангельске, Вологде и Ярославле были закрыты буржуазно-эсеровские газеты, прекращена деятельность городской думы, национализированы местные филиалы частных банков, создана подлинно советская рабоче-крестьянская милиция. Жизнь в городах входила в новое русло.

Чтобы враг не застал врасплох, Советская ревизия приняла меры к формированию воинских частей, создала военные комиссариаты, организовала всеобщее военное обучение населения. 24 июня 1918 года по этому вопросу был издан специальный приказ.

Большая работа проводилась по борьбе с контрреволюцией. При помощи и активном содействии Советской ревизии местные органы власти раскрыли многие белогвардейские подпольные организации и в зародыше пресекали антисоветские выступления. Все эти мероприятия позволили поднять морально-политическое состояние пародных масс.

В Архангельске на очередь встал вопрос о приведении в боевую готовность вооруженных сил. 22 июня 1918 года по приказу Кедрова в районе Архангельского порта и в самом городе вводятся военные положения.

Партийные организации северных губерний по указанию Ленина осуществили ряд мероприятий, направленных на укрепление обороноспособности края. Под ружье собирались все местные военные силы, но они оказались очень незначительными. На острове Мудьюг были установлены батареи орудий крупного калибра, заминировано устье Северной Двины, затоплены баржи, уничтожены створные знаки и т. д. Но из-за предательства военспецов оборонные работы до конца провести не удалось.

Вологодский губком РКП(б) и губисполком также принимали меры по подготовке края к обороне. Прежде всего было

обращено внимание на укрепление местных вооруженных сил. К 1 июня на сборные пункты гор. Вологды прибыло свыше тысячи добровольцев, из которых были созданы первые красноармейские отряды. В районах станций Харовская и Сухона строились оборонительные рубежи.

Ленин прилагал огромные усилия, чтобы предотвратить войну. В целях ослабления напряженности использовалась дипломатия. Наркоминдел неоднократно обращался к правительствам Англии, Франции и Америки с предложением установить добрососедские отношения на принципах мирного сосуществования. Но империалисты не хотели пойти на это. Попирая международное право, они продолжали засылать свои суда в устье Северной Двины, производили разведывательные операции, сосредоточивали силы для высадки десанта. В связи с очередными провокациями «союзников» 7 июня 1918 года Ленин послал Архангельскому губисполкому телеграмму, в которой предлагал принять должные меры по предотвращению появления иностранных военных судов в водах Белого моря.

«...Есть известия, — говорится в телеграмме, — что можно опасаться английской экспедиции на Мурман и Архангельск. Ввиду постановления Брестского договора военные суда англичан и их союзников не должны появляться у наших северных берегов. Десант вооруженных сил противоречит нейтралитету России. Настаиваем самым категорическим образом на соблюдении Архангельским Советом требований, вытекающих из нейтралитета России. Содействие и благожелательное отношение к нарушающим нейтралитет иностранцам было бы преступлением и срывом Брестского мира»¹.

Учитывая, какую опасность для Советской России может представить оккупация Севера, 25 июня 1918 года Ленин послал в северные города, в том числе в Мурманск, Вологду и Череповец, телеграмму с требованием готовиться к отпору интервентам.

«Английский десант, — говорится в телеграмме, — не может рассматриваться иначе, как акт враждебный против Республики. Его прямая цель пойти на соединение с чехословаками и, в случае удачи — с японцами, чтобы низвергнуть рабоче-крестьянскую власть и установить диктатуру буржуазии. Нами предпринято выдвинуть для обороны Мурманской дороги от вторжения

¹ «Документы внешней политики СССР». Госполитиздат, 1957, т. 1, стр. 348.

насильников необходимые войска. На Мурманской краевой совдеп возлагается обязанность принять все меры к тому, чтобы вторгающиеся на советскую территорию наемники капитала встретили решительный отпор. Всякое содействие, прямое или косвенное, вторгшимся насильникам должно рассматриваться, как государственная измена и караться по законам военного времени...»¹.

В другой телеграмме от 7 июля 1918 года в Петрозаводск Ленин вменил в обязанность чрезвычайного комиссара принять меры к радикальному разрушению железнодорожного пути на возможно значительном расстоянии и решительно, вплоть до расстрела, пресекать действия контрреволюционных элементов. В то же время Владимир Ильич заболел об обеспечении Красной Армии оружием и боеприпасами.

18 июля 1918 года на заседании Совета Народных Комиссаров под председательством Ленина слушался вопрос об отпуске кредитов для приведения в боевую готовность Архангельска и флотилии Северного Ледовитого океана. Было решено выделить комиссариату по морским делам 10 миллионов рублей на оборонно-военные мероприятия.

В тот же период Владимир Ильич принял в Кремле представителей Архангельского губисполкома, приехавших с докладом о положении дел в Архангельской губернии. Озабоченный военной и экономической обстановкой на Севере, он подробно расспрашивал их о военном положении в Архангельске, интересовался, сколько судов имеется на Северной Двине, какие меры принимаются для вооружения пароходов и т. д.

«...Не проронив ни слова, со склоненной головой и слегка прищуренным глазом, слушал нас Владимир Ильич, — писал один из участников делегации А. Метелев *). — Когда мы кончили информацию по военной части, он вдруг выпрямился, взял лист бумаги и начал что-то на нем писать»².

Владимир Ильич тут же отдал военному ведомству распоряжение об оказании помощи Архангельскому губисполкому. С. И. Аралов, работавший в годы гражданской войны началь-

¹ Декреты Советской власти. Т. II. Госполитиздат, 1957, стр. 622.

² «Борьба за Советы на Севере (1918—1919 гг.)». Архангельск, 1926, стр. 50.

* А. Д. Метелев. (1893—1937) — член партии с 1912 г. С июля до начала августа 1918 г. — член Архангельского губисполкома, затем политработник VI армии. Позднее — на советско-хозяйственной работе.

ником оперативного отдела Народного комиссариата военных и морских дел (Наркомвоенмора), в своих воспоминаниях отмечает, что Ленин уже в тот период поставил перед архангельскими большевиками задачу создать сильную флотилию на Севере, где из-за отсутствия развитой сети дорог реки являлись наиболее подходящим рубежом для нанесения ударов по интервентам¹.

Но несмотря на предпринимаемые Советским правительством меры по предотвращению войны, угроза интервенции нарастала. В июне 1918 года состоялось заседание военных представителей Антанты, на котором было принято решение о создании нового «русского фронта». Этот «фронт» должен был пройти «где-либо севернее Москвы, восточнее Петрограда и западнее южных отрогов Уральских гор». Заговорщики договорились о высадке дополнительных отрядов оккупационных войск. Для организации подрывной работы в России в Мурманск была отпущена британская военная миссия в составе 70 офицеров и 500 других чинов. «Миссионеры» получили задание пробраться в Архангельск и помочь белогвардейцам подготовить к моменту прихода союзных войск антисоветский переворот.

Расширяя захваченный плацдарм, 16 июля 1918 года интервенты высадили отряды морской пехоты на Соловецкий остров. Через несколько дней к устью Северной Двины развелись 17 военных кораблей, над которыми кичливо развевались петроцветные флаги стран Антанты. А в это время резиденты империалистических разведок докладывали командующему союзными войсками Пулю, что в Архангельске создались благоприятные условия для контрреволюционного переворота.

Враг был уже у наших ворот. Бронированные корабли, продолжая провокационные вылазки, стали обстреливать остров Мудьюг. Защитники этого острова, повинувшись чувству воинского долга, по собственной инициативе встретили интервентов огнем орудий береговых батарей. Однако силы были далеко неравными.

Противнику удалось быстро подавить наши огневые точки. Чтобы преградить путь чужеземным захватчикам, Ленин принимает решительные меры. Связавшись по телефону с заместителем председателя Реввоенсовета, он отдает соответствующие распоряжения:

¹ «Советский флот», 17 марта 1960 г.

«К Архангельску подошла английская эскадра, — говорил Владимир Ильич. — Северу угрожает интервенция. Нельзя ли послать самолеты, если наш флот и береговая оборона ничего не могут сделать?»¹.

Заместитель председателя Реввоенсовета ответил, что в Вологде есть два авиаотряда, но впереди нет аэродромов. Такой ответ Ленина, конечно, не удовлетворил. В самом деле, интервенты, не встречая сколько-нибудь организованного сопротивления, рвались вперед, а наша авиация бездействовала. Распекая военспецов, Владимир Ильич указывал:

«Но ведь есть же в Архангельской губернии деревни и поля, почему же их нельзя использовать, как аэродромы?»².

2 августа 1918 года бронированные корабли приблизились к Архангельску. На безмолствовавший берег угрожающе смотрели стволы тяжелых орудий. Спустив на воду тупорылые шлюпки, интервенты беспрепятственно высаживались на берег.

В городе было объявлено об образовании «Верховного управления Северной области». Во главе этого контрреволюционного «правительства» стали обанкротившиеся авантюристы из эсеро-меньшевистского лагеря, переметнувшиеся в стан империалистов.

Ленин с негодованием узнал о том, как благодаря предательству военспецов интервентам легко удалось занять Архангельск. Республике Советов был нанесен чувствительный удар. Между тем затаившиеся внутри нашей партии враги даже после высадки оккупантов оставались сторонниками сохранения прежних отношений с бывшими союзниками. Осуждая эту точку зрения, Ленин писал полпреду РСФСР в Берлине А. А. Иоффе:

«Проводить «прежнюю» политику неразрыва с Антангой после Онеги — смешно *. Нельзя же даму с ребеночком сделать опять невинной»¹.

Незадолго до начала интервенции по предложению Наркоминдела посольский корпус вынужден был покинуть Вологду. Однако «кочующие дипломаты» оставили здесь для продолжения подрывной работы на нелегальном положении английского консула Гелеси и других разведчиков. Им было дано

¹ «Документы по истории гражданской войны в СССР», Госполитиздат, 1940, т. I, стр. 366—367.

² Там же.

* 31 июля 1918 г. интервенты высадили войска в Онеге и захватили город.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 243.

задание вместе с белогвардейскими сообщниками из «Союза возрождения» подготовить вооруженное восстание к моменту подхода интервентов к Вологде. По расчетам заговорщиков именно отсюда предполагалось начать наступление на Москву. Но крапленые карты врагов были биты. Заговорщикам и на этот раз не удалось осуществить своих коварных замыслов.

Зная о подлых происках Фрэнсиса и других агентов международной реакции, В. И. Ленин телеграфировал М. С. Кедрову:

«Достаточно ли обезопасили Вологду от белогвардейской опасности? Непростительно будет, если в этом деле проявите слабость или нерадение»¹.

Советские люди под руководством Коммунистической партии сделали все необходимое для выполнения указаний Владимира Ильича и тем самым нанесли серьезный удар империалистам. Исключительную роль в событиях того времени сыграли славные чекисты. Они вовремя раскрыли преступные планы врагов и обезвредили большую группу контрреволюционеров. 30 августа 1918 года нарком М. С. Кедров докладывал В. И. Ленину и Я. М. Свердлову:

«В районах Вологды, Череповца и Галича обнаружены белогвардейские ячейки, преимущественно из белых офицеров, для поднятия восстания белых в тылу на случай приближения англичан. Арестован целый ряд участников, часть которых собственным сознанием вполне раскрыла всю организацию, действовавшую при помощи и вокруг английской миссии в Вологде...»².

Не повезло и многим другим агентам Антанты. Благодаря высокой бдительности чекистов, они были разоблачены и предстали перед советским правосудием.

«ЗАЩИТИМ КОТЛАС ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО!»

СЕВЕРНЫЙ фронт в период гражданской войны не был главным в военном отношении, но в планах интервентов он занимал важное место. Именно отсюда оккупационные войска хотели прорваться в глубь страны. Вот почему к Северу было приковано неослабное внимание Ленина. Северный фронт он считал «наиболее опасным», потому что неприятель, завла-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 172.

² ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 37, л. 207.

дев морской дорогой, «находился там в наиболее выгодных условиях»¹.

Опираясь на Центральный Комитет партии, Владимир Ильич осуществлял непосредственное руководство обороной Севера. По его указаниям под Архангельск были срочно направлены отряды рабочих, солдат и матросов из Москвы, Петрограда, Ярославля и других городов, построены оборонительные сооружения, развернулось партизанское движение в тылу врага.

Исключительная заслуга Ленина в том, что в самом начале интервенции он разгадал замыслы противника и определил главные удары Красной Армии. Как известно, интервенты, заняв Архангельск, развернули наступление по трем операционным направлениям: Вологодском — по железной дороге Вологда—Архангельск, Мурманском — по железной дороге на Петрозаводск и Петроград и Северо-Двинском — по Северной Двине на Котлас. Сплошной линии фронта в то время не было.

Анализируя первые оперативные сводки, Владимир Ильич указал Реввоенсовету, что интервенты отчаянно рвутся к Котласу. Следовательно, они намерены соединиться там с белочехами и двинуться на Москву. Отсюда неотразимый вывод — главная опасность на Северо-Двинском направлении.

Прозорливость Ленина помогла командованию Северо-Восточного участка завесы правильно разобраться в сложной обстановке. Благодаря его гениальному указанию в короткий срок удалось создать Северо-Двинскую военную флотилию, сосредоточить силы на угрожающем направлении, отразить натиск бронированных кораблей противника.

Занимаясь вопросами обороны Севера, Ленин требовал от местных партийных и советских организаций широко развернуть массово-политическую работу среди населения, принять энергичные меры к мобилизации экономических и людских резервов, оказывать всемерную помощь Красной Армии, крепить единство фронта и тыла. Казалось, он не оставлял без внимания ни одного вопроса, от которого зависел бы успех борьбы с интервентами.

О том, как глубоко и детально Владимир Ильич вникал в положение дел на фронте, говорят его многочисленные телеграммы, распоряжения, записки, опубликованные в Полном собрании сочинений, а также другие материалы. Особенно много важных сведений в воспоминаниях М. С. Кедрова, М. К. Ве-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 240.

тошкина, А. А. Самойло, Н. Н. Кузьмина, Р. С. Землячки, И. К. Наумова, А. А. Медведева, которые принимали непосредственное участие в проведении в жизнь ленинских директив.

4 августа 1918 года Ленин потребовал от руководителей Вологодского губкома партии и губисполкома регулярно информировать его о положении на фронте и поддерживать связь с Москвой.

«Прошу строго следить за связью со станциями по пути к Архангельску, — телеграфировал он, — и ежедневно сообщать, с какой последней станцией есть связь. Поддерживайте регулярную связь с нами и извещайте меня подробнее»¹.

После того, как линия фронта обозначилась, командующий Северо-Восточным участком завесы М. С. Кедров, в связи с создавшимся тяжелым положением со снабжением фронта боеприпасами, военным имуществом и продовольствием, самовольно, без разрешения центра, выехал в Москву и явился в Кремль. Ленин, возмущенный самоличным отъездом Кедрова, встретил его очень гневно и сказал, что в такое время нельзя было оставлять фронт. Однако в гневе Владимира Ильича чувствовалось товарищеское отношение. Командующий доложил ему о положении на фронте и подал записку с просьбой направить на Север 1500—2000 красноармейцев, 6 легковых орудий и 2 зенитных батареи, отряд самолетов, опытных командиров, специалистов-подрывников и т. д. Ознакомившись с запиской, Ленин тут же написал распоряжение Высшему военному совету:

«Немедленно дать просимое; сегодня же отправить из Москвы;

Дать мне тотчас имена 6 генералов (бывших) (и адреса) и 12 офицеров генштаба (бывших), отвечающих за точное и аккуратное выполнение этого приказа, предупредив, что будут расстреляны за саботаж, если не исполнят»².

Военный руководитель Высшего военного совета М. Д. Бонч-Бруевич, ссылаясь на распоряжение председателя Совнаркома, приказал автомобильному отделу ВСНХ отправить в распоряжение Кедрова 5 легковых автомобилей, 10 грузовиков и 30 мотоциклов с шоферами. Военному совету Петроградского района предлагалось послать в Вологду поезд-мастерскую и подрывной отряд. Военному совету Западного участка — кавалерийский эскадрон. В тот же день, 9 августа, Ленину был дан отчет о том, что сделано по его директиве.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 136.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 141.

12 августа Ленин, получив от Кедрова письмо с дороги, послал в Вологду телеграмму с грифом «секретно».

«Вред Вашего отъезда доказан отсутствием руководителя в начале движения англичан по Двине.

Теперь Вы должны усиленно наверстывать упущенное, связаться с Котласом, послать туда летчиков немедленно и организовать защиту Котласа во что бы то ни стало»¹.

Как видно, Ленина особенно волновали дела на Северо-Двинском направлении. Котлас в то время являлся важным военно-стратегическим пунктом. Вот почему Владимир Ильич лично направил туда группу подрывников во главе с Ураловым и Ногтевым для производства подготовительных работ к взрыву, в случае приближения врага, военных складов и потребовал от командующего войсками Московского округа Н. И. Муралова оказать в этом деле всяческое содействие. Одновременно Ленин дал указание разыскать отправленную из Москвы на Урал батарею тяжелой артиллерии и переправить ее в распоряжение командования Северного фронта. При этом Владимир Ильич предупредил Н. И. Муралова, что он отвечает за это головой.

Орудия, доставленные в Котлас, были установлены на суда Северо-Двинской флотилии. Они хорошо послужили северодвинцам в борьбе с бронированными кораблями противника.

Большое значение Владимир Ильич придавал Вологде как важному военно-стратегическому пункту. В самом начале интервенции он потребовал от Вологодского губисполкома организовать оборону города, обезопасить тыл от белогвардейцев, развернуть фортификационные работы.

После оккупации Архангельска отдельные руководящие работники Архангельского губисполкома, прибыв в Вологду, намеревались выехать в Москву для доклада правительству. Ленин, получавший оперативные донесения о положении на фронте, отказал в этом. В телеграмме от 9 августа он требовал направить все силы для беспощадной расправы с белогвардейцами, явно готовившими измену в Вологде, и организовать защиту края².

Через день, 11 августа 1918 года, Владимир Ильич вновь послал в Вологодский губисполком телеграмму, в которой предлагал принять меры к сооружению оборонительных рубежей на железнодорожном направлении.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 147.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 143.

«Необходимо немедленно мобилизовать буржуазию рыть окопы и вообще двинуть с максимальной энергией фортификационные работы, — говорится в телеграмме. — Телеграфируйте исполнение. Шлите с надежнейшим человеком подробные данные и отчеты о ходе этих неотложных работ»¹.

Выполняя директиву Ленина, командование Северного фронта 12 августа издало приказ о мобилизации буржуазии на рытье окопов и строительство инженерно-оборонительных сооружений. Мобилизации подлежали мужчины от 17 до 45 лет. Это мероприятие помогло очистить Вологду от значительной части контрреволюционных элементов и провести важные оборонные работы. Силами местного населения и буржуазии в 15—20 километрах севернее Вологды и в районе станции Харовской были построены укрепленные оборонительные линии.

Перегруженный огромной государственной и партийной работой, Владимир Ильич требовал присылать оперативные сводки, вникал в мельчайшие детали военных действий. Вот один характерный пример. Обеспокоенный тем, что с Северного фронта нет подробных донесений, 29 августа 1918 года он телеграфировал М. С. Кедрову:

«Т. Кедров! Вы мало сообщаете фактического. Присылайте с каждой оказией отчеты.

Сколько сделано фортификационных работ?

По какой линии?

Какие пункты ж. д. обеспечены подрывниками, чтобы в случае движения англо-французов большими силами мы взорвали и разрушили серьезно такое-то * (какие именно, надо дать отчет, и где именно) мостов, верст железных дорог, проходов среди болот и т. д. и т. п.»²

Когда враг был остановлен и занял оборону, Ленин по-прежнему много внимания уделял борьбе с интервентами. Фактически ему пришлось быть, по словам М. С. Кедрова, главнокомандующим Северного фронта, требующим присылки подробных отчетов и сводок.

«Находясь в пути на Архангельск и участвуя в первых стычках со вторгнувшимися в край англо-французами, — писал Кедров, — я держал связь с Кремлем и чувствовал невидимую руку, которая направляла и руководила всеми военными операциями»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 147.

* Очевидно, пропущено слово: количество.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 172.

³ М. С. Кедров. Из красной тетради об Ильиче. Госполитиздат,

Если судить только по опубликованным документам, в августе 1918 года Ленин направил командованию Северного фронта и Вологодскому губисполкому свыше десяти распоряжений. Каждое из них предельно сжато, конкретно, деловито. Людям, которым адресовались записки или телеграммы, было ясно, что от них требовалось и что нужно было делать.

А сколько раз Владимир Ильич разговаривал по телефону с руководителями партийно-советских организаций и давал директивы по обороне края! В свою очередь, работники с мест, встречая трудности в работе, сами обращались за помощью в Москву. Ленин не оставлял без внимания ни одного вопроса. Показательна в этом отношении его телеграмма вновь назначенному командарму В. М. Гитису от 23 ноября 1918 года.

«Вполне сочувствую Вашему плану, — писал Ленин, — отпускать пленных, но только непременно понемногу и исключительно тех, кто действительно хорошо распропагандирован»¹.

В той же телеграмме Ленин требовал немедленно телеграфировать, сколько в VI армии пленных, какой национальности и сколько из них распропагандировано.

13 августа 1918 года противник был остановлен на Северной Двине и понес крупные потери под Березником. М. С. Кедров послал в Кремль донесение о результатах боя. На этом донесении Владимир Ильич собственноручно написал:

«В печать. Крупная победа над англичанами и белогвардейской сволочью»².

Командование и политорганы VI армии постоянно информировали В. И. Ленина о положении на фронте, о настроении бойцов, о политической работе в тылу противника и т. д. Так, например, 2 декабря 1918 года члены Реввоенсовета послали ему развернутую записку, в которой была дана характеристика и военная оценка Северного района³.

На разных этапах гражданской войны на Севере Владимир Ильич предельно четко определял военно-стратегические цели и ставил перед командованием VI армии конкретные задачи. Когда требовалось, он вызывал членов Реввоенсовета в Москву, выяснял обстановку, давал советы и указания. Вспоминая об одной из встреч с вождем, военный комиссар VI армии И. К. Наумов писал:

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 210.

² М. А. Складченко. Моряки в огне революции. М., 1960, стр. 125.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 461, л. 30769, л. 1.

Какое значение, как
дальше, и что
смысл, всего
у нас, до сих пор, и при этом
Самой и др. 5. 6. 11. 1.

Информация в отношении
История и философия
науки? Непредельно
Действительно, что
использование, ставшее
кратким
Кратко! Активно.

Вологду М. С. Кедрову от 29 августа 1918 г.

«Я рассказывал Владимиру Ильичу одно событие за другим из нашей боевой жизни. Уже почти с середины рассказа он далеко вспоминал сам. Он настолько разобрался в подробностях о фронте, что знал самые глухие боевые посты, называл некоторые деревни в совершенно глухих местах. Говорит, что помнит, что в таком-то местечке произошло то-то, в какой-то части столько-то человек. Словом, я хочу сказать, что он обладал какой-то колоссальной, исключительной памятью, он помнил все, что читал в военных сводках»¹.

А вот еще пример, показывающий, как В. И. Ленин хорошо знал обстановку на фронте и как из незначительных, казалось бы, фактов делал прозорливые выводы.

В начале апреля 1919 года у деревни Максимовской, расположенной севернее Шенкурска, наши разведчики подобрали записку. В ней мобилизованные солдаты белой армии жаловались, что они находятся под игмом, как в старину, и просили наших бойцов «не стрелять и не наступать».

В этой бесхитростной записке отражалось настроение подавляющего большинства солдат, насильно отправленных белогвардейцами на фронт. Они не хотели воевать, но из-за боязни преследования своих семей на оккупированной территории опасались переходить на сторону красных. Но от слов «просим не стрелять и не наступать» отдавало провокационным духом. Не обман ли это? В штабе среди командиров создалось противоречивое мнение. Комиссар армии Н. Н. Кузьмин, поддавшись пылкому темпераменту, не посчитался с доводами своих товарищей о провокационном характере записки и послал по этому поводу несколько телеграмм в Москву. 8 апреля от Владимира Ильича пришел телеграфный ответ. Предугадывая возможный поворот событий, он писал Н. Н. Кузьмину:

«Ваши телеграммы на меня производят впечатление обмана со стороны англичан. Поэтому я, отнюдь не предпреляя распоряжений Вашего военного начальства, прошу со своей стороны усилить всемерно охрану и бдительность, а равно позаботиться об усилении нашего наступления»².

Как пригодились советы Владимира Ильича! Интервенты действительно решили обмануть наше командование. Провоцируя к прекращению огня, они в то же время усиленно готовились к наступлению.

В течение всего периода интервенции Ленин, с неослабным вниманием следивший за ходом событий на Севере, оказывал

¹ Ленин и Красный флот. Сборник. Л., 1924, стр. 23.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 278.

VI армии всемерную помощь и поддержку. По его прямому указанию на Северный фронт было переброшено несколько воинских частей VII армии, освободившихся после разгрома Юденича под Петроградом, два бронепоезда, авиаотряд и другое вооружение.

К концу 1918 года в VI армии закончился организационный период. В то время в ее составе насчитывалось уже 32 995 бойцов и командиров, а на вооружении — свыше 18 тысяч винтовок, 323 пулемета, 98 орудий разного калибра. Боевое ядро воинских частей составляли петроградские коммунисты и рабочие, из которых в основном был укомплектован командный и политический состав.

Остановив интервентов на подступах к Плесецкой, выставив против них прочный заслон к Вологде и преградив путь вражеским кораблям на Северной Двине, войска VI армии нанесли по врагу сокрушительные удары. В этом — огромная заслуга Ленина.

Подчеркивая исключительную роль Владимира Ильича в организации обороны Севера, Р. С. Землячка писала:

«В конце 1918 года, после моей посадки на Северный фронт, меня очень потянуло поделиться с Ильичем впечатлениями о фронте, о только что организованной Красной Армии и о жизни прифронтовой полосы. После заданных мне нескольких вопросов Ильич высказал свои соображения о положении на фронтах и о будущих перспективах с такой ясностью, что, казалось, он был на фронте, а я сидела безвыездно в Москве»¹.

Все распоряжения, указания, советы Ленина обладали огромной мобилизующей силой. Как правило, они исполнялись военачальниками, местными органами власти и народными массами с исключительной добросовестностью. Приведем еще один пример.

В годы войны страна переживала острый недостаток в топливе. В крупных городах не отапливались квартиры, с перебоями работали электростанции, а из-за отсутствия дров на рельсах нередко застывали паровозы. Все понимали, конечно, трудности военного времени и мирились с ними. Однако Ленин, озабоченный топливным вопросом, смотрел далеко вперед и еще задолго до заморозков думал о зиме. 24 сентября 1919 года он послал Вологодскому, Северо-Двинскому и некоторым другим

¹ Воспоминания о В. И. Ленине. Т. I, М., Госполитиздат, 1956, стр. 237.

губисполкомам телеграмму, в которой требовал принять неотложные меры по выкатке древесины.

«На воде в конечных пунктах сплава, — говорилось в телеграмме, — находится очень большое количество невыгруженных лесных материалов. Ввиду краткости времени до заморозков предлагаю немедленно принять все меры к выкатке как прибывших к конечным пунктам, так и находящихся в пути дров, бревен, на дальнейший сплав которых надежды нет»¹.

В Великом Устюге отнеслись к директиве Ленина, как к важнейшему государственному заданию. Вопрос о выкатке древесины рассматривался на III губернском съезде Советов. В наши дни такой факт может показаться странным. Как будто не было важнее дел?! Но ведь тогда шла война. Северо-Двинская губерния была прифронтовой. Все трудоспособные находились на фронте. Съезд решил объявить мобилизацию и бросить на спасение древесины все силы. Только в Котласе на этой работе было занято 1200 человек. Подавляющее большинство из них — женщины и подростки. Превозмогая трудности, они работали с большим подъемом. Раз Ленин просит — значит надо!

В конце декабря 1919 года Северо-Двинский губисполком доложил в Москву о том, что лесные материалы спасены и отправлены в промышленные центры.

«ДАЕШЬ АРХАНГЕЛЬСК!»

В ДЕКАБРЕ 1918 года опасная обстановка сложилась на левом крыле Восточного фронта. Еще с осени колчаковцы стянули сюда крупные силы. Белогвардейцы рассчитывали быстро захватить Пермь, а затем двинуться на Глазов и Вятку. При этом противник ставил стратегическую цель — соединиться с войсками интервентов на Северном фронте.

Имея большое численное превосходство, колчаковцы внезапно нанесли сильный удар по левому флангу 3-й армии. Начались тяжелые кровопролитные бои. Трудно приходилось в эти дни советским войскам. Стояли суровые морозы. Не хватало продовольствия, одежды, боеприпасов. Трудности усугублялись крупными ошибками командования. За короткий срок из состава 3-й армии выбыло около 18 тысяч бойцов и командиров. Несмотря на огромные потери, советские воины сражались героически. Каждый клочок советской земли дорого доставался врагу. В ночь на 25 декабря колчаковцы захватили Пермь. Части 3-й армии вынуждены были отступить за Каму.

¹ Ленинский сборник XXXV, стр. 77.

В. И. Ленин, неослабно следя за положением на Восточном фронте, не выпускал из поля зрения военные действия и на Севере. 8 января 1919 года, когда пала Пермь и усилилась опасность на Северо-Двинском направлении, Реввоенсовет VI армии обратился к Владимиру Ильичу с письмом.

«Положение фронта нашей VI армии сугубо неприятное, отступление III армии еще более ухудшает, — сообщалось в письме. — В северо-восточной части нашей армии, т. е. в Печорском крае уже за последнее время (как Вы уже, вероятно, знаете из сводки) появились чехословаки под командою князя Вяземского, стремящегося к воссоединению Урала с Архангельском. Помешать же этому воссоединению мы абсолютно не можем. Несмотря на целый ряд предупреждений Севфронта и Реввоенсовета республики на эту опасность, мы ничего до сих пор не получили. И ежели нам своевременно не дадут сил, то через несколько времени мы будем иметь перед собой сплошной фронт противника — Архангельск — Пермь — Урал и т. д.»¹.

Владимир Ильич сделал на письме пометки, подчеркивая наиболее важные места разными линиями. А в верхнем углу листа бумаги написал резолюцию: «Реввоенсовету для принятия мер. Экстренно».

По указанию Владимира Ильича на Северный фронт было послано подкрепление. Перегруппировав силы, командование VI армии предприняло наступление на Шенкурском направлении. Этот район продолжал оставаться наиболее опасным. Под внезапным ударом бойцов VI армии и красных партизан интервенты отступали. 25 января 1919 года Шенкурск вновь стал советским.

Благодаря вмешательству Ленина вражеский план соединения колчаковского фронта с Северным безнадежно провалился.

Взятие Шенкурска тяжело отразилось на моральном состоянии войск «союзников». Потерпев поражение, интервенты откатились на северо-запад и перешли к обороне. В воинских частях усилилось брожение, падала дисциплина и боевой дух.

Разбойничье нападение империалистов на республику Советов вызвало противодействие со стороны трудящихся капиталистических стран. На многих языках в то время раздавался грозный клич: «Руки прочь от России!»

Победы Красной Армии на Северной Двине, под Шенкурском и на других участках фронта, братание иностранных сол-

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 81.

дат с красноармейцами, забастовки рабочих в Архангельске и восстания в частях белой армии, мощное движение трудящихся в США, Англии, Франции и других странах против интервенции — все это заставило «союзников» принять решение о выводе своих войск с Севера России.

Осенью 1919 года первыми покинули Архангельск американцы, а вслед за ними пустились в бегство англичане, французы, сербы и итальянцы. Забрав награбленное добро, солдаты и офицеры эвакуировались в Мурманск. По словам эсера Соколова, они казались «крысами, убегающими с тонущего корабля».

В связи с выводом оккупационных войск с Северного фронта В. И. Ленин говорил:

«Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств»¹.

Бегство оккупантов не означало, однако, прекращения интервенции. Чтобы удержать северный плацдарм в России, правящие круги стран Антанты все свои надежды возлагали на белогвардейские войска и стали оказывать им всемерную поддержку. В Архангельск один за другим шли караваны судов с оружием, боеприпасами, продовольствием, углем и т. д. Но оставшиеся в одиночестве сильно потрепанные белогвардейские полчища не могли продержаться долго. Не помогли им ни террор, ни тюрьмы, ни концентрационные лагеря.

В январе 1920 года, когда Красная Армия на основных фронтах одерживала одну победу за другой, В. И. Ленин поставил перед войсками VI армии задачу выйти на побережье Белого моря, овладеть Архангельском и очистить от врага Мурманский край.

Готовясь к наступлению, командование Северного фронта тщательно разработало план предстоящей операции. На Вологодское, Северо-Двинское и Онежское направления прибывали подкрепления из Москвы и Петрограда. К тому времени войска VI армии были перегруппированы и сведены в три стрелковых дивизии — 54-ю, 18-ю и 1-ю. Принимались меры по упорядочению снабжения войск оружием, боеприпасами, продоволь-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 191.

ствием. Одним словом, для удара по белым создавался мощный кулак.

В период подготовки к наступательным боям штаб VI армии потребовал от Вологодского губисполкома в пятидневный срок выделить 1000 подвод для отправки на фронт. Местные органы власти развернули кипучую работу. К передовой потянулись сотни подвод с боеприпасами и продовольствием. Фронт и тыл, как никогда, сплотились воедино.

В начале февраля 1920 года войска VI армии перешли в наступление. Сломив сопротивление противника, они неудержимо шли вперед и шаг за шагом освобождали родную землю от ненавистных захватчиков. Фронт белых трещал и разваливался.

19 февраля части 18-й дивизии при поддержке захваченных у противника бронепоездов с боем заняли Обозерскую. В тот же день враг был выбит и из Холмогорской. А 21 февраля бойцы 154-го стрелкового полка заняли Архангельск.

Реввоенсовет и командование Северного фронта спешили поделиться своей радостью с В. И. Лениным. В тот же день со станции Плесецкой, где находился штаб 18-й дивизии, была отправлена в Кремль телеграмма: «Архангельск в руках рабочих. Поздравляем...»¹.

Операции по освобождению Архангельска были проведены в очень короткий срок — с 3 по 21 февраля. За этот период части 18-й и 54-й стрелковых дивизий почти полностью ликвидировали очаг контрреволюции на Северном фронте. В ходе боев захвачены богатые трофеи. По неполным данным, противник оставил 31 орудие, 233 пулемета и автомата, 13 тысяч снарядов, 18 тысяч винтовок, 2 танка, 3 бронепоезда, 43 автомобиля, 7 ледоколов, бронепоезд «Колчак», несколько самолетов. Белогвардейцы так поспешно удирали, что при отходе не успели уничтожить интендантские склады, в которых оказалось несколько миллионов пудов грузов — продовольствия, военного снаряжения, медикаментов, обмундирования и т. д.

Под воздействием событий в Архангельске силами местных жителей началось освобождение Печорского края. Вскоре власть Советов была установлена в Мурманске, на Мезени и Пинеге. Весь Север вновь стал Советским.

Военачальники, руководившие боевыми операциями на Северном фронте, с особой теплотой вспоминают об огромной ро-

¹ Интервенция на Севере в документах. М., 1933, стр. 93.

ли Ленина в разгроме вражеских полчищ. Командующий VI армией А. А. Самойло характеризует Владимира Ильича как выдающегося военного деятеля:

«...Указания товарища Ленина поражали нас его необыкновенной способностью вникать во все, даже мельчайшие подробности боевой обстановки, предусматривать ход событий. Они обеспечивали всю работу по формированию добровольческих отрядов, наполняли нашу жизнь захватывающим интересом, не оставляя в нас места никаким малодушным чувствам»¹.

Об огромной помощи Владимира Ильича местным органам власти северных губерний сообщается в воспоминаниях председателя Вологодского губкома партии и губисполкома М. К. Ветошкина.

«Во всей организации отпора интервентам и белогвардейцам, — писал он, — наши партийные организации Севера ощущали повседневную заботу В. И. Ленина...»².

Документы, факты, рассказы ветеранов революции и гражданской войны — живое свидетельство о титанической деятельности Ленина в те исключительно опасные для молодого Советского государства годы. Они еще и еще раз показывают, как глубоко умел Владимир Ильич разбираться в обстановке, как хорошо понимал военное искусство и как уверенно вел полки Красной Армии к победе.

Так было не только на Северном, но и на других фронтах. Под руководством Ленина и ленинского Центрального Комитета партии советский народ разгромил походы четырнадцати держав и отстоял великие завоевания Октября.

¹ А. А. Самойло. Две жизни. Воениздат, 1958, стр. 206.

² М. К. Ветошкин. Становление власти Советов на Севере РСФСР. М., «Советская Россия», 1957, стр. 108.

ВАШИМ ИМЕНЕМ СТРОИМ, РАБОТАЕМ И ЖИВЕМ

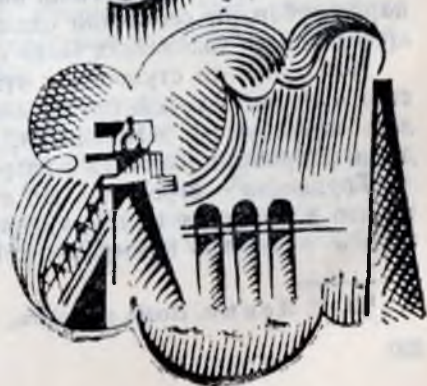

Стали мы внимательней и строже
Жизнь сверять с безмерностью мечты.
Все ясней с годами, все дороже
Ленинского облака черты...

Александр Яшин.

**«МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР
ПОСТРОИМ!»**

ОТГРЕМЕЛИ бои граждан-
данской войны. Весь Се-
вер стал советским. Владимир
Ильич вновь обращает свой
взор на этот отдаленный и ди-
кий в то время край. Характе-
ризуя состояние народного хо-
зяйства страны, в своей работе
«О продовольственном нало-
ге» он писал:

«Посмотрите на карту РСФСР... К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»¹.

Да, тяжелое наследство досталось нам от царской России. Давайте попытаемся представить то далекое уже для нас время, о котором мы можем судить по архивным документам, печатным источникам, воспоминаниям наших отцов и дедов.

Отгремели бои на Северной Двине и на подступах к Плесецкой. Возвращались домой с фронта красноармейцы, радостные от сознания только что одержанной победы. Но безотрадная картина предстала перед ними в родном краю. Поля заросли бурьяном, не дымили заводские трубы, сиротливо стояли обветшавшие домишки с соломенными крышами. На железнодорожных путях — кладбище разбитых паровозов и вагонов.

Всюду голод, разруха, нищета. Военные годы подорвали и без того отсталую промышленность. Она почти совсем замерла. Достаточно сказать, что уровень промышленного развития Вологодской губернии в 1920 году составлял всего лишь 20—25 процентов к 1913 году. Из 124 кожевенных заводиков работало 24. На них было занято всего лишь 400 рабочих. Бумажная фабрика «Сокол» втрое сократила производство бумаги. Резко упал экспорт леса, сливочного масла, кружев. В катастрофическом состоянии находился железнодорожный и водный транспорт.

До крайней разрухи было доведено сельское хозяйство. Посевные площади резко сократились, убавилось поголовье скота. В деревнях наблюдался переход к натуральному хозяйству. Ввиду плохой обработки и низкой культуры земледелия тощая северная земля давала очень низкие урожаи. Весь «машинный парк» губернии составлял один трактор и 36 сеялок. Зато в крестьянских хозяйствах было 75 тысяч сох и косуль.

Вот с этих-то ступеней и нужно было начинать переустройство народного хозяйства на социалистических началах. Казалось, потребуются десятилетия, чтобы возродить к жизни заводы и фабрики, покончить с разрухой и нищетой.

Трудности — огромные. Но в советских людях велико было то, что добывается только в борьбе — уверенность в свои силы, вера в торжество коммунизма. На каждом собрании, на каж-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 228.

дом сельском сходе рабочие и крестьяне вдохновенно пели свой пролетарский гимн «Интернационал». Как клятва звучали слова: «Мы наш, мы новый мир построим!»

В январе 1920 года до самых глухих окраин донесся уверенный ленинский призыв. С трибуны III Всероссийского съезда Советов Владимир Ильич говорил:

«Мы разовьем упорную борьбу, товарищи, борьбу, которая потребует тяжелых жертв в этот период на фронте труда, которую мы неизбежно должны провести, так как у нас голод, холод, разруха транспорта, сыпьяк. Со всеми этими бедствиями мы должны бороться и со всех сторон начать строить наше государство на почве крупной машинной промышленности, чтобы сделать нашу страну культурной и путем правильной социалистической борьбы выбраться из того болота, в котором потонули в настоящее время страны мирового капитализма и империализма»¹.

В целях оказания помощи местным партийным и советским органам В. И. Ленин посылает по стране агитпоезд «Октябрьская революция» во главе с председателем ВЦИК М. И. Калининым. Возвращаясь из Сибири, 10 декабря 1920 года «всероссийский староста» прибыл в Вологду. Для вологжан это было знаменательным событием.

В тот же день в Вологде, в Доме революции, на котором ныне установлена мемориальная доска, открылся VI губернский съезд Советов. Ленин не мог быть на съезде, но он руководил его работой. Делегаты под дружные аплодисменты избрали главу Советского правительства почетным председателем.

На съезде обсуждались вопросы о международном и внутреннем положении Советского государства, о восстановлении народного хозяйства губернии. С большой речью выступил М. И. Калинин. Говорил просто, уверенно, с захватывающим интересом. Призывая рабочих и крестьян совместными усилиями бороться с разрухой, он сказал:

«Мы должны преодолеть нашу отсталость общими силами рабочих и крестьян. Для каждого крестьянина не секрет, что если здесь, в Вологде, не будет запаса стекла, мануфактуры и железа, то крестьянин без этого богат не будет. Как он может считать себя богатым, если у него в окне вместо стекла вставлен бычий пузырь, когда ему рубашку приходится шить из

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 80.

мешка, а вместо сапог носить лапти? Единственный способ для крестьянина быть богатым — это, чтобы фабрики и заводы шли полным ходом»¹.

М. И. Калинин осмотрел город, беседовал с руководителями губкома партии и губисполкома, побывал и выступил на собраниях у сокольских бумажников. Это были теплые и волнующие встречи.

Вместе с Михаилом Ивановичем в Вологду приехала из Москвы группа представителей иностранных коммунистических и рабочих партий. Путешествуя по стране, они изучали революционный опыт. В древнем городе впервые за всю многовековую историю взволнованно звучали речи на многих иностранных языках. Представители рабочих партий США, Кореи, Германии и некоторых других стран говорили о международной солидарности трудящихся и обещали нашей революции свою братскую поддержку.

При непосредственном участии М. И. Калинина были выработаны неотложные мероприятия по восстановлению народного хозяйства края. Постановление VI губернского съезда Советов нацелило коммунистов, рабочих и крестьян на решение первоочередных задач, вставших перед губернской партийной организацией.

Большую роль в возрождении экономики страны сыграли решения X съезда РКП(б) о переходе к новой экономической политике. Трудящиеся Вологодской губернии, как и всей России, с энтузиазмом приступили к восстановлению промышленности, транспорта, коммунального хозяйства, к претворению в жизнь ленинского кооперативного плана. В этот период губернской партийной организации пришлось одновременно решать много сложных вопросов.

Одной из самых важных задач являлся подъем сельского хозяйства. Главное — надо было пробудить инициативу, активность самих крестьян. Решающее значение в этом сыграла замена продразверстки продналогом. Листовка, выпущенная в то время губполитпросветом, призывала:

«Без хлеба нельзя восстановить промышленность, без промышленности нельзя восстановить сельское хозяйство. Помогите же сами себе — сдавайте продналог!»

Переход к НЭПу давал положительные результаты. Несмотря на огромные трудности, сельское хозяйство постепенно

¹ VI Вологодский губернский съезд Советов. Вологда, 1921, стр. 8.

выходило из состояния разлухи. Крестьяне, заинтересованные в увеличении производства хлеба, старались засеять пустовавшие земли. Многие сдавали продналог досрочно.

Постепенно накапливала свои силы и промышленность. Предприятия были переведены на хозрасчет, на самокупаемость. На производстве вводился контроль рабочих, расширялись права профсоюзов, перестраивалась система управления. Все это способствовало росту производительности труда.

Пожилые рабочие помнят, как в голодном 1921 году из ворот Вологодских железнодорожных мастерских после длительного перерыва вновь вышел в обкатку только что отремонтированный паровоз. Оживали и другие предприятия. На заводе «Красный пахарь» освоили производство железных борон. В наши дни даже выпуск сложной машины прошел бы незамеченным, а тогда и это было событием. Бумажники Сокола вдохнули жизнь в варочные котлы. Быстрее закрутились бумажные машины. На Красавинской льно-ткацкой фабрике получили долгожданное сырье — львоволокно. В ход были пущены ткацкие станки.

На VII губернской партийной конференции, проходившей в феврале 1921 года, был поднят вопрос о претворении в жизнь ленинского плана ГОЭЛРО — «о переходе из темноты к свету». Вологодский горисполком изыскал средства на строительство в городе электростанции. Первый камень в ее фундамент был заложен 15 августа 1922 года.

Люди, стесковавшиеся по настоящей работе, трудились на строительстве электростанции с небывалым подъемом. Корпус род машинное отделение был возведен за полтора месяца. Как обрадовались вологжане, когда в их квартирах вспыхнули «лампочки Ильича». Пусть невелик был объем первой государственной электростанции — 250 киловатт. Но это было начало претворения в жизнь ленинских идей об электрификации. Пусть пока не хватало электроэнергии на осветительные и производственные нужды, но «темнота» отступала.

В донь пятой годовщины Октября рабочие-железнодорожники заложили в бывшем имении Ковырино рабочий поселок, которому дали название «Октябрьский». Приводилось в порядок запущенное городское хозяйство. В заречной части гор. Вологды, где смерчем пронесся опустошительный пожар, поднимались новые дома.

«ВЫПОЛНИМ ТВОИ ЗАВЕТЫ, ДОРОГОЙ ИЛЬЧИ!»

ЭКОНОМИКА губернии встала на путь неуклонного роста. Жизнь входила в нормальную колею. В это время советский народ постигла тяжелая утрата. 22 января 1924 года вышли экстренные выпуски газет в траурном обрамлении. В них печаталось правительственное сообщение: «Вчера, 21 января, в 6 часов 50 минут, в Горках, близ Москвы, скоропостижно скончался Владимир Ильич Ульянов (Ленин)...»

Сердца людей сжимались от боли. Каждый думал о тяжелой и невосполнимой утрате. Это было всенародное горе.

Рабочим и крестьянам навсегда врезался в память день похорон великого вождя и учителя. Все вышли на улицу. В минуты тяжелой скорби они хотели быть вместе. Когда хоронили Владимира Ильича, в Вологде, как и повсюду, воздух огласили протяжные гудки.

Бумажники Сокола в день прощания с Лениным собрались у своего клуба. Рабочие с побелевшими от инея усами, плачущие женщины, закутанные в платки. Ребятишки с холщовыми сумками на ремне... Все словно застыли. Застыли от ужаса, а не от мороза. Вдруг в каждом вспыхнул ленинский огонь, и по толпе прокатилось: «Выполним твои заветы, дорогой Ильич!» А после траурного митинга — бумажный цех. Идет прием в партию. К столу, покрытому красным сукном, подходят и седобородые, и совсем еще юные, молодые рабочие.

Бумажники решили тогда воздвигнуть памятник В. И. Ленину. Собрали деньги, заказали бюст вождя, сами сделали постамент. А 7 ноября 1924 года состоялось открытие памятника. В тот день рабочие Сокола поклялись жить и работать по Ильичу, высоко нести ленинское знамя. А на постаменте памятника навечно остались слова:

*«Рабочие фабрики «Сокол» выполняют твои заветы.
7. XI-1924 года».*

Такую же клятву давали пролетарии и других предприятий. Выполняя заветы великого Ленина, они с воодушевлением боролись за дальнейшее развитие народного хозяйства. В стране все шире развертывалась созидательная работа.

Годы первой пятилетки... Сейчас это уже тоже история. Многие старожилы хорошо помнят, как по всему краю разнесся призыв:

*«Пролетарской волей и напором
край суровый и отсталый
превратим
в индустриальный новый Север!»*

На территории нашего края, в Чагоде, там, где шумел сосновый бор, строится крупный механизированный стекловый завод, равного которому не было в мире. Упершись в небо высоченными трубами, он засверкал электрическими огнями. 30 октября 1930 года чагодоженские стекловары выдали первые ящики оконного стекла, которого так ждали новостройки. В Вологде заложили завод «Северный коммунар» — первенец машиностроения на Севере. В 1934 году из его ворот вышел первый автолесовоз. Осваивалось производство таких сложных машин, как лесопильные рамы, штабелеры для укладки досок, лесотаски. В телеграмме народному комиссару тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе вологодские машиностроители докладывали:

«В течение 1934 года коллектив завода «Северный коммунар» освоил десять новых видов машин, большинство из которых до сих пор ввозилось из-за границы».

Почти заново были реконструированы швейная фабрика в Вологде, бумажная фабрика «Сокол» и Печаткинский целлюлозный завод, завод «Красная Звезда» в Череповце, Великоустюгские судоремонтные мастерские и многие другие предприятия. Вступали в строй маслозаводы, льнозаводы, мастерские по производству товаров широкого потребления.

Народное хозяйство края неуклонно поднималось в гору. К 1937 году валовая продукция крупной промышленности Вологодской области возросла по сравнению с дореволюционным периодом в пять-шесть раз. Количество рабочих на предприятиях за это время удвоилось.

Руководствуясь ленинским учением и опираясь на поддержку рабочего класса, партия обеспечила переход крестьян от мелкого единоличного к крупному коллективному механизированному хозяйству. Коллективизация меняла весь уклад жизни на селе. Из раба земли крестьянин стал хозяином, властителем и преобразователем. Путь этот был нелегким. Мы помним и знаем его этапы. Декрет о земле, ленинский кооперативный план, первый Устав сельхозартели и первая МТС...

Одним из первых в нашем крае в 1929 году возник колхоз «Новая жизнь», расположенный в деревне Ирдоматка Черепов-

вецкого района. В прошлом — это захудалое село. Большинство крестьян были бедняки. Сначала в колхоз вступило 12 хозяйств. Обобществили скот — шесть лошадей и восемь коров, сложили инвентарь — две пары плугов, три пары борон, несколько телег.

Поначалу артель была слабой. На помощь пришло государство. В счет кредита были приобретены машины, недоступные единоличникам. Постепенно дела в колхозе налаживались. В 1930 году поголовье общественного скота уже утроилось. Вскоре вступили в колхоз и остальные односельчане. Ирдоматка зажила новой жизнью.

Самое большое завоевание Советской власти — механизация колхозного производства. У истоков перевооружения сельского хозяйства стоял Ленин. Высказывания и директивные указания его по этим вопросам общеизвестны.

«Если бы мы могли, — говорил Владимир Ильич в начале 1919 года на VIII съезде партии, — дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)»¹.

В. И. Ленин придавал большое значение изобретениям, связанным с электрификацией и внедрением техники в сельское хозяйство. В 1921 году его внимание привлекли проекты новых сельскохозяйственных машин ученого-аграрника, нашего земляка В. Д. Батюшкова. На Бутырском хуторе по инициативе Владимира Ильича было проведено испытание электроплуга. Вот мы видим на фотоснимке, как Ленин рассматривает новый «чудоагрегат», а рядом с ним — изобретатель. Г. М. Крижицкий писал, что «проекты тов. Батюшкова по тракторизации и электрификации сельского хозяйства вызывали большой интерес со стороны Владимира Ильича Ленина».

Начинать механизацию сельского хозяйства нам пришлось почти на голом месте. Ведь основными орудиями производства крестьянина до революции да и в первые годы Советской власти были соха, борона, серп и цепь, а основной двигательной силой — лошадь. Но и об этом двигателе многие могли только мечтать. Более одной трети крестьянских хозяйств не имели лошадей и вынуждены были идти на поклон к кулаку.

Построенные в годы первых пятилеток заводы дали тружени-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 204.

никам села тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины. В 1937 году в Вологодской области работало 60 машинно-тракторных станций, в распоряжении которых имелось около трех тысяч тракторов, свыше двухсот комбайнов и много других машин, которые приняли на свои «плечи» наиболее трудоемкие работы земледельцев. Так был осуществлен завет Ленина о перестройке сельского хозяйства.

Вологжане принимали участие в сооружении многих новостроек страны. Откликаясь на призыв партии, они с котомками за плечами, кирками, пилами и топорами отправлялись на Волховстрой и Днепротрест, на Урал и на Крайний Север, в Москву, и Ленинград. Там тоже требовались рабочие руки.

Вероломное нападение гитлеровцев прервало мирный труд советских людей. С первых же дней Великой Отечественной войны трудящиеся области мобилизовали все силы на помощь фронту. Тысячи мужчин влились в ряды действующей армии. Промышленные предприятия перестраивали работу на военный лад. На смену братьям, мужьям и отцам, ушедшим защищать Родину, к станкам встали женщины и подростки, а в деревне за руль трактора садились девушки.

В годы войны Вологодский край не был ареной боев. Только на западе, в бывшем Оштинском районе, врагу удалось занять часть нашей территории. Но дальнейшее продвижение противника было приостановлено. Воины Советской Армии отбили натиск немецко-финских захватчиков и погнали их прочь. Однако эхо войны отзывалось и в тылу. Фашистские стервятники не раз совершали налеты на Вологду, Череповец, Бабаево. То и дело раздавались воздушные тревоги. С августа по ноябрь 1941 года, когда бои шли под Тихвином, на Северную железную дорогу в пределах области было совершено свыше трехсот налетов и сброшено около 1500 бомб крупного калибра. Налеты продолжались и в последующее время, но уже в меньших размерах. Тысячи вологжан отправлялись на строительство оборонительных сооружений, в народное ополчение.

Трудящиеся области самоотверженно трудились в тылу. Промышленные предприятия, перестроившись на военный лад, поставляли фронту боеприпасы, военное снаряжение, продовольствие. По военным заказам изготовлялось до ста видов изделий. Побоевому шла работа на лесозаготовках.

Железнодорожники Северной магистрали с небывалой скоростью водили поезда. Многие эшелоны в пути подвергались нападению вражеских самолетов. Но благодаря стойкости, вы-

держке и мужеству машинистов военные грузы бесперебойно доставлялись на фронт. На Северной дороге зародилось движение за перевод локомотивов на дровяное топливо. Инициатор этого движения машинист-новатор В. И. Болонин первым из вологжан был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Меня захлестывает обилие цифр и фактов. Но хочется рассказать еще об одном. Обратившись к блокнотам фронтовых лет, я с волнением прочитал записки о трудовом героизме моих земляков.

Было это в декабре 1943 года. Наши войска готовились к прорыву блокады Ленинграда. Фронт требовал боеприпасов, оружия, новых пополнений. Чтобы все это подвезти, нужны были паровозы и вагоны.

На Вологодском паровозовагоноремонтном заводе днем и ночью кипел напряженный труд. Рабочие, главным образом женщины и подростки, отдавали все силы на помощь фронту. За успешное выполнение военных заказов коллективу предприятия было присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Для вручения знамени из Москвы приехал генерал-майор. Созвали митинг. В это время из Военного совета Волховского фронта поступила срочная телеграмма. Военное командование обращалось к вологжанам с просьбой (с просьбой, а не приказом) выпустить дополнительно несколько паровозов, которые очень нужны были для доставки грузов на фронт. Секретарь обкома партии В. Н. Дербинов, прочитав телеграмму, развернул перед собравшимися только что врученное коллективу завода бархатное Красное знамя с вышитым портретом Ильича.

Наступила такая тишина, что слышалось дыхание людей. А директор завода, крепко сжимая древко знамени, сказал:

— Резервы исчерпаны. Нормы против нас. Так поклянемся же, товарищи, под ленинским знаменем, что сделаем сверх возможного. За своих отцов и братьев — для ленинградцев...

Под сводами огромного паровозного цеха, как эхо, отозвалось:

— Клянемся!

По-фронтовому трудились паровозники. Сутками не выходили из цеха, валились с ног от усталости. Но в конце месяца из заводских ворот один за другим ушло, помимо плановых, несколько возвращенных в строй локомотивов. Не заходя в депо, они отправились к блокированному городу Ленина.

Огромная ответственность в годы войны легла на работников сельского хозяйства. Преодолевая трудности военного времени, они не только не уменьшили, а расширили посевные площади. Вологжане поставляли стране большое количество хлеба, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов. Область из года в год досрочно выполняла план хлебозаготовок. Когда Советская Армия погнала врага на запад, прочь с нашей земли, возник фонд помощи освобожденным районам. Вологжане послали в эти районы несколько тысяч голов скота, а также семенное зерно.

Можно было бы привести сотни примеров трудового героизма наших земледельцев и животноводов. Остановимся лишь на одном. На весь мир прогремела слава свиноводки колхоза «Буденновец» Междуреченского района А. Е. Люсковой. Имея большой опыт в выращивании и откорме свиней, она вместе со своими подругами за четыре военных года на маленькой ферме вырастила 2800 поросят. Не случайно эту ферму называли фабрикой мяса. За выдающиеся показатели в развитии свиноводства А. Е. Люскова была удостоена звания Героя Социалистического Труда, а также Государственной премии. Бывшая батрачка, она четыре раза избиралась депутатом Верховного Совета СССР.

Трудящиеся области внесли значительный вклад на вооружение Советской Армии. На собранные ими средства построены авиасоединение «Героическому Ленинграду» и танковая колонна «Вологодский колхозник». В фонд обороны было сдано много теплых вещей, сельскохозяйственных продуктов, облигаций государственных займов.

Во время войны вологжане особой заботой окружили эвакуированных ленинградцев. Жители городов и деревень не только согрели их своим теплом, но и делились последним куском. А в то время все хорошо понимали, что такое даже крошка хлеба. Недаром Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин 21 октября 1967 года при вручении Вологодской области ордена Ленина сказал:

«Много добрых и благодарных слов в адрес трудящихся вашей области говорят ленинградцы. Находясь в блокаде, они получали от вас помощь, заботу и постоянно чувствовали, что за их спиной стоят верные люди нашего государства, нашей страны, которые делали все возможное, чтобы поддержать город Ленинград, рабочих, армию, которые там находились в блокаде. Вы оказали огромную помощь сотням тысяч эвакуированных

рабочих, служащих и интеллигенции Ленинграда. Вы спасли жизни тысячам людей, которые никогда этого не забудут. Пользуясь случаем, хочу выразить вам большую признательность и благодарность за ваши огромные патриотические дела».

Наши земляки храбро сражались с врагом под Москвой и Сталинградом, громили фашистов на подступах к осажденному Ленинграду, грудью защищали Севастополь, освобождали земли братских народов и вместе с войсками Советской Армии дошли до Берлина. Десятки тысяч вологжан за ратные подвиги в годы Великой Отечественной войны награждены боевыми орденами и медалями. Свыше 140 солдат и офицеров, проявивших стойкость и мужество при защите Родины, удостоены звания Героя Советского Союза. А прославленному полководцу И. С. Коневу и летчику-истребителю А. Ф. Клубову это высокое звание присвоено дважды. В центре города Вологды, в Кировском сквере, в память о наших героях-земляках воздвигнут обелиск Славы. В летний зной и в зимнюю стужу сюда приходят десятки людей и, обнажив головные уборы, думают о подвигах воинов, вспоминают своих родных и близких. Шорох берез возвращает их к пережитому.

Стоит обелиск Славы в окружении деревьев. Вблизи, на лужайке резвятся мальчишки и девчонки. Они часто приносят к подножию памятника живые цветы и вчитываются в сбегаящие вниз по бетонным плитам имена героев.

Если вам еще не довелось побывать в Кировском сквере, непременно сходите туда и послушайте шорох берез. Поклонитесь мужеству героев! Вместе со всем советским народом они выполнили главный завет Ленина — в смертельной схватке с коварным врагом защитили свое Отечество и отстояли великие завоевания Октября.

ВОТ ПОСМОТРЕЛ БЫ ЛЕНИН!

В ЦЕНТРЕ города Вологды, на площади Свободы, вдаваясь в глубину живописного сквера, возвышается памятник Владимиру Ильичу Ленину. Автор этого монумента народный художник СССР Н. В. Томский запечатлел так хорошо знакомые каждому дорогие ленинские черты — глубокую человечность, скромность, простоту. Родной Ильич стоит в расстегнутом пальто, с чуть-чуть наклоненной головой, беседующим с народом. На лице — спокойная и незабываемая ленинская улыбка. Как живой, Ленин смотрит вокруг и радуется за славную

Памятник В. И. Ленину на площади Свободы в Вологде.
Открыт 6 ноября 1958 г.

Коммунистическую партию, за могучее социалистическое государство, за людей, своим трудом преобразивших родной край.

Всматриваясь в дорогую фигуру Ильича, невольно вспоминаешь его широко известные слова: «Посмотрите на карту РСФСР...» Сказанные почти полвека назад, они дают опору для сравнения прошлого с настоящим.

В ходе полувекового пути борьбы и побед советский народ, выполняя ленинские заветы, совершил коренные социалистические преобразования, достиг невиданно высокого уровня развития народного хозяйства и культуры.

Вместе со всей страной неузнаваемо преобразился и наш Вологодский край. Следуя совету Владимира Ильича Ленина, давайте еще раз обратимся к карте РСФСР.

К северу от Вологды... Что здесь стало теперь? Прежде всего бросается в глаза количественный рост. За годы Советской власти в области построено свыше трехсот крупных предприятий. Объем валовой продукции промышленности в 1967 году по сравнению с дореволюционным периодом возрос в 47 раз.

Важнейшим итогом пятидесятилетнего победного шествия Советской власти является претворение в жизнь ленинского плана кооперирования деревни. Вместо мелких разрозненных крестьянских хозяйств у нас создано около четырехсот колхозов и совхозов, располагающих большими площадями земельных угодий и мощной техникой.

Города и села области покрылись густой сетью школ, средних и высших учебных заведений, клубов, Домов культуры, библиотек, поликлиник, больниц и других культурно-бытовых учреждений.

Количественный рост ведет к существенным качественным сдвигам. Если раньше в Вологодской губернии делали топоры да бороны, заготавливали лес да гнали деготь, то теперь на наших заводах и фабриках варят чугун и сталь, вырабатывают сложные станки, машины, оборудование для различных отраслей промышленности. Это уже говорит о многом.

Старые предприятия заново реконструированы и оснащены новейшей техникой. На Красавинском льнокомбинате, например, вместо устаревших ткацких станков установлены высокопроизводительные автоматы. Все сложные процессы превращения тончайших нитей в ткань происходят без участия человеческих рук.

Особенно высокими темпами развивались все отрасли народного хозяйства в послевоенный период. Об этом красноречиво

говорят цифры. Объем промышленного производства за семи-летку возрос почти вдвое, а основные производственные фонды увеличились в 2,5 раза. Большие сдвиги произошли в выработке важнейших видов продукции. Так, производство чугуна увеличилось в три раза, стали — более чем в двадцать раз, проката — в шесть раз.

Еще более высокие темпы роста в текущей пятилетке. Перейдя на новую систему планирования и экономического стимулирования, работники промышленности из месяца в месяц перевыполняют производственные планы. За три года пятилетки дано продукции сверх плана на 152 миллиона рублей.

Отрадно отметить, что благодаря внедрению новой техники, автоматизации производства и совершенствованию технологии в промышленности из года в год повышается производительность труда. Только за семилетку она увеличилась на 67 процентов при сокращенном рабочем дне. В текущем пятилетии, при введении пятидневной рабочей недели с двумя выходными днями, выработка на одного рабочего неуклонно растет.

Самоотверженно трудятся строители. В минувшей семилетке было выполнено огромный объем работ. Капитальные вложения в народное хозяйство области в 1961—1965 годах по сравнению с 1918—1928 гг. увеличились в 151 раз. Только в развитие лесной промышленности было вложено 160 миллионов рублей.

Основное богатство Вологодского края — лес. После революции у нас запово создана лесная промышленность. Еще в первые годы Советской власти Ленин не раз возвращался к топливным делам. Осенью 1919 года он направил партийным организациям циркулярное письмо «На борьбу с топливным кризисом». Призывая сосредоточить «главные силы на нашем главном (в настоящую минуту) враге», он писал:

«Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной»¹.

К топливному вопросу Ленин возвращался и в политическом докладе на VIII Всероссийской конференции РКП(б), которая состоялась 2—4 декабря 1919 года.

«Нужно спастись посредством дров, — говорил он. — На эту основную задачу, товарищи, мы должны дать все партийные силы»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 306.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 360.

Отвечая на призыв партии, тысячи вологодских крестьян отправились на лесозаготовки. Вместе с вятскими, архангельскими и карельскими лесорубами они помогли стране преодолеть топливный кризис, а потом открыли на Севере «валютный цех».

По указанию Владимира Ильича были созданы лесозаготовительные тресты «Северолес» и «Вологодлес». Лесозаготовки возрастали из года в год. В период первых пятилеток вологодский лес тянул составы с рудой и хлебом, вдыхал жизнь в заводские корпуса, согревал и кормил людей.

После Великой Отечественной войны происходит коренное перевооружение лесной промышленности на новой технической основе. Современный леспромхоз — это предприятие подлинно индустриального типа, завод без крыши с многочисленными цехами. Почти все работы на лесных участках ныне выполняются при помощи машин и механизмов.

Совершенствуя технологию производства и внедряя новую технику, вологодские лесозаготовители непрерывно увеличивают объем лесозаготовок. На повостройки страны ежегодно отправляется 14—15 миллионов кубометров древесины.

Изменился не только труд, но и быт людей. Лесозаготовители живут теперь не в курных избушках, а в уютных благоустроенных домах. В глухих лесах, за десятки километров от железных дорог, возникли рабочие поселки со школами, столовыми, клубами и другими культурно-бытовыми учреждениями.

На базе лесных богатств развились целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность. Только бумажники Сокола ныне производят целлюлозы и бумаги столько, сколько их давала в 1913 году целлюлозно-бумажная промышленность всей царской России. За трудовые успехи Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В Вологодской области воздвигнут Череповецкий металлургический завод. Его нередко называют богатырем металлургии. Да он и в самом деле богатырь! Производственные сооружения, раскинувшиеся на площади почти в восемьсот гектаров, поражают своими размерами. Врезавшиеся в него огнедышащие трубы, гигантские башни доменных печей, огромные корпуса цехов, вселюхи огней над коксовыми батареями. Все крупно, масштабно, весомо!

Особенно сильное впечатление производят доменные гиганты и цех холодного проката. Да это и неудивительно! Череповецкие

доменщики получают с каждого кубического метра полезного объема агрегатов свыше двух тонн чугуна в сутки. Таких показателей не знает ни один металлургический завод в мире. Недаром секретарь комитета по металлургии Экономической комиссии ООН по Европе м-р Юнг, ознакомившись с технологией работы доменного цеха в Череповце, воскликнул: «Это невероятно! Такую кривую мы рисуем в учебниках в качестве теоретического идеала. Если я расскажу у себя дома, мне никто не поверит, что печь может так работать».

За успешное выполнение заданий семилетнего плана и достижение высоких технико-экономических показателей трест «Череповецметаллургстрой» и Череповецкий металлургический завод награждены орденом Ленина.

Гигант северо-западной металлургии, удерживающий за собой звание правофлангового тяжелой индустрии, продолжает строиться. Весь он в порыве, в стремительном движении. Таково веление нашего времени! А по соседству с ним вырос сталепрокатный завод. Хотя этот завод находится в «младенческом» возрасте, но слава о нем уже перешагнула рубежи Советского Союза.

Когда видишь непотухающее и лучезарное пламя над Шекпой, с особой благодарностью думаешь о Ленине. Великий мечтатель и реалист, он еще в первые годы Советской власти принимал меры к изысканию и освоению несметных богатств Севера.

25 февраля 1920 года, когда только что был освобожден Архангельск, Владимир Ильич получил телеграмму, в которой сообщалось о междуведомственном совещании в Вологде представителей вологодских и архангельских организаций — губсовнархозов, губпродкомов, исполкомов, командарма. На этом совещании была разработана детальная, глубоко продуманная программа ближайшего и перспективного освоения Заполярья. Особое внимание в ней обращалось на изучение Кольского полуострова и Печорского края.

«Комптет Печорской экспедиции, — говорилось, в телеграмме, — просит Вашего содействия командируемым в Москву членам экспедиции для срочного осуществления мероприятий, намеченных совещанием»¹.

Командующий VI армией Самойло и член Реввоенсовета Орехов, поддерживая ученых, 26 февраля телеграфировали в

¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 781, лл. 55—57.

Кремль: «Реввоенсовет 6-й армии... горячо поддерживает перед Вами доклад Печорской экспедиции, выезжающей по данному вопросу в Москву. Реввоенсовет считает осуществление такого органа под названием Северного научно-промышленного комитета государственной задачей самого ближайшего времени»¹.

Ленин, ознакомившись с телеграммой, написал резолюцию: «Милютину (ВСНХ) для отзыва».

Каков был отзыв ВСНХ и отношение к нему Владимира Ильича, можно судить по последующим директивным документам. 4 марта 1920 года Высший Совет народного хозяйства одобрил предложения Печорской экспедиции. Для осуществления их был создан специальный орган — Северная научно-промышленная экспедиция.

Несмотря на серьезные финансовые затруднения, Советское правительство выделило для освоения Кольского полуострова и Печорского края необходимые средства. На место выехали научно-исследовательские экспедиции. Они разведали крупные месторождения полезных ископаемых и внесли свои рекомендации по развитию здесь производительных сил.

Постепенно в далеком Заполярье выросли города Кировск, Апатиты, Мончегорск. Это крупные центры по добыче апатита и никеля. А по соседству с Мончегорском открыли залежи железной руды. Здесь в горном ущелье возник Оленегорский рудник. Вот с этого-то рудника и стала поступать на Череповецкий металлургический завод обогащенная руда, а уголь — с Печорского угольного бассейна. Таким образом мы по праву можем сказать, что Ленин заложил фундамент, на котором возникла и прочно стоит Северная Магнитка.

Большой удельный вес в народном хозяйстве Вологодской области занимают машиностроение, металлообработка, производство льняных тканей, мебели, древесно-волоконистых плит, оконного стекла, строительных материалов.

Вологжане гордятся заводом «Северный коммунар» — детищем первой пятилетки. По объему выпускаемой продукции он выдвинулся на одно из первых мест среди родственных предприятий страны.

Непрерывно наращивают мощности Вологодский станкостроительный завод, завод «Мясомолмаш», Череповецкий завод «Красная звезда», Великоустюгский судоремонтный завод, Во-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 781, лл. 55—57.

логодский и Красавинский льнокомбинаты, Чагодощенский стеклозавод и многие другие.

При активном участии вологжан воздвигнут и летом 1964 года вступил в эксплуатацию Волго-Балтийский водный путь, которому Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено имя В. И. Ленина. Сменив одряхлевшую Маршинскую систему, он замкнул голубое кольцо вокруг европейского материка и связал между собой бассейны пяти морей.

Судам открыт теперь глубоководный и безопасный путь. Плывут по нему красавцы-теплоходы, самоходные большегрузные корабли, стремительные ракеты. Только в навигацию 1969 года по Волго-Балту перевезено свыше девяти миллионов тонн грузов.

В первые годы Советской власти, когда Россия еще не поднялась из руин после тяжелой войны, Владимир Ильич мечтал сделать страну «электрической». В 1920 году по его инициативе был составлен знаменитый план ГОЭЛРО — план электрификации России. На листке, вложенном в текст плана, было изображено большое сердце с надписью: «Электрификация». Немало было людей, которые считали этот план фантастическим. Известный английский писатель-фантаст Г. Д. Уэллс назвал Ленина «кремлевским мечтателем».

Да, Ленин мечтал об электрификации и уже тогда видел «электрическую Россию».

В то время, как Уэллс писал свою книгу «Россия во мгле» и доказывал несбыточность ленинского плана, советские люди построили в болотной глуши Волховскую гидроэлектростанцию. А вслед за ней — десятки других.

В послевоенный период на Волге, Каме, Днестре, Свири, Енисее, Ангаре сооружены крупнейшие в мире гидроэнергетические узлы. Страна покрылась густой сетью электростанций и сделала гигантский скачок в производстве электроэнергии.

Неизмеримо возросла энергетическая мощь и Вологодской области. Производство электроэнергии за годы Советской власти у нас увеличилось более чем в 600 раз! Мощные ТЭЦ построены в Вологде, Соколе, Череповце, Красавине. По высоковольтным линиям электропередач они подключены к единой энергетической системе Европейской части СССР. Города, районные центры, рабочие поселки, колхозы и совхозы получили дешевую электроэнергию.

В 1964 году вступила в строй Череповецкая гидроэлектростанция на Шексне. Впервые в мире на ней установлены гид-

роагрегаты капсульного типа. В ближайшее время будет завершена сплошная электрификация области.

Из далекого Заполярья на Вологодчину пришел газопровод «Сияние Севера». В этом — тоже забота Ленина. Вскоре после победы Октября по его указанию на Ухту были посланы первые экспедиции, которые занялись исследованием подземных кладовых.

«Тем, что этот отдаленный край не был забыт и в нем ключом забила трудовая жизнь, — писал академик И. М. Губкин. — мы обязаны зоркому глазу Ильича, его инициативе и вниманию».

Сообщение о первой экспедиции на Ухту было опубликовано в центральной печати в 1919 году. Разведчики недр открыли здесь богатейшие залежи нефти, затем газа. В глухом Печорском краю, среди болот и тайги, появились нефтяные и газовые промыслы.

В 1967 году Советское правительство приняло постановление о строительстве грандиозного газопровода Ухта—Котлас—Вологда—Череповец—Ленинград. В исключительно короткий срок, почти за два года, строители выполнили колоссальный объем работ. Пробиваясь сквозь тайгу и болота, вгрызаясь в вечную мерзлоту, они протянули стальную трассу длиной 1380 километров.

21 апреля 1969 года Вытккульский газ пришел в Череповец. Ярким пламенем он вспыхнул в домнах и мартенах. Голубое топливо скоро придет и в квартиры трудящихся.

Строительство газопровода «Сияние Севера» продолжается. Сейчас строители трассы тянут в глубь страны вторую нитку стальных труб.

Крепнет и развивается сельское хозяйство области. Колхозный строй коренным образом изменил лицо деревни, поднял и укрепил земледелие и животноводство, создал условия для повышения материально-культурного уровня колхозников и рабочих совхозов. Сельскохозяйственное производство превратилось в высокомеханизированную отрасль народного хозяйства. Его энергетические мощности по сравнению с дореволюционным временем неизмеримо возросли. На вологодских полях ныне работает свыше одиннадцати тысяч тракторов (в физическом исчислении), 3540 зерноуборочных и специальных комбайнов и много другой техники.

Машины теперь играют решающую роль в проведении всех сельскохозяйственных машин. Об этом и мечтал Ленин после

На торжественном собрании в Вологодском Дворце культуры железнодорожников
21 октября 1967 г

Член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР товарищ
А. Н. Косыгин прикрепляет орден Ленина к знамени Вологодской области. Высокую
награду приняла делегация трудящихся во главе с первым секретарем обкома КПСС
А. С. Дрыгиным и председателем исполкома областного Совета депутатов трудя-
щихся Л. А. Власенко.

победы Октября. Если принять во внимание, что в нашей области численность трудоспособного населения на селе за 50 лет Советской власти уменьшилась в семь раз, то можно сказать, что производительность труда в сельскохозяйственном производстве в расчете на одного трудоспособного увеличилась в 13 раз.

Под благотворным влиянием решений XXIII съезда партии и мартовского Пленума ЦК КПСС (1965 г.) колхозы и совхозы области сделали крупный шаг вперед. Среднегодовой объем сельскохозяйственной продукции за три года пятилетки увеличился на 24 процента. Заготовки молока в 1968 году по сравнению с 1962 годом возросли более чем в полтора раза. Средний удой молока от одной коровы достиг почти трех тысяч килограммов.

Колхозы и совхозы области на протяжении многих лет успешно выполняют планы заготовок мяса, молока, яиц, шерсти и других продуктов сельского хозяйства. За высокие показатели во Всесоюзном социалистическом соревновании вологодским животноводам неоднократно присуждалось переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Значительных успехов добились и земледельцы. В 1967 году с каждого гектара получено по 11,7 центнера зерна, что в полтора раза превышает многолетний уровень. Однако производство зерна и мяса у нас все еще не отвечает имеющимся возможностям. В 1968 году более ста хозяйств получили урожай от 14 до 40 центнеров с гектара. В то же время около 160 хозяйств собрали от 6 до 10 центнеров зерна с гектара. Если бы все колхозы и совхозы добились хотя бы среднеобластной урожайности, то валовой сбор зерна возрос на десятки тысяч тонн.

Вологодский край истаря славится льном. Производство этой культуры за время Советской власти увеличилось вдвое. Наши колхозы и совхозы ежегодно сдают государству свыше 20 тысяч тонн «северного шелка».

За успехи в хозяйственном и культурном строительстве Вологодская область в 1967 году удостоена высшей награды Родины — ордена Ленина. В этом высокая оценка и большое признание заслуг вологжан перед Родиной. Вместе со всем советским народом они вносят достойный вклад в строительство коммунизма.

Вологжане отвечают на высокую награду новыми трудовыми успехами. План 1969 года был выполнен досрочно. Подавляющее большинство предприятий добилось высоких технико-

экономических показателей. Все это дало возможность выпустить дополнительно большое количество стали, проката, бумаги, стекла, шломатериалов и другой продукции.

Хорошеют и молодеют наши города и села. Особенно быстро развивается Череповец. Кажется, давно ли пешеход мог пересечь весь город в любом направлении за 15—20 минут, а теперь его границы раздвинулись с востока на запад на пятнадцать километров. На пустырях, где были огороды да свалки мусора, появились широкие проспекты и улицы. Самую главную из них череповчане называли именем Ленина. По своему облику она не уступает главным столичным магистралям.

В крупный промышленный и культурный центр превратилась Вологда. В 1967 году здесь началось строительство Государственного подшипникового завода. Ему суждено стать гордостью северной индустрии.

Подшипниковый завод внесет существенные перемены в жизнь Вологды. Рядом с ним поднимутся корпуса других предприятий. Следовательно, городу предстоит расти и умножать свою трудовую славу.

На карте Вологодской области появились новые города Сокол, Красавино, Харовск, Бабаево, а также свыше десяти рабочих поселков.

Выполняя заветы Ленина, вологжане сделали громадный скачок в развитии культуры. За годы Советской власти в области полностью ликвидирована неграмотность и осуществлено всеобщее восьмилетнее образование. В городах и селах открыто 1992 школы, 27 средних специальных учебных заведений и 4 института. Таким образом, почти каждый четвертый житель области учится.

Вологжане пользуются всеми благами социалистической культуры. В их распоряжение предоставлено 1400 клубов, 1010 библиотек, 1725 киноустановок, десятки Домов культуры и других культурно-просветительных учреждений.

Десять лет назад жители Череповца, а затем Вологды увидели первые передачи по телевидению. А теперь в области насчитывается свыше ста тысяч телевизоров. Голубые экраны смотрит около полумиллиона человек.

Радиус действия телевидения становится все шире. В недалеком будущем ретрансляторы вступят в строй в Липином Бору, Тотьме, Никольске, Красавине. Радиус уверенного приема передач раздвинется на 70—100 километров. Следовательно,

не далек тот день, когда голубые экраны появятся в самых отдаленных населенных пунктах.

Да, многое, очень многое изменилось за годы Советской власти у нас на Севере. Бесследно канули в прошлое патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. Думая об этом, хочется сказать:

— Вот посмотрел бы Ленин! Как бы порадовался родной Ильич, если бы увидел нашу социалистическую новь!

За короткий исторический срок в прошлом отсталый и глухой Вологодский край стал индустриально-колхозным краем, народным университетом культуры и искусства, форпостом строительства коммунизма. Все это достигнуто под руководством Коммунистической партии, по заветам родного Ильича.

Ленин — всегда с нами. Повторяя слова поэта, мы с гордостью говорим:

Вапим,
товарищ,
сердцем
и мнемем
Думаем,
дышим,
боремся
и живем!

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении имени В. И. Ленина Волго-Балтийскому водному пути

Присвоить имя Владимира Ильича Ленина Волго-Балтийскому водному пути и впредь этот путь именовать: «Волго-Балтийский водный путь имени В. И. Ленина».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. МИКОЯН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
11 декабря 1964 г.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНОГО ТРЕСТА «ЧЕРЕПОВЕЦМЕТАЛЛУРГСТРОЙ» МИНИСТЕРСТВА СТРОИТЕЛЬСТВА РСФСР ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За успешное выполнение заданий по строительству Череповецкого металлургического завода Ленинградского совнархоза и достижения в области строительного производства наградить строительно-монтажный трест «Череповецметаллургстрой» Министерства строительства РСФСР орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
5 сентября 1963 г.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА
МИНИСТЕРСТВА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За успешное выполнение заданий семилетнего плана по увеличению выпуска металла и достижение высоких технико-экономических показателей в работе наградить Череповецкий металлургический завод Министерства черной металлургии СССР орденом **Ленина**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
7 февраля 1966 г.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ СОВХОЗА «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» ВОЛОГОДСКОГО
РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За большие успехи в развитии сельскохозяйственного производства наградить совхоз «Красная Звезда» Вологодского района Вологодской области орденом **Ленина**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
25 мая 1967 г.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении Вологодской области
орденом Ленина

За достигнутые трудящимися области успехи в развитии промышленности, сельского хозяйства и культурном строительстве наградить Вологодскую область орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
21 июля 1967 г.

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ВОСПОМИНАНИЙ

ГРАЗКИИ Дмитрий Иванович. Родился в 1891 г. в Кирилловском уезде Вологодской губернии. Член КПСС с 1909 г. Вел революционную работу в Петербурге, Архангельске, Сибири, неоднократно сидел в царских тюрьмах. После февральской революции участвовал в образовании ревкома 12-й армии, был членом Бюро военной организации большевиков. Редактировал газету «Окопная правда». Д. И. Гразкии — участник первых трех съездов Советов крестьянских депутатов. Избирался председателем большевистской фракции. Был членом ВЦИК шести созывов, неоднократно встречался с В. И. Лениным. С 1918 г. — на ответственной военной, партийной, советской и хозяйственной работе. В 1967 г. награжден орденом Ленина. Ныне — персональный пенсионер. Живет в г. Москве.

ТРИФОНОВ Николай Михайлович. Родился в 1898 г. в д. Нефедово Любимского района Ярославской области. Член КПСС с апреля 1917 г.

Перед революцией работал в Петрограде на патронном заводе. Участвовал в Октябрьском вооруженном восстании. С июля 1917 г. по апрель 1918 — член исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Выборгской стороны г. Петрограда. В период гражданской войны политкомиссар полка на Южном фронте.

После демобилизации из Красной Армии — на советско-партийной работе. В 1930 г. окончил Московский государственный университет и в 1934 г. — Институт красной профессуры. Доцент, кандидат философских наук. С 1937 по 1964 г. работал в Вологодском пединституте — зав. кафедрой марксизма-ленинизма.

Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 2-й степени, «Знак Почета» и медалями. В настоящее время — персональный пенсионер.

ТЕЛЕГИН Степан Михайлович. Родился в 1893 г. в с. Николо-Раменье Череповецкого уезда. В 1917 г. работал на Трубном заводе в Петрограде. Здесь вступил в партию и являлся членом заводского комитета. С 1918 г. — агитатор-организатор, заведующий агитационно-просветительным отделом Череповецкого губвоенкомата, один из организаторов и первый председатель Череповецкого городского комитета комсомола, делегат I съезда РКСМ. На фронтах гражданской войны — комиссар полка. В 1919—1920 гг. депутат Петроградского Совета. После окончания Института красной профессуры — преподаватель вузов Ленинграда. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом Красного Знамени. В настоящее время — персональный пенсионер.

КЕДРОВ Михаил Сергеевич (1878—1941). Член РСДРП с 1901 г., активный подпольщик. Еще в студенческие годы активно участвовал в ре-

революционному движению. В 1903 г. был арестован и отправлен в ссылку в Вологодскую губернию сроком на три года. Из ссылки бежал. В 1905 г. — один из организаторов боевых дружин в Москве. После поражения декабрьского вооруженного восстания работал на нелегальном положении в Тверской и Петербургской большевистских организациях. Затем эмигрировал за границу. Здесь неоднократно встречался с В. И. Лениным.

После Великой Октябрьской социалистической революции М. С. Кодров — член коллегии Наркомата по военным делам, военком по демобилизации из армии. В мае 1918 г. во главе советской правительственной комиссии направлен на Север для организации обороны края. С 10 августа по 10 сентября 1918 г. командовал Северо-Восточным участком завесы. Впоследствии — председатель особого отдела ВЧК, член коллегии Народного Комиссариата внутренних дел, уполномоченный ЦК РКП(б) по Южному и Западному фронтам. С 1921 г. на руководящей работе в военной прокуратуре Верховного суда СССР, ВСНХ, Наркоматrade и водном транспорте.

МЕДВЕДЕВ Александр Александрович. Родился в 1891 г. Член КПСС с марта 1917 г. Участник гражданской войны. В 1918 г. военный комиссар Вологодского губвоенкомата, а затем — командующий Котласского и Вятского районов. В 1919 г. — комиссар по снабжению 18-й армии, начальник и комиссар по снабжению 8-й армии, в 1920 г. — помощник и заместитель командующего 8-й армией. С 1923 по 1935 гг. — на советской работе. С 1954 по 1957 гг. работал в Интуристе. В 1967 г. награжден медалью «За боевые заслуги». В настоящее время — персональный пенсионер. Проживает в г. Москве.

ЕГОРОВ Василий Александрович. Родился в 1890 г. в д. Пирогово Ростилоской вол. Грязовецкого у. Вологодской губ. в бедной крестьянской семье. Член партии с февраля 1918 г. В 1918—1921 гг. участвовал в установлении и упрочении Советской власти в Грязовецком у., в ликвидации ярославского мятежа, в гражданской войне на Южном и Западном фронтах в составе 1-й Конной армии.

В 1921—1929 гг. выполнял различную партийную, советскую и хозяйственную работу в Вологодской губернии (зав. орготделом Грязовецкого укома партии, зав. отделом коммунального хозяйства Грязовецкого уисполкома, секретарь Каргопольского укома партии, зам. зав. Вологодским губагмууправлением, председатель «Волгдгмаслосюза»). В последние годы на ответственной советской и хозяйственно-кооперативной работе в Саратове, Астрахани, Витебске, Москве, Московской области, Красноярске. С 1939 г. — снова в Москве. В 1967 г. награжден орденом Красной Звезды. Ныне — персональный пенсионер. Проживает в г. Москве.

БОРОБЬЕВ Арсений Арсеньевич. Родился в 1890 г. в д. Митенино, Усть-Угольской вол. Череповецкого у. Череповецкой губ. Член партии с 1945 г. В 1918—1919 гг. работал зав. Череповецким уездным земельным отделом и заместителем заведующего губземотделом. В 1920 г. участвовал в гражданской войне на Юго-Западном фронте. После войны работал в Череповецком горсовете и горкомхозе. В 1930 г. был направлен на проведение коллективизации сельского хозяйства в районе. В настоящее время — пенсионер. Живет в с. Мякса Вологодской области.

КРЫЛОВ Владимир Васильевич. Родился в 1896 г. в д. Давыдовское Устюженского у. Новгородской губ. в бедной крестьянской семье. Член

КПСС с 1925 г. В 1918—1921 гг. участвовал в установлении и упрочении Советской власти в Устюженском у., в гражданской войне на Петроградском фронте, в подавлении Кроунштадтского мятежа, в разгроме банд Антонова на Тамбовщине. В 1921—1924 гг. работал старшим уполномоченным Череповецкой губернской ЧК, а затем — председателем волисполкома. Позднее перешел на работу в систему кооперации. Награжден орденами Красной Звезды и Знак Почета. В настоящее время — персональный пенсионер. Живет в г. Ленинграде.

КУРОПАТНИКОВ Философ Павлович. Родился в 1887 г. в д. Шевцово Заднесельской вол. Кадиновского у. Вологодской губ. Член КПСС с марта 1917 г. После Октября находился на ответственной советской, партийной и административно-хозяйственной работе (председатель волисполкома, зав. губсобесом, зав. бюро партарта губкома партии, директор Вологодского краеведческого музея и др.). В 1967 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени. В настоящее время — персональный пенсионер. Живет в г. Вологде.

МЕТС Андрей Иванович. Родился в 1893 г. в Эстонии в семье портового грузчика. Член КПСС с августа 1917 г. В 1917—1924 гг. был инструктором машинной школы в г. Кроунштадте, комиссаром штаба начальника действующих судов Балтийского моря, начальником политотдела Каспийской флотилии, комиссаром штаба Морских сил Каспийского моря, комиссаром оперативного управления морского штаба Республики, комиссаром Военно-Морской академии РККФ. В 1925 г. уволен в запас. Позднее работал управляющим фабрики «Красный водник» и директором Николаевского кораблестроительного института. В 1967 г. награжден орденом Ленина. В настоящее время — персональный пенсионер. Живет в г. Вологде.

ПЕСТОВСКИЙ Михаил Семенович. Родился в 1893 г. в г. Великом Устюге в семье рабочего. Член КПСС с 1917 г. Участник борьбы за установление Советской власти в Северо-Двинской губ. Большую часть жизни работал в транспортных и строительных организациях. В 1967 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени. В настоящее время — персональный пенсионер. Живет в г. Москве.

ПОТАПОВА Анна Александровна. Родилась в 1900 г. в с. Корткерове Усть-Сысольского у. Вологодской губ. Член КПСС с 1919 г. Участница гражданской войны на территории Коми АССР. В 1920 г. была мобилизована на работу среди зырян (коми) в Печорский у. Архангельской губ. Ныне — персональная пенсионерка. Живет в г. Москве.

СКОБЕЕВ Владимир Владимирович (1889—1969). Родился в г. Москве. Член КПСС с 1918 г. Окончил Московский государственный университет. В 1917 г. был избран членом и секретарем военно-революционного комитета 35-й артиллерийской бригады, а затем ее выборным командиром. В 1920—1922 гг. работал зав. организационно-инструкторским и агитационно-пропагандистским отделами и секретарем Краснопресненского райкома РКП(б) г. Москвы. В 1931—1935 гг. — советник при Министерстве народного просвещения Монгольской Народной Республики. В 1935—1945 гг. работал директором Ярославского педагогического и Новгородского учительского институтов, старшим преподавателем Вологодского пединститута. В 1945—1956 гг. — зав. партийным архивом Вологодского обкома КПСС. В 1967 г. награжден орденом Ленина.

ТИМОХИИ Иван Васильевич. Родился в 1880 г. в дер. Бор Череповецкого уезда. Член КПСС с июля 1917 г. Организатор и руководитель выступления крестьян Горской волости в 1905—1907 гг. В 1917 г. — председатель полкового солдатского комитета, член Витебского губкома РКП(б) и ревкома. Участник боев на Петроградском фронте. В 1918—1923 гг. — председатель Череповецкого губисполкома. Позднее работал в Москве. Являлся членом ВЦИКа РСФСР первых созывов. Делегат VIII и IX съездов РКП(б), пяти всероссийских съездов Советов и первого съезда Советов СССР. В 1960 г. в связи с восьмидесятилетием со дня рождения награжден орденом Трудового Красного Знамени. В настоящее время — персональный пенсионер. Живет в г. Москве.

ШУТОВ Александр Аристархович. Родился в 1888 г. в с. Двинской Березник Шенкурского у. Архангельской губ. Член партии с 1918 г. Активно участвовал в борьбе за установление и упрочение Советской власти в Вельском у. Вологодской губ. В последующие годы работал в советских органах, совхозах и на предприятиях лесной промышленности в Вологодской, Архангельской, Московской и Рязанской областях. В 1967 г. награжден орденом Ленина. В настоящее время — персональный пенсионер. Живет в Архангельской области.

КАГАН Ольга Анатольевна. Родилась в 1902 г. в г. Борисове Минской губ. Член КПСС с 1920 г. Одна из организаторов вологодского комсомола. Окончила Московский государственный университет. В последующие годы — на партийной и советской работе в Москве и Оренбурге. В настоящее время — персональная пенсионерка. Проживает в г. Москве.

ПОПОВ Петр Федорович. Родился в 1904 г. в г. Вологде. Член КПСС с 1924 г. В течение 10 лет работал в типографии наборщиком. В 1925—1937 гг. — на партийной и профсоюзной работе (секретарь Сухонского и Тарногского райкомов партии, Великоустюжского и Тотемского райпрофсоветов и др.). В годы Великой Отечественной войны работал в эвакуационном госпитале. После войны был направлен в освобожденные районы Украины. Там работал райуполномначенным, зам. директора МТС по политчасти. В настоящее время — зам. председателя президиума областного совета Вологодского отделения Всероссийского общества охраны природы.

**СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ,
ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ДОКУМЕНТАХ**

- Агитпропотдел* — агитационно-пропагандистский отдел.
б., быв. — бывший.
вол. — волость.
волисполком — волостной исполнительный комитет.
волком — волостной комитет.
волорганização — волостная организация.
ВПА — партийный архив Вологодского обкома КПСС.
вып. — выпуск.
ГАВО — государственный архив Вологодской области.
Главкустпром — Главное управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации.
горорганизация — городская организация.
горрайком — городской районный комитет.
губ. — губерния.
губвоенком — губернский военный комиссар.
губисполком — губернский исполнительный комитет.
губком — губернский комитет.
губкустпром — губернский отдел по делам кооперации кустарной и мелкой промышленности.
губкустпромсекция — кустарно-промысловая секция губсоюза.
д. — дело.
л., лл. — лист, листы.
об. — оборот.
ОДТО — отделение дорожно-транспортного отдела.
оп. — опись.
подрайком — подрайонный комитет.
подрайкультвод — отдел культуры подрайонного комитета водников.
Преднарком — Председатель Совета Народных Комиссаров.
предревкома — председатель революционного комитета.
райкомвод — районный комитет водников.
ревком — революционный комитет.
РКИ — Рабоче-Крестьянская Инспекция.
Советен — Совет депутатов.
у. — уезд.
уездвоенком — уездный военный комиссар.
уисполком — уездный исполнительный комитет.
уком — уездный комитет.
упродком — уездный продовольственный комитет.
упробюро — уездное бюро профсоюзов.
ф. — фонд.
ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов власти и органов государственного управления СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Вологжане — Ильичу. Документы.	9
Штрихи к великому портрету. Воспоминания.	79
Д. И. Грязкин. Великий вождь и учитель	81
Н. М. Трифонов. Самый человечный человек	92
С. М. Телегин. Народный трибун	96
М. С. Кедров. Вождь Красной Армии	99
А. А. Медведев. По заданию Ленина	104
В. А. Егоров. На приеме в Кремле	112
А. А. Воробьев. Незабываемые встречи	117
В. В. Крылов. С письмом — к Ленину	120
Ф. П. Куропатников. Я видел и слушал Ильича	124
А. И. Метс. Не изгладится никогда	127
М. С. Пестовский. Подарок Ильича	129
А. А. Потапова. Образ Ленина — путеводная звезда	132
В. В. Скобеев. Ленин «смотрел в корень»	136
И. В. Тимохин. С думами о крестьянах-тружениках	139
А. А. Шутов. Напряжение сил	142
О. А. Каган. У колыбели комсомола	145
П. Ф. Попов. От станка — в партию	146
В. М. Малков. Ленин и наш край. Документальный очерк.	153
Перечитывая Ленинские труды	155
Был ли Ильич в Вологде?	—
Сепаратор и... «молочный аршин»	158
Под гнетом льняных «королей»	164
«Отходничество — явление прогрессивное»	166
Как жилось лесорубам?	169
Землю — крестьянам!	174
Гроздь гнева	176
«Искра» и вологжане-искровцы	183
Кто такой «Семен Семенович»?	—
«Смертельные бои» с врагами марксизма	188
Разоблачение легенд о «добром царе»	192
«Мы рады вашему предложению...»	198
Из искры — пламя!	201
Первый рабкор России	203
Переписка семьи Ульяновых	220
Дом, ставший историей	—
«Живем, как в Шуше...»	229

Брат и сестра	239
«Любящий тебя В. Ульянов...»	255
«Шталдарты» и «скачущие барышни»	268
Утро новой эпохи	276
О их делах знал Ильич	—
«Слушаю Вас, товарищ!»	280
Проверьте и еще раз проверьте	285
На северном фронте	296
Перед лицом грозной опасности	—
«Защитим Котлас во что бы то ни стало!»	305
«Даешь Архангельск!»	314
Вашим именем строим, работаем и живем	319
«Мы наши, мы новый мир построим!»	—
«Выполним твои заветы, дорогой Ильич!»	324
Вот посмотрел бы Ленин!	330
Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Волго- Балтийскому водному пути имени В. И. Ленина	343
Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении тре- ста «Череповецметаллургстрой», Череповецкого завода, совхоза «Красная Звезда» и Вологодской области орденом Ленина	—
Краткие биографические сведения об авторах воспоминаний	346
Список сокращений, встречающихся в документах	350

Технический редактор С. И. Соколова
Художественный редактор В. С. Вежливцев.

ГЕ00360. Сдано в наб. 6. I. 1970 г. Подп. к печ. 19. II. 1970 г.
Формат 60×84/16. (Бумага типографская № 1). Бум л. 11,125.
Печ. л. 22,25. Уч.-изд. л. 19,57. Тираж 5000. Заказ 165.
Цена 90 коп.

Вологодское отделение
Северо-Западного книжного издательства.
Вологда, Чернышевского, 17.
Областная типография, Вологда, Калинина, 3.